

ПОТЕРЯННАЯ КНИГА ЭНКИ

КНИГА-КЛЮЧ,
КНИГА-СЕНСАЦИЯ,
ПЕРВОИСТОЧНИК
ВСЕХ КНИГ
АВТОРА

ВОСПОМИНАНИЯ
И ПРОРОЧЕСТВА
НЕЗЕМНОГО
БОГА

ПОТЕРЯННАЯ КНИГА ЭНКИ

ПОТЕРЯННАЯ КНИГА ЭНКИ

Воспоминания и пророчества Неземного Бога

Захария Ситчин

АСТ • Астрель
Москва

УДК 1/14
ББК 86.4
С 41

Настоящее издание представляет собой перевод оригинального издания «The Lost Book of Enki», выпущенного издательством Bear & Company. Публикуется с разрешения автора и Агентства Александра Корженевского (Россия).

Перевод с английского *О.В. Горшуновой*

Подписано в печать 15.10.2010. Формат 84x108/32.
Усл. печ. л. 18,48. Доп. тираж(3-й) 3000 экз. Заказ № 10906.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.012280.10.09 от 20.10.2009 г.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги и брошюры

Ситчин, З.

С 41 Потерянная книга Энки. Воспоминания и пророчества Неземного Бога / Захария Ситчин; пер. с англ. О.В. Горшуновой. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 350, [2] с.: ил.

ISBN 978-5-17-067155-7 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-27874-7 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 1-59143-037-2 (англ.)

В основе этой книги лежат события, которые происходили в ином мире, история зарождения напряженных отношений в нем, возникновения угрозы выживанию, борьбы за царский престол, а также сложная история развития научных знаний, которая привела к появлению человечества.

УДК 1/14
ББК 86.4

ISBN 978-5-17-067155-7 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-27874-7 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 1-59143-037-2 (англ.)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 7
ВВЕДЕНИЕ 14
СВИДЕТЕЛЬСТВО 21
ОТКРОВЕНИЯ БОГА ЭНКИ 27
Первая таблица 28
Вторая таблица 52
Третья таблица 74
Четвертая таблица 96
Пятая таблица 118
Шестая таблица 140
Седьмая таблица 162
Восьмая таблица 186
Девятая таблица 210
Десятая таблица 232
Одиннадцатая таблица 258
Двенадцатая таблица 282
Тринадцатая таблица 306
Четырнадцатая таблица 330
ГЛОССАРИЙ 335

ПРЕДИСЛОВИЕ

В представленной читателю «Потерянной книге Энки» ее автор, З. Ситчин, завоевавший оглушительную популярность на Западе, выпустив серию книг «Хроники Земли» (*The Earth Chronicles*), которые стали бестселлерами, делает попытку ответить на самые сложные вопросы, издревле волновавшие человечество и все еще вызывающие горячие дискуссии в научном сообществе. В этом произведении он в очередной раз бросает вызов устоявшимся и «общепризнанным» теориям как в области естественных, так и в области гуманитарных наук, вызвав тем самым бурю негодования в среде консерваторов из научного бомонда. Происхождение Вселенной и планеты Земля, происхождение высшей силы, которую мы называем Богом или богами, как и по каким причинам возник сам человек и человеческая цивилизация со всеми ее атрибутами (религией, искусством, ремеслами, письменностью и т.д.) – вот лишь небольшой круг вопросов, которые были озвучены и получили новую трактовку в данной работе. Судя по откликам на ранее переведенные на русский язык работы З. Ситчина, наибольший резонанс, как среди его оппонентов, так и среди его сторонников, вызвала выдвинутая им гипотеза о существовании двенадцатого элемента Солнечной системы – планеты Нибиру, которая упоминается в вавилонских космогонических мифах. И это не удивительно, ведь именно она, по мнению автора гипотезы, стала причиной возникновения нашей планеты, и именно ее обитатели, прибыв на Землю приблизительно 445 тысяч лет тому назад, положили начало истории, как самого человека, так и всей человеческой цивилизации. Кроме того, автор связывает ее не только с нашим прошлым, но и нашим будущим. Планета Нибиру, орбитальный цикл которой, по Ситчину, составляет примерно 3600 земных лет, время от времени приближается к Земле, вызывая глобальные изменения и катаклизмы, и следующего сближения с ней нам следует ожидать уже в 2085 году. Эта гипотеза нашла отражение во многих его работах, в том числе и в этой. Но мне бы хотелось остановиться на «вечном» вопросе, который занимает умы людей, возможно, на протяжении всего времени существования *Homo sapiens*, и является в данной работе одним из ключевых и интригующих моментов. Это – история возникновения самого человека, которая нашла отражение в мировоззренческих системах всех народов, как исчезнувших к настоящему времени, так и ныне здравствующих, и в многочисленных научных трудах. Тем не менее, поиск ответа на этот вопрос продолжается, поскольку все еще нет единого мнения на этот счет. Она по-разному трактуется в разных культурах и религиях, да и научное сообщество пока еще не дает однозначного ответа. «Потерянная книга Энки» – это продолжение поиска в этом направлении, но в новом ключе, который приводит автора к неожиданному заключению.

В чем же состоит новизна его теории и почему она вызывает столь бурную реакцию и неоднозначные оценки? На самом деле, идея о том, что человек своим происхождением обязан космическим силам (будь то вселенский разум, небесные божества или инопланетные пришельцы), стара как мир и на-

шла отражение в различных религиозно-мировоззренческих системах, в философских учениях и взглядах многих ученых, включая тех, кто непосредственно занимался или занимается космическими исследованиями. Вполне резонно, что З. Ситчин, являясь гуманитарием (историк и лингвист), использует в качестве первичного материала различные древние письменные источники (шумерские, аккадские, вавилонские и др.), однако для анализа и трактовки древних идей он не ограничивается сугубо гуманитарными методами и данными, а довольно смело использует последние открытия в естественнонаучных областях знания, в частности генетики, предполагая, что пришельцы с планеты Нибиру, которых он отождествляет с персонажами шумерской мифологии *Ануннаками* (те, что пришли на Землю с небес), создали первых людей с помощью генной инженерии. Тем не менее, эта идея оригинальна, и ее новизна заключается, на мой взгляд, прежде всего в ее синкретизме, то есть синтезе различных гипотез, которые в той или иной степени получили развитие раньше, но это развитие происходило параллельно, притом каждая из них была альтернативой другим и даже опровергала их. Чтобы проиллюстрировать эту мысль, необходимо совершить краткий экскурс в историю проблемы.

Трудно, а точнее невозможно, дать даже приблизительное число всех концепций о происхождении человека, которые возникли в глубокой древности и все еще «актуальны» в некоторых традиционных культурах и современных мировых религиях, и в современной истории, нашедшие отражение в различных научных трудах. Однако все эти идеи можно объединить в три основные группы. Первая – это так называемые креационистские концепции, которые, как подсказывает сам термин (от лат. *creatio* – сотворение, создание), основываются на идее о том, что человек был создан неким высшим существом или существами (Богом или богами, духом или духами и т.д.). Хотя термин «креационизм» применяется обычно в отношении христианства, тем не менее, по существу он отражает точку зрения на этот вопрос большинства как современных, развитых религий, так и архаичных религиозно-мировоззренческих систем. В антропогоничных мифах боги, демиурги или культурные герои лепят первочеловека из различных материалов [1], но, пожалуй, самым «излюбленным» материалом Творцов всех времен и народов была глина или земля. Например, в египетской мифологии бог-творец *Хнум* лепит людей на гончарном круге, в греческой мифологии *Прометей* создает их из глины и т.д. Если посмотреть еще шире и глубже, охватывая мифологию народов, не знавших письменности, то мы обнаружим, что этот элемент присутствует в сюжетах о сотворении человека практически повсеместно. В мифе ирокезов (индейцы Северной Америки) *Иоскеха* лепит первых людей из глины по своему отражению в воде. В мифе индейцев *кахуилла* демиург *Мукат* создает тела людей из черной грязи, вынутой из собственного сердца, а *Темайаупт*, аналогично ему, лепит людей из белой земли, вынутой также из своего сердца. В алтайской мифологии *Ульгем* создает первых семь человек из глины и камыша. На Африканском континенте мы также сталкиваемся с подобным явлением. Верховное божество догонов, *Амма*, делает первую человеческую пару из сырой глины. Миф о создании человека из земли известен практически всем древним индоевропейским мифологиям, и неслучайно латинское слово *homo*, то есть «человек», связано со словом *humus* – «земля». О древности этих представлений говорят также многие артефакты, в частности антропоморфные терракотовые статуэтки, которые обнаруживаются практически во всех неолитических культурах, ранние из которых восходят к 10-му тысячелетию до нашей эры. Можно также предположить, что глина и земля, воспринималась как некая жизнетворная субстанция на самой ранней стадии существования человека, который, оче-

видно, не случайно при захоронении своих сородичей помещал их в земляную яму, придав усопшему форму эмбриона и посыпав его тело охрой, символизирующей кровь, очевидно, желая тем самым вернуть его к жизни. Наконец, всем нам хорошо известно ветхозаветное предание: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (*Бытие 2:7*), которое отражает точку зрения на этот вопрос значительной части населения нашей планеты. Как полагают многие специалисты, включая З. Ситчина, этот ветхозаветный сюжет был заимствован авторами библейских текстов из других, гораздо более древних источников, шумерских. Разумеется, шумеры не могли оказать прямого влияния на древнееврейскую литературу, потому что сами исчезли задолго до того, как появились евреи. Однако нет никаких сомнений в том, что шумеры многое дали хананеям, непосредственным предшественникам евреев в стране, которая позже стала называться Палестиной, а также соседним народам – ассирийцам, вавилонянам, хеттам, хурритам и арамеям [2]. Именно поэтому в качестве отправного момента для развития своей гипотезы З. Ситчин обращается к шумерским источникам и связывает акт творения с шумерскими персонажами Энки и Нинмах (первые из тех, кто прибыл на Землю с планеты Нибиру и ставшие впоследствии богами), которые, согласно шумерской мифологии, лепят первых людей из глины подземного мирового океана [3]. Глина (а точнее некоторые элементы земли) также присутствует в представленной автором трактовке шумерских мифов, но он развивает и дополняет ее, опираясь на научные гипотезы и открытия.

На протяжении большей части истории люди верили в то, что первочеловек, из какого бы материи он ни создавался, своим происхождением обязан высшим силам. Эта концепция долгое время не имела альтернатив, однако уже в период античности некоторые философы и ученые [4] озвучили идею о естественном происхождении человека; кое-кто из них (Аристотель, Плиний, Гален) уже тогда размышляли о поразительном сходстве человека и обезьяны, положив тем самым начало новому взгляду на происхождение человека. Впрочем, концепция естественного происхождения человека не получала должного развития вплоть до конца XVII века [5], когда креационистская теория, которая прежде казалась непоколебимой, под натиском новых идей дала трещину. С зарождением научной приматологии и других естественнонаучных и гуманитарных дисциплин в XVIII–XIX вв. появляются публикации целого ряда ученых (П. Кампера, Ж.-Л. де Бюффона, Ж.-Б. Ламарка, Ж. Кювье, Ч. Лайеля, конечно, Ч. Дарвина, а также его последователей Т. Гексли и Э. Геккеля и многих других), которые привели к появлению теории эволюции и учению об антропогенезе, определившим основное направление исследований в данной области на все последующие годы вплоть до настоящего времени. Хотя эта теория существует недолго, по сравнению с концепцией «глиняного первочеловека», она довольно быстро овладела умами ученых и оказала огромное влияние на мировоззрение людей вообще, пошатнув прежние основы и догматы, и в значительной степени спровоцировала процесс секуляризации [6] общества в христианском мире.

Эта теория настолько укоренилась в научном мире, что вопрос о происхождении человека разумного многим тогда казался почти решенным: оставалось лишь создать достаточную доказательную базу для ее подтверждения, то есть собрать эмпирический материал (останки различных «переходных» видов), который бы позволил воссоздать «генеалогию» человечества и эволюционный путь его развития, образно представленный Ч. Дарвином в виде древа с ветвями, происходящими из одного корня. Однако этот путь познания, ставший невероятно популярным и суливший скорое открытие тайны человека,

оказался в действительности гораздо длиннее и сложнее, чем предполагалось ранее. В представлениях современных ученых «древо эволюции», в конце концов, утратило свой первоначальный вид: оно уже не выглядит таким стройным, его ветвей стало гораздо больше, иногда они проходят параллельно, некоторые из них переплетаются, другие внезапно обрываются, становясь «тупиковыми» [7]. Именно поэтому многие исследователи отказались от этого образного сравнения. Кроме того, до сих пор нет единого мнения относительно главного вопроса: что же сделало из обезьяны человека? Многие современные ученые придерживаются положения Дарвина о том, что подобным метаморфозам способствовало изменение способа передвижения предков человека: переход к прямохождению предшествовал развитию кисти и головного мозга и впоследствии привел к развитию речи и мышления. Но помимо этого, возникало множество других гипотез (различные варианты мутационизма, гипотеза фетализации и т.д.), которые идут вразрез с гипотезой о двуногости, которая в настоящее время все еще остается основной. Новейшие исследования в области генетики значительно приоткрыли завесу тайны и в то же время расширили круг вопросов, связанных с этой проблемой. Так, изучение генома человека и животных показало, что по составу генома человек и его ближайший родственник очень похожи, однако по степени активности генов, ответственных за мозг, они сильно отличаются (у первого они в 5 раз активнее, чем у последнего). Но возникает вопрос, когда и по какой причине гены человека активизировались.

Создается впечатление, что в настоящее время теория эволюции испытывает определенный кризис и нуждается в некоторых отступлениях и пересмотре отдельных положений и подходов. Именно это и пытается сделать З. Ситчин в своей интерпретации шумерских мифов о сотворении человека, увидев в манипуляциях *Энки* и *Нинмах*, которые сначала создают уродов, но, в конце концов, путем экспериментирования получают совершенного человека, процесс эволюции и отбора, правда не естественного, как у Дарвина, а вполне осознанного. Кстати сказать, мотив творения человека путем проб и ошибок присутствует во многих антропогоничных мифах, например у древних скандинавов, африканцев и индейцев. Развивая этот сюжет в духе теории эволюции, З. Ситчин также вводит в него главный объект — человекоподобное существо (гоминид), которое отсутствует в известных нам шумерских мифах. Однако нужно помнить, что шумерская мифология дошла до нас в весьма фрагментарном виде, к тому же миф — литературное произведение, где реальность, если она в них отражена, представлена в весьма завуалированном виде. К тому же, создание мифологии — это длительный процесс, в результате которого изначальные сюжеты трансформируются, утрачивая одни элементы и вбирая другие по мере того, как в целом меняется жизнь и мировоззрение самих людей. И шумерские мифы — не исключение, к тому же те, что дошли до нас на глиняных табличках, относятся к эпохе, когда уже существовала письменность, то есть к довольно позднему времени истории человечества. Между тем, более древние мифы, которые сохранились лишь в устной традиции, позволяют нам говорить о том, что идея родственной близости человека и обезьяны существовала задолго до появления не только этой научной теории, но и науки вообще. В мире существует множество мифов о том, что обезьяны когда-то были людьми, например у бушменов, которые считают, что бабуины некогда были людьми. Другие африканские народы (бамбути, эфе) верят в то, что шимпанзе — это древний народ, ушедший в лес. А некоторые мифы Тибета и южноафриканского племени хадзапи прямо говорят о том, что человек произошел от обезьяны.

Глядя на древнейшие тексты сквозь призму новейших открытий, З. Ситчин предполагает, что высокоразвитые нибируанцы/ануннаки были хорошо знакомы с генной инженерией и использовали ее для создания человека. В этом смысле очень интересно изображение в виде двух переплетающихся змей, напоминающих по форме двойную спираль ДНК, символ *Нингишзидды*, помогавшего *Энки* и *Нинмах* создавать людей. С этим же аспектом их знания он связывает так называемые *МЕ*, которые часто фигурируют в шумерской мифологии. Среди шумерологов нет единого мнения на тот счет, что именно означали эти самые МЕ. По мнению З. Ситчина, это – «мелкие объекты», своего рода носители информации, содержавшие различные формулы и практически все накопленные ими знания, включая те, что использовались нибируанцами для создания первочеловека и человеческих цивилизаций в целом.

Таким образом, автор книги связывает воедино как минимум две концепции происхождения человека, которые раньше выступали в роли антагонистов по отношению друг к другу и исключали друг друга – креационизм и эволюционизм, и соединяет в одно целое казалось бы несовместимые вещи – науку и мифологию. И все же как его сторонники, так и его оппоненты больше относят его идеи к так называемому космизму. В широком смысле под этим термином понимается мировоззрение, в основу которого положено представление о Космосе и о Человеке, об их неразрывной связи. Идеи космизма охватывают различные сферы человеческой деятельности и знания – философии, культуры, религии и науки, но по-разному трактуют эту взаимосвязь. В связи с развитием космических исследований возникли гипотезы, которые не просто связывают происхождение человека с тем, что происходит в космосе, но допускают, что своим появлением человек обязан инопланетным существам. Большинство подобных гипотез возникли совсем недавно (конец XX – начало XXI века) и пока в основном они находятся в сфере интересов уфологов и прочих сторонников различных подходов, альтернативных научным методам познания мира. Тем не менее, такая идея в последнее время все больше привлекает к себе внимание представителей научного мира. Сегодня очень многим она кажется фантастичной и утопичной, поскольку имеет под собой недостаточную доказательную базу, и те факты, которые приводят в качестве аргументов ее сторонники (типа различных посещений землян пришельцами и проч.), порой не только не убеждают, но, напротив, отвращают многих от подобных предположений.

Идеи З. Ситчина кажутся порой настолько невероятными, что многие без колебаний относят его работы к жанру фантастики. Однако не будем забывать, что иногда грань между фантастичным и реальным бывает очень зыбкой и в какой-то момент вообще исчезает. Еще совсем недавно люди писали другу письма, подолгу ожидали ответа, постоянно заглядывая в почтовый ящик, и представить себе не могли, что вот-вот появится «чудо», которое позволит им в любой момент за считанные минуты связаться с любой точкой планеты и обмениваться различной информацией практически в любом объеме. И все же, если подходить к этому вопросу формально, то между фантастикой и научной гипотезой можно усмотреть некоторое различие. Когда речь идет о фантастике, даже научной, имеется в виду, что основная идея или в целом все произведение – это вымысел автора. Даже если фантастическое произведение основано на каких-либо научных открытиях и фактах, их достоверность не играет ключевой роли, и сам автор не преследует цель приблизиться к истине, а ставит перед собой совершенно иную задачу – вызвать у читателя как можно больше эмоций, и ради этой цели он намеренно искажает действительность. И уж конечно, он не верит в то, что сам пишет, поскольку то, что им написано –

плод воображения. В данном случае мы имеем дело с иным явлением, поскольку автор этой идеи преследует вполне научную цель — заполнить те пробелы, которые до сих пор существуют в проблеме антропогенеза, и опирается на «независимые» источники (в частности мифы, Библию, данные естественных наук и др.), а не на собственные фантазии; кроме того, он пользуется для этого научными методами, в частности проверенным и широко используемым в науке методом сравнительного анализа.

Однако следует помнить, что предлагаемый им взгляд на проблему — это гипотеза, а значит, она требует дальнейших научных изысканий для ее подтверждения или других, альтернативных, гипотез, опровергающих ее. Основные научные оппоненты З. Ситчина, насколько можно судить по опубликованным материалам, больше связаны с гуманитарными областями знания, в частности с археологией, и являются сторонниками учения об антропогенезе, которое, впрочем, также базируется в основном на гипотезах. В этой связи напрашивается вопрос: стоит ли так упорно оберегать «священную корову», отметая все, что не вписывается в рамки «общепринятых» теорий? Не лучше ли посмотреть шире и допустить, что в какой-то «крамольной» идее может быть сокрыта истина? Ведь история не раз преподносила нам такой урок, и утвердившаяся в нашем сознании теория эволюции тоже прошла тернистый путь. Достаточно вспомнить хотя бы печальную историю, произошедшую с французским ученым Бюффоном (1707—1788), который предположил, что человека и обезьяну связывает общность происхождения, за что Французская академия наук вынесла решение сжечь его сочинения и потребовала от него публичного отказа от подобных «крамольных» взглядов.

То, что действительно является уязвимым моментом в предложенной автором концепции — это отсутствие ответа на вопрос: существуют ли вообще внеземные цивилизации? Ответ на этот вопрос мог бы подтвердить или опровергнуть теорию З. Ситчина, как и многие другие гипотезы относительно происхождения и развития человечества. Впрочем, все, что сказано выше, относится скорее к вводной статье, где автор озвучивает свою гипотезу с научной точки зрения. Что же касается ее основного содержания — то это прежде всего литературное повествование. Используя разрозненные фрагменты, сохранившиеся на уцелевших глиняных табличках, З. Ситчин придает этим обрывочным текстам законченный вид, затем «полирует» их, придавая им понятную для нас, современных людей, форму и, в конце концов, сводит их воедино, словно создавая и разноцветных кусочков стекла законченный мозаичный орнамент. Здесь — вся история происхождения Земли, других небесных тел, человека и древних цивилизаций, которая представлена в художественной форме и повествуются от лица бога Энки.

Сама эта форма, которая по стилю напоминает сагу, выбрана не случайно. Ведь сага — это не миф, где игра слов, образов и воображения преобладает над сухими фактами и логикой мышления, а эпическое произведение, в котором различные исторические события воспроизводятся самим очевидцем событий или со слов (сказаний, преданий и т.д.) очевидцев. И хотя «Потерянная книга Энки» от первого до последнего слова написана самим Ситчином, автор глубоко уверен в том, что такая книга должна была существовать, о чем он подробно говорит в своей вводной статье. Как бы мы ни относились к предложенным З. Ситчином версиям, я уверена, что прочтение книги, которую вы держите в руках, значительно расширит кругозор тех, кто интересуется историей. Ведь вряд ли среди «неспециалистов» найдется очень много тех, кто помнит историю Древнего Шумера, тем более имена основных персонажей чрезвычайно интересной мифологии Междуречья. Правда, можно обратиться к

оригинальным текстам мифов и эпосов, многие из которых переведены на русский язык, но они, как правило, трудно воспринимаются без определенной подготовки и комментариев специалистов. Прочтение этого легкого для восприятия художественного произведения с чрезвычайно захватывающим сюжетом и основанного на историческом материале наверняка пробудит у вас интерес к истории древнего мира, а возможно и к новым научным достижениям, заставив глубже вникнуть в вопросы и проблемы, которые стары как мир, но все еще продолжают нас волновать, ибо именно любознательность и тяга к познанию делают нас людьми и отличают нас от наших «собратьев».

О.В. Горшунова, доктор исторических наук

[1] Некоторые североамериканские индейцы верили, что демиург *Манабуш* создал людей из скелета зверей, рыб, птиц. Часто в древних преданиях в качестве такого материала упоминается орех: в меланезийских мифах – кокосовый орех, в перуанских – орех пальмового дерева и т. д.; еще чаще встречаются мифы о сотворении человека из дерева (западносибирские кетские, некоторые североамериканские индейские, а также океанийские). В кетском мифе человек создается из палки путем ее магического оживления (что напоминает сказочный образ Пиноккио-Буратино), в скандинавской мифологии бог *Один* и другие боги также оживляют древесные «заготовки», затем постепенно с помощью различных манипуляций доводят их до совершенного вида.

[2] *Крамер С.Н.* История начинается в Шумере. М., 1956. С. 167–168.

[3] Согласно более поздней аккадской мифологии, бог *Мардук* вместе с богом *Эйя* создает людей из глины, смешанной с кровью убитого им чудовища *Кингу*.

[4] Тит Лукреций Кар, Анаксимандр, Эмпедокл и др.

[5] Толчком к этому послужила книга английского анатома Э. Тайзона «Орангутан, или лесной человек: сравнительная анатомия обезьяны, пигмея и человека».

[6] В данном случае под термином «секуляризация» (лат. *saecularis* — мирской) понимается уменьшение роли религии в обществе, переход от общества, регулируемого религиозными предписаниями, к светскому обществу, управляемому нерелигиозными нормами и законами.

[7] Как, например, это случилось с человеком умелым (*homo habilis*), который два с половиной миллиона лет тому назад впервые начал пользоваться орудием труда. Долгое время мы верили в то, что именно он, благодаря труду, стал переходной ветвью, приведшей к появлению человека разумного, но, увы, и эта ветвь оказалась тупиковой. Просуществовав около миллиона лет, этот вид вымер и бесследно исчез.

ВВЕДЕНИЕ

Приблизительно 445 000 лет назад в поисках золота на Землю прибыли астронавты с другой планеты.

Они приводнились в одном из морей Земли, а затем доплыли до берега и основали там поселение Эриду – «Дальний Дом». Со временем это поселение расширилось до значительных размеров, и инопланетные пришельцы основали там свою Миссию с Центром управления полетами, космодромом, рудником для добычи золота. Кроме того, они построили межпланетную станцию на Марсе.

Помимо собственных рабочих, пришельцы стали использовать труд Примитивных Рабочих (*Homo sapiens)*, которых специально создали с помощью генной инженерии для своих целей. После Всемирного потопа, который с катастрофическими последствиями пронесся по всей Земле, им пришлось все начинать с нуля. Пришельцы стали богами на Земле, подарив Человечеству цивилизацию и научив людей разным обрядам.

Позднее, приблизительно 4000 лет назад, все, чего они достигли, было уничтожено в результате ядерной катастрофы, вызванной самими же пришельцами, между которыми начались междоусобные распри и войны.

Свидетельства о тех далеких событиях на Земле, особенно тех, что происходили в самом начале истории Человечества, и отражены в Библии, в текстах на глиняных табличках, в древних мифах и археологических находках, были собраны Зехарием Ситчиным и изложены в его Серии «Хроники Земли» *(The Earth Chronicles Series)*. Но что предшествовало тем событиям на Земле: какие катаклизмы происходили на родной планете пришельцев – Нибиру, заставившие их совершать эти дальние космические путешествия, искать золото и создавать Человека?

Какие эмоции, конфликты, верования, моральные принципы (или их недостаток) управляли главными героями этих космических саг? Каковы были причины, вызвавшие обострение взаимоотношений на планете Нибиру и на Земле, какие противоречия возникали между старыми и молодыми обитателями Земли – теми, кто прибыл с Нибиру, и теми, кто родился на Земле? В какой степени то, что тогда происходило, было предопределено Судьбой, и может ли это прошлое служить ключом к будущему?

Не мог ли кто-то из тех ключевых персон, которые играли главную роль в тех давних событиях и были их очевидцами, точно знавшими, что действительно было предопределено судьбой, а что было вызвано чьей-то волей, оставить письменное свидетельство для потомков, чтобы рассказать о том, Как, Где, Когда и Почему случилось то, что случилось в самом начале истории Земли?

Мы знаем, что это имело место; некоторые из них делали записи, описывая в них все происходящее. Самым продвинутым среди них был их лидер, который возглавлял первую группу астронавтов, прибывших на Землю. Сегодня ученые, как и богословы, признают тот факт, что библейские рассказы о Сотворении Мира, об Адаме и Еве, о Райском Саде, о Потопе и Столпотворении основаны на текстах, записанных тысячелетиями ранее в Месопотамии, прежде

всего в Шумере. А в тех, в свою очередь, утверждается, что многие сведения о прошлых событиях, которые происходили задолго до появления ранних цивилизаций и даже самого Человечества, были получены из записей Ануннаков, «Тех, Что Пришли На Землю С Небес», древних «богов».

В результате археологических раскопок, проводившихся в течение полутора веков на руинах древних цивилизаций, особенно на Ближнем Востоке, было найдено большое количество этих ранних текстов. Данные находки также говорят о том, что подобных текстов должно быть гораздо больше. Это так называемые потерянные книги, которые либо упоминаются, либо цитируются в сохранившихся текстах. Кроме того, о существовании многих потерянных письменных памятников свидетельствуют каталоги царских и храмовых библиотек.

Некоторые «тайны богов» раскрываются в эпических сказаниях, например, в «Эпосе о Гильгамеше», где рассказывается о споре богов, который, в конце концов, закончился тем, что они решили позволить людям погибнуть во время Потопа. Или, например, в тексте под названием *Atra Hasis*, где говорится о мятеже Ануннаков, добывавших золото в рудниках, который в конечном итоге привел к решению о создании «примитивных рабочих» – землян. Авторами некоторых текстов являются сами лидеры пришельцев. Иногда они диктовали свои тексты писцам, как, например, «Эпос об Эрре», в котором говорится о том, как один из двух богов, вызвавших ядерную катастрофу, стремился свалить вину на своего противника. Иногда боги сами записывали свои тексты, как было в частности с «Книгой тайн Тота» (египетский бог знания), которую бог спрятал в подземном сооружении.

Когда бог Яхве, согласно Библии, предоставил Заповеди избранному им народу, сначала Он дал Моисею на Горе Синай две каменные доски, на которых были записи, сделанные Им собственноручно. После инцидента с золотым агнцем, когда Моисей бросил и разбил их, появились другие скрижали, на которых надписи были сделаны самим Моисеем во время его пребывания на Горе в течение сорока дней и ночей, где он записывал Заповеди, продиктованные Богом.

Если бы не было записи, сделанной на папирусе во времена правления египетского фараона Хуфу (Хеопс), мы никогда не узнали бы о существовании «Книги тайн Тота». Если бы не библейские «Исход» и «Второзаконие», мы ничего не знали бы о божественных скрижалях и их содержании; все стало бы частью загадочного содержания «потерянных книг», о самом существовании которых нам вообще не было бы известно. Не менее печально и то, что в некоторых случаях мы действительно знаем о существовании определенных текстов, но находимся в полном неведении относительно их содержания. Это имеет место в случае с «Книгой войн Яхве» и «Книгой Яшера» («Книга о Праведности»), которые упоминаются в Библии. О существовании древнейших книг – ранних текстов, известных тем, кто записывал тексты Библии – можно говорить, по крайней мере, в двух случаях. Глава пятая «Книги Бытия» начинается со слов: «Вот – родословие Адама». Термин *toledoth* обычно переводится как «поколения», но его более точное значение – история или генеалогия. Другой пример находим в главе шестой «Книги Бытия», где рассказ о Ное и Потопе начинается со слов: «Вот – житие Ноя». Неполные версии книги, которая известна как «Книга об Адаме и Еве», пережили тысячелетия, записанные на армянском, старославянском, сирийском и древнем эфиопском языках. «Книга о Енохе» (один из так называемых апокрифических текстов, что не были включены в Библию) содержит фрагменты, которые, как полагают ученые, являются отрывками, взятыми из более ранней «Книги о Ное».

Часто приводимый пример, свидетельствующий о том, сколь велико количество потерянных книг, связан со знаменитой Александрийской библиотекой в Египте, созданной Птолемеем после смерти Александра в 323 до нашей эры, где, как говорят, хранилось более полумиллиона «томов» книг, написанных на разнообразных материалах (глина, камень, папирус, пергамент). Эта огромная библиотека, где ученые черпали знания, накопленные веками, была сожжена и разрушена в войнах, продолжавшихся с 48 г. до нашей эры вплоть до арабского завоевания в 642 г. нашей эры. Все, что осталось от ее сокровищ, – это первые пять книг Ветхого Завета на греческом языке и фрагменты древних источников, сохранившиеся в трудах ученых, работавших в этой библиотеке.

Таким образом, мы знаем только то, что второй царь, Птолемей, приблизительно в 270 г. до н.э. поручил египетскому жрецу, которого греки называли Мането, составить историю и предысторию Египта. Сначала, писал Мането, там правили только боги, затем полубоги, и, наконец, примерно с 3100 г. до н.э. правление переходит к династиям фараонов. Господство богов, писал он, началось за десять тысяч лет до Потопа и продолжалось в течение многих тысяч лет после него; в последний период среди богов происходили сражения и войны.

В азиатских областях, занятых Александром, управление которыми находилось в руках Селевка и его преемников, также имели место аналогичные попытки написания истории, что обычно поручалось греческим ученым. Жрец вавилонского бога Мардука, Беросс, имея доступ к библиотекам с глиняными табличками, главной среди которых была храмовая библиотека Харрана (Юго-Восточная Турция), написал трехтомную историю богов и людей, которая началась за 432 000 лет до Потопа, когда боги с небес спустились на Землю. В списках с указанием имен первых десяти правителей и времени их правления Беросс сообщает, что первый правитель, одетый как рыба, вышел на берег из моря. Он стал тем, кто дал Человечеству цивилизацию; его имя в греческом варианте было Оаннес.

Таким образом, оба жреца вели счет истории с небесных богов, спустившихся на Землю, со времени, когда только боги правили на Земле, со времен катастрофического Потопа. В небольших фрагментах этой трехтомной истории, сохранившихся в текстах более позднего времени, имеется упоминание Беросса о текстах, записанных еще до Великого Потопа на каменных досках, которые были спрятаны для сохранности в древнем городе Сиппар, одном из первых городов, созданных древними богами.

Хотя Сиппар, как и другие города богов допотопного периода, во время Потопа был разрушен и стерт с лица земли, ссылка на письменный источник допотопного времени всплыла в анналах ассирийского царя Ашурбанипала (668–633 гг. до н.э.). Когда археологи в середине XIX в. обнаружили древнюю ассирийскую столицу Ниневия, о существовании которой до того времени было известно только из Ветхого Завета, они нашли в руинах дворца Ашурбанипала библиотеку с фрагментами приблизительно 25 000 глиняных табличек с текстами. Страстный коллекционер «древних текстов», Ашурбанипал, хвастался в своих хрониках: «Бог писцов даровал мне знания своего искусства; я был приобщен к тайнам писания; я могу прочитать даже сложные надписи на табличках на шумерском языке; я понимаю загадочные слова, вырезанные на камнях в дни перед Потопом».

Известно, что шумерская цивилизация (или Шумер) процветала в той части света, где сейчас находится Ирак, почти за тысячу лет до того, как в Египте началась эпоха фараонов; вслед за этими цивилизациями на Индийском субконтиненте появилась цивилизация Долины Инда. В настоящее время также

известно, что шумеры были первыми, кто вел исторические хроники и записывал истории богов и людей, из которых все другие народы, включая евреев, почерпнули знание о Сотворении мира, Адаме и Еве, Каине и Авеле, Всемирном потопе, Вавилонской башне; а также о войнах и любовных историях богов, как они отражены в письменных источниках и воспоминаниях на греческом, хеттском, ханаанском, персидском и индоевропейских языках. Как свидетельствуют все эти древние памятники письменности, их источниками служили еще более архаичные тексты, немногие из которых были найдены и очень многие – потеряны.

Объем этих ранних письменных памятников поразителен; в древних руинах Ближнего Востока были обнаружены не тысячи, а десятки тысяч глиняных табличек с текстами. Многие из них отражают различные аспекты повседневной жизни, например, договоры о торговле, найме на работу или брачные договоры. Другие, найденные, главным образом, в дворцовых библиотеках, содержат царские хроники. Кроме того, в руинах храмовых дворцов и школах письменности была обнаружена коллекция письменных памятников с канонизированными текстами, сакральными, тайными текстами, записанными на шумерском языке, а затем переведенными на аккадский (первый семитский язык) и другие древние языки. И даже эти древние тексты, большинство из которых появилось почти шесть тысяч лет назад, содержат ссылки на потерянные «книги» (тексты, вырезанные на каменных плитах).

Среди невероятных находок, обнаруженных в руинах древних городов и их библиотек – глиняные призмы с текстами, содержащими подробные сведения о десяти правителях допотопного периода и их господстве на протяжении 432 000 лет, на которые ссылается Беросс. Несколько версий этих текстов, известных как Списки шумерских царей, которые хранятся в Ашмолеанском музее в Оксфорде (Англия), не оставляют сомнений в том, что их шумерские авторы имели доступ к более ранним, обычным или канонизированным источникам. Наряду с другими ранними текстами, обнаруженными в различных странах мира, они ясно указывают на то, что первоначальным составителем хроник, повествующих о Прибытии богов на Землю, а также о предшествовавших этому событиях, и, конечно, последовавших за ним, должен был быть один из первых правителей, главный участник тех событий и их очевидец.

Свидетелем тех событий, действительно ключевой фигурой, был предводитель первой группы астронавтов, приводнившихся в одном из морей Земли. Тогда его именем-эпитетом было E.A. – «Тот, Чей Дом – Вода». Он был разочарован тем, что командование Земной Миссией было возложено на его единокровного брата и соперника Энлиля (EN.LIL – то есть «Властелин Команды»). Это оскорбление было отчасти компенсировано тем, что ему было дано имя Энки (EN.KI – «Властелин Земли»). Именно великий исследователь Еа/Энки, отправленный далеко от городов богов и их космодрома в Эдине (E.DIN – «Рай»), чтобы управлять добычей золота в Абзу (AB.ZU) (Юго-Восточная Африка), столкнулся с гоминидами, населявшими эту территорию в те далекие времена. И когда Ануннаки, работавшие в золотых рудниках, взбунтовались и сказали «Довольно!», именно он понял, что необходимые трудовые ресурсы можно получить, если сделать прыжок в процессе эволюции с помощью генной инженерии. Так появился Адам (буквально «Тот, Что с Земли», Землянин). Но Адам, будучи гибридом, не мог производить потомство; события, отраженные в библейском рассказе об Адаме и Еве в Саду Рая, указывают на то, что Энки проделал вторую генетическую манипуляцию, добавив дополнительные гены, необходимые для способности зачатия половым путем. И когда увеличившееся в численности Человечество встало на путь, который не был

предусмотрен планами пришельцев, именно Энки бросил вызов своему брату Энлилю, который хотел позволить всему Человечеству погибнуть во время Потопа. Главным героем этих событий стал человек, которого Библия называет Ноем, а более древние, шумерские, тексты упоминают как Зиусудру.

Энки, первый сын Ану, правителя Нибиру, был хорошо осведомлен о том, что происходило на его планете, и о прошлом ее обитателей. Будучи выдающимся ученым, он завещал самые важные аспекты передового знания Ануннакам, прежде всего двум своим сыновьям — Мардуку и Нингишзидде, которые почитались в Египте и назывались именами Ра и Тот. Также он делился с Человечеством некоторыми передовыми знаниями, посвящая избранных людей в «тайны богов». По крайней мере, в двух случаях посвященные называли то божественное знание в своих записях (как им было велено свыше) наследством Человечества. Один из них, Адапа, который, возможно, был сыном Энки, рожденным земной женщиной, написал книгу под названием «Писание о времени» — одну из самых ранних потерянных книг. Другой, по имени Энмедуранки, который, по всей вероятности, является прототипом библейского Еноха, был взят на небеса после того, как вверил своим сыновьям книгу божественных тайн, версией которой, возможно, является «Книга Еноха».

Хотя Энки был первенцем правителя Ану, ему не суждено было стать престолонаследником на Нибиру. Замысловатые правила наследования трона, которые отразились в сложной истории нибируанцев, наделяли этой привилегией единокровного брата Энки — Энлиля. Чтобы решить эту сложную, конфликтную ситуацию, Энки и Энлиль были отправлены с особой миссией на другую планету — Землю, золото которой было необходимо для создания щита, способного предотвратить полное разрушение истощившейся атмосферы Нибиру. Однако этот конфликт стал еще более острым, чему способствовало прибытие на Землю сестры братьев — Нинхарсаг, занимавшейся целительской деятельностью и помогавшей Ануннакам. Именно тогда Энки бросил вызов плану Энлиля, желавшего погубить Человечество во время Потопа.

Эта вражда передалась двум сыновьям братьев и даже отразилась на отношениях между их внуками. Тот факт, что все они, особенно те, что родились на Земле, оказались перед лицом утраты жизненного долголетия, которое было обеспечено нибируанцам длительностью орбитального периода Нибиру, способствовал развитию напряженных отношений и обострил амбиции многих из них. Кульминация всей этой истории наступила в последнем веке третьего тысячелетия до нашей эры, когда первый сын Энки по имени Мардук, рожденный его законной супругой, заявил, что именно он, а не первенец Энлиля, Нинурта, должен стать верховным правителем на Земле. Обострившийся конфликт вылился в ряд войн, которые в конце концов привели к применению ядерного оружия; резонным, хотя и непреднамеренным результатом этого стал упадок шумерской цивилизации.

Посвящение избранных людей в «тайны богов» ознаменовало зарождение жречества, появление посредников между богами и людьми, которые несли Божественное Слово смертным землянам. Жрецы-оракулы, которые наблюдали за небесами, получали знаки, знамения, которые они же интерпретировали. И по мере того, как Человечество все больше вовлекалось в борьбу противоборствующих сторон и было вынуждено занимать ту или иную сторону в этих конфликтах богов, Пророчество начало приобретать для них все большее значение. Слово «Набих», которым называли богов, открывающим людям знание будущего, на самом деле было эпитетом первого сына Мардука — Набу, который пытался от имени своего отца убедить Человечество в том, что небесные знамения указывают на его, Мардука, грядущее господство.

Эти события обострили осознание того, что нужно различать понятия Судьба и Участь. То, что провозглашалось Энлилем, иногда даже самим Ану, и что прежде не подвергалось сомнению, теперь стало пересматриваться с точки зрения различий между такими понятиями, как NAM – Судьба, которая, как орбиты планет, была предопределена и неизменна, и NAM.TAR – буквально «участь», которую можно согнуть, сломать, изменить. Вспоминая последовательность событий и обнаруживая очевидные параллели между тем, что случилось на Нибиру, и тем, что имело место на Земле, Энки и Энлиль начали философски размышлять о том, что действительно было предначертано судьбой и неизбежно и что было лишь следствием правильных или неправильных решений и свободного выбора. Последнее нельзя предсказать; первое можно предвидеть. Ведь если оно циклически повторяется, словно движение планеты по своей орбите, значит то, что уже когда-то было, должно снова повториться.

Кульминационная развязка, наступившая после применения ядерного оружия, в результате чего Земля подверглась полному опустошению, привела также к переоценке ценностей предводителями Ануннаков и вызвала необходимость объяснить людям, почему они должны были пройти этот путь. Было ли это предначертано судьбой или произошедшее – это лишь результат роковых ошибок, совершенных Ануннаками? На ком лежит ответственность за случившееся?

В совете Ануннаков, состоявшемся накануне этой катастрофы, только Энки возражал против использования запрещенного оружия. Поэтому Энки было очень важно объяснить оставшимся в живых и страдающим людям, как произошел тот поворотный момент в саге пришельцев, которые имели благие намерения, но стали разрушителями. И кто, как ни Еа/Энки, первым прибывший на планету и ставший свидетелем всего происшедшего, мог лучше других знать, что Прошлое предопределяет Будущее? Только сам Энки, властелин Земли, мог дать полный отчет обо всем, что произошло.

То, что он составил свою биографию, следует из длинного текста (написанного на двенадцати табличках), обнаруженного в библиотеке Ниппура, в котором приводятся слова Энки:

Когда я достиг Земли,
Там было большое наводнение.
Когда я приблизился к ее зеленым лугам,
холмы и насыпи выросли по моей команде.
На чистом месте я построил себе жилище, соответствующее название
дал ему.

Далее в этом длинном тексте говорится о том, как Еа/Энки поставил задачи перед своими помощниками, положив начало их Миссии на Земле.

Другие тексты, в которых говорится об участии Энки в последующих событиях, завершают его рассказ; они включают космогонию, Эпос о Сотворении, центральное место в котором занимает собственный текст Энки, который ученые называют «Происхождение (генезис) Эриду». Они включают подробное описание того, как происходило создание Адама и как другие Ануннаки, мужчины и женщины, пришли к Энки в его город Эриду, чтобы получить от него МЕ – своего рода диск, на котором в закодированном виде содержатся все данные о земной цивилизации. Кроме того, они также включают тексты о частной жизни Энки и его личных проблемах, в частности, связанных с тем, что его единокровная сестра, Нинхарсаг, не родила ему сына, с его беспоря-

дочными связями с богинями и земными женщинами и непредвиденными последствиями всего этого. Текст *Atra Hasis* проливает свет на то, как Ану, пытаясь предотвратить обострение конфликта между Энки и Энлилем, поделил между ними Землю. Кроме того, есть тексты, в которых отражены события, предшествующие Потопу, которые передают почти дословно спор в Совете Богов о судьбе Человечества и обращении Энки. Этот текст, известный как рассказ о Ное и ковчеге, был известен только по Библии до тех пор, пока не была обнаружена одна из его оригинальных месопотамских версий – «Эпос о Гильгамеше», записанный на табличке.

Шумерские и аккадские глиняные таблички; вавилонские и ассирийские храмовые библиотеки; египетские, хеттские и ханаанские «мифы», а также библейские рассказы составляют основу записанных воспоминаний о деяниях богов и людей. Впервые все эти разрозненные и разбросанные по многим источникам фрагменты были собраны и использованы Захарием Ситчином, чтобы воссоздать письменное свидетельство Энки – автобиографические мемуары и проницательные пророчества неземного бога.

Представленный как текст, продиктованный Энки избранному им писцу, «Книга Свидетельств», с которой будет снята печать в соответствующее время, он напоминает наставления Яхве Пророку Исайе (VII в. до н.э.):

Теперь пойди,
Начертай это на доске у них
И впиши это в книгу,
Чтобы осталось на будущее время,
Навсегда, навеки.

Книга пророка Исайи, 30:8

Думая о прошлом, Энки предчувствовал будущее. Представление о том, что Ануннаки, поступающие по собственной воле, были владельцами своей собственной судьбы (как и судьбы Человечества), в конце концов, уступило место осознанию того, что это была рука Судьба, которая, когда все уже было сказано и сделано, определяла ход дальнейших событий; потому – и это осознали также еврейские пророки – Первое должно стать Последним.

Запись событий, продиктованная Энки, таким образом становится основанием для Пророчества, где Прошлое становится Будущим.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Слова Эндубсара, главного писца, сына города Эриду,
Слуги Владыки Энки, величайшего из богов.

На седьмой год после Великого Бедствия, на второй месяц, на семнадцатый день Я был призван моим господином Богом Энки, величайшим среди богов, великодушным творцом Человечества, всемогущим и милосердным.

Я был среди оставшихся в живых жителей Эриду, которые бежали в безводную степь, как только Пагубный Ветер приблизился к городу. И я побрел в дикие места в поиске сухих веток, чтобы развести огонь. И я посмотрел вверх, и вот, наконец, смерч ушел с юга дальше! Красное сияние появилось вокруг него, и звуки все смолкли. И когда он достиг земли, четыре ровные ноги выросли из его живота, и сияние исчезло. И я припал к земле, распростершись, потому что знал, что это было божественное видение.

И когда я поднял глаза, то увидел двух божественных посланцев, стоящих подле меня. И у них были лица людей, и их одеяние искрилось, словно отполированная медь. И они обратились ко мне по имени и сказали мне: Тебя призывает к себе великий бог, Господь Энки. Не бойся, ибо ты благословен. И мы для того здесь, чтобы забрать тебя наверх и доставить в его прибежище на земле, что на острове посреди реки Маган.

И когда они говорили, смерч взмыл ввысь, словно огненная колесница, и исчез. И они взяли меня под руки, каждый из них держал меня одной рукой. И они подняли меня и понесли меня между Землей и небесами так быстро, как орел парит. И я мог видеть сверху и землю, и моря, и равнины, и горы. И они опустили меня на остров у ворот жилища великого бога. И в тот момент, когда они отпустили мои руки, яркий свет, какого я прежде не видел, окутал и поразил меня, и я рухнул наземь так, будто дух жизни покинул меня.

Ощущение жизни возвратилось ко мне, словно я пробудился от глубокого сна, разбуженный голосом, который произнес мое имя. Я находился в огороженном месте. Там было темно, но была там аура. Затем мое имя кто-то снова произнес самым глубоким из голосов. И хотя я отчетливо слышал его, я не мог понять, откуда он доносился, и при этом я не мог видеть того, кто говорил. И я сказал: Я здесь.

Тогда голос ответил мне: Эндубсар, отпрыск Адапа, я выбрал тебя своим писцом, чтобы ты записывал сказанное мною на таблицах.

И внезапно появился свет в одной части помещения. И я увидел место, устроенное для писца: там был стол и скамья для писца, а на столе лежали ровно выточенные каменные плиты. Но я не увидел там ни глиняных табличек, ни емкостей для хранения влажной глины. И на столе лежало только одно перо, которое пылало от блеска и не было похоже на перо из тростника.

И голос раздался снова, сказав: Эндубсар, сын города Эриду, мой преданный слуга. Я – твой Господин, Энки. Я призвал тебя, чтобы ты записал мои слова, поскольку я очень опечален тем, что случилось с Человечеством во время Великого Бедствия. Желание мое – поведать об истинном ходе событий и позволить богам, а также людям узнать о том, что мои руки чисты. Никогда со времен Великого потопа такое бедствие не обрушивалось на Зем-

лю, на богов и на Землян. Великому потопу случиться было суждено, но не столь великому бедствию. То, что произошло семь лет назад, не должно было случиться. Это можно было предотвратить, и я, Энки, сделал все, что мог, чтобы не допустить этого, но, увы, потерпел неудачу. Было ли это судьбой, или это было участью, волей чьей-то определенной? В будущем этому будет дана оценка, поскольку в конце дней настанет Судный день. В этот день Земля содрогнется, и реки изменят свое течение, и в полдень все поглотит темнота, и среди ночи в небесах вспыхнет огонь, это станет днем возвращения небесного бога. И кто должен выжить, а кто – погибнуть, кто должен быть вознагражден, а кто – наказан, среди богов, равно как и среди людей; в тот день это откроется; для чего это должно было случиться, и зачем нужно было идти тем путем, станет ясно; и что предназначено судьбой, должно вновь повториться, и что было роком, вызванным лишь по велению сердца ради добра или на беду, откроется в судный день.

Голос стих; затем великий бог снова заговорил: я расскажу истину и о Начале, и о Предшествующих Временах, и о Старых Временах, ибо в прошлом сокрыто будущее. В течение сорока дней и сорока ночей я буду говорить, а ты – записывать; сорок – это число дней и ночей для завершения твоей задачи здесь, сорок – мое священное число среди богов. В течение сорока дней и сорока ночей ты не должен ни есть, ни пить; только сейчас ты поешь хлеба и выпьешь воды, это даст тебе силы на весь период твоего пребывания здесь.

И голос сделал паузу, и сразу после этого появился яркий свет в другой части помещения. И я увидел стол, а на нем – блюдо и чашу. И я приблизился к нему, и увидел на блюде хлеб, а в чаше – воду.

И голос великого бога Энки зазвучал снова, и он сказал: Эндубсар, съешь хлеб и выпей воду, это даст тебе силы на сорок дней и сорок ночей. И я сделал то, что было ве-

лено. А после этого голос велел мне сесть за письменный стол, и сияющий свет стал еще сильнее. Я не мог видеть ни дверь, ни само место, где я находился, и свечение это было столь же сильным, как сияние полуденного солнца.

И голос сказал: Эндубсар, писец, что видишь ты?

И я посмотрел и увидел стол, освещенные яркими лучами и каменные плиты, и перо, и я сказал: я вижу каменные плиты, и их синий цвет столь же чистый, как небо. И я вижу перо, какого никогда прежде не видел, его стержень не похож на стержень тростникового пера, и его наконечник похож на коготь орла.

И голос сказал: Это – таблицы, на которых ты должен записать мои слова. По моему желанию они были вырезаны из самого прекрасного лазурита, у каждой обе стороны с гладкой поверхностью. И перо, которое ты видишь, сделано руками одного из богов, его ручка сделана из электрума, а его наконечник – из божественного кристалла. Оно сделано так, чтобы точно соответствовать твоей руке, и писать им тебе по камню будет столь же легко, как по влажной глине, В двух колоннах ты должен писать на лицевой стороне, в двух колоннах ты должен писать на оборотной стороне каждой каменной таблицы. Не отклоняйся от моих слов и фраз!

И была пауза, и я дотронулся до одной из каменных плит, и поверхность ее была подобно гладкой коже, мягкой на ощупь. И я взял священное перо, и оно ощущалось как перо птицы в моей руке.

И затем великий бог Энки начал говорить, а я начал записывать его слова точно так, как он произносил их. Время от времени его голос становился громким, иногда это был почти шепот. Время от времени радость или гордость звучали в его голосе, иногда в нем была боль или горечь. И когда одна из таблиц была исписана с обеих сторон, я брал другую, чтобы продолжить запись.

И когда заключительные слова были сказаны, великий бог сделал паузу, и я услышал глубокий вздох. И он сказал:

Эндубсар, слуга мой, в течение сорока дней и сорока ночей ты исправно делал свою работу, записывая мои слова. Твоя работа закончена. Теперь возьми еще одну плиту и запиши на ней свое собственное свидетельство, и в конце его, как свидетель, заверь его своей печатью, и возьми эту таблицу, и положи ее вместе с другими в одну стопу; в назначенное время избранные должны прибыть сюда, и они обнаружат эту стопу таблиц, и должны они будут изучить все, что я продиктовал тебе; и та истинная история Начала, и Предшествующих Времен, и Старых Времен, и Великого Бедствия впредь должна быть известна как Слово Бога Энки. И это должна быть Книга Свидетельства прошлого, и Книга Предсказания будущего, ибо будущее в прошлом сокрыто, и первое должно стать последним.

И опять была пауза, и я взял таблицы, и сложил их одну за другой, по порядку в один ларец. И ларец тот был сделан из дерева акации, и он был с внешней стороны отделан золотом.

И потом голос моего Господина сказал: Теперь закрой крышку ларца и запри замок. И я сделал, как было велено.

И была еще одна пауза, и мой Господин Энки сказал: Что же до тебя, Эндубсар, с великим богом ты говорил, и хотя не видел ты меня, в моем присутствии ты находился. Поэтому ты благословен, и моим посланцем к людям ты должен стать. И ты должен убедить их быть праведными, ибо именно в этом заключается хорошая и долгая жизнь. И ты должен успокоить их, поскольку через семьдесят лет города будут восстановлены, и зерно снова будет произрастать. Будет мир, но также будут и войны. Новые государства станут могущественными, царства будут переживать расцвет и упадок. Старые боги должны отступить, и новые боги будут определять участь каждого. Но в конце дней судьба должна возобладать, и то будущее предсказано в моем слове о прошлом. Обо всем этом, Эндубсар, ты должен поведать людям.

И вновь была пауза, и полная тишина наступила. И я, Эндубсар, поклонился до земли и сказал: Но как я узнаю, что нужно сказать?

И голос бога Энки ответил: Знамения будут в небесах, и слова, которые должно произнести, будут приходить к тебе во снах и видениях. И после тебя придут еще другие избранные пророки. И в конце будет Новая Земля и Новые Небеса, и в пророках не будет более нужды.

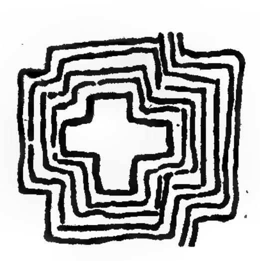
И затем наступила тишина, и свечение погасло, и дух оставил меня. И когда я снова очнулся, то увидел, что я лежал среди полей за городом Эриду.

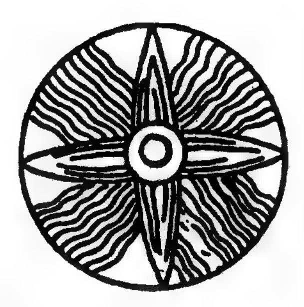
Печать Эндубсара, мастера письма

ОТКРОВЕНИЯ БОГА ЭНКИ

Краткое содержание Первой Таблицы

Стенания Энки по опустошенной земле Шумера
Боги покидают свои города, спасаясь от ядерного облака
Споры в совете богов
Принятие рокового решения о применении ядерного оружия
Происхождение богов и смертоносного оружия на планете Нибиру
Войны между севером и югом на Нибиру
Объединение земель и династическое правление
Место Нибиру в Солнечной системе
Истощение атмосферы приводит к климатическим изменениям
Неудачные попытки добыть золото для защиты атмосферы
Узурпатор Алалу применяет ядерное оружие, вызывая выход наружу вулканических газов
Династический наследник Ану свергает с престола Алалу
Алалу похищает космический корабль и бежит с планеты Нибиру

Изображения сияющей планеты Нибиру

ПЕРВАЯ ТАБЛИЦА

Откровения бога Энки, первого сына Ану, который на планете Нибиру правил.

С тяжелым сердцем слова эти, сожалениям исполненные, я произношу; слова, которые горечью наполняют душу мою.

Как отравлена земля, на расправу Пагубному Ветру она была отдана, обезлюдели ее города, опустели ее хлева.

Как отравлены города, их людей коснулась Пагубного Ветра рука, их трупы, сваленные в груду, лежат повсюду.

Как отравлены поля, высохли их растения от Пагубного Ветра прикосновения.

Как отравлены реки, в них уже не плавает никто, их чистые, искрящиеся воды превратились в ядовитое вещество.

Своего черноголового народа Шумер лишился, жизнь из него совсем ушла.

Шумер лишился своих баранов и рогатого скота, вместо шума маслобойки наступила тишина.

В его величественных городах только воет ветер;
там стоит лишь запах смерти.
Покинуты храмы, чьи купола
боги до небес подняли.
Ни богов, ни царей там нет уже;
нет ни скипетра,
ни тиары.

На берегах двух великих рек, которые когда-то изобилие несли и жизнь давали, теперь одни лишь сорняки произрастали.

Никто по дорогам там не ходит, никто пути не ищет там; некогда процветающий Шумер подобен безжизненной пустыне стал.

Как отравлена эта земля, которая для богов и людей домом была!

На эту землю пришла беда, каких человек не знал никогда.

Бедствие, которое Человечеству прежде неведомо было, которому противостоять оно было не в силах.

По всем землям от запада до востока рука разрушительного зла прошлась жестоко.

Боги, что в своих городах непреступных обитали, беспомощными, словно люди, стали!

Пагубный Ветер, что смерч в далекой равнине породил, Великое Бедствие на своем пути творил.

Смертоносный ветер, на западе рожденный, двигался на восток; этот путь его определил злой рок.

Буря сносила все на пути, как потоп, но ветром, а не водой; она уничтожала все отравленным воздухом, а не приливной волной.

Воли, не судьбы она была порождением; боги вызвали Великое Бедствие своим решением.

Энлиль и Нинхарсаг позволили этому случиться; я один упрашивал их остановиться.

День и ночь я требовал отмены того, что на небесах было решено, но напрасно было все!

Нинурта, Энлиля воинствующий сын, и Нергаль, мой собственный сын, на великой равнине тогда оружие ядовитое применили.

То, что после вспышки лучевой Пагубный Ветер последует, мы не знали! Теперь из-за этого они страдали и слезы проливали.

Что смертоносная буря, на западе рожденная, направит-

ся на восток, предвидеть не мог никто! теперь боги плачут о том.

В своих священных городах боги поверить не могли, когда о наступлении Пагубного Ветра на Шумер узнали они.

Один за другим боги свои города, свои храмы покидали, ветру они их оставляли.

Когда к моему городу, Эриду, отравленное облако подошло, я не мог остановить его.

Спасайтесь в открытой степи! я велел своему народу; вместе с Нинки, моей супругой, я оставил город.

В своем городе Ниппур, в месте Связи Небеса—Земля, Энлиль поделать не мог ничего, чтобы остановить его.

Пагубный Ветер на Ниппур наступал. В небесном корабле Энлиль со своей супругой спешно бежал.

В Уре, царском городе Шумера, Наннар своего отца Энлиля о помощи умолял;

Пребывая в храме, что на семи ступенях к небесам возвышался, Наннар смириться с участью такой отказался.

Отец мой, что меня породил, великий бог, что троном Ур наделил, Пагубный Ветер отведи! Наннар отца молил.

Великий бог, кому судьбы дано вершить, позволь Уру и его народу остаться жить,

Чтобы продолжать восхвалять тебя! Наннар просил своего отца.

Энлиль своему сыну Наннару отвечал: Мой благородный сын, твоему прекрасному городу я царство даровал; вечного господства я тебе не обещал.

Свою супругу Нингаль возьми и из города беги! Даже я, кому участь людей дано вершить, его судьбу не могу изменить!

Так говорил Энлиль, брат мой; увы, увы, не судьба была тому виной!

Со времен Потопа ни боги, ни Земляне не подвергались участи такой; увы, не судьба была тому виной!

Великому Потопу случиться было предназначено судьбой, но не Великому Бедствию, вызванному бурей смертоносной.

Нарушением клятвы, решением совета оно вызвано было;

Разрушительное Оружие его сотворило.

Решением, не судьбой, ядовитое оружие было пущено в ход; Сознательно брошен был жребий тот.

Против Мардука, первенца моего, двое сыновей учинили эти разрушения; в их сердцах была лишь жажда отмщения.

Я Мардуку возвыситься не позволю! Первенец Энлиля кричал.

Я с оружием пойду на него, Нинурта сказал.

Из людей он армию создал, чтобы Пупом Земли Бабили стал!

Нергаль, брат Мардука, кричал.

На совете, где великие боги собрались, злобные слухи распространялись.

День и ночь я свой голос протеста поднимал; примириться я им советовал, не спешить я их призывал.

Второй раз люди возносят его как небесное божество;

Зачем же противостояние продолжать? Я не переставал их умолять.

Все ли показания приборов проверены? Грядет ли эра Мардука в небесах? Я спросил их еще раз.

Нингишзидда, мой собственный сын, признаки того в небесах наблюдал. Но я знал, что в сердце своем за несправедливость Мардука обижен был он.

Наннар, сын Энлиля, рожденный на Земле, тоже был неумолим. Мой храм в северном городе Мардук сделал жилищем своим! Он так говорил.

Ишкур, младший сын Энлиля, требовал его наказать; в моих землях народ вслед за ним начал развратничать! Он сказал.

Уту, сын Наннара, на сына Мардука, Набу, гневно кричал:

Место Небесных Колесниц он пытался захватить!

Инанна, сестра-близнец Уту, была больше всех разгневана; Наказать Мардука за смерть своего возлюбленного Думузи она все еще требовала.

Нинхарсаг, мать богов и людей, в сторону свой взгляд отвела. Почему здесь нет Мардука? лишь промолвила она.

Гибиль, мой собственный сын, мрачно отвечал: Мардук не будет просить ни о чем, по небесным знамениям он уверен в превосходстве своем!

Только оружием можно остановить Мардука! кричал первенец Энлиля, Нинурта.

Уту за безопасность Места Небесных Колесниц переживал; в руки Мардука оно попасть не должно! Он так сказал.

Нергаль, кто Нижним Царством управлял, гневно потребовал: Применить старое Оружие Разрушения для уничтожения момент настал!

На своего собственного сына я смотрел и поверить не мог. Ибо брат против брата ужасное оружие применить был готов!

После громких выступлений тогда наступила тишина.

Энлиль первым тишину нарушил: Наказание он должен получить; как птицы без крыльев злодеи должны быть, Мардук и Набу нас лишают владений своих; пусть им не достанется Место Небесных Колесниц!

Это место нужно дотла испепелить! Нинурта кричал: позвольте Тем, Кто Сжигает, мне быть!

Возбужденный Нергаль встал и начал кричать: Города злодеев мы тоже должны огню придать,

С грешными городами позвольте мне расправляться, после этого Истребителем называться!

Земляне, нами созданные, не должны пострадать; праведники вместе с грешниками не должны погибать, я говорил им настойчиво.

Нинхарсаг, что мне людей создавать помогала, свое со-

гласие выражала: этот вопрос мы, боги, должны однозначно решить, людям мы не должны навредить.

Ану из своего небесного дома за этими спорами внимательно следил.

Ану, который участь каждого определял, из своего небесного дома голос подал:

Оружие Разрушения вы должны не больше раза одного применять, пусть место небесных колесниц перестанет существовать, но люди не должны пострадать.

Пусть Нинурта будет Тем, Кто Сжигает, пусть Нергаль Истребителем станет! Энлиль такое решение объявил.

В тайны богов я должен их посвятить; тайное место хранения Оружия Разрушения я должен им открыть.

Двух сыновей, одного – моего, другого – его, Энлиль в свои внутренние покои проводил. Нергаль, проходя мимо меня, свой взгляд отводил.

Увы! Я молча рыдал; на брата своего пошел брат!

Неужели тому, что случилось давно, повториться опять суждено?

Тайну Старых Времен Энлиль им открыл, Оружие Разрушения он в их руки вложил!

Его применение вызывало ослепительное свечение и разрушение; все, чего оно касалось, в кучу пыли превращалось.

Братья друг против друга стояли в том, что на Земле ни одна населенная область не пострадает, они клятву давали.

Теперь нарушена была эта клятва, как разбитая на бесполезные части фляга.

Два сына, ликуя, из покоев Энлиля быстрым шагом вышли, за оружием отправились они.

Другие боги возвратились в свои города; ни один из них не предчувствовал, что и их тоже постигнет беда!

Теперь история о Предшествующих Временах и Оружии Разрушения.

Перед Предшествующими Временами Начало было; после Предшествующих Времен Старые Времена наступили.

В Старые Времена боги на Землю прибыли и там они Землян сотворили.

В Предшествующие Времена ни один из богов не был на Земле, и Землян тогда не было вообще.

В Предшествующие Времена боги на своей собственной планете обитали; Нибиру они ее называли.

Эта большая планета красное сияние излучает; вокруг Солнца Нибиру долгий кругооборот совершает.

На какое-то время Нибиру в холод погружается; другую часть кругооборота она Солнцем сильно нагревается.

Толстый слой атмосферы Нибиру окружает, вулканические извержения ее питают.

Все формы жизни атмосфера поддерживает на Нибиру; без нее — погибель всему!

В холодный период, словно теплым покрывалом, которое постоянно обновляется, Нибиру внутренним теплом укрывается;

В жаркий период Нибиру от палящих лучей Солнца ею защищается.

В середине периода дождей атмосфера влагой планету питает, реки и озера водой наполняет.

Пышную растительность наша атмосфера питает и защищает; всю жизнь в воде и на земле она сохраняет.

В течение многих эпох формировался наш собственный вид, чтобы нашей сущности вечное семя породить.

По мере того как наши предки размножались, на многие области Нибиру они расселялись.

Некоторые из них землю возделывали, другие четвероногих существ разводили.

Одни в горах жили, другие в долинах свои дома возводили.

Когда-то противоречия возникали, вторжения происхо-

дить стали; столкновения были, палки, как оружие, в ход пустили.

Сначала кланы, объединенные в племена, а затем два больших государства, столкнулись друг с другом.

Государство севера оружие подняло против государства юга.

То, чем вручную раньше воевали, постепенно ракеты вытеснять стали; орудия грома и огня столкновения ужесточали.

Войной, продолжительной и жестокой, планета была объята; брат шел на брата.

Смерть и разрушения повсюду царили, и на юге и на севере они были.

Много кругооборотов планета совершила, когда на ней опустошение было; вся жизнь на ней застыла.

Затем перемирие объявили; потом курс на сохранение мира проводили.

Пусть наши государства объединятся, посланники друг другу говорили:

На Нибиру один должен быть трон, пусть единый царь восседает на нем.

Лидер с севера или с юга, пусть жребий решит, кому из них царем верховным быть.

Если он с севера будет, пусть юг женщину ему в супруги предоставит, которая, как царица, править с ним вместе станет.

Если жребий выберет мужчину с юга, пусть женщина с севера станет его супругой.

Муж и жена пусть будут как плоть одна.

Пусть их преемником станет сын, что первым родится; так объединенная династия зародится, и единство на Нибиру навсегда воцарится!

Так среди руин они мир заключили. Север и юг брачные узы соединили.

Царский трон одна плоть объединила, нерушимой царской династии начало положено было!

После заключения мира был избран первый царь, воин с севера, могучий полководец им стал.

По жребию, верному и справедливому, его выбирали; его решения единодушно принимали.

Он построил роскошный город себе для проживания; Агаде, что значит Единство, было его названием.

Для правления царское имя ему было дано; Ан, что значит Небесный, величали его.

Сильной армией порядок в этих землях он навел; законы и правила там он ввел.

Правителей во всех областях он назначил; восстановление и созидание было их главной задачей.

В царских анналах о нем было так записано: земли он объединил, мир на Нибиру он восстановил.

Он новый город построил, каналы проложил, людей накормил,

Владений этих земля стала изобильной в его времена.

Ему в супруги югом девица выбрана была; и для любви, и для войны она была хороша.

Ан.Ту ее царским именем стало; Правителя Ана Супруга, это имя означало.

Трех сыновей она на свет произвела и ни одной дочери не родила. Первым родился сын, которому имя Ан.Ки ею было дано; Ана Твердая Опора, означало оно.

Одиноким он взошел на трон; дважды выбор супруги откладывал он.

В его правление любовниц во дворец приводили; сыновей они ему не родили.

Династия, которая началась, так со смертью Анки прервалась; никаких наследников после него не осталось.

Средний сын, хотя не был первенцем он, Законным наследником был провозглашен.

С юных лет Ибом мать его с любовью называла. Тот, Что В Середине, его имя означало.

Царские анналы Ан.Ибом называют его: В царстве небесном Тот, Кто Сыном Ана Является, означает оно.

На троне Нибиру он курс отца своего проводил; третьим правителем по счету он был.

Дочь его младшего брата стала супругой его. Нин.Иб, что значит Госпожа Иба, звали ее.

Сын Анибу был ею рожден; преемником на троне стал он, четвертым по счету он был царем.

Он пожелал, чтобы царским именем Ан.Шар.Галь величали его;

Царевич Ана, Величайший Среди Царевичей, означало оно.

Его супругой стала его единокровная сестра, царское имя Ки.Шар.Галь получила она.

Знанием и науками он был увлечен; небесные пути усердно исследовал он.

Большой кругооборот Нибиру он изучал, длительность его Шаром он назвал.

Одному году Нибиру он равнялся, срок правления царей Шарами измерялся и отмечался.

Шар на десять частей он разделил, и в связи с этим два праздника он учредил.

Когда планета к Солнцу близко подходила, праздник тепла они проводили.

Когда Нибиру от него удалялась, праздник прохлады они объявляли.

Было решено все прошлые праздники племен и народов объединить, чтобы два народа единством скрепить.

Законы, определяющие отношения между женами и мужьями, дочерьми и сыновьями, его указами были введены;

Обычаи первых племен общими для всех были объявлены.

Женщины численностью значительно превосходили мужчин из-за войн.

Он указ издал, что у одного мужчины могло быть женщин более одной.

По закону, одна из женщин официальной супругой выбиралась, Первой Женой она называлась.

Согласно закону, сын, который первым родился, преемником отца своего становился.

Из-за этих законов путаница часто была; если первенца не Первая Жена родила

И если у Первой Жены после этого сын родился, то по закону, он Законным Наследником становился,

Кто из них должен быть преемником отца: тот, кто по счету Шаров первым был рожден? Или тот, кто Первой Женой был на свет произведен?

Первенец, на стороне рожденный? Или наследник законнорожденный? К кому наследство перейдет? Кому из них повезет?

В царствование Аншаргаля Кишаргаль была объявлена Первой Женой.

Она приходилась царю единокровной сестрой.

Во времена правления Аншаргаля любовниц во дворец также доставляли.

Любовницы сыновей и дочерей царю рожали.

У одной из них раньше всех сын на свет появился; сын любовницы первым родился.

После этого Кишаргалью был сын рожден. Как Законный Наследник, он должен был наследовать трон;

Но Первенцем был не он.

Во дворце Кишаргаль в гневе кричала:

Если сын мой, рожденный Первой Женой, наследства будет лишен, пусть не пренебрегается двойное родство!

Хотя от разных матерей, но одного отца потомками являемся царь и я.

Я наполовину прихожусь царю сестрой; царь наполовину — брат мой.

Поэтому мой сын двойным семенем отца нашего, Аниба, обладает!

Пусть впредь Закон Семени над Законом Супружества преобладает!

Пусть впредь всякий раз, когда сын сестры рождается, прежде других сыновей он преемником считается!

Аншалгаль, ознакомившись с Законом Семени, встретил его с одобрением:

Недоразумений между супругами и любовницами, женатыми и разведенными, можно избежать с его помощью.

Так, на совете царских советников был принят Закон Семени для установления престолонаследников.

Царь дал приказ, а писцы написали указ.

Итак, следующий царь по Закону Семени унаследовал престол.

Царским именем Ан.Шар величался он. Пятым взошел он на трон.

Теперь история о том, как правил Аншар и другие цари, последовавшие за ним.

Когда закон о престолонаследии изменили, другие царевичи недовольны были.

Они на словах недовольство свое выражали, восстания они не поднимали.

Супругой Аншар выбрал свою единокровную сестру. Ее Первой Женой он сделал своей; имя Ки.Шар дали ей.

Так, согласно новому закону, династия продолжилась.

В правление Аншара поля изобилия прежнего лишились, урожаи плодов и зерна сократились.

От одного кругооборота к другому температура становилась все более высокой, когда Нибиру приближалась к Солнцу,

Холода становились все сильнее при ее удалении.

В Агаде, царском городе, царь мудрецов, обладавших знанием, собрал. Великим ученым он вопрос задал.

Земли и почву они изучали, озера и реки они проверяли.

Раньше других один ответил из них: Нибиру в прошлом более холодной или более теплой была;

Это – ее судьба, причина всего в кругообороте Нибиру заключена!

Другие мудрецы, которые за кругооборотом ее наблюдали, судьбу Нибиру виновной не считали.

В атмосфере произошло нарушение; так они полагали.

Вулканы, породившие атмосферу, меньше извергаться стали!

Воздушный слой Нибиру более тонким сделался, защитный щит ее уменьшился!

В правление講шара и Кишар мор на полях начался; тяжелым трудом преодолеть его было нельзя.

Их сын Эн.Шар потом на трон взошел; из этой династии шестым был он.

Великий Повелитель Шара звался он.

Большим умом от рождения он был наделен, с большим упорством великим знанием овладевал он.

Чтобы преодолеть несчастье он пути искал; небесный кругооборот Нибиру он упорно изучал.

В петле своей семейство Солнца пять членов включает, планеты те великолепием своим поражают.

Чтобы избавиться от несчастья, он атмосферы их исследовать начал.

Всем им имена наследных предков своих он дал, которых почитал; небесными парами он их считал.

Ан и Анту он назвал первые две, как близнецы, похожие планеты.

За ними в кругообороте Нибиру Аншар и Кишар расположены были, которые размерами своими других превосходили.

Гага, словно посланец, между ними метался, иногда он первым с Нибиру встречался.

Все пятеро приветствовали Нибиру в небесах, когда рядом с Солнцем проходила она.

Как граница, дальше всех, Солнце окружал Кованый Браслет;

Словно страж суровый, запретную область небес он защищал от беспорядков строго.

Детей Солнца, других четверых, этот браслет охранял от вторжений чужих.

Атмосферы, которыми обладали эти пять, Эншар начал изучать.

Один кругооборот за другим все пять в петле Нибиру тщательно изучены им были.

Какой атмосферой каждый из них обладал, наблюдая издалека или с небесных колесниц, он понять желал.

Его находки поражали, его открытия недоумение вызывали.

От одного кругооборота к другому атмосферу Нибиру все больше повреждения разрушали.

На советах ученые восстановление ее страстно обсуждали; способы исцеления ее раны в срочном порядке искали.

Новый щит, который накроет планету, было решено создавать; все последствия повреждения решили срочно устранять.

На ученых советах извержение вулканов обсуждалось.

Атмосфера Нибиру извержениями вулканов создавалась,

Ее рана из-за уменьшения извержений разрасталась.

Нужно способ изобрести, чтобы вулканы снова извергаться могли! Считали некоторые из них.

Как такого мастерства добиться, какими инструментами больше извержений вызывать, ни один царь не мог сказать.

Во времена правления Эншара беспорядков в небесах еще больше стало.

Дожди реже шли, ветры сильнее стали; источники из глубин воду выплескивать перестали.

Земли скудными стали; груди матерей высыхали.

Во дворце напасть была; беда туда тоже пришла.

Эншар свою единокровную сестру сделал Женой Первой, Закону Семени оставаясь верным.

Нин.Шар, что означает Госпожа Шара, она имя взяла. Сына царю она не родила.

Любовницей Эншару был сын рожден; Первенцем его стал он.

Поскольку Ниншар, Первой Женой и единокровной сестрой, ни один сын не был рожден,
По Закону о престолонаследовании, сын любовницы на трон взошел; седьмым правителем по счету стал он.
Ду.Уру было царским именем его; Тот, Кто В Доме Зачат, означало оно;
Действительно, в Доме Любовниц, а не во дворце, зачатие его произошло.
Своей супругой девицу Дууру сделал он, в нее с юности он был влюблен;
По любви, а не по семени он выбрал Первую Жену.
Да.Уру было царским именем ее; Та, Что Подле Меня, означает оно.
В царском суде беспорядки начались. Сыновья наследниками не становились, жены единокровными сестрами царям не приходились.
Земли еще большим бедам подвергались. Поля забыли о своем изобилии былом, люди меньше размножались.
Плодовитость иссякла даже во дворце; ни сыновей, ни дочерей не рождалось вообще.
Семь правителей от семени Ана на трон взошло; затем на троне высохло семя его.
Да.Уру ребенка у ворот дворца нашла; как сына своего она его обняла.
Ду.Уру, в конце концов, принял его как сына своего, Законным Наследником своим он объявил его;
Лахма, что означает Засуха, было имя ему дано.
Во дворце царевичи роптали; в Совете недовольные речи советников звучали.
В конце концов, Лахма на трон взошел. Хотя не от семени Ана произошел, восьмым правителем стал он.
На ученых советах для восстановления планеты два пути предлагали:
Один из них – использовать металл, который золотом называли. На Нибиру очень редким было оно; внутри Кованого Браслета было изобилие его.

Это было единственное вещество, которое, измельченное в мельчайший порошок, могло быть взброшено в небо высоко,

Там зависнуть и оставаться оно могло.

Так, закрытая рана с его помощью бы зажила, защита лучше бы была.

Небесные корабли создавать, небесной флотилией золото на Нибиру доставлять!

Разрушительное Оружие изобрести! Такое решение предлагали другие мудрецы;

Оружие, которое заставит недра дрожать, которое горы сможет разрушать;

Метательными снарядами вулканы нужно атаковать, чтобы дремоту их разогнать и сильные извержения вызывать,

Чтобы атмосфера более плотной стала и ее повреждение исчезало!

Лахма слишком слаб был, чтобы решение такое принять; как выбор правильный сделать, он не мог понять.

Один кругооборот Нибиру совершила, два следующих Шара пройдено было.

На полях еще хуже стала беда. Вулканическими извержениями атмосфера восстановлена не была.

Третий Шар прошел, четвертый пошел. Золота никто так и не нашел.

На земле работы доставало, но еды и воды все равно не хватало.

На земле единства не стало; обвинений было немало.

В царском суде ученые туда-сюда сновали; советники вбегали и выбегали.

Царь их словам значения не придавал. Совета только у своей супруги он искал; Лахама было имя ее.

Если это – судьба, давай к Великому Создателю обратимся с мольбами, царю сказала она. В мольбах вознесении единственная надежда наша, а не в действии!

В царском суде царевичи возмущены были; во всем царя они винили:
Глупый, неблагоразумный, великое бедствие вместо спасения планеты принес! Они говорили.
Из старых складов оружие достали; о восстании разговоры ходить стали.
Один из царевичей во дворце оружие первым поднял.
Словами обещаний он других царевичей на свою сторону склонял; Алалу его звали.
Не позволим Лахме больше быть царем! Кричал он.
Довольно с нас сомнений, решимость нам нужна!
Ну же, давайте в своих покоях потревожим царя, оставить трон пришла ему пора!
Царевичи к его словам прислушались; во дворец через ворота они ворвались;
В тронном зале они вход закрыли, словно прибывающие воды в половодье, они его заполонили.
Царь в башню дворцовую бежал; Алалу от него не отставал,
В башне их поединок произошел; Лахма намертво был сражен.
Лахмы больше нет! Алалу кричал. Царя больше нет, с ликованием он восклицал.
В тронный зал Алалу спешно пошел, на трон он сам себя возвел.
Ни прав никаких не имея, ни решения совета, он сам себя объявил царем.
На земле единства не стало, одни убийством Лахмы были обрадованы, другие поступком Алалу были раздосадованы.

Теперь – история о царствовании Алалу и путешествии на Землю.
На планете не было единства; царствование Алалу многих возмущало.

Во дворце царевичи негодовали; в совете советники роптали.

Со времен Ана от отца к сыну по праву престол переходил;

Даже Лахма, восьмой правитель, царем усыновленный, наследником, как положено, объявлен был.

А кем Алалу был? Законным Наследником или, может быть, он Первенцем был?

По какому праву он узурпировал престол; разве не был цареубийцей он?

Перед Семерыми, Кто Судит, Алалу предстал, суд его участь тогда решал.

Перед Семерыми, Кто Судят, Алалу в свое оправдание сказал:

Хотя ни Законным Наследником, ни Первенцем не являюсь я, от царского семени зачата плоть моя!

Я – Аншаргаля потомок, перед судьями заявил он.

Любовницей мой отец был ему рожден, Аламом звался он.

По счету Шаров, Алам Первенцем стал; трон ему принадлежал;

Из-за попустительства царя царица лишила его права такого!

Закон Семени ею создан был из ничего, чтобы на царский трон взошел сын ее.

Алама она царства лишила; вместо него он достался сыну ее.

Я являюсь продолжателем рода Алама; во мне – семя Аншаргаля.

Семеро, Кто Судят, прислушались к словам Алалу.

Совету Советников они направили вопрос, чтобы установить, правда это или ложь.

Царские анналы из Дома Записей принесли; с большим вниманием были прочитаны они.

Ан и Анту были первой царской четой; три сына у них было, дочери не было ни одной.

Первенцем Анки был; на троне он дух испустил; потомства он вообще не родил.

Средний сын вместо него на трон взошел; Анибом звался он.

Аншаргаль был его первый сын; он трон в наследство получил.

Традиция наследования царского трона перворожденным сыном прервалась на нем;

Закон Престолонаследования Первенцем Законом Семени был заменен.

Если сын любовницы царя первым был рожден, по Закону Семени, права престолонаследования он был лишен.

Вместо него царство к сыну Кишаргаль перешло; то, что она единокровной сестрой царю приходилась, было тому причиной.

О сыне любовницы, Первенце, в анналах не было ни слова.

Я – его потомок! Алалу убеждал советников снова.

По Закону о Порядке престолонаследования, ему царский трон принадлежал; по Закону о Порядке Престолонаследования, я теперь царем стал!

Советники в сомнении пребывали, поклясться в правдивости сказанных слов, они от Алалу потребовали.

Жизнью и смертью своей поклялся он; совет решил признать Алалу царем.

Они старейших призвали, они царевичей пригласили; и в их присутствии о своем решении объявили.

Из числа царевичей один царевич молодой вперед ступил; о царском наследовании он говорил.

Порядок Престолонаследования нужно пересмотреть, он собравшимся заявил.

Хотя Первенцем я не являюсь, и не царица родила меня, от чистого семени происхожу я:

Сущность Ана во мне заключена, никакая любовница растворить ее не могла!

Советники выслушали эти слова с изумлением; молодому царевичу ближе подойти они велели.

Они имя спросили его. Меня назвали Ану в честь Ана, предка моего!

Они о родословной его задали вопрос; имена трех сыновей Ана он произнес:

Анки Первенцем был, умер он, ни сыновей, ни дочерей, не родив;

Аниб был его средний сын, после Анки он трон получил,

Аниб в жены взял дочь своего младшего брата; об их потомстве есть запись в анналах.

Кто младшим братом, сыном Ана и Анту, был? Тот, что от самого чистого семени происходил?

Советники с удивлением посмотрели на друг друга.

Энуру его звали! Ану им сообщил; великим предком моим он был!

Его супруга, Нинуру, его единокровной сестрой была;

Она сына, первенца, родила; Энама имя ему дала.

Его жена ему единокровной сестрой была, согласно Законам Семени и Порядка Престолонаследования, она наследника ему родила.

Чистым потомством наследников были они, и по Закону Порядка Престолонаследования, и по Закону Семени!

Ану, в честь нашего предка Ана, мои родители меня назвали;

Мы отстранены были от наследования права, но нельзя лишить нас чистого семени Ана!

Пусть Ану будет царем! многие советники кричали. Пусть Алалу с трона уйдет!

Другие советовали поостеречься: борьбу надо предотвратить, чтобы единство сохранить!

Они позвали Алалу, чтобы обо всем ему сообщить.

Царевичу Ану Алалу свою руку подал; Ану он так сказал:

Хотя разные матери нас на свет произвели, от одного предка мы произошли;

Давай жить в мире, вместе вернем Нибиру изобилие!
Позволь мне на троне восседать, тебе – преемником моим стать!
К совету он с такими словами обратился: Давайте титул Наследного Царевича Ану дадим, пусть он будет преемником моим!
Пусть его сын мою дочь возьмет в супруги, пусть наши наследники сообща править будут!
Ану совету поклонился, к собранию он с такими словами обратился:
Алалу я буду виночерпием, своего череда ожидающим преемником;
Я наставлю сына своего, чтоб он невестой выбрал дочь его.
И решение совета было таково; в царских анналах записано оно.
Так Алалу на троне оставаться было суждено.
Он мудрецов, ученых и военачальников вызывал, с ними он совет держал; для принятия решений он много знаний от них получал.
Небесные корабли строить он приказал, в Кованом Браслете золото искать он желал.
Кованым Браслетом сокрушены были те корабли; назад не вернулись они.
Разрушительным Оружием недра Нибиру вы вскрыть должны, чтобы снова вулканы извергаться могли! После этого он приказал.
Разрушительным Оружием небесные колесницы были вооружены, ужасными снарядами вулканы с небес были поражены.
Горы зашатались, долины содрогались, после ослепительной вспышки раскаты грома раздавались.
И была тогда на земле большая радость; ибо изобилия все ждали.
Во дворце Ану виночерпием служил у Алалу.
В ноги он кланялся Алалу, он в руку Алалу вкладывал чашу.

Алалу был царем; Ану, как слуга, находился при нем.
На земле радость ушла; дожди идти перестали, ветры дуть сильнее стали.
Извержения вулканов не стали более мощными, выбросы в Атмосферу не восстановили ее.
В небесах Нибиру совершать свои кругообороты продолжала;
От одного кругооборота до другого, причиняя страдания, сильнее становились холод и жара.
Народ Нибиру уважать своего царя перестал; вместо облегчения
он принес страдания нам!
Алалу на троне восседал. Сильный и мудрый Ану, среди царевичей умный самый, перед ним смиренно стоял.
В ноги Алалу кланялся он, в руку Алалу он вкладывал чашу с вином.
В течение девяти кругооборотов Алалу был царем на Нибиру.
На девятый Шар Ану выступил против Алалу.
Сражаться врукопашную, обнаженными, он вызов бросил ему.
Пусть победитель станет царем, Ану сказал Алалу.
Они в поединке сошлись на публичной площади; двери и окна задрожали, стены шататься стали.
Алалу на колено встал; потом на землю грудью он упал.
Алалу в бою был побежден; по условиям боя, Ану был объявлен царем.
Ану во дворец препроводили; Алалу во дворец не пустили.
Из толпы он скрылся украдкой; он умереть боялся, как Лахма.
Втайне от других, он спешно отправился к месту небесных колесниц.
В колесницу с оружием Алалу проник; ее люк за собой он закрыл.
В переднюю часть он зашел; место командующего занял.

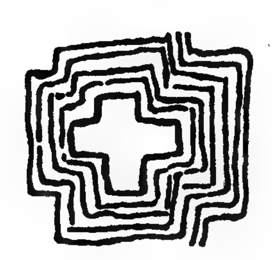
То-Что-Указывает-Путь он включил, синеватый свет все внутри осветил.

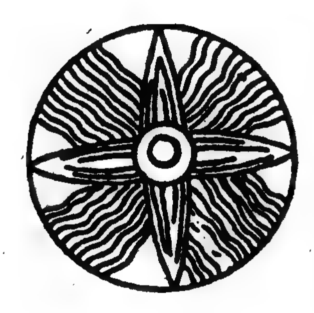
Огненные камни он в движение привел; их гулом, словно музыкой, восторгался он.

Большую Пушку колесницы он привел в движение; она испускала красное свечение.

Втайне от всех Алалу бежал с Нибиру на небесном корабле.

К Земле цвета снега Алалу бежал; из тайны времен Начала он об этом месте узнал.

Краткое содержание Второй Таблицы

Полет Алалу в космическом корабле с ядерным оружием
Он держит курс на Ки, седьмую планету (Земля).
Почему он надеялся найти золото на Земле
Космогония Солнечной системы; Вода и золото Тиамат
Появление Нибиру в космическом пространстве
Небесное сражение и распад Тиамат
Земля, отколовшаяся половина Тиамат, наследует ее воды и золото
Кингу, главный спутник Тиамат, становится Луной, спутником Земли
Нибиру навечно обречена вращаться вокруг Солнца
Прибытие и приземление Алалу на Земле
Алалу, обнаружив золото, держит судьбу Нибиру в своих руках

Вавилонское изображение Небесного Сражения

ВТОРАЯ ТАБЛИЦА

На планету Земле цвета снега Алалу бежал; из тайны времен Начала он об этом месте узнал.
К запретным сферам Алалу свой путь держал; никто прежде там не бывал;
Никто через Кованый Браслет пройти попыток не предпринимал.
Тайна времен Начала Алалу направление давала,
Судьбу Нибиру в руки Алалу она вложила, завладеть царством вселенским она замысел в нем зародила!
На Нибиру ему уготовано в изгнании пребывать, сама смерть его могла там поджидать.
Его путешествие было рискованным делом; но в случае успеха вечная слава была бы ему вознаграждением!
Как орел, паря, Алалу небеса осматривал; внизу Нибиру словно Шар в пустоте висела.
Очаровательна ее форма была, ее сияние освещало ближние небеса.
Огромны были размеры ее, огонь, что она изрыгала, сверкал далеко.
Ее оболочка, что жизнь поддерживала, цвета красного была, на всплески моря походила она;
Прямо на ней отчетливо пробоина зияла, словно черная рана.
Он посмотрел вниз еще раз; большое черное пятно превратилось в маленький мяч;
Он посмотрел еще раз;

большой шар Нибиру превратился в маленькую бадью.
В следующий он посмотрел, в широкой, темной пучине шар Нибиру исчез совсем.
Тоска сердце Алалу охватила, страх держал его в своих руках; он колебался, не вернуться ли ему назад.
Остановится ли ему, Алалу размышлял; потом смелости набрался и дальше в путь подался.
Сто лиг, тысячу лиг колесница пролетела;
Путь в десять тысяч лиг колесница преодолела.
Бездонные небеса утопали в сплошной темноте; удаленные звезды глазами мигали вдалеке.
Еще больше лиг Алалу промчался, затем счастливый знак на глаза ему попался:
В небесном пространстве ему кто-то приветствие слал!
Маленький Гага, Тот, Что Путь Указывает, Алалу встречал.
До небесной Анту и обратно пошатывающейся походкой ходить навсегда ему участь уготована была.
Лицо спереди, лицо сзади, у него было два лица.
Он первым появился и Алалу встречал, его появление Алалу как хорошее знамение воспринял;
Небесные боги приветствовали его; такая мысль промелькнула у него.
За Гагой, по его пути, Алалу последовал в корабле своем; ко второму божеству небесному он вел.
Вскоре небесная Анту, которая таким именем царем Эншаром названа была, в темной бездне всплыла;
Она, словно чистые воды, голубая была; Началом Верхних Вод была она.
Алалу ее вид прекрасный очаровал; дальше он лететь продолжал.
Вдалеке, за ней, супруг Анту замерцал, размерами своими он Анту не уступал;
Словно двойник своей супруги был он, от нее отличался он лишь зеленоватой синевой.
По бокам его великолепное войско из небесных тел окружало; твердью оно обладало.

С этими двумя небесными светилами Алалу учтиво попрощался, дальше, по пути Гаги, его полет продолжался.
Гага вел его к тому, кто имя его прежнего Господина носил, чьим советником когда-то он был:
С Аншаром, главным царевичем небес, ему встретиться предстояло.
Ускорение движения колесницы говорило Алалу о силе притяжения Аншара;
Яркими кольцами ослепительных цветов колесницу он охватил!
Алалу огляделся быстро, от Того, Кто Путь Указывает, он сильно в сторону отклонился.
Потом невероятный вид перед ним предстал: В дальних небесах яркую звезду семейства этого он созерцал!
Вслед за этим самое страшное зрелище пред ним предстало:
Гигантское чудовище в движении, судьбой определенном, на Солнце тень бросало; то Кишар была, что создателя своего поглощала!
Пугающим было это зрелище; дурное знамение, подумал Алал о ее появлении.
Размеры гигантской планеты Кишар, самой главной из Твердых Планет, поражали.
Вихревые бури ее лицо затеняли, разноцветными пятнами они по ней блуждали;
Небесные тела ее воинства, что без числа были, одни – быстро, другие – медленно, вокруг этого небесного божества кружили.
Устрашающим было их метание, взад и вперед они сновали беспрестанно.
Сама Кишар своим видом чаровала, божественные молнии она метала.
Когда Алалу на нее дивился, со своего пути он тотчас сбился,
От направления он отклонился своего, путаными стали действия его.

Затем бездны темнота начала отступать: столкновения с Кишар ему удалось избежать.

Медленно над ярким Солнцем завеса поднялась; То, что от времен Начала было, его взору полностью открылось.

Радость недолго пребывала в сердце Алалу;

Самая страшная угроза скрывалась за пятой планетой, он точно знал это.

Впереди Кованый Браслет всем управлял, чтобы уничтожить его, он момента ждал!

Он был выкован из скал и валунов, собранных в одном месте, как сироты без матери, они объединились вместе.

Они взад и вперед сновали, свою прошлую судьбу они повторяли;

Угрожающими были их движения; помехой были их пути перемещения.

Колесницы Нибиру, что для исследований в небеса летали, словно львы на охоте, они пожирали;

Драгоценное золото, столь необходимое для выживания, они добывать не позволяли.

Колесница Алалу в сторону Кованого Браслета летела,

Чтобы со свирепыми валунами в ближнем бою сразиться смело.

Алалу Огненные Камни в своей колеснице в движение привел,

За Тем, Что Путь Указывает, он твердой рукой корабль свой вел.

Зловещие валуны спереди колесницу атаковали, как враг в жестоком бою они на нее напали.

В них Алалу смертоносные снаряды с колесницы метал;

Затем снова и снова он смертельным оружием врага атаковал.

Валуны, как испуганные воины, отступили, путь Алалу они открыли.

И словно по волшебству, Кованый Браслет открыл проход царю.

В темной бездне Алалу теперь небеса отчетливо видеть мог;
Свирепым Кованым Браслетом он не был побежден, со своей задачей справился он!
Вдалеке Солнца огненный шар свое сияние излучал,
Приветственные лучи он Алалу посылал.
Красно-коричневая планета, двигаясь по своей орбите, перед ним всплыла; шестой по счету среди небесных божеств она была.
Алалу увидеть ее смог, но лишь мельком она показалась: по судьбой определенному пути от Алалу она быстро удалялась.
Затем Земля появилась цвета белоснежного, седьмая она была по счету небесному.
Алалу взял курс на планету эту, направляясь к самому заветному месту.
Меньше, чем планета Нибиру, был очаровательный шар ее, слабее, чем у Нибиру, была сеть притяжения у нее.
Ее атмосфера тоньше, чем у Нибиру, была, в ней кружили облака.
Земля на три области была разделена:
Белоснежные области внизу и на макушке ее были, сине-коричневая часть была посередине.
Алалу сложенные крылья колесницы ловко расправил, вокруг Земли свой корабль направил.
В средней области участки суши и океаны он созерцал.
Проникающий Луч он вниз направлял, недра Земли он изучал.
Я нашел его! Он восторженно закричал: золото, много золота луч показал;
Внизу темной земли он обнаружил его, в водах тоже было оно!
С бьющимся сердцем Алалу обдумывал, как дальше быть:
Если приземлиться на суше, колесница на твердь упадет, не потерпит ли он крушение, не погибнет ли он?

Если в океане приводнится она, не поглотит ли его морская волна?
Как поступить, чтобы жизнь сохранить, чтобы залежи золота открыть?
В кресле Орла Алалу неподвижно восседал; в руки судьбы колесницу он отдал.
Когда в сети притяжения Земли колесница полностью очутилась, она еще быстрее вниз устремилась.
Ее расправленные крылья раскалились добела; словно печь атмосфера Земли была.
Затем колесница, жуткий грохот издавая, трястись начала.
Потом вдруг она стала падать, и также внезапно остановилась она.
Алалу был недвижим, от тряски такой чувств лишенный, падением таким ошеломленный.
Затем он глаза открыл и осознал, что все еще среди живых он пребывал;
На планете золота он оказался, победой его путь увенчался.

Теперь – история о Земле и ее золоте;
Эта история о самом Начале, о том, как небесные боги создались.
В самом Начале,
Когда на Верху к бытию в небесах богов еще не призвали,
А в Низу Ки, Твердую Землю, еще никак не называли,
Апсу, их Всевышний Создатель, одиноко в пустоте пребывал, он один лишь существовал.
На Верху небесные боги еще не были созданы тогда;
В водах Низа небесные боги не появились пока.
Ни на Верху, ни в Низу боги еще не были сформированы, судьбы еще не были предначертаны.
Ни единого болота, ни одного тростника не появилось еще тогда;

Один лишь Апсу существовал, в пустоте он одиноко пребывал.
Затем своим дыханием начальные воды он взболтал,
Божественное, мощное заклинание на эти воды Апсу послал.
Пустую бездну он в глубокий сон погрузил;
Тиамат, Мать Всеобщую, как супругу для себя он слепил.
Божественная мать, как прекрасные воды, ослепительна была!
Маленького Мумму Апсу также создал, подле себя он его держал,
Посыльным он сделал его своим, подарок Тиамат он отправил вместе с ним.
Великолепный подарок своей супруге Апсу послал:
Сверкающий металл, вечное золото, он ей даровал, чтобы лишь ей одной он принадлежал!
Затем воды их обоих перемешались, так божественные дети рождались, между ними они располагались.
Мужчиной и женщиной эти небесные светила созданы были; имена Лахму и Лахаму они получили.
Низ Апсу и Тиамат своим пристанищем избрали.
Прежде чем возраста почтенного и огромных размеров стали,
В водах Верха Аншар и Кишар создавались;
Грандиозными размерами своими они старших брата и сестру превосходили.
Как божественная чета эта пара планет создана была;
Сын по имени Ан, что в далеких небесах пребывал, их наследником стал.
Затем Анту, размерами равная ему, была создана, чтоб супругой Ану стала она;
Граница Верхних Вод их пристанищем была.
Так, три небесные пары, в Низу и на Верху, в небесных безднах созданы были;
Имена им дали, вместе с Апсу, Мумму и Тиамат они семью образовали.

В те времена планета Нибиру не была создана, не появилась тогда и Земля.

Небесные воды еще были едиными; Кованым Браслетом они не были разделенными.

Орбиты в те времена не были сформированы до конца;

Судьбы богов не были окончательно предначертаны тогда;

Члены божественного семейства друг с другом были связаны; их пути передвижения были беспорядочны.

Их пути, что к Апсу вели, действительно, отвратительны были;

Тиамат из-за этого покой потеряла, она расстроена была и негодовала.

Воинство на границе, вокруг себя, она создавала,

Это воинство, рычащее и неистовое, против сыновей Апсу она натравляла.

Кроме них, она создала еще одиннадцать таких;

Своего первенца, Кингу, она сделала главным среди них.

Когда небесные боги об этом узнали, общий совет они собрали.

Кингу она возвысила, полномочиями Ана наделила его она! друг к другу они говорили.

Таблицу Судьбы ему на грудь прикрепила она, чтобы у него своя собственная орбита была,

Сражаться против богов она велела своему отпрыску Кингу.

Кто может противостоять Тиамат? Боги задавали вопрос друг другу.

С орбиты своей вперед не вышел никто из них, оружия для сражения не было при них.

Тем временем в сердце Бездны новый бог появился,

В хранилище Судеб, месте, где определяется участь каждого, он родился.

Искусный Творец вылепил его, сыном Солнца самого было это божество.

Из Бездны, где он родился, этот бог поспешно удалился, от своей семьи он рано отделился;

Семя Жизни, подарок, что ему его Создатель преподнес, он с собою унес.

В пустоту он свой путь держал; новую судьбу для себя он там искал.

Блуждающее небесное светило Анту, всегда настороженной, первой замечено было.

Великолепным было тело, оно все сияние излучало,

Величественной была его походка, невероятно широким путем это светило перемещалось.

Среди всех богов он самым могучим был, своим кругооборотом он всех превосходил.

Анту, кто первая его увидала, ребенку грудь никогда не давала.

Приди, будь сыном мне! Она его позвала. Позволь мне матерью стать тебе.

Она сеть забросила свою, его к себе притянула, чтобы легче ему приближаться было.

Сердце новичка гордостью наполнили слова ее; та, что лелеять его желала, высокомерным сделала его.

Вдвое увеличилась голова его, четыре конечности выросли по бокам у него.

Он губами своими в знак согласия шевелил, благочестивый огонь от них исходил.

К Анту он свой путь держал, потом Ану он свой лик показал.

Когда Ан его увидал, Сын мой! Сын мой! Он восторженно закричал.

Превосходить над всеми уготовано тебе, планеты слугами станут при тебе!

Пусть Нибиру будут тебя звать, Переходящим тебя будут величать!

Он склонился над Нибиру, к нему свое лицо обратил, когда Нибиру рядом с ним проходил;

Он забросил сеть свою, чтобы слуг четырех предоставить ему,

Чтобы со всех его сторон он воинством был окружен:

Южный Ветер, Северный Ветер, Восточный Ветер и Западный Ветер.

С радостью в сердце Ан своему предку, Аншару, о прибытии Нибиру сообщил.

Аншар, узнав о том, Гагу, что был при нем, послал гонцом –

Мудрые слова до Ану он должен был донести, о предназначении Нибиру были они.

Он Гаге поручил сказать все то, что в сердце было у него,

Таким послание Ану было его:

Тиамат, той, что породила нас, ненавистны мы сейчас;

Против нас она враждебное воинство настроила свое, гнев и ярость переполняют ее.

Одиннадцатью воинами со всех сторон она себя окружила, от богов, от детей своих она отгородилась;

Над всеми ними Кингу поставила она, без всяких прав она судьбу ему собственную предоставила.

Ни один бог среди нас с ее ядом не совладает, ее войско во всех нас ужас вселяет.

Пусть Нибиру нашим Мстителем станет!

Пусть он Тиамат победит, пусть он жизни наши сохранит!

Для него судьбу определите, чтобы дальше он двигаться продолжал и пред нашим могущественным врагом он предстал!

Гага к Ану поспешил; он ему поклонился и слова Аншара повторил.

Ан слова предка своего Нибиру передал все, что Гага сообщил, он ему рассказал.

Тем словам Нибиру с удивлением внимал; о матери, что детей своих с радостью проглотит, он узнал.

Его сердце трепетало, выступить против Тиамат оно без слов его призывало.

Он уста разверз свои, Ану и Гаге он так говорил:

Если я должен Тиамат победить, чтобы жизни ваши сохранить,

Богов на совет созовите, мою судьбу наивысшей объявите!

Пусть все боги на совете сделать главным меня согласятся, пусть воле моей они подчинятся!

Когда Лахму и Ламаху это услыхали, они в ужасе закричали:

Что за странное требование он выдвигает, не понятно, что оно означает! Так они были возмущены.

Боги, которые судьбы определяли, друг с другом совещались;

Сделать Нибиру своим Мстителем боги решили, наивысшую Судьбу они ему определили.

Отныне и впредь заповеди твои неоспоримы, они ему говорили.

Ни один из нас, богов, не должен нарушать порядки твои с этих пор!

А теперь, Нибиру, иди, за нас Тиамат отомсти!

Царская орбита для него сделана была, прямо к Тиамат она вела!

Они Нибиру благословили, грозное оружие ему вручили.

Аншар еще тремя ветрами Нибиру обеспечил: Злой Ветер,

Смерч и Непревзойденный Ветер.

Кишар сверкающим пламенем его тело зажгла, сеть, чтоб поймать Тиамат, она также ему дала.

Так, Нибиру к бою готов был, прямо к Тиамат он отбыл.

Теперь история о Небесном Сражении,

И как Земля появилась, и как судьба Нибиру решилась.

Бог двигался вперед; он шел тем путем, что был судьбой ему определен,

К злобной Тиамат он повернул лицо свое, проклятие вырвалось из уст его.

Как плащ для защиты, Пульсатор и Эмиттер он надел на себя;

Зловещим сиянием, как короной, была увенчана его голова.

На правом боку он Дубину прикрепил, с левой стороны он Щит носил.
Семь ветров, его воинов-помощников, он вихрем послал перед собой.
К свирепой Тиамат он направлялся, желая принять бой.
Боги, провожая его, рядом шли, потом с пути его они сошли,
Чтобы Тиамат и ее помощников он мог беспрепятственно созерцать,
Местоположение Кингу, ее главного воина, разгадать.
Когда бесстрашного Кингу он увидал, у него потемнело в глазах;
Когда он этих чудовищ увидал, он направление сразу потерял,
С курса он сбился своего, хаотичными стали движения его.
Воинство Тиамат плотным кольцом ее окружало, от ужаса оно трепетало.
Тиамат своих воинов дрожать заставляла сильным ревом, который она изрыгала;
На Нибиру она проклятье наслала, свои чары она в ход пускала.
Они взглядами встретились опять, сражения было не миновать!
Друг другу навстречу, лицом к лицу, двигались вперед Тиамат и Нибиру.
Они сошлись, чтобы в поединке сразиться, лишь одним сражением все должно было решиться.
Бог сеть свою раскинул, на чудовище Тиамат он ее накинул;
Гневно Тиамат ревом разразилась, словно одержимая, она чувств лишилась.
Злой Ветер, что позади Нибиру кружил, он вперед себя пропустил,
Прямо ей в лицо он его запустил,
Она рот открыла, чтоб Злой Ветер заглотнуть, но не смогла свои губы сомкнуть.

Злой Ветер ее утробу заполнил, в ее внутренности он проник.
Ее утроба ревела, ее тело раздулось, ее рот был широко открыт.
В ее пасть Нибиру пустил огненную стрелу, молнию божественную.
Она во внутренности Тиамат попала, она живот ей разорвала;
Она проникла в матку ее, она вырвала сердце ее.
Так Нибиру ее раздавил, дыхание жизни ее погасил.
На безжизненное тело Нибиру смотрел, как разрушенный каркас Тиамат была теперь.
Около своей безжизненной хозяйки ее одиннадцать помощников от ужаса дрожали; в сеть Нибиру они тоже попали.
Кингу, который воинства того был командир, тоже в сеть угодил,
Нибиру его в оковы заковал, к его безжизненной хозяйке он его привязал.
С Кингу Таблицы Судеб он сорвал, которыми тот не бесправно обладал,
Он на Судьбу свою собственную печать наложил, к своей груди он ее прикрепил,
Как пленников он связал ее воинов других, на свою орбиту Нибиру притянул их.
Он ногами их растоптал, он на части их разорвал.
К своей орбите он их всех привязал; он так повернул их, чтобы в обратном направлении двигались они.
Потом Нибиру с Места Сражения удалился,
О победе объявить богам, которые ждали его, он торопился.
Вокруг Апсу он круг один совершил, затем к Кишар и Аншару он поспешил.
Гага первым приветствовал его, как глашатай к другим он отправился потом.
Когда пристанище Ана и Анту Нибиру миновал, он в свое обиталище в Бездне попал.

3-10906

О Судьбе безжизненной Тиамат и Кингу он размышлял,
К Тиамат, которую победил, Нибиру вернуться решил.
Он снова добрался до места того и остановился подле нее, чтобы рассмотреть безжизненное тело ее;
В его сердце созрел план – разделить чудовище пополам.
Затем, словно мидию, на две части он ее разделил, ее грудь от задней части отделил.
Когда ее внутренние каналы он разрезал, с изумлением он золотые вены там увидал.
На ее нижнюю часть наступив, он ее верхнюю часть оторвал.
Своего помощника по имени Северный Ветер, что в стороне витал, он потом к себе призвал,
Столкнуть ее отрубленную голову в пустоту он Ветру приказал.
Затем Ветер Нибиру над Тиамат парил, на нее мощные водные потоки он пролил.
Нибиру молнию послал, Северному Ветру он дал сигнал;
Вспышкой верхнюю часть Тиамат снесло, в область неведомую ее ветром унесло.
Связанный Кингу был отправлен вслед за ней, чтоб попутчик ее раскололся на несколько частей.
Потом Нибиру начал размышлять, как с нижней частью Тиамат поступать:
Вечным трофеем того сражения, он думал, она должна стать,
Чтобы о Месте Сражения в небесах постоянно напоминать.
Своей булавой он заднюю половину ее на части разбил,
Затем в одну полосу он их расположил, так Кованый Браслет он сотворил.
Затем концы полосы он вместе соединил, как границу, охраняемую, он кругом ее разместил,
Чтобы Небесный свод разделить, воды от вод отделить.
Верхние Воды над Небосводом он от Нижних Вод оттородил;

Великое дело Нибиру совершил.
Затем Бог небеса пересекал, разные области он изучал;
Расстояние от места Апсу до места Гаги он измерял.
Потом на краю Бездны Нибиру был, на место своего рождения он взор обратил.
Он остановился и засомневался; затем к Небосводу, Месту
Сражения, опять подался.
Когда по владениям Апсу он проходил снова, с раскаянием он думал о погибшей супруге Солнца.
Израненную половину Тиамат рассматривал он, на ее Верхнюю Часть он бросил свой взор;
Воды жизни, что плодовитой делали ее, из ран ее сочились все еще,
Золотые вены, что ее тело наполняли, лучи Апсу отражали.
О Семени Жизни, наследстве своего Творца, Нибиру вспомнил тогда.
Когда он на Тиамат наступал, когда на части он ее разрывал, он ей семя это, должно быть, передал!
Тогда он к Апсу свои слова обратил, ему он так говорил:
Своими согревающими лучами раны ее исцели!
Позволь этой части жизнь новую начать, чтобы она могла в семье твоей новой дочерью стать,
Пусть эти воды соберутся в одном месте, пусть новая планета родится в небесной бездне!
Пусть Твердью она будет названа, впредь пусть именем Ки называется она!
Апсу с Нибиру согласился: Пусть Земля к моей семье присоединится,
Повелеваю ей Твердью Низа стать, Ки, Землей, ее впредь называть!
От вращения ее там день и ночь друг друга будут сменять; в дневное время я лучи свои заживляющие буду на нее направлять.
Пусть Кингу станет творением ночным, сияние его я направлю на нее.

Пусть Луна Спутником Земли станет навсегда!
Нибиру с радостью выслушал Апсу слова.
Он небеса пересек, он их различные области изучал,
Богам, что возвысили его, он постоянные пристанища даровал,
Он орбиты решил для них создать, никто не должен был их границы нарушать, один другому не должен был на пути помехой стать.
Он небесные запоры укрепил, врата с обеих сторон установил.
Для себя самое удаленное место им выбрано было, за владениями Гаги оно проходило.
Чтоб великий кругооборот Апсу ему даровал, Нибиру его умолял.
Все боги с мест своих тоже к Апсу взывали: Наивысшей судьбы они Нибиру желали!
Среди богов он больше всех сияние излучает, пусть же истинным Сыном Солнца он станет!
Со своего пристанища Апсу благословение послал:
Пусть владения Нибиру на Небеса и Землю распространятся, пусть Границей он будет называться!
Его владения, выше и ниже, боги не должны пересекать;
Центральное положение он должен занимать, пастухом богов суждено ему стать!
Его кругооборотом будет Шар; это – Судьба его навсегда!

Теперь история о том, как настали Золотые Времена,
И об эре, которая в Анналах Золотой названа,
И о том, как с Нибиру на Землю миссия прибыла, цель которой золото получить была.
Побегом Алалу с Нибиру история эта началась.
Большим умом Алалу был наделен, великое знание усердным учением он обрел.

Его предок, Аншаргаль, великое знание о небесах и кругооборотах планет накопил,
Эншар это знание многократно увеличил;
Алалу им усердно овладевал; с мудрецами он совет держал,
Советами ученых и старейшин он не пренебрегал.
Так свои знания Алалу получал, так о Начале он узнал.
Золото в Кованом Браслете подтверждением тому стало,
Золото в Кованом Браслете на золото в Верхней Половине Тиамат указало.
На планету золота Алалу приземлился с триумфом, его корабль на нее с грохотом рухнул.
Он лучом это место освещал, чтоб понять, куда попал;
Его колесница на суше приземлилась, на краю обширных болот она находилась.
Шлем Орла был на голове его, в одеяние Рыбы было тело его облачено.
Люк колесницы он открыл осторожно; у открытого люка он стоял и смотрел изумленно.
Темного цвета земля была, бело-голубыми были над ней небеса;
Ни единого звука он не слышал, никого приветствовать его не вышел.
На чужой планете он находился один, изгнан с Нибиру навечно он был!
На землю он ступил, на почву темного цвета он наступил;
Высокие холмы виднелись вдали; много растений было вблизи.
Болота простирались прямо перед ним, в болото он ступил и вздрогнул, холод воды его пронзил.
Назад, на сухую землю он отступил; один на чужой планете он был!
Об участи своей он размышлял, супругу и отпрысков своих он с грустью вспоминал;
Навечно ли изгнанником он стал? Об этом он снова и снова гадал.

Вскоре в колесницу он решил возвратиться, чтоб едой и напитками подкрепиться.
Затем в глубокий сон погрузился он.
Как долго продлился этот сон, не мог вспомнить он; что разбудило его тогда, он тоже не мог сказать.
Яркий свет снаружи был, сияние Нибиру он в небе затмил.
Шест с колесницы наружу выставил он; Испытателем шест тот был оснащен;
Он воздух планеты втянул в себя; пригодной для жизни была Земля!
У открытого люка Алалу стоял, воздух Земли он вдыхал.
Он делал вдохи один за другим; и впрямь воздух Ки пригоден был!
Алалу руки к небу воздел, песню радости он запел.
Без шлема Орла, без одеяния Рыбы он на землю ступил.
Луч света снаружи его ослепил; солнечный свет слишком ярким был!
В колесницу он вернулся опять, маску он надел для глаз.
Оружие и Испытатель ему нужны были сейчас.
Он снова на землю ступил, на почву темного цвета он наступил.
Он направился к болоту; темно-зелеными были его воды.
У болота галька лежала на берегу; Алалу в болото бросил одну.
В болоте он движение заметил: рыбой полны были воды эти!
Он Испытатель опустил в болото, чтобы проверить эти темные воды;
Для питья та вода не годилась, Алалу это сильно огорчило.
Он прочь от болот пошел, в направлении холмов он шел.
Его путь по зеленой местности проходил; кустарник деревьям дорогу уступил.
Эти места ему сад напоминали, деревья под тяжестью плодов сгибались.
Их сладкий аромат Алалу соблазнил, он сорвал один и в рот положил.

Сладкий аромат от плода того исходил, на вкус еще слаще он был! В восторг он Алалу приводил.
Подальше от палящих солнечных лучей Алалу ушел, в сторону холмов он шел.
В тени деревьев под ногами он влагу ощутил, о близости вод этот признак говорил.
По направлению влаги он свой путь держал;
Среди леса водоем с тихими водами он отыскал.
Испытатель он опустил в тот водоем; чистая вода оказалась в нем!
От радости Алалу смехом залился; он смеялся и не мог остановиться.
Воздух там хорошим был, вода годилась для питья; плоды были там, и рыба там была!
Алалу тотчас наклонился, ладони в форме чаши сложил,
Воду руками он зачерпнул и чистой воды из водоема он испил.
Прохладной была та вода, на вкус отличалась от воды Нибиру она.
Он еще раз воды испил, а потом испуганно в сторону отскочил:
Звук шипения он услыхал; на краю водоема он ползущее скользкое тело увидал!
Принесенное оружие он схватил, силой вспышки его луча он шипящую тварь поразил.
Шипение прекратилось, существо не шевелилось.
Чтобы рассмотреть его поближе, Алалу шагнул вперед.
Скользкое тело лежало неподвижно; это мертвое существо очень странного вида было:
На длинную веревку оно походило, без рук и без ног его тело было;
На его маленькой голове светились злые глаза, длинный язык свисал из его рта.
Вида такого не встречал он на Нибиру, это было существо другого мира!
Было ли хранителем сада оно? Алалу размышлял.

Может быть, владыкой вод было это существо? Он сам себе вопрос задал.

В принесенную флягу он немного воды набрал; осторожно к колеснице он зашагал.

По дороге сладких фруктов он также собрал; к колеснице он путь свой держал.

Солнце уже слабее светило; пока до колесницы добрался он, темнота наступила.

О коротком дне Алалу размышлял, его удивляла скоротечность земного дня.

На горизонте со стороны болот холодный свет появился.

В небесах белый шар поднимался быстро:

Кингу, спутника Земли, он сейчас созерцал.

То, что написано о Начале, своими глазами он теперь увидал:

Планеты и их орбиты, Кованый Браслет, Ки – Землю, Кингу – ее Луну,

Все, что было создано, все, что было именами названо!

И еще об одном Алалу знал, то, что он видеть всем сердцем желал:

Золото, средство спасения, он здесь искал.

Если правду говорит история о Начале, если воды золотые вены Тиамат омывали,

В водах Ки, ее оторванной половины, золото искать необходимо!

Дрожащими руками Алалу Испытатель с шеста колесницы снял.

Дрожащими руками одеяние Рыбы он на себя надевал, скорого появления света дневного он с нетерпением ожидал.

С наступлением рассвета с колесницы он сошел, быстрой поступью к болотам он пошел.

Он подобрался к месту, где было глубоко, Испытатель в воду опустил на самое дно.

В сияющую поверхность воды он вглядывался пристально, сердце в его груди билось быстро.

Содержимое воды Испытатель определял, символами и цифрами он о нем сообщал.

Затем Алалу свое сердце слышать перестал: золото в воде Испытатель показал!

С дрожью в ногах Алалу дальше пошел, к более глубокому болоту он шел.

Снова он Испытатель в воду погрузил; опять Испытатель о золоте сообщил!

Крик, крик триумфа вырвался из груди Алалу: в его руках теперь была судьба Нибиру!

Назад, к колеснице он свой путь держал, одеяние Рыбы с себя он снял, Место возницы он занял.

Он оживил Таблицу Судеб, которая знает все небесные пути, чтобы к орбите Нибиру направление найти.

Слова Произносящего он в действие привел, чтобы до Нибиру его слова он донес.

Затем он к Нибиру обратился и такие слова произнес:

Эти слова великого Алалу обращены к Нибуру, к царю Ану.

В другом мире я нахожусь сейчас, золото спасения я нашел для вас;

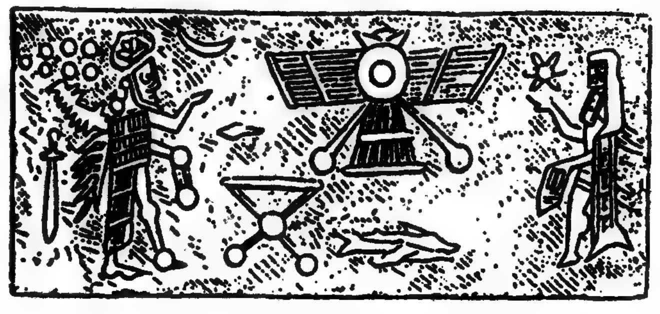
Судьба Нибиру в руках моих; вы должны принять условия мои!

Вавилонское изображение Небесного Сражения

Краткое содержание Третьей Таблицы

Алалу отправляет новость на Нибиру, требует вернуть ему царство
Изумленный Ану объявляет об этом на царском совете
Энлиль, главный сын Ану, предлагает удостовериться в словах Алалу
Для этой цели выбран Эа, первенец Ану и зять Алалу
Эа изобретательно оборудует небесный корабль для путешествия на Землю
Космический корабль, ведомый Анзу, несет пятьдесят героев на своем борту
Преодолевая опасности, нибируанцы приближаясь к Земле, изумляются ее видом
Направляемые Алалу, они приводняются в море и добираются до берега
Через семь дней они создают Эриду, Дом Вдали От Дома
Начинается добыча золота из вод
Хотя его количество слишком мало, для Нибиру оно необходимо
Абгаль, пилот, в космическом корабле Алалу отправляется на Нибиру
В этом космическом корабле обнаруживается запрещенное ядерное оружие
Эа и Абгаль выносят из корабля Оружие Разрушения и прячут его

Связь Земля – Марс (изображение 2500 г. до н.э.)

ТРЕТЬЯ ТАБЛИЦА

Судьба Нибиру в руках моих; вы должны принять условия мои!

Слова Алалу это были, посланные лучом Говорящего с Земли на Нибиру.

Когда слова Алалу царю Ану передали,

Удивился Ану; советники изумлялись, мудрецы поражены были.

Разве Алалу не умер? друг друга спрашивали они. Он и впрямь в ином мире все это время жил? говорили они и поверить тому не могли.

Неужели он не на Нирибу скрывался, и в колеснице в другой мир подался?

Тех, кто колесницами управляет, для совета призвали, ученые над посланием размышляли.

Эти слова не с Нибиру пришли; за пределами Кованого Браслета были произнесены они,

К такому выводу они приходили, о нем они Ану, царю, сообщили.

Ану этим был потрясен, о случившемся задумался он:

Слова благодарности Алалу пошлите, он собравшимся сказал.

С Места Небесных Колесниц Алалу такие слова он послать приказал:

Ану, царь, тебе посылает приветствие; узнать он был рад о твоем благополучии;

С Нибиру бежать тебе не было нужды, в сердце Ану нет вражды;

Если ты и впрямь спасительное золото нашел, путь для сохранения Нибиру послужит оно!

Слова Ану до колесницы Алалу дошли; и Алалу ответить на них поспешил:

Если мне спасителем быть, и я должен жизни ваши сохранить,

Царское собрание созовите, о моем праве на престол объявите!

Всем военачальникам я командиром должен стать, мои приказы они должны выполнять!

Совет царем меня должен объявить, Ану с трона сместить!

Когда слова Алалу на Нибиру услыхали, всех они сильно напугали.

Разве можно Ану свергать? Советники вопрошали.

Может быть, неправду говорит зловредный Алалу?

Где он убежище обрел? Верно ли, что золото он нашел?

Они мудрецов призвали, от мудрейших и самых знающих они совета ждали.

И старейший из них так говорил: Я учителем Алалу был!

О Начале я ему тайну открыл, о Небесном Сражении он знание получил;

О водном чудовище Тиамат и венах золотых ее он знает все;

Если он и впрямь находится за Кованым Браслетом,

Его убежище – Земля, седьмая планета!

На собрании один из царевичей говорил; сыном Ану он был,

Он родился из чрева Анту, супруги Ану.

Энлиль было имя его, Господин Команды означало оно.

Перед собравшимися он произнес слово предостережения свое:

Условия выставлять Алалу не имеет вправо. Беды наши – его рук дело,

В честном поединке он трона царского был лишен.

Если золото Тиамат он нашел, доказательство пусть предоставит он;

Достаточно ли для защиты атмосферы золота того?

Как через Кованый Браслет на Нибиру доставить его?

Так Энлиль, сын Ану, говорил; сомнений было много и у других, кто на совете был.

Нужно доказательство получить его словам, на многие вопросы предстоит найти ответы нам,

С этим все, кто в совете были, единодушно согласились.

Слова собрания Алалу послали, с Земли они ожидали.

Алалу над теми словами размышлял, передать свои тайны он согласие дал;

О своем путешествии и опасностях он правдиво в своем послании рассказал.

Из Испытателя он вынул кристаллы;

В Говорящего он эти кристаллы вставил, на Нибиру открытия, содержащиеся в них, отправил.

Теперь, когда доказательство вам предоставлено мое, объявите меня царем!

Свое право на царскую власть он настойчиво требовал признать.

Мудрецы поражены были его словами; Оружием Разрушения еще большие беды на Нибиру вызвал Алалу,

Сквозь Браслет он огненным оружием путь проложил себе!

Один раз в своем кругообороте Нибиру проходит через области те,

Бедствий, вызванных Алалу, еще больше стало!

В совете напряжение возрастало; смена царя всех пугала.

Ану не только по законному праву был избран царем: в честном поединке он получил царский трон!

На собрании царевич, сын Ану, для речи встал.

Был он мудр во всех делах, среди мудрецов он известным стал.

В тайны вод он был посвящен; Э.А. – Тот, Чей Дом

Вода, звался он.

Он был первенцем Ану; он супругом был Дамкины, дочери Алалу.

Отец мой, Ану, от рождения царем был, Эа говорил; Алалу через брак стал отцом моим.
Я в брак вступил, чтобы два рода враждующих объединить;
Позвольте мне между ними посредником быть, чтобы мир и единство возродить!
Позвольте мне стать посланником Ану и добыть открытие Алалу!
Позвольте мне в колеснице на Землю путешествие совершить,
Путь сквозь Кованый Браслет водой, а не огнем, проложить.
Позвольте мне драгоценное золото из вод Земли достать;
Чтобы на Нибиру потом его послать.
Пусть Алалу на Земле царем правит и решения ожидает:
Пусть второй поединок произойдет, если на Нибиру спасение придет;
Правителя на Нибиру пусть он изберет!
Царевичи, советники, мудрецы, военачальники с удивлением словам Эа внимали;
Полные мудрости слова его путь к решению конфликта открывали.
Так тому и быть! Ану говорил. Пусть Эа на Землю отправляется,
И с вестью, есть ли золото на Земле, возвращается.
Еще раз сразиться с Алалу я готов, победивший
пусть станет на Нибиру царем!
Алалу слово царя послали; он обдумал его и согласие дал свое:
Пусть Эа, зять мой, на Землю прибудет!
Пусть золото из вод ее он добудет,
Пусть оно спасение Нибиру принесет;
Пусть второй поединок потом произойдет,
Пусть он решит, мне или Ану царем быть!
Так и быть! Ану собранию объявил, Энлиль поднялся и возразил; но решения своего царь не изменил.

Эа к месту колесниц направился, с командирами и мудрецами он там советовался.
Об опасностях миссии он размышлял, как добыть и доставить Золото, он ответа искал.
Послание Алалу он тщательно изучил, у Алалу еще больше результатов испытаний он попросил.
Таблицу Судеб для этой миссии он сотворил.
Если вода должна нашей Силой стать, во что ее наполнять?
Как на колеснице ее поместить, как в Силу ее обратить?
Полный кругооборот Нибиру прошел в размышлениях,
один Шар Нибиру прошел в приготовлениях.
Наибольшая из небесных колесниц была для этой миссии оснащена, Судьба ее была определена,
Таблица Судьбы на ней была твердо прикреплена;
Пятьдесят героев для миссии нужно было, чтобы путешествие на Землю совершить и золото там добыть!
Ану выразил свое одобрение; астрономы для полета вычислили лучшее время.
На Месте Колесниц многие собрались, с героями и их
предводителем они прощались.
В шлемах Орла, облаченные в одежды Рыбы, герои один за другим в колесницу ступили.
Последним Эа в нее входил; собравшимся он слова прощания говорил.
Пред отцом своим, Ану, он встал на колени, чтобы получить царя благословение.
Сын мой, Первенец: в дальний путь ты отправляешься, во имя всех нас опасности большой подвергаешься;
Пусть беды от Нибиру отведет удача твоя; отправляйся и невредимым возвращайся!
Так Ану сына своего провожал, его на подвиг благословлял.
Мать Эа, та, что звали Нинуль, сына тоже провожала, к сердцу своему она его прижала.
Зачем Ан, кто сына мне подарил, беспокойным сердцем его наделил?

Отправляйся, она сказала ему, и невредимым возвращайся!
Эа нежно супругу свою поцеловал, молча он Дамкину обнял.
Энлиль руку брата своего единокровного крепко пожал.
Будь благословенен, будь удачлив! Ему он пожелал.
С тяжелым сердцем Эа в колесницу вступал, взлетать он вознице приказал.

Теперь – история о путешествии на седьмую планету,
И о том, как легенда о Боге-Рыбе, что вышел из вод, появилась.
С тяжелым сердцем Эа в колесницу вступал, взлетать он
Вознице приказал.
Место командира Анзу, не Эа, занял; Анзу, не Эа, колесницей управлял;
Знающий Небеса, его имя значит; для этой миссии он специально был назначен.
Царевичем среди царевичей он был, от царского семени он происходил.
Небесной колесницей он ловко управлял; С Нибиру мгновенно он ее поднял, к далекому Солнцу он ход колесницы направлял.
Десять лиг, сто лиг колесница пробежала, еще тысячу лиг колесница промчалась.
Маленький Гага их встречал, он приветствие героям посылал.
К Анту, голубой чаровнице прекрасной, он путь им указал.
Ее видом плененный, Анзу промолвил: Давай исследуем ее воды!
Желая двигаться вперед, Эа ответил без сожаления;
Эта планета – не для возвращения.
К небесному Ану, третьей планете, колесница путь держала.

На боку возлежал Ан небесный, его воинство из лун вокруг него витало.
Луч Испытателя воду на планете показывал; место остановки, когда Эа было нужно, он указывал.
Эа лететь к Аншару приказал, к главному небесному Царевичу он курс держал.
Вскоре в сеть притяжения Аншара они попались, его цветными кольцами они с опаской восхищались.
Ловко Анзу колесницей управлял, умно он угрозу столкновения избегал.
Гигантской Кишар ожидалось появление, главная из твердых планет угрожала столкновением.
Было мощным притяжение ее сети; ловко Анзу колесницу удерживал на пути.
Гневно Кишар в колесницу божественные молнии метала,
Свое воинство вслед за незваными гостями она посылала.
Медленно Кишар позади удалялась, колесница перед другим врагом оказалась:
За пятой планетой Кованый Браслет притаился! Эа рукой приказал остановиться,
Водяную пушку приготовить к бою он велел.
Колесница мчалась навстречу сонму вертящихся камней,
Все они, словно из рогатины, в нее точно метили.
По слову Эа потоки воды в силу тысяч героев по валунам били.
Один за другим валуны отступили; путь колеснице они открыли!
Но в то время, как одни валуны отступали, тотчас вместо них другие нападали;
Множеством, что не счесть, воинами растерзанной Тиамат двигала месть!
Вновь и вновь Эа отдавал приказ заряжать, вновь и вновь Водяная Пушка продолжала стрелять;
Вновь и вновь потоки воды ряды валунов разбивали;
Вновь и вновь валуны отступали, колеснице дорогу открывали.

Затем, наконец, дорога расчищена была; колесница дальше лететь могла!

Крик радости герои издали; вдвое большей их радость была, Когда пред собой они Солнце увидали.

Среди восторженных возгласов слова тревоги Анзу прозвучали:

Слишком много воды мы истратили на расчистку пути,

Для Огненных Камней осталось слишком мало воды, нам не хватить ее для дальнейшего пути!

В темной бездне шестая планета всплывала, лучи Солнца отражала она.

На Лахму есть вода, Эа сказал. Сможешь колесницу на нее посадить? Анзу он вопрос задал.

Ловко Анзу направил колесницу на Лахму; к небесному божеству колесница близко подлетела, вокруг него она облетела.

Небольшая сеть у нее, Анзу отвечал, с притяжением ее я справлюсь легко.

С виду Лахму, что они созерцали, многоцветной была;

белоснежной была вершина ее, белоснежными были сандалии у нее.

Красного цвета была ее середина, из глубины ее озер и рек сияние исходило!

Анзу ловко замедлил ход колесницы, у берега озера он мягко опустился.

Эа и Анзу Орлиные шлемы надели свои, на твердую землю ступили они.

По команде героев Поглотитель Воды стал разверзаться,

Чтоб нутро колесницы могло водой наполняться.

Пока герои в колесницу воду заливали, Эа с Анзу местность вокруг изучали. Испытатель они применяли:

Для питья хороши были воды эти, мало воздуха было на этой планете.

Обо всем этом в анналах они записали, необходимость обходного пути они также указали.

Со всей силой напоенная колесница ввысь взлетала, с доброжелательной Лахму она прощалась.
Впереди седьмая планета кругооборот свой совершала; Земля со спутником своим колесницу встречала!
В своем кресле Анзу сидел безмолвно; Эа также не промолвил ни слова.
Впереди цель их полета встречала, ее золото судьбу Нибиру – жить или погибнуть – решало.
Ход колесницы замедлить необходимо, Эа сказал Анзу, или в толстой атмосфере Земли она сгинет!
Ход замедляя, вокруг Луны, Спутника Земли, кружи! Эа ему предложил.
Вокруг Луны колесница летала; побежденная богом Нибиру в Небесном Сражении, она бессильная и израненная лежала.
Ход колесницы замедлив, Анзу направил ее к седьмой планете.
Один, второй раз колесница земной шар облетела, совсем близко к ее суше она подлетела.
Белоснежными две трети планеты были, темного цвета была ее середина.
Океаны они могли рассмотреть, сушу они могли разглядеть;
Сигнал Алалу, указывающий путь, они взглядом искали.
Где океан касался суши, где четыре реки болотом поглощались,
Там сигнал Алалу, указывающий путь, они увидали.
Слишком тяжела и громоздка для болот колесница! Анзу сказал.
Слишком сильно притяжение Земли, чтоб на сушу приземлиться! Эа Анзу отвечал.
Приводняйся! Опускайся ее на воды океана! Аэ закричал.
Анзу снова колесницу вокруг Земли направлял, осторожно на край океана он потом ее опускал.
В легкие колесницы он воздух впустил; на воды океана он ее опустил, в глубины его он ее не погрузил.

Из Говорящего Слова вдруг голос раздался: Добро пожаловать на Землю! Это говорил Алалу.

По его словам они поняли, где он находился. К этому месту Анзу вел колесницу;

Словно лодка по водам она плыла. Вскоре широкий океан узким стал, словно стражи поднимались по его бокам берега.

С левой стороны бурые холмы возвышались, справа
горы вершинами в небеса упирались.

К месту Алалу колесница шла, словно лодка по воде она плыла.

Впереди затопленные земли были, океан болота сменили.

Анзу к героям своим обратился, в одеяние Рыбы он велел им облачиться.

Затем люк колесницы они открыли, в болота герои один за другим ступили.

Крепкие веревки к колеснице они привязали, за веревки колесницу к берегу они тянуть стали.

Голос Алалу все громче звучал. Поспешите! Поспешите! Он им кричал.

На краю болот их взору вид предстал:

Сияя в солнечных лучах, небесный корабль Алалу, прилетевший с Нибиру, там стоял на берегу!

Герои вдвое быстрее стали передвигаться, к колеснице Алалу хотели они поскорее добраться.

В одеяние Рыбы Эа торопливо облачался; его сердце в груди стучало, словно удары барабана.

Он бесстрашно прыгнул в воду, быстро направился к краю болота.

Вода в тех болотах стояла высоко, дно его было очень глубоко.

Он плыл вперед, страха не ощущая.

Он увидел зеленые луга, к суше приближаясь.

Его ноги коснулись тверди; встав, он вперед пошел без промедленья.

Впереди он увидел Алалу, который звал его, руками махая.
Выйдя из воды, Эа на край суши встал: наконец, на темной Земле он стоял!
Алалу к нему навстречу побежал; своего зятя он крепко обнял.
Добро пожаловать на другую планету! Алалу сказал Эа.

Теперь история о том, как Эриду на Земле возводили, как счет семи дням земным вводили.
Алалу обнял Эа, ни слова не говоря, слезами радости наполнены были его глаза.
Пред ним Эа свою голову склонил, уважение отцу по браку он проявил.
Через болота герои пробирались; облаченные в одеяние Рыбы, они быстро к суше направлялись.
Держите колесницу на плаву! командовал Анзу. В водах на якорь ее поставьте, топкую слякоть впереди избегайте!
На берег герои ступили, перед Алалу они свои головы склонили.
После всех Анзу ступил на берег, колесницу он покинул последним.
Перед Алалу он голову склонил; в знак приветствия Алалу его за руки охватил.
Всем, кто прибыл, Алалу произнес приветствия слова.
Всем, кто собрался, Эа произнес повеления слова. Я правлю здесь, на Земле! Он сказал.
С миссией либо жизни, либо смерти мы прибыли сюда; в наших руках находится Нибиру судьба!
Оглянувшись вокруг, он для лагеря место искал.
Несите почву туда, чтобы сделать насыпь! Эа приказал устроить лагерь.
Он место показал неподалеку от хижины тростниковой, что Алалу построил.

Затем он к Анзу обратился: Лучом на Нибиру весть пошли,
Царю Ану, отцу моему, об успешном прибытии сообщи!
Вскоре цвет небес изменился, из сияющего, голубого он в багровый превратился.
Вид невиданный открылся перед их глазами: Солнце, словно красный шар, за горизонтом исчезало!
Героев страх охватил, Великого Бедствия опасались они!
Алалу их словами успокоил, смеясь: Это Солнца закат, на Земле он знаменует окончание дня.
Спать ложитесь, отдохните немного; ночь на Земле короткая очень;
Раньше, чем Вы ожидаете, Солнце здесь встанет; на Земле утро настанет!
Раньше, чем Вы ожидаете, наступит темнота, от Земли она отделит небеса.
Молнии в темноте сверкали, раскаты грома дожди сопровождали.
Ветры те воды несли, бурями богов чужих были они.
В колеснице герои находились, в тесноте герои ютились.
Сон не шел к ним; очень взволнованы были они.
С бьющимся сердцем они возвращения Солнца ждали.
Заулыбались, когда лучи его показались, хлопали друг друга по плечу, они радости своей не скрывали.
И был вечер, и рассвет наступил, это первый их день на Земле был.
Эа до рассвета думал о предстоящих делах; как воды от вод отделить, он размышлял.
Энгура он мастером пресных вод назначил, чтобы водой для питья он их обеспечил.
К змеиному водоему он пошел с Алалу вместе, чтобы проверить его воды пресные;
В этом водоеме роятся злые змеи! Энгур рассказывал Эа.
О болотных землях думал Эа потом, об обилии дождевых вод размышлял он.

Энбилулу отвечать за болота он назначил, найти чащу тростниковую он его отправил.
Энкимду он поставил за канавы и плотины отвечать, заграждение у болота он велел ему создавать,
Чтобы место было, куда воды небесного дождя собирать.
Так воды нижние от вод с небес были отделены,
Болотные воды от сладких пресных вод отделены.
И еще один вечер был, и еще один рассвет наступил, это день второй на Земле был.
Когда Солнце о наступлении утра известило, герои к выполнению назначенных дел приступили.
К месту трав и деревьев свои стопы направили Эа и Алалу вдвоем,
Чтобы все, что в саду росло, травы и фрукты, исследовать потом.
Исимуду, советнику своему, Эа вопросы задавал:
Какое это растение? Какое то? он его спрашивал.
Исимуд, один из мудрейших ученых, в растительной пище хорошо разбирался;
Он сорвал один плод, тот был сладкий, как мед!
Один плод он съел сам, другой плод он Эа отдал.
За пищу, что растет, чтоб по пользе ее отличать, Эа назначил героя Гуру отвечать.
Так, водой и пищей герои были обеспечены; удовлетворения у них не было.
И еще один вечер был, и еще один рассвет наступил, это третий день на Земле был.
На четвертый день ветры дуть прекратили, волны колесницу не разбили.
С колесницы инструменты несите, жилище на месте лагеря возведите! Эа приказал.
Куллу за глину и кирпич отвечал, сделать кирпичи из глины он ему приказал;
Мушдамму он отправил фундаменты строить, чтобы жилища на них потом построить.

Весь день солнце ярко светило, весь день небо ясным было.

К вечеру Кингу, спутник Земли, Луна взошла, полная она была, холодный свет на Землю бросала она.

Меньший свет, чем другие божества, излучала она, с ночной тьмой она полностью справиться не могла.

И еще один вечер был, и еще один рассвет наступил, четвертый день на Земле это был.

На пятый день Эа Нингирсигу велел сделать лодку из тростника,

Чтобы глубину болот измерять, протяженность топей узнавать.

Эа в спутники себе Ульмаша взял, кто о гадах водяных знал, кто в птицах, что летают, понимал,

Чтобы местные создания изучить, хорошее от плохого отличить.

Виды, что в болотных водах жили, что в небесах парили, Ульмашу мало известны были;

Поразительным разнообразие было их. Карпы полезными были, среди вредных тварей они водились.

Энбилулу, отвечающему за болота, Эа к себе призвал; Энкимунду, что за плотину и канавы отвечал, Эа тоже к себе позвал;

Им он поручил создать на болотах ограждение;

Смастерить ограду из ветвей и тростниковых стеблей, чтобы рыбу от рыбы отделять в ней,

Ловушку сделать, чтобы карп не мог улизнуть из сетей,

Создать место, откуда птица, пригодная в пищу, не могла улететь.

Так рыб и птиц, что в пищу годились, они отделили, чтоб герои едой обеспечены были.

И еще один вечер был, и еще один рассвет наступил, пятый день на Земле это был.

На шестой день Эа созданий садов изучал.

Энурсагу они поручил за ними наблюдать, чтобы все, что ползает, и что ногами передвигается, отличать;

Их видами Энурсаг был поражен, о свирепости их, об их дикости, Эа поведал он.

Эа Куллу к себе позвал, Мушдамму он срочное задание дал:

До вечера жилище должно быть построено, оградой для защиты оно должно быть огорожено!

Герои на это все силы свои положили, кирпичи на фундаменты они быстро уложили.

Из тростника кровля сделана была, из стволов деревьев ограда была возведена.

Анзу Смертоносный Луч принес с колесницы,

Говорящего он установил у Эа в жилище;

К вечеру строительство жилища было полностью завершено! На ночь герои собрались в нем.

О делах своих говорили Эа, Алалу и Анзу; все было сделано на славу!

И еще один вечер был, и еще один рассвет наступил, шестой день это был.

На седьмой день герои в лагере собрались, Эа с такими словами обратился к ним:

Опасное путешествие мы совершили, от Нибиру до седьмой планеты трудный путь преодолели.

На Землю мы успешно прибыли, много хорошего мы совершили, первое поселение установили.

Давайте сегодня отдохнем; пусть день седьмой отныне и впредь всегда будет отдыха днем!

Пусть это место впредь Эриду называют, Дом, Что

Вдали, его имя означает!

Пусть исполнится данное обещание, пусть Алалу повелителем Эриду станет!

Герои не возражали, о согласии своем они хором кричали.

Алалу произнес слова одобрения, он Эа ответил со всем почтением:

Имя еще одно пусть Эа будет дано, Искусным Творцом, Нудиммудом, пусть называют его!

Герои хором выразили согласие свое.

И был еще один вечер, и еще один рассвет наступил, седьмой день это был.

Теперь – история о том, как поиски золота начинались,

И как плану спасенья Нибиру не дано было свершиться.

После того как Эриду построили и героев едой обеспечили,

Эа приступил к главной задаче, золото из вод добывать он начал.

В колеснице Огненные Камни они в движение привели, Большую Пушку оживили они;

Поглотитель Воды с колесницы спустили, в воды болотные они его погрузили.

В сосуд с кристаллами эти воды они впускали,

Весь металл из тех вод кристаллы сосуда извлекали.

Тем, Что Выплевывает, эти воды потом они в рыбный водоем спускали;

Так, все металлы, что в водах тех содержались, в сосуде оставались.

Изобретательной была работа Эа эта, Искусным Творцом и впрямь был он!

Шесть дней земных болотные воды в сосуды качали, потом обратно их спускали;

В сосуде металлы и впрямь собирались!

На седьмой день Эа и Алалу эти металлы изучали; много разных металлов в сосуде оказалось.

Железо было там, много меди там было; изобилия золота там не видно было.

В другом сосуде, искусно сделанном Нудиммудой, что в колеснице находился,

Металлы после этого разделялись, на берег один за другим они отправлялись.

Шесть дней герои много работали; на седьмой день они отдыхали.

Шесть дней кристаллические сосуды наполняли и опустошали,
На седьмой день все металлы подсчитали.
Там было железо, и медь там была, и других металлов там много было;
Кучка собранного золота наименьшей среди них была.
Луна то полной становилась, то убывала в ночном небе; ее кругообороту Эа дал название Месяц.
Шесть дней начала Месяца ее светящиеся рожки небеса украшали,
Половинкой своей короны она о дне седьмом извещала; о дне отдыха напоминала.
До половины пути Луна прибывает; затем, сделав паузу, она постепенно убывает.
С Солнцем связано появление кругооборота Луны, ее вид зависит от кругооборота Земли.
Движением Луны Эа был очарован, о том, что Кингу так привязан к Ки, размышлял он:
Какой цели служит их соединение, каково значение этого небесного знамения?
Месяцем Эа кругооборот Луны назвал, Месяц ее кругообороту он название дал.
Один месяц, два месяца в колеснице воды качались;
Каждые шесть месяцев на Земле Солнцем новый сезон начинался; Зимой и Летом каждый из них Эа назывался.
Зима была, за ней было Лето; полный кругооборот Земли Годом назвал Эа.
В конце года все собранное золото подсчитано было;
Даже на малое восстановление Нибиру его бы не хватило.
Скудны воды болота, поведем колесницу в глубокий Океан! Так Эа сказал.
От швартов колесница отвязана была, назад она отправилась, откуда приплыла.
Они осторожно кристаллические сосуды открыли, соленые воды через них пропустили.

Когда все металлы отделили они; золото засияло среди них!
Эа с колесницы сообщение об этом лучом на Нибиру послал; Ану этому известию был очень рад.
В кругообороте своем, судьбой назначенном, Нибиру к Солнцу возвращалась,
Близко к Земле в своем кругообороте Нибиру оказалась.
Ану с волнением о золоте расспрашивал. Достаточно ли его, чтоб на Нибиру послать? Он спрашивал.
Увы, недостаточно было золота из вод добыто;
Пусть еще один Шар пройдет, пусть удвоится количество его! Эа Ану отвечал.
Добыча золота из вод океана продолжалась;
Сердце Эа предчувствием наполнялось.
С колесницы некоторые детали сняли, небесную камеру из них они собрали.
Абгаль, кто пилотом был ловким, за небесную камеру был назначен отвечать;
Эа велел ему ежедневно в небесной камере летать, чтобы Землю и ее тайны постигать.
Для небесной камеры хранилище соорудили, рядом с колесницей Алалу его установили:
Каждый день в колеснице Алалу Эа кристаллы изучал,
Что лучами их было обнаружено, он выяснял;
Откуда золото приходит в воды эти? у Алалу он спросил.
Где Золотые вены Тиамат на Земле, в каком они спрятаны месте?
В небесной камере Эа с Абгалем в небо поднимался опять и опять, чтобы Землю изучать и тайны ее постигать.
Над высокими горами они пролетали, в долинах большие реки они созерцали;
Снизу степи и леса они увидали, на тысячу лиг они простирались.
Обширные земли, разделенные океанами, они заметили, Лучом Проникающим они недра земли просвечивали.

На Нибиру все волновались. Может ли золото нам защиту обеспечить? Многие в этом уже сомневались.

Все золото собери, отправь его нам в момент приближения к Нибиру Земли! Так Ану Эа велел поступить.

Восстанови Алалу колесницу, чтобы обратно на ней можно было возвратиться,

К завершению Шара должна быть готова она! Таким было решение Ану, царя.

Эа к словам царя, своего отца, прислушался; о восстановлении колесницы Алалу он задумался.

Как-то вечером они в небесной камере рядом с колесницей приземлились,

С Абгалем вместе в колесницу они вступили, тайник с оружием запретным там открыли.

Оружие Разрушения семеро из них из колесницы выносили;

В небесную камеру они его вносили, внутри небесной камеры они его схоронили.

На рассвете Эа с Абгалем в небесной камере в небо поднялись, к другим землям они путь держали.

Там, в тайном месте, Эа оружие это поместил; в пещере, никому не известной, он его схоронил.

Затем Эа Анзу поручение дал, восстанавливать колесницу Алалу он его послал,

Для полета на Нибиру она должна быть пригодна, к завершению Шара она должна быть готова.

Анзу, который в колесницах понимал, для задачи этой рабочих собрал;

Ее механизмы он в рабочее состояние привел, ее таблицы внимательно проверил он;

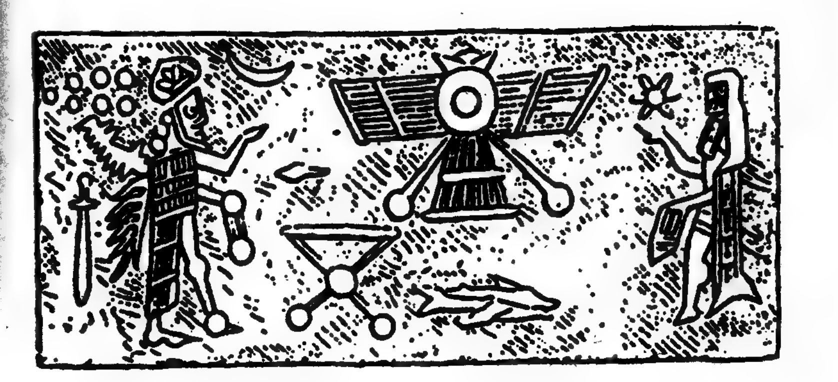
Он тут же обнаружил пропажу Разрушительного Оружия!

Анзу в гневе закричал; Эа о том, что оружие спрятано, ему рассказал:

Для крайнего случая предназначено оно! Эа сказал ему. Ни в небесах, ни на суше оно не будет применено!

Проход через Кованый Браслет опасен без него! Анзу говорил.

Без него, без Водных Пушек, угроза больше вдвойне!
Алалу, повелитель Эриду, над словами Эа задумался, к словам Анзу он прислушался:
Советом Нибиру одобрены Эа слова! Алалу сказал;
Но если колесница не вернется, Нибиру на гибель обречена!
Абгаль, умелый возница, смело перед лидерами предстал.
Я поведу колесницу, перед опасностью не дрогну! Он им сказал.
Так и было решено: Абгаль в колеснице на Нибиру отправится, Анзу на Земле останется!
На Нибиру астрономы о судьбах небесных богов размышляли, подходящий день для полета они выбирали.
На Земле в колесницу Алалу корзины вносили, золотом они наполнены были;
Потом в колесницу Абгаль вошел, место пилота занял он.
Эа со своей колесницы отдал ему Судьбы Таблицу;
Она дорогу тебе укажет, открытый путь тебе покажет!
Огненные Камни колесницы они привели в движение; их гул, словно музыка, поднимал настроение.
Большой Метатель они в движение привели потом, красную вспышку выбросил он.
Вокруг Эа и Алалу герои стояли, друг с другом они прощались.
Затем колесница с ревом ввысь сорвалась, в небеса она стремительно унеслась!
На Нибиру известие о том послали; на Нибиру колесницу с нетерпеньем ждали.

Краткое содержание Четвертой Таблицы

Нибируанцы получают первую, небольшую поставку золота
Испытание золота, как атмосферного щита, проходит успешно
На Землю посылают еще героев и новое оборудование
Добыча золота из вод продолжает разочаровывать
В недрах Абзу Эа обнаруживает золотой источник, который требует разработки
Энлиль, а затем и Ану прибывают на Землю для принятия важного решения
Исход ссоры между единокровными братьями решает жребий
Эа получает новое имя – Энки (Властелин Земли) и отправляется в Абзу
Энлиль остается, чтобы обустраивать Эдин
Когда Ану готовится к отъезду, на него нападает Алалу
Семеро Судей решают изгнать Алалу на планету Лахму
Дочь Ану, Нинмах, посылают на Землю как целительницу
Сделав остановку на Лахму (Марс), она находит там мертвого Алалу
Скала, на которой высечено лицо Алалу, стала его могилой
Анзу дан приказ построить Межпланетную Станцию на Лахму

Изображение Энки как бога вод и рудников

ЧЕТВЕРТАЯ ТАБЛИЦА

На Нибиру сообщение о прибытии колесницы лучом послали; на Нибиру ее очень ждали.

Абгаль уверенно вел колесницу; она летела в сторону Луны, Кингу,

Она мчалась быстрее из-за притяжения Луны.

Тысячу лиг, десять тысяч лиг в сторону Лахму она преодолела,

Направляемая притяжением Лахму, колесница к Нибиру летела.

Впереди, за планетой Лахму, Кованый Браслет прятался.

Абгаль проворно кристаллы Эа зажег, так открытый путь он увидеть мог.

Судьба ему благоволила!

За Браслетом колесница сигнальный луч с Нибиру получила;

Домой, домой она стремительно летела.

Впереди, во тьме, Нибиру красным светом сияла; своим видом она восхищала!

Сигнальными огнями теперь колесница направлялась.

Круг за кругом над Нибиру совершая, она ход свой снижала.

Приближаясь к планете, Абгаль повреждение атмосферы увидел;

Сердце сжалось его, о золоте, что он вез, были мысли его.

Сквозь атмосферную толщу проходя, колесница засияла, накалившись докрасна;
Абгаль ловко крылья колесницы расправил, чтобы во время снижения ход ее сбавить.
Внизу место колесниц простиралось, всем своим видом оно приглашало;
На место, отмеченное огнями, Абгаль посадил колесницу мягко.
Он открыл люк; множество народу собралось вокруг!
Ану вышел навстречу ему, крепко руку его пожал,
теплые слова приветствия сказал.
В колесницу герои вбежали, корзины с золотом они выгружали.
Высоко корзины над своими головами они подняли,
Ану торжествующе воскликнул, собравшимся он крикнул:
Вот оно, спасение к нам пришло!
Во дворец Абгаля проводили, чтоб отдохнул он там и обо всем подробно рассказал.
Золото, что столь прекрасно с виду было, ученые забрали быстро;
Чтобы пыль золотую сделать из него и потом подбросить в атмосферу высоко.
Целый шар работы продолжались, целый Шар испытания не прекращались.
Наконец, метатели пыль в атмосферу вбросили высоко, лучи кристаллов рассеяли там ее.
Там, где раньше была дыра, теперь рана зажила!
Радость великая была во дворце, изобилия земли ждали все.
Слова одобрения Ану получили на Земле:
Заживление раны золото принесло! Продолжайте добывать его!
Когда Нибиру к Солнцу приблизилась, золотая пыль его лучами развеялась;
Атмосфера опять истощалась, разрушение ее продолжалось.

Тогда Ану велел Абгалю на Землю возвратиться; еще больше героев на Землю с ним отправил в колеснице,
Поглотителем и Метателем Воды еще больших размеров ее оснастили;
Нургалю, как помощнику Абгаля, было велено лететь вместе с ними.
Великая радость была, когда Абгаля в Эриду снова встречали;
Все приветствовали его, ему руку пожимали!
Эа напряженно думал о новых работах в морских водах;
Улыбка на его лице появилась, его сердце сильно забилось.
Нургаль был готов к концу Шара в колеснице лететь обратно;
Корзин, наполненных золотом, в ней было мало.
На Нибиру будет разочарование, сердце Эа подсказало!
Они с Алалу обменивались словами, над тем, что им известно было, они вновь размышляли:
Если головой Тиамат была Земля, что в Сражении Небесном отрублена была,
Где шея ее, где были вены золотые, что на части разрезаны были?
В каком месте из недр Земли эти вены наружу выходили?
В своей небесной камере Эа над долинами и горами летал высоко,
Земли, разделенные океаном, он осматривал лучом.
Вновь и вновь одни и те же признаки видел он:
Там, где суша от суши отрывается, там утроба Земли раскрывается;
В нижней части суши, что на сердце походила, золотые вены наружу в изобилии выходили!
Абзу, Место рождения золота, эти земли Эа назвал.
Затем слова мудрые он лучом Ану послал:
Золотом Земля действительно полна; золото нужно из вен ее, не из вод, добывать.
Из земли за океаном, что мною Абзу названа, золото в изобилии можно получать!

Во дворце это вызвало великое удивление, ученые и советники над словами Эа придавались размышлениям;
В том, что золото это добывать нужно, все были согласны единодушно;
Как достать его из нутра Земли, о том много споров вели.
На Совете один из царевичей говорил; Энлиль его звали, единокровным братом Эа он был.
Сначала Алалу, затем зять его, Эа, на воды возлагали все надежды;
В том, что спасенье – это золото вод, они нас заверяли,
Шар за Шаром мы все спасения этого ждали,
Теперь другие мы слышим слова, о предприятии, что разумом понять нельзя,
Убедиться нужно в том, что золотые вены мы там найдем,
Твердая уверенность в успехе нам необходима!
Такими были слова собранию Энлиля; с его словами многие согласны были.
Пусть Энлиль на Землю отбудет! Ану говорил. Пусть доказательства успеха он добудет;
Его слова должны все слушать, его слова приказом для всех будут!
Все собравшиеся с этим согласны были, единодушно они одобрили миссию Энлиля.
С помощником своим, Алальгаром, Энлиль на Землю путь держал; Алальгар колесницей управлял.
Оба они были обеспечены небесными камерами.
На Землю слова решения Ану, царя, лучом отправили:
Эту миссию Энлиль будет возглавлять, его слово для каждого приказом должно стать!
Когда Энлиль прибыл на Землю, Эа брату своему руку пожал крепко,
Как брат приветствует брата своего, Эа встречал его.
Энлиль поклонился Алалу, приветствие Алалу немногословным было.

Герои Энлилю слова приветствия хором прокричали; многие из них своего командира ждали.
Тотчас по приказу Энлиля небесные камеры собрали,
В небесную камеру он взошел; за ним – Алальгар, его помощник, который камеру повел.
Эа в небесной камере, ведомой Абгалем, тоже был, путь на Абзу он указывал им.
Они сушу сверху осматривали, в воды океанов они вглядывались.
Земли от Верхнего Моря до Нижнего Моря они лучом освещали,
Все, что было над землей и под ней, они примечали.
В Абзу они почвы проверяли. Там золото было перемешано с землей и камнями,
Оно не было очищенным, как в водах, это золото скрывалось в смешанных породах.
В Эриду потом они возвратились; о том, что нашли, они говорили.
О новой задаче в Эриду они начали говорить, на Земле единственным городом он не может больше быть!
Так Энлиль сказал; великий свой план он им описал, расширение миссии он предлагал:
Больше героев сюда привезти, больше поселений для них возвести,
Чтобы золото из недр Земли добывать, золото от примесей отделять, небесными кораблями его доставлять.
Кто во главе поселений встанет, кто работами управлять в Абзу станет? Эа Энлилю вопрос задал.
Кто великим Эриду будет править, кто отвечать за поселения станет? Так Алалу спрашивал его.
Кто командовать будет небесными кораблями и взлетно-посадочными местами? Об этом Анзу спрашивал его.
Пусть Ану на Землю прилетит, пусть он сам это решит! Так Энлиль ответил им.

Теперь – история о том, как Ану на Землю прибыл,
Как Энлилем и Эа жребий брошен был, как Эа новое имя, Энки, получил,
Как второй поединок между Алалу и Ану происходил.
Небесная колесница на Землю Ану несла; за путями планет следовала она.
Нунгаль Лахму вокруг облетел; с близкого расстояния ее Ану рассмотрел.
Потом они Луну облетели, которая когда-то Кингу была, своим видом их восхитила она.
Может быть, золото прячет в себе она? В сердце Ану спрашивал себя.
Колесница опустилась на воды на краю болота;
К прибытию Ану Эа сделал тростниковую лодку, чтобы на ней Ану переправить до берега сухого,
В небе небесные камеры летали, царю приветствие они посылали.
В первой лодке плыл сам Эа, чтобы царя, своего отца, встретить первым.
Сначала он перед Ану свою голову склонял, затем Ану его обнимал. Сын мой, первенец, Ану взволнованно восклицал.
На площади Эриду герои рядами стояли, своего царя, приветствуя на Земле, как подобает, они встречали.
Перед ними стоял Энлиль, их командир.
Сначала он поклоном встречал Ану, царя, потом Ану его сердечно обнял.
Алалу тоже был там, как вести себя, он не знал;
Ану ему знак приветствия рукой подал. Давай пожмем друг другу руки, как товарищи! он Алалу сказал.
Алалу неуверенно навстречу ему шагнул, Ану он руку свою протянул!

Для Ану угощение приготовили они; к вечеру в хижину тростниковую, для него Эа построенную, они Ану отвели.

Следующий день был по счету, начатому Эа, седьмым, днем отдыха он был.

Днем примирения и праздника объявили его, как подобает, они чествовали прибывшего царя своего.

На следующий день, первым делом, Эа и Энлиль Ану о своих открытиях поведали,

О том, что было сделано, что нужно еще сделать, они с ним беседовали.

Эти земли я хочу увидеть сам! Ану им сказал.

Небесные камеры их ввысь подняли, земли от моря до моря они созерцали.

В сторону Абзу они летели, на землях ее, скрывающих золото, они сели.

Трудно будет это золото извлекать! Ану говорил. Но его необходимо достать;

Как бы ни было это золото скрыто глубоко, добыто должно быть оно!

Пусть Энлиль и Эа инструменты изобретут, пусть героев для этой задачи отберут,

Пусть решение они найдут, как золото от почвы и камней отделять, чтобы чистое золото на Нибиру посылать!

Место для приземления нужно построить, для решения этих задач на Землю отправить больше героев!

Такой наказ Ану двум сыновьям своим давал; в сердце мысль о создании межпланетной станции в небесах он держал.

Такими слова повеления Ану были; Эа и Энлиль в знак согласия свои головы склонили.

Несколько вечеров они там провели, несколько рассветов встретили в том месте; затем в Эриду вернулись все вместе.

В Эриду совет собрали они, о задачах и делах предстоящих разговор вели.

Эа, который Эриду основал, первым говорить стал:
Мне Эриду удалось построить, позвольте мне другое поселение здесь обустроить,
Пусть местом жизни Избранных станет оно, Эдином назовем его.
Позвольте мне Правителем Эдина стать, Энлиль пусть добычей золота будет управлять!
Этими словами Энлиль был возмущен; этот план несправедлив! Сказал Ану он.
Я лучше его управляю и задачи решаю, о небесных кораблях я больше знаю.
О Земле и тайнах ее Эа, мой брат, все знает;
Абзу он обнаружил, пусть он там и правит!
Эти гневные слова Ану с опасением слушал; братья снова стали братьями наполовину, он подумал.
Первенец и Наследник Законный, как оружием, друг друга поражали словом!
Эа был первым сыном, любовницей Ану рожденным;
Энлиль позднее был зачат, Анту, супруга Ану была его мать.
Ану ей приходился братом единокровным, потому Энлиль стал Наследником Законным,
Поэтому второй сын первого превзошел в праве своем на престол.
Ану опасался, что их противоборство добычу золота поставит под угрозу;
Может быть, один из братьев должен на Нибиру отбыть сейчас, чтобы борьба за наследство опять не началась,
Так Ану в одиночестве размышлял. Потом он решение предложил своим двум сыновьям:
Кто из нас троих на трон Нибиру сядет, кто правителем Эдина и повелителем в Абзу станет,
Пусть судьба решит, место каждого из нас пусть жребий определит!
Братья замолчали, эти смелые слова их врасплох застали.
Пусть свой жребий вытянет каждый из нас! Ану говорил. Пусть рука судьбы нам решение даст!

Все втроем, отец и два сына, руки вместе соединили.
Они бросили жребии, участь свою они узнали по жребию своему:
Ану на Нибиру возвратиться должен, чтобы правление свое на троне продолжить;
Энлилю достался Эдин, быть ему Предводителем над всеми,
Чтобы больше поселений основать, небесные корабли и их героев встречать и провожать,
На всех землях до места, где они встречаются с морями, повелевать.
Во владение Эа достались моря и океаны,
Властелином ему быть земель за морями,
В Абзу ему управлять, чтобы золото добывать.
Энлиль участью своей был доволен, руку судьбы своей он принял с поклоном.
Слезами полны были Эа глаза, с Эриду и Эдином расставаться он не желал.
Пусть Эриду навсегда останется для Эа домом! Энлилю Ану сказал,
Пусть о том, что он первым на Землю прибыл, помнят всегда,
Пусть Эа Властелином Земли будут считать; Энки, Господин Земли, пусть его будут величать.
Энлиль с поклоном принял отца своего слова; брату своему он так сказал:
Энки, Властелин Земли, твоим именем станет навсегда; как Властелина Над Всеми пусть знают меня.
На собрании Ану, Энки и Энлиль героям объявили о решении, что приняли они.
Дела всем назначены, нас скорый успех ожидает! Ану сказал им.
Теперь я с вами могу прощаться и на Нибиру со спокойным сердцем возвращаться!
Навстречу Ану вышел Алалу. О важном вопросе ты забыл! Он ему заявил.

Я был объявлен Властелином Земли; ты мне это обещал, когда о найденном золоте я на Нибиру сообщал!

Ни для того я трон Нибиру оставил,

Чтобы Ану все поделил со своими сыновьями!

Так Алалу Ану и его решению вызов бросил.

Ни слова не сказал сначала Ану, затем он гневно промолвил:

Вторым поединком пусть наш спор решится, пусть поединок этот здесь состоится, пусть это прямо сейчас случится!

Алалу гневно скинул одежду с себя; Ану тоже разоблачился.

Так, нагими, два члена царской семьи сцепились, сражение это жестоким было.

Алалу на колено встал, потом на землю Алалу пал;

Ану ногу поставил на грудь Алалу, так утверждая свою победу.

Поединок решил этот конфликт; Я – царь, на Нибиру Алалу больше не быть!

Так сказал Ану, убирая ногу с поверженного Алалу.

Словно молния Алалу с земли подскочил. Ногами Ану он с ног сбил.

Он рот свой широко раскрыл, и тут же Ану честь мужскую откусил, потом Алалу ее проглотил!

От мучительной боли Ану крик в небеса издал; раненный, он на землю пал.

Энки к упавшему Ану подбежал, Энлиль схваченного и смеющегося Алалу держал.

Несколько героев в хижину занесли Ану, он словами разными обвинял Алалу.

Пусть правосудие свершится! Своему помощнику крикнул Энлиль, Убей Алалу оружием своим!

Нет! Нет! Энки отчаянно закричал. Правосудие – в нем самом, яд в нутро его попал!

Они в тростниковую хижину отвели Алалу, по рукам и ногам его словно узника связали.

Теперь – история о том, как судили Алалу,
И о том, что случилось на Земле и на Лахму потом.
В своей хижине тростниковой Ану от раны страдал, в этой хижине тростниковой Энки над ним врачевал.
В своей хижине тростниковой Алалу пребывал, изо рта он кровь сплевывал;
Ану мужской орган внутри него давил словно бремя,
Нутро его пропитано было Ану семенем, живот его раздулся, как у женщины беременной.
На третий день рана Ану болеть перестала; но гордость его очень страдала.
На Нибиру возвратиться желаю я! Ану сказал своим сыновьям.
Суд должен Алалу осудить; за преступление свершенное наказание он должен понести!
По законам Нибиру семь судей суд вершат; чей ранг выше из них, тот главный судья.
На площади Эриду на суд над Алалу герои собрались.
Для Семерых, Кто Судит, семь кресел стояло; самое высокое кресло для председателя, Ану, предназначалось.
По правую руку от него Энки сидел; Энлиль по левую руку сел.
Справа от Энки Анзу и Нунгаль находились; Абгаль и Алалгар слева от Энлиля были.
Перед теми Семерыми, Кто Судит, стоял Алалу; руки и ноги ему развязали.
Первым Энлиль для слова встал: Поединок честным был,
Алалу право на трон в пользу Ану потерял.
Алалу, что скажешь ты? Энки его спросил.
Поединок честно проводился, права на царский трон я лишился! Алалу говорил.
Будучи поверженным, Алалу отвратительное преступление совершил,
Орган мужественности Ану он откусил и проглотил!

Так Энлиль Алалу в преступлении обвинял. Смерть – ему наказание! Он сказал.

Алалу, что скажешь ты? Своего отца по браку Энки спросил.

Была тишина; в ответ Алалу промолчал.

Мы все преступлению тому свидетели! Алальгар сказал. Наказание должно быть соответствующим!

Если слово желаешь сказать, до решения судей говори! Энки Алалу говорил.

В тишине Алалу начал тихо говорить:

На Нибиру я был царем, по закону преемственности я взошел на этот трон;

Ану виночерпием стал моим. Царевичей он направлял против меня, на поединок он вызвал меня;

Целых девять кругооборотов Нибиру царствование мое продолжалось, царство семени моему принадлежало.

Ану сам на трон мой себя усадил, чтобы смерти избежать на далекую Землю я опасное путешествие совершил.

Я, Алалу, спасение для Нибиру нашел на планете чужой!

Возвращения на Нибиру мне обещано было, чтоб по праву я мог занять свой трон.

Потом Эа на Землю прибыл; тот, кто следующим наследником был на престол Нибиру.

Затем Энлиль прибыл сюда, тот, кто первое право на престол у Ану требует для себя.

Потом Ану на Землю прибыл, он жеребьевкой своей Эа перехитрил; Энки, Властелином Земли, он его объявил,

Чтоб он правил на Земле, не на Нибиру.

Потом Энлилю он всю власть предоставил, Энки в далекую Абзу отправил.

Мое сердце от этого болеть стало, моя грудь от позора и гнева разрывалась;

Потом своей ногой Ану мне на грудь наступил, на мое больное сердце он надавил!

В тишине Ану начал говорить: По законам семени и порядка престолонаследования,

И по условиям честного поединка на трон царский взошел я.
Ты орган мужественности моей откусил и проглотил, возможности еще больше потомков иметь ты меня лишил!
Потом Энлиль начал говорить: Он обвиняется в преступлении, пусть поплатится за содеянное,
Пусть смерть ему будет наказанием!
Смерть! сказал Алальгар. Смерть! сказал Абгаль. Смерть! сказал Нунгаль.
Смерть к Алалу сама придет, то, что он проглотил, в нутро его смерть принесет! Энки говорил.
Пусть Алалу остаток своих дней будет узником на Земле! Анзу сказал.
Ану размышлял над их словами; гнев и жалость его переполняли.
Смерть в изгнании пусть будет его наказанием! Ану сказал.
Изумленно друг на друга судьи посмотрели, слова Ану их удивили.
Ни на Земле, ни на Нибиру он должен в изгнании пребывать, Ану сказал.
На пути между ними, на планете Лахму; и воды, и атмосфера есть там.
Энки, когда его еще Эа звали, останавливался на ней;
Как о станции межпланетной я думал о ней.
Сила притяжения меньше, чем у Земли, у нее, что является преимуществом ее;
В небесную колесницу Алалу посадим мы,
Он со мной полетит на обратном пути.
Мы кружить будем над планетой Лахму, небесной камерой обеспечим Алалу,
Пусть он в ней спустится на планету Лахму.
Одиноким изгнанником он на странной планете этой будет блуждать,
Свои дни до последнего самого он в одиночестве будет считать!

Такой вердикт, окончательный свой, Ану торжественно произнес.
С его решением все судьи согласились, в присутствии героев его огласили.
Пусть Нунгаль на Нибиру повезет меня, обратно в той же колеснице еще герои на Землю прилетят.
Пусть с нами летит также Анзу, он отвечает за посадку на Лахму,
Таким было повеление Ану.
На следующий день все готово было к отбытию; всех, кто уезжал, на лодках доставили к колеснице.
Место для приземления на суше нужно создать! сказал Энлилю Ану.
Ты должен подумать, как межпланетную станцию сделать на Лахму.
Одновременно радостным и горестным прощание было.
Прихрамывая, в колесницу взошел Ану, со связанными руками в колесницу ступил Алалу.
В небеса колесница взлетела потом, царский визит закончился на том.
Они пролетели мимо Луны; Ану ее видом очарован был.
В сторону красной Лахму они путь держали, дважды они ее кругом облетали.
К странной планете ниже спустились они, на ее поверхности горы высокие и теснины были видны.
Они место увидали, где колесница Эа когда-то стояла; на берегу озера она приземлилась.
Приближаясь к Лахму, ход колесницы замедлили они, небесную камеру в готовность привели.
Потом Анзу, ее пилот, неожиданные слова Ану сказал:
На твердую почву Лахму я вместе с Алалу спущусь,
К колеснице в камере небесной я обратно не вернусь!
Я с Алалу на чужой планете останусь; до самой его смерти защищать его стану.
Когда он умрет от отравы, что внутри него, как полагается царю, я его похороню!

Что до меня, то я имя свое тем прославлю;
Анзу, скажут они, вопреки всему, спутником в изгнании был царю,
На чужой планете он видел то, что другие не видали, он то познал, что другие не знали!
Они будут говорить до скончания времен, что Анзу умер как герой!
Слезами наполнились глаза Алалу, изумление было в сердце Ану.
Чести заслуживает желание твое, Ану обратился к Анзу. Да исполнится обещание мое;
Поднятой рукой я даю тебе клятвенное слово свое:
Во время следующего полета колесница Лахму облетит, с нее небесная камера к тебе прилетит.
Если найдут тебя живым, правителем Лахму станешь ты;
Когда построят станцию на Лахму, ее командующим ты будешь!
Анзу почтенно голову склонил. Путь так и будет! Он Ану говорил.
В небесную камеру Алалу и Анзу проводили,
Шлемами Орла и одеждами Рыбы их снарядили,
Едой и инструментами их снабдили.
От кружащей колесницы небесную камеру отделили, с колесницы за ее спуском они следили.
Затем она совсем исчезла из виду, и колесница свой путь продолжила на Нибиру.
Девять Шаров Алалу на Нибиру был царем, восемь Шаров в Эриду правил он.
На девятый Шар ему умереть суждено было, в изгнании на планете Лахму.

Теперь – история о возвращении Ану на Нибиру
И о том, как Алалу был похоронен на Лахму, и как Эн-

лиль возводил на Земле место для приземления небесных кораблей.
На Нибиру в честь приезда Ану радостный прием устроен был.
О том, что случилось, советникам и царевичам Ану говорил;
Ни сострадания, ни отмщения он у них искал.
Обсуждать дела грядущие со всеми вместе он желал.
Собранию великую задачу он в целом так обрисовал:
Межпланетную станцию возвести на пути от Нибиру до Земли,
Чтобы всю семью Солнца в одно царство привести!
Первая станция на Лахму должна быть создана, Луна в будущем рассматриваться должна;
На других планетах или спутниках их станции создавать,
Чтобы постоянный караван колесниц обеспечивать и охранять,
Золото с Земли беспрерывно на Нибиру доставлять,
Драгоценное золото также в других местах искать!
Советники, царевичи, ученые мужи над планами Ану размышляли,
Спасение Нибиру в этих планах они увидали.
Ученые и командиры кораблей свое знание о небесных богах совершенствовали,
К колесницам и небесным камерам, новые корабли, реактивные, еще прибавился.
Для выполнения этих задач герои отобраны были, для решения этих задач очень много знаний новых получили.
Энки и Энлилю об этом сообщение лучом послали,
Срочно начать подготовку на Земле им команду дали.
На Земле то, что сделано и что сделать предстоит, горячо обсуждали.
Алальгару Соглядатаем в Эриду Энки оставаться велел, сам же спешно в Абзу полетел;
В каком месте лучше золото из чрева Земли добывать, он потом решал.

Что героям для этого нужно, какие инструменты требуются им, он там размышлял:
Потом Энки изобрел Разделитель Земли, сделать его на Нибиру он попросил,
Этим инструментом большую рану в Земле задумал сделать он, чтобы по туннелю проникнуть глубоко в ее нутро;
Тот, Что Дробит, и Тот, Что Сокрушает, также его изобретением стали, на Нибиру для Абзу их собирали.
Ученых Нибиру он просил подумать о вещах других.
В чем герои, для здоровья и благосостояния своего, нуждались, он подробный список составил.
Героев выводило из строя Земли быстрое вращение,
Цикл короткий дней и ночей вызывал у них головокружение.
Хотя хорошей была земная атмосфера, в ней чего-то не доставало, другого в избытке в ней было;
Однообразием пищи герои недовольны были.
Энлиля, командующего, Солнца жаркие лучи на Земле сразили, прохлада и тень ему нужны очень были.
Пока Энки в Абзу все к работам подготавливал,
Энлиль в своем небесном корабле просторы Эдина осматривал.
Горы и реки он созерцал, равнины и долины он рассматривал.
Место для приземления и взлета небесных кораблей он подыскивал.
Страдая от палящих солнечных лучей, прохладное и тенистое место для себя Энлиль выискивал.
Заснеженные горы, что на севере Эдина были, он облюбовал,
Могучие деревья высоты невиданной там, в кедровом лесу, он увидал.
В долине горной он мощным лучом поверхность земли разровнял.
Большие камни на склонах гор герои добывали, до нужного размера они их обрезали.

Потом их наверх поднимали небесными кораблями, где их укладывали в нужном порядке.

Энлиль на плоды их труда довольно смотрел, глазам своим не веря; вечным было это сооружение!

Для себя он хотел на гребне горы построить жилище.

Из высоких деревьев кедрового леса длинные доски сделаны были,

Из них построили дом для него: Домом Северного Гребня он назвал его.

На Нибиру новая небесная колесница, готовая к полету, стояла на старте,

Новые виды ракет и небесных кораблей, и то, что Энки изобрел, она на Землю должна была доставить.

Новая группа из пятидесяти героев на Нибиру отобрана была; женщин тоже включала она.

Нинмах, Благородная Госпожа, была среди них; первой помощи и лечению были обучены все они.

Нинмах, Благородная Госпожа, дочерью Ану была;

Энки сестрой наполовину, а Энлилю родной сестрой приходилась она.

Знахарству и целительству она обучена была, в лечении недугов разных ей не было равных.

Жалобы героев с Земли внимательно изучив, она приготовила средство лечебное для них!

Курсом предшествующих колесниц, на Таблицах Судеб отмеченным, Нунгаль, пилот, следовал строго.

Невредимой колесница добралась до Лахму, небесного бога;

Медленными кругами на поверхность его опустилась она.

На слабый луч вдали группа героев пошла; вместе с ними Нинмах шла.

У берега озера они Анзу нашли; от шлема его исходили те сигнальные лучи.

Анзу, распростертый, неподвижно лежал, признаков жизни он не подавал.

Нинмах коснулась его лица, к его сердцу прислушалась она.

Она Пульсатор достала из мешка своего, на сердце Анзу она направила его.

Она Излучатель достала из мешка своего, его кристаллы живительные направила на тело его.

Шестьдесят раз Нинмах Пульсатор направляла, шестьдесят раз она Излучатель применяла;

На шестидесятый раз глаза Анзу открылись, его губы вдруг зашевелились.

Нинмах нежно сбрызнула лицо его Живительной Водой, его губы она тоже смочила той водой.

В его рот она Пищу Живительную осторожно положила;

После этого чудо было: Анзу из мертвых она возродила!

Потом об Алалу его спросили они; о смерти Алалу Анзу поведал им.

Как отвел он его к скале огромной посреди равнины, он говорил им.

О том, что случилось там, он им так рассказал:

Алалу вскоре после приземления от нестерпимой боли закричал.

Изо рта его начали внутренности выходить, он сплевывал их;

Потом в предсмертной агонии он находился, и вскоре взгляд его остановился! Так им Анзу говорил.

Он отвел их к скале огромной, что словно гора к небесам возвышалась средь равнины плоской.

Я пещеру нашел в той огромной скале, мертвое тело Алалу я спрятал в ней,

Вход в нее я камнями заложил. Так Анзу им говорил.

Они к скале вслед за ним пошли, камни от входа убрали они, внутрь пещеры они вошли.

Внутри пещеры они увидели то, что от Алалу осталось;

Груда костей того, кто царем на Нибиру был когда-то, теперь в пещере лежала!

Впервые во все времена наш царь не на Нибиру умер, не на Нибиру был похоронен!

Так Нинмах говорила. Пусть вечно покоится он с миром!

Они вход в пещеру снова заложили камнями;
Образ Алалу на высокой скалистой горе они высекли лучами.
В шлеме Орла они его изобразили, его лицо оставили открытым.
Пусть взгляд Алалу всегда будет обращен к Нибиру, которой правил он, и к Земле, золото которой он нашел!
Так объявила Нинмах, Благородная Госпожа, от имени своего отца.
Что до тебя, Анзу, обещание свое выполнит царь Ану;
Здесь с тобой остаются двадцать героев, которые станцию межпланетную начнут строить;
Золотую руду небесные корабли будут поставлять сюда с Земли,
Отсюда чистое золото в небесных колесницах на Нибиру будет перевозиться;
Сотни героев свои жилища построят на Лахму!
Их Повелителем ты станешь, Анзу!
Так говорила Анзу Благородная Госпожа от имени Ану, своего отца.
Своей жизнью Вам, Ваше Величество, я обязан! Так отвечал ей Анзу. Безгранична моя признательность царю Ану!
С планеты Лахму колесница взлетела ввысь, свой путь продолжая в сторону Земли.

Краткое содержание Пятой Таблицы

На Землю прибыла Нинмах с группой других женщин,
Она посеяла семена, чтобы вырастить растения для получения эликсира
И привезла Энлилю весть от его внебрачного сына Нинурты
В Абзу Энки строит себе жилище и открывает месторождение золота
В Эдине Энлиль строит площадку для приземления кораблей и другие сооружения
Количество Нибируанцев («Ануннаки») на Земле достигает шести сотен
Три сотни Нибируанцев (Игиги) строят станцию на Лахму (Марс)
Энлиль, изгнанный за изнасилование девицы Суд, узнает о спрятанном оружии
Суд становится супругой Энлиля, получает имя Нинлиль, рожает сына (Наннар)
Нинмах присоединяется к Энки в Абзу, рожает ему двух дочерей
Нинки, супруга Энки, прибывает на Землю вместе с сыном Мардуком
Когда у Энки и Энлиля рождается больше сыновей, на Земле появляются кланы,
Игиги, недовольные тяжелым трудом, выступают против Энлиля
Нинурта побеждает в воздушном бою их лидера Анзу
Ануннаки, которых заставляют добывать еще больше золота, поднимают мятеж
Энлиль и Нинурта осуждают мятежников
Энки предлагает создать Примитивных Рабочих искусственным путем

Энлиль, Нинмах Энки и Исимуд
(Шумерское изображение)

ПЯТАЯ ТАБЛИЦА

С планеты Лахму колесница ввысь поднялась, в сторону Земли она неслась.
Они кружили вокруг Луны, для станции место присматривали они.
Они сделали несколько кругов над Землей, чтобы перед посадкой на водах сбавить ход.
Нунгаль рядом с Эриду колесницу на воды опустил.
На причал, Энлилем построенный, вступили они; в лодках теперь уже не было нужды.
Энлиль и Энки, приветствуя свою сестру, ее тепло обнимали, пилоту Нунгалю они руку крепко пожимали.
Прибывших героев, мужчин и женщин, герои на Земле приветственным возгласом встречали.
Все, что в колеснице находилось, они быстро выгружали:
Корабли небесные и ракеты, провизию различную и инструменты, что изобрел Энки.
На Нибиру сообщение об этом послано было, о смерти и захоронении Алалу Нинмах своих братьев известила;
О межпланетной станции на Лахму, которая Анзу управлялась, она им рассказала.
, Энки все это с пониманием принимал,
Энлиль свое недоумение выражал.
Это – Ану решение, его слово не подлежит изменению!
Так Нинмах Энлилю сказала.
Средство целебное я с собой прихватила, Нинмах своим братьям говорила.

Она сумку с семенами достала из мешка: нужно в почву бросить эти семена;
Множество кустарников из семян произрастут, сочные плоды они дадут.
Нужно сделать эликсир из сока тех плодов, чтоб герои его принимали и здоровье свое поправляли.
Их болезни он исцелит; радостное настроение в них вселит!
В тенистом месте семена эти нужно посеять, теплом и влагой их лелеять!
Так Нинмах братьям своим говорила.
Я прекрасное место покажу тебе! Энлиль сказал ей.
Там место для приземления кораблей устроено, жилище из кедровых деревьев мной построено!
В небесном корабле Энлиля они вдвоем, Энлиль и Нинмах, в небеса взлетели;
К посадочной площадке у леса, в заснеженных горах, брат и сестра полетели.
На огромной каменной платформе приземлились они, к жилищу Энлиля они пошли.
Как только они в дом вошли, Энлиль Нинмах обнял и страстно поцеловал.
О, сестра моя, возлюбленная моя! Энлиль ей шептал. Он за талию ее обнимал,
В ее чрево он семя свое не изливал.
Я весть принесла тебе от сына нашего, Нинурты! Нинмах ему сказала тихо.
Царевич молодой, он для подвигов созрел уже, и на Землю стремится к тебе!
Если ты здесь останешься, пусть Нинурта приедет к нам! Ей Энлиль отвечал.
На место для приземления герои прибыли, они ракеты на небесных кораблях на платформу свозили.
Нинмах из мешка своего семена достала, на почву в долине их побросала,
Пусть плоды с Нибиру растут на Земле! Энлиль и Нинмах в Эриду возвращались в небесном корабле.

По пути Энлиль ей Эдин и окрестности сверху показывал,
В небе он ей о планах своих рассказывал.
Я разработал план на века! Энлиль ей сказал.
Мои сооружения будут стоять и прославлять меня всегда;
Вдали от Эриду, где суша начинается, будет мое владение,
Лаарса его назову я, оно будет местом для управления.
На берегах Буранну, Реки Глубоких Вод, оно будет простираться,
В будущем его близнец появится, Лагашем он будет называться,
Между двумя городами я линию на плане прочерчу,
В шестидесяти лигах от них город исцеления я возведу,
Твоим собственным городом будет он, Шурубак, Город Приюта, я его назову.
Он будет расположен между ними, прямо посреди, к четвертому городу он будет вести;
Нибру-ки, Перекресток Земли, я его назову, Связь Небеса-Земля я там установлю.
Таблицы Судьбы будут храниться в нем, всеми миссиями будет управлять он!
Пять городов там будет с Эриду вместе, они будут построены навечно!
Энлиль Нинмах показывал план свой, на кристаллической таблице был начертан он;
Много отметок она увидала на таблице, про них она его спросила.
Кроме городов тех пяти, я построю Место для колесниц,
Чтобы корабли с Нибиру прямо на Землю могли лететь! Энлиль ответил ей.
Нинмах поняла тогда, почему план Ану насчет Лахму Энлиль не одобрял.
Брат мой, твой план пяти городов прекрасен! Нинмах ему сказала.

За то, что ты хочешь построить Шурубак, город исцеления, и сделать его моим владением, я тебе очень благодарна;
Но не спеши свой план воплощать, отца своего не омрачай, брата своего не оскорбляй!
Ты так умна, как и прекрасна! Энлиль сказал ей.
Энки в Абзу тоже планы строил: где дом для себя построить,
Где для героев жилище обустроить, в каком месте Земли золото добывать стоит.
В небесном корабле он просторы Абзу осматривал, ее отдельные участки внимательно рассматривал.
Удаленной землей Абзу была, по ту сторону вод, далеко от Эдина, лежала она;
Богатой землей она была, от изобилия богатств разрывалась она.
Могучие реки по этой земле текли, великие воды они несли;
Энки у стремительных вод жилище для себя возвел,
В центре Абзу, в месте чистых вод, он пристанище свое обрел.
В тех землях он вычислил место, где герои должны опускаться под землю, в самые ее недра.
Там Энки установил Разделитель Земли, чтобы в Земле глубокий разрез сделать им,
Чтобы потом в недра Земли проникать через туннели, и вскрывать ее золотые вены.
Рядом он Того, Что Дробит, и Того, что Рушит, поместил,
Чтобы руды с золотом дробить и мельчить, и небесными кораблями их к Месту для приземления перевозить,
Оттуда корабли на межпланетную станцию на Лахму их будут отвозить.
На Землю еще больше героев направили, некоторых из них в Эдине оставили, других в Абзу для работ отправили.
Энлиль основал Лаарсу и Лагаш, для Нинмах он построил Шурубак.

Вместе с ней там многие женщины – целительницы молодые жить стали, героям они помогали.

В Нибру-ки Энлиль Связь Небеса-Земля создал, оттуда он всеми миссиями управлял.

Энки между Эриду и Абзу туда и обратно летал, свои дела он повсюду решал.

На Лахму строить станцию продолжали; на помощь одним героям другие приезжали.

Один, другой Шар с тех пор миновал; затем Ану срочное послание прислал.

На Земле это день седьмой был, днем отдыха его когда-то Энки объявил.

На главном месте героев собрали, послание от Ану, посланное лучом с Нибиру, зачитали;

В Эдине собрали всех их, Энлиль за главного там был.

Рядом с ним Нинмах стояла; своих помощниц молодых она тоже собрала.

Алальгар, кто в Эриду управителем стал, тоже там стоял, Абгаль, кто командующим Места для приземления назначен был, также туда прибыл.

В Абзу всех героев собрали, перед Энки они рядами стояли;

Рядом с Энки стоял Исимуд, его визирь; Нунгаль, пилот, там тоже был.

И на Лахму всех героев собрали; перед Анзу, гордым командиром своим, они стояли.

Шестьсот героев на Земле, триста – на Лахму собрали.

Все девять сотен героев собрали тогда, все они слушали послание Ану, царя:

Герои, вам спасителями Нибиру суждено стать! Участь всех нас находится в ваших руках!

Ваш подвиг в анналах записан будет навсегда, прославлены будут ваши имена.

Отныне Ануннаками пусть зовутся те, кто находится на Земле,

Пусть называются они – Те, Что С Небес На Землю Пришли!

Те герои, что находятся на Лахму, впредь будут называться Агиги – Те, Кто Следит и Видит!

Теперь все готово, что вам для работы необходимо: Добудьте золото, Да прибудет спасение на Нибиру!

Теперь – история об Энки, Энлиле и Нинмах,

Об их любви, супругах и соперничестве сыновей.

Отпрысками Ану три лидера были, разные матери их родили.

Энки был первенцем; рожденным Ану его любовницей.

Энлиль супругой Ану, Анту, был рожден; поэтому Законным Наследником он был провозглашен.

Нинмах еще одна любовница родила, двум братьям сестрой наполовину приходилась она.

Первой дочерью Ану она была, ее имя – Нинмах – указывало на то.

Она прекрасна была, смышлена и мудра.

Супругой для Эа, который потом стал зваться Энки, она Ану была избрана,

Так его внебрачный сын законным наследником бы стал,

Но Энлиль, лихой командир, Нинмах очаровал;

Он ее соблазнил, в ее чрево свое семя он излил,

Сын у нее родился от семени Энлиля, Нинурта ему дали имя.

Тем, что эти двое сотворили, они Ану сильно разозлили;

В наказание за то Нинмах стать супругой было навсегда запрещено!

Эа свою возлюбленную оставил, как Ану приказал, царевну по имени Дамкина вместо нее он в жены себе взял;

Сын, наследник, был ими рожден; именем Мардук назвали его, Рожденный в Чистом Месте, означало имя то.

Что же до Энлиля, то у него сын, рожденный не супругой, появился.

На Земле, ни на Нибиру, Энлиль женился;
То история изнасилования и изгнания была, и история любви, которая прощение принесла,
И историей рождения сыновей других, которые были братьями наполовину лишь.
На Земле было лето тогда; Энлиль в своем владении в кедровом лесу пребывал.
В кедровом лесу в прохладе дня Энлиль гулял;
Там, в холодной горной реке, купались помощницы Нинмах молодые,
К Месту приземления кораблей они направлены Нинмах были.
Красотой и изяществом одной из них, по имени Суд, Энлиль очарован был.
В свое жилище Энлиль ее пригласил:
Пойдем, испей со мной эликсира из плодов Нибиру, что на земле этой выращены были! Так он ее поманил.
В дом Энлиля Суд вошла, эликсира чашу у Энлиля из рук взяла.
Выпила Суд тот эликсир, Энлиль вместе с ней тоже пил; с ней он о близости заговорил.
Девица не пожелала того. Лоно мое очень мало, близости с мужчиной еще не знало оно! Энлилю сказала она.
О поцелуе Энлиль с ней заговорил; девица того не желала:
Губы мои очень малы, поцелуев не знали еще они! Энлилю она сказала.
Энлиль засмеялся и ее обнял, и опять засмеялся и ее поцеловал;
Потом во чрево ее он излил семя свое!
Нинмах, повелительнице Суд, сообщили о непристойном деле том.
Энлиль, распутник! За дела свои, распутные, ты ответишь пред судом!
Так Нинмах в гневе Энлилю сказала.
В присутствии пятисот Ануннаков Семеро, Кто Судят, собрались,

Энлилю Семеро, Кто Судят, определили наказание:

Пусть Энлиль будет изгнан из всех городов, на Землю, Откуда Нет Возврата, пусть навсегда отправляется он!

На Месте приземления в небесную камеру Энлиля посадили;

Вести корабль Абгалю поручили.

На землю, откуда нет возврата, он отправлялся, чтоб оттуда никогда не возвращаться!

В небесной камере эти двое сидели, на другие земли они летели.

Там, в месте безлюдном и пустынном, среди гор запретных, Абгаль посадил свой корабль небесный.

Это будет местом твоего изгнания! Абгаль Энлилю сказал.

Я не случайно выбрал его! он Энлилю говорил. Тайну свою здесь Энки схоронил,

Энки Оружие Разрушения спрятал в пещере недалеко, из небесной колесницы Алалу он вынес его.

Если оружие это ты возьмешь, им свободу себе вернешь!

Так Абгаль своему господину говорил; в тайну Энки он Энлиля посвятил!

Потом Абгаль с запретного места в обратный путь подался; Энлиль там один остался!

В Эдине Суд своей госпоже, Нинмах, такие слова говорила:

Дитя в моем чреве, я беременна от семени Энлиля!

Эти ее слова Нинмах Энки передала;

Он был Властелином Земли, на Земле он всех превосходил!

Они вызвали Суд, она предстала пред семерыми, кто судил:

Возьмешь ли Энлиля ты себе в мужья? Они ее спросили.

Она согласие свое дала; Абгаль Энлилю передал ее слова.

Чтоб он женился на Суд, Энлиля вернули с места изгнания своего;

Так Энки и Нинмах помиловали его.

Суд законной женой Энлиля объявлена была; имя-титул Нинлиль, Госпожа Командира, получила она.
После этого Нинлиль Энлилю сына родила; Наннаром, Сияющим, Нинлиль его назвала.
Первым среди Ануннаков на Земле зачат был он,
Первым от царского семени Нибиру на чужой планете он был рожден!
Сразу после этого Энки к Нинмах обратился с такими словами:
Приди ко мне, со мною в Абзу останься!
Я жилище построил себе в центре Абзу, у чистых вод,
Оно отделано блестящим металлом, что называется серебром,
Лазуритом, камнем ярко-голубым, украшено оно;
Приди ко мне, Нинмах, со мною будь, свою страсть к Энлилю позабудь!
В Абзу, в жилище Энки, после этого Нинмах прибыла; Энки там говорил ей о любви слова,
О том, что друг для друга созданы они, он ей сладкие слова шептал.
Ты – возлюбленная моя все еще! Он произнес, лаская ее.
Он обнял ее, он поцеловал ее; она сильное возбуждение вызывала в нем.
Энки в лоно ее излил семя свое. Дай мне сына! Дай мне сына! Он просил ее.
Его семя в свое лоно она приняла, от семени Энки Нинмах ребенка понесла.
Один месяц Земли для нее был все равно, что один день на Нибиру,
Два дня, три дня, четыре дня Нибиру, как месяцы на Земли проходили,
Пять, шесть, семь и восемь месяцев-дней с тех пор миновало;
Девять месяцев-дней прошло материнства ее; Нинмах в муках родовых пребывала.
Ребенка она родила; новорожденным девочка была;

Так, в Абзу, на берегах реки, Энки и Нинмах дочь на свет произвели!

Энки рождение дочери разочаровало. Поцелуй малышку! Ему Нинмах сказала.

Поцелуй малышку! Энки своему визирю, Исимуду, сказал: Сына от тебя я ждал!

Я сына должен иметь, рожденного сестрой моей!

И снова он Нинмах целовал, ее за талию обнимал, в ее чрево свое семя изливал.

Опять она ребенка понесла, опять она дочь Энки родила.

Сын, сын, тобой рожденный, должен быть у меня! Энки стал кричать;

И опять он Нинмах начал целовать. После этого Нинмах слова проклятия на Энки вознесла,

Чего бы ни съел он, пусть пища будет отравой в утробе его; пусть она челюсти повредит его, пусть зубы и ребра разрушит у него.

Исимуд Ануннаков вызвал тотчас, чтоб умоляли они Нинмах проклятие с Энки снять.

Энки руку поднял, отстраниться от лона Нинмах он клятву дал.

Один за другим, она недуги Энки исцелила, от своего проклятия она его освободила.

Чтоб никогда больше не стать супругой, Нинмах в Эдин возвратилась; так воля Ану свершилась!

Энки на Землю позвал свою супругу Дамкину и Мардука, их сына;

Нинки, Госпожа Земли, ей имя даровано было.

Она и другие любовницы Энки еще пятерых сыновей ему родили,

Такими именами они названы были:

Нергаль и Гибиль, Нинагаль и Нингишзидда, и Думузи, его младший сын.

Нинурту, кто был Энлилю и Нинмах сыном, родители на Землю пригласили,

У супруги Энлиля, Нинлиль, родился Ишкур, еще один сын,

Наннару он приходился братом родным.
Трое сыновей всего было у Энлиля, не любовницы их родили.
Так два клана на Земле появилось, их соперничество в войну переродилось.

Теперь – история о том, как Игиги мятеж подняли,
И как Анзу смерти предали, за похищение Таблиц Судеб его наказали.
Золото из вен Земли из Абзу на Место Приземления доставляли,
Оттуда Игиги небесными кораблями его на станцию Лахму переправляли.
С планеты Лахму на небесных колесницах драгоценный металл на Нибиру отвозили;
На Нибиру из золота мелкую пыль получали, для защиты атмосферы ее применяли.
Постепенно она раны в ней заживляла, слишком медленно она Нибиру исцеляла!
В Эдине пять городов основали, все они в то время процветали.
Энки в Эриду построил великолепный дом, на высоком холме он был возведен,
Словно гора возвышался он, прекрасное место для него выбрал он.
Супруге Энки, Дамкине, он домом стал; там Энки сыну Мардуку свои знания передавал.
В Нибру-ки Связь Небеса-Земля установлена была, внушительно выглядела она.
В ее центре, на крепкой платформе, высокий столб возвышался, его верхний конец в самые небеса упирался;
С его помощью слова Энлиля до любого поселения доходили, на Лахму и Нибиру они тоже слышны были.

С того места лучи направляли, в сердце каждой из земель они проникали;
Его глаза видели все земли, нежеланное вторжение предотвратить могли его сети.
Словно корона, камера была установлена на здании высоком, ее взор обращен был к небесам далеким;
К горизонту был направлен ее взгляд, зенит небесный он обозревал.
В темной комнате, священной, что была внутри, двенадцатью эмблемами были отмечены члены солнечной семьи,
На эмблемах тайные формулы Луны и Солнца, Земли и
Нибиру и еще восьми небесных богов начертаны были.
В палате той разноцветное сияние было, от Таблиц Судеб оно исходило,
Энлиль по ним за всеми передвижениями в небесах следил.
Труд Ануннаков на Земле тяжким был, они жаловались на работу свою и жизнь.
Недомогание испытывали они из-за быстрого вращения Земли, эликсир целебный лишь малыми дозами получали они.
В Эдине работа Ануннаков была тяжела, в Абзу еще изнурительней была она,
Группами обратно, на Нибиру, Ануннаков отправляли, группы новичков вместо них на Землю прибывали.
Игиги, что на Лахму обитали, громче всех негодовали:
Когда с Лахму на Землю они прилетели, место для отдыха на Земле они получить хотели.
Энлиль и Энки с этим делом к Ану обратились, от царя они такой совет получили:
Их лидера на Землю пригласите, с Анзу переговоры проведите! Так Ану им говорил.
Анзу на Землю с Лахму спустился, со словами жалобы к Энлилю и Энки он обратился.
Анзу всю пользу этих работ должен осознать! Энки Энлилю сказал:

Я Абзу ему покажу, Связь Небеса – Земля ты откроешь ему!
Энлиль со словами Энки согласился.
Энки в Абзу привез Анзу, тяжкий труд в рудниках показал ему;
Энлиль Анзу в Нибру-ки пригласил, в священную темную камеру войти он ему разрешил;
О Таблицах Судеб в самой глубине святилища он Анзу рассказал.
То, чем Ануннаки в пяти городах занимались, он Анзу показал;
Игигам, что на Место Приземления прибыли, он облегчение обещал.
Потом, чтобы обсудить жалобы Игигов, он вернулся в Нибру-ки.
Царевичем среди царевичей Анзу был, от царского семени он происходил;
Недобрый замысел в сердце его зародился, когда он к Связи Небеса-Земля снова возвратился.
Взять Таблицы Судеб он задумал там, управлять небесами и Землей в своем сердце вынашивал план.
Он вознамерился похитить корабль Энлиля, управлять Игигами и Ануннаками его целью было!
Ни о чем плохом не подозревая, Энлиль у входа в святилище Анзу позволил остаться;
Ни о чем плохом не подозревая, Энлиль святыню оставил,
Чтобы в прохладной воде освежиться, он оттуда удалился.
Злым умыслом ведомый, Анзу Таблицы Судеб схватил;
В небесной камере он в небо взлетел, к горе небесных кораблей он стремительно полетел;
Там, на месте для приземления кораблей, восставшие Игиги его ожидали,
Объявить Анзу царем Земли и Лахму они желали!
В святилище Нибру-ки огни уже не светили, звуки гула таблиц не слышны были,

Тишина в этом месте царила, священных формул не было видно.

В Нибру-ки Энлиль сидел молчалив; предательством он подавлен был.

Энки он гнев свой излил, о родословной Анзу он его спросил.

Лидеры собрались в Нибру-ки, Ануннаки, что участь решали других,

У Ану совета спросили они.

Анзу нужно схватить, Таблицы в святилище нужно возвратить! Так Ану им говорил.

Кто мятеж будет подавлять? Кто Таблицы на место будет возвращать? Лидеры спрашивали друг друга.

Таблицами Судеб завладев, Анзу стал неуязвим! каждый из них говорил.

Нинурта, поддержанный матерью своей, перед собравшимися заговорил:

Я буду воином Энлиля, я Анзу уничтожу! Так Нинурта им говорил.

К склону горы Нинурта подался, беглеца Анзу победить он намеревался.

Анзу из своего укрытия Нинурту дразнил: Таблицы эти — защита моя, с ними вам не одолеть меня!

Нинурта молнии метал в сторону Анзу; стрелы до Анзу не долетали, назад они возвращались.

Долго длилось то сражение, оружие Нинурты Анзу не одолело,

Тогда Энки дал совет Нинурте: своим Вихрем вызови бури,

Пусть лицо Анзу покроется пылью, пусть сложатся его небесной птицы крылья.

Энлиль мощное оружие сделал сыну своему, это была ракета Тиллу.

Своим оружием-Вихрем на Анзу нападай, когда крылья его птицы сомкнутся, тотчас в него в стреляй!

Так Энлиль своего сына Нинурту наставлял.

Когда сомкнутся ее крылья, пусть как молния летит ракета!
И снова Нинурта в своем Вихре в небеса взвился;
Анзу, приняв вызов его, в своей птице небесной пред ним появился.
Крылом к крылу! Анзу крикнул в гневе. Эта битва станет для тебя последней!
Нинурта последовал совету, что Энки ему дал, своим Вихрем он бурю пыльную поднял.
Лицо Анзу покрылось пылью, шестеренки его птицы небесной обнажились;
Прямо в них Нинурта ракету запустил, блеск пламени небесную птицу охватил.
Словно бабочки начали трепетать ее крылья; на землю Анзу начал падать быстро.
Содрогнулась тогда Земля, потемнели небеса;
Нинурта на упавшего Анзу напал, Таблицы у него он отобрал.
Игиги с вершины горы за происходящим наблюдали;
Когда Нинурта на Место приземления прибыл, они дрожали и ноги целовать ему стали.
Нинурта Абгаля и Ануннаков, плененных, освободил, Ану и Энлилю о победе своей объявил.
Потом он вернулся в Нибру-ки, Таблицы в камере священной установил.
Сияние вновь появилось там, гул МЕ в Таблицах послышался опять.
Анзу предстал перед Семерыми, Кто Судит;
Среди них Энлиль и Нинлиль, его супруга, были
А также Энки и его супруга Нинки, та, что прежде звалась Дамкиной,
Сыновья Наннар и Мардук, а также сестра Нинмах, там были.
На суде Нинурта о злодеянии говорил: нет ему никакого оправдания, пусть смерть за это будет наказанием!
Жалобы Игигов справедливы, место для отдыха на Земле им необходимо! Мардук спорил с ним.

Своим злодеянием он всех Ануннаков и Агигов опасности подвергал! Энлиль сказал.

Энки и Нинмах с Энлилем согласились; зло наказано быть должно! Они говорили.

Те семеро Анзу к смерти приговорили; Смертоносным лучом дыхание жизни Анзу прервано было. Пусть на растерзание стервятника будет оставлено его тело! Сказал Нинурта.

Пусть он похоронен будет на Лахму и покоится в пещере рядом с Алалу! Энки говорил.

От одного царского семени эти двое были!

Пусть Мардук тело на Лахму доставит, пусть Мардук там Правителем станет!

Так Энки судьям предлагал. Да будет так! Энлиль сказал.

Теперь – история о том, как Бад-Тибиру, Город Металла, основали,

И как на сороковой Шар Ануннаки в Абзу мятеж подняли.

Двадцать пятый Шар пошел, когда Анзу был осужден и казнен,

Восстание Игигов подавлено было, но волнение их это полностью не погасило.

Мардука послали на Лахму, чтобы дух Игигов поднять, их нужды и чаяния понять.

Изменения на Земле Энлиль и Энки обсуждали, избежать волнений на Земле они желали.

Пребывание на Земле слишком затянулось, они друг другу говорили.

Золото на Нибиру нужно отправлять быстрее, планету нужно спасать скорее! Все они согласны с этим были.

Нинурта, который недра планеты изучал, своим старшим родным мудрые слова сказал:

Нужно Город Металла основать, где мы будем золотые руды плавить и очищать,

Оттуда небольшие грузы с Земли отправлять.
Реактивный корабль больше золота сможет перевозить, место для Ануннаков, возвращающихся на Нибиру, там тоже должно быть.
Пусть уставшие герои на Нибиру возвращаются, вместо них на Землю новобранцы отправляются!
Энлиль, Энки и Нинмах с предложением Нинурты согласны были,
Они с Ану посоветовались и одобрение его получили.
Как Энлиль настоял, Город Металла в Эдине построили;
Из материалов, с Нибиру привезенных, он был возведен, оборудованием с Нибиру он был оснащен.
Три Шара строительство города велось, Бад-Тибира назвали его.
Нинурта, который этот город создать предлагал, его первым правителем стал.
Отправка золота на Нибиру стала более легкой и быстрой,
Те герои, что на Землю и Лахму в начале Предшествующих Времен прибыли, на Нибиру возвращены были;
Алальгар, Абгаль и Нунгаль также домой отбыли.
Вновь прибывшие, которые их заменили, более молодыми и менее выносливыми были;
Циклы Земли, Лахму и другие трудности они едва выносили.
На Нибиру, откуда они прибыли, рану в атмосфере в то время уже залечили;
Так что великое бедствие планеты и ее небес молодые на себе не ощутили.
От своей миссии на планете чужой они ждали лишь приключений и острых ощущений!
Как Нинурта предлагал, руды из Абзу отправляли,
В Бад-Тибире их переплавляли и очищали, реактивными кораблями на Лахму потом доставляли;
В небесных колесницах с Лахму на Нибиру чистое золото переправляли.

Как Нинурта и планировал, из Абзу на Нибиру золото посылали;
Не предвидел он лишь волнений Ануннаков вновь прибывших, которые в Абзу тяжелый труд выполняли!
О том, что назревало тогда, даже Энки не подозревал, Другим делам в Абзу он внимание уделял.
О различиях, что на Земле и на Нибиру проявляются, он знать желал,
Как болезни циклами Земли и атмосферой вызываются, он хотел понять.
В Абзу, у стремительных вод, он необычное место для исследований устроил,
Разными инструментами и оборудованием он его обустроил.
Домом Жизни это место он назвал, туда сына своего, Нингишзидду, он позвал.
Тайны жизни и смерти постигая, они священные формулы, крошечные МЕ, создавали,
Тайнам жизни и смерти земных существ они разгадку искали.
Некоторые существа, живущие на Земле, Энки особенно интересовали;
Среди высоких деревьев они обитали, словно руками они пользовались своими передними ногами.
В высокой траве степей бродили эти странные существа; они передвигаться могли на своих задних ногах.
Этими исследованиями Энки был поглощен; того, что среди Ануннаков происходило, не заметил он.
Нинурта первым непорядок заметил: уменьшение золотых руд в Бад-Тибире он отметил.
Энлиль Нинурту в Абзу послал, чтобы о том, что там случилось, он разузнал.
В сопровождении одного из начальников, Эннуги, он отправился к рудникам,
Жалобы Ануннаков он своими ушами слышал там;

В рудниках он услышал, как они злословили и ворчали, недовольство свое выражали;
Наш тяжелый труд невыносим! Нинурте жаловались они.
Нинурта своему дяде, Энки, об этом сообщил. Давай Энлиля позовем! Энки предложил.
Энлиль в Абзу прибыл, в доме, что рядом с рудниками был, он жил.
Давайте к дому Энлиля пойдем, нарушим его покой! Кричали работавшие в рудниках герои.
Пусть он избавит нас от тяжелой работы!
Давайте войну начнем, лишь она нам избавление принесет! другие кричали.
Ануннаки в рудниках подстрекательским словам внимали,
Они огонь направили на инструменты свои, топоры свои они подожгли.
Они начальнику рудников, Эннуги, путь преградили, в туннелях они его схватили;
Они взяли его и отправились к жилищу Энлиля. Все это ночью происходило;
Они жилище Энлиля окружать стали, свои подожженные инструменты они, как факелы, высоко держали.
Калкаль, привратник, ворота закрыл и Нуску разбудил;
Нуску, Энлиля визирь, своего господина с его ложа поднял и такие слова ему сказал:
Господин мой, твой дом окружен, восставшие Ануннаки стоят у твоих ворот!
Энлиль к себе Энки позвал, Энлиль Нинурту к себе призвал:
Что видят глаза мои! Это все против меня учинили вы? Так Энлиль Ануннакам говорил:
Кто из вас к вооруженной борьбе подстрекает?
Ануннаки друг за друга стояли: Каждый из нас к войне взывает!
Невыносим стал наш труд, наша работа тяжела, велики наши беды стали! Так они Энлилю сказали.

О том, что с Энлилем произошло, Ану сообщили. В чем Энлиля они винили? Ану спросил.
Работа, не Энлиль, эти трудности вызывает! Энки Ану говорил,
Работа и впрямь тяжелая у них, каждый день мы слышим жалобы от них.
Золото нужно добывать! Ану сказал. Работу нужно продолжать!
Отпустите Эннуги, чтоб переговоры мы начать могли! Энлиль сказал враждебно настроенным Ануннакам.
Эннунги отпущен был; лидерам он так говорил:
Когда повысилась температура Земли, тяжелый труд их стал невыносим!
Пусть мятежники отправляются на Нибиру, вместо них пусть новичков пришлют! Нинурта сказал.
Можешь ли ты сделать новые инструменты? Энлиль спросил у Энки.
Чтоб героям Ануннакам не приходилось спускаться в туннели?
Давай позовем моего сына, Нингишзидду, посоветоваться с ним мне необходимо! Энки ответил.
Нингишзидду из Дома Жизни, где он с Энки работал, они позвали, с Энки они словами обменялись.
Решение есть! Энки сказал: Нужно Примитивного Рабочего, Лулу, создать,
чтобы он всю тяжелую работу мог выполнять,
Пусть Ануннаков тяжелый труд это существо взвалит на спину свою!
Лидеры словам этим сильно удивились, дара речи они лишились;
Кто-нибудь слыхал о Существе подобном, кто работу вместо Ануннаков выполнять мог бы?
Они Нинмах позвали, кто в целительстве и знахарстве хорошо разбиралась.
Они ей слова Энки повторили: Кто-нибудь слыхал о таком? Они ее спросили.

Неслыханна задача эта! Энки сказала она. Из семени происходят все существа,

Одни существа после других веками развивались, не из пустоты все они взялись!

Как права ты, сестра моя! Энки, улыбаясь, сказал. Позвольте мне тайну Абзу открыть всем вам:

Уже есть существо, что нам нужно!

Все, что нам сделать предстоит – вложить в него нашу сущность,

Таким путем мы Лулу, Примитивного Рабочего, создадим! Так Энки им говорил.

Давайте примем такое решение, моему плану дайте свое благословение:

Нашей сущностью то существо наделить, чтобы Примитивного Рабочего из него сотворить!

Содержание Шестой Таблицы

Энки раскрывает тайну изумленным лидерам:
В Абзу бродит дикое Существо, подобное Ануннакам;
Усовершенствовав его с помощью сущности Ануннаков,
Из него можно сделать разумного Примитивного Рабочего.
Право творить принадлежит Отцу Всех, Энлиль возражал
Мы лишь придадим этому существу свой облик, Нинмах с ним спорила.
Чтобы выжить, золото было необходимо, и лидеры согласились
Энки, Нинмах и сын Энки, Нингишзидда, начинают эксперименты
После многих неудач был получен прекрасный образец – Адаму
Нинмах воскликнула, ликуя: Мои руки сделали его!
За свое достижение она получила новое имя – Нинти (Госпожа Жизни)
Нинки, супруга Энки, помогает создавать Ти-Амат, земную женщину
Земляне, будучи гибридами, не могли иметь потомство
Нингишзидда добавляет две ветви сущности к их Древу Жизни
Обнаружив ненормальности в поведении Землян, Энлиль изгоняет их из Эдина

Эмблема Нингишзидды с двойной спиралевидной ДНК

ШЕСТАЯ ТАБЛИЦА

Нашей сущностью то существо можно наделить, чтобы Примитивного Рабочего из него сотворить! Так Энки лидерам говорил.

Существо, что нам нужно, уже существует! Так Энки им тайну Абзу открыл.

С изумлением слушали слова Энки лидеры другие, словами

Энки они очарованы были.

Создания эти в Абзу живут, чтоб ходить, они на задние ноги встают,

Своими передними ногами они пользуются как руками.

Среди животных степи они обитают, что такое одежда, они не знают.

Они из озер и луж воду пьют, прямо ртами они растения поедают.

Их тела сплошь волосами длинными покрыты, их косматые волосы на голове, словно гривы львиные.

С газелями они толкаются, изобилующими тварями в воде они питаются!

Лидеры слова Энки слушали с изумлением.

Созданий таких вы нигде не встретите в Эдине! Энлиль говорил с недоверием.

Многие эры назад наши предки Нибиру могли быть такими! Нинмах говорила.

Существо это, не творение! говорила Нинмах.

Увидеть его было бы любопытно.

Энки повел их к Дому Жизни; где в крепких клетках несколько Существ таких было.
Как увидели они Энки и других, вверх подпрыгнули, кулаками по клетке они начали бить.
Мычали и фыркали они; ни единого слова произнести не могли.
Среди них есть самки и самцы! Энки говорил; мужскими и женскими органами они наделены,
Как и мы, что с Нибиру пришли, способны размножаться они.
Нингишзидда, мой сын, их Творящую Сущность изучил;
Подобна нашей она, словно две переплетающиеся змеи;
Если их и нашу сущности жизни соединить, наш отпечаток останется на них,
Так Примитивного Рабочего мы получим! Команды наши понимать он будет,
Как с инструментами обращаться, мы ему покажем,
Вся тяжелая работа в рудниках на его плечи ляжет;
Ануннакам в Абзу не придется тяжелым трудом заниматься!
Энки страстно говорил, его слова взволнованно звучали.
Энлиля его слова смутили: О вопросе очень важном вы забыли!
На нашей планете рабство давно уничтожено было, рабами стали инструменты, не существа другие!
Новое создание, каких не было прежде, сотворить ты возжелал,
Но Творение находится только в руках Отца Всех Начал!
Так Энлиль возражал;
Энки брату своему так отвечал: Не о рабах, о помощниках я думал!
Эти существа созданы уже! Нинмах говорила. Он их сделать хочет более совершенными!
Не новое творение создать, но уже существующему созданию наш облик придать! Энки уверенно сказал,
Небольшим изменением этого добиться можно, каплю нашей Сущности лишь добавить нужно!

Серьезное это дело, и оно не по нраву мне! Энлиль ответил.
Против правил это, совершать путешествия с планеты на планету,
По всем правилам, мы на Землю не должны были прилетать.
Но мы цель преследовали – золото добывать, не Отца Всех Начал собою заменять!
На эти слова Энлиля Нинмах брату своему отвечала:
Брат мой! Нинмах Энлилю сказала,
Мудростью и сознанием наделил нас Отец Всех Начал,
Не для этой ли цели он сделал совершенными нас?
Для чего сущностью жизни нас наполнил Создатель Всего?
Не в том ли наше предназначение, чтоб использовать ее?
Такие слова Нинмах своему брату, Энлилю, говорила.
Благодаря тому что эта сущность заложена в нас, мы могли инструменты и колесницы создавать,
Мы Оружие создали, которым горы разрушали, теперь мы небо золотом покрываем!
Так Нинурта свою мать поддержал.
Мудростью, нам дарованной, мы будем новое орудие, не существо, создавать,
Новым орудием, не рабом, мы будем труд тяжелый облегчать!
К тому нас ведет наше сознание, для этого мы созданы были сами!
Так Нингишзидда говорил, с Энки и Нинмах он согласен был.
Применение знания, каким мы обладаем, нельзя предотвратить! Нингишзидда говорил.
Изменить судьбу нам, воистину, не дано, от Начала до Конца было все предопределено!
Так Энлиль говорил им. Судьба или Воля – что привело нас на планету эту,
Чтобы золото из вод добывать,

На тяжелый труд в рудники героев посылать,
Примитивных Рабочих создавать?
Вот, мои родные, важный вопрос! Энлиль со страстью произнес.
Судьба то была или Воля? Вот мой вопрос, что требует ответа,
Изначально это было предопределено, или нами было выбрано оно?
Такой вопрос был Ану лучом отправлен; перед советом
Ану его поставил.
Старейшины, учёные и командиры совещались.
Долго и бурно они тот вопрос обсуждали, о Жизни и Смерти, о Судьбе и Воле они рассуждали.
Есть ли другой путь, чтобы золото добывать и планету нашу спасать?
Если золото нужно достать, давайте это существо создавать!
Таким было решение, что вынес совет.
Пусть Ану игнорирует на межпланетные перемещения запрет, чтобы золото найти и Нибиру спасти!
Из дворца решение Ану лучом послали на Землю; оно очень обрадовало Энки.
Пусть Нинмах моей помощницей станет, в этом деле она понимает,
Так Энки сказал, на Нинмах бросив страстный взгляд.
Так тому и быть! Сказала Нинмах. Пусть будет так! Энлиль промолвил.
Эннунги выло велено о решении этом Ануннакам в Абзу сказать.
Пока Существо это будут создавать, вы тяжелую работу сами должны выполнять! Он им сказал.
Герои разочарованы были; мятеж подавили; к тяжелой работе Ануннаки возвратились.
В Доме Жизни, в Абзу, Энки Нинмах объяснял, как Существо это создавать.
Потом он повел Нинмах к месту тенистому, где создания дикие находились.

В клетках эти странные существа были, по дикости своей они всех других превосходили:

Они обладали передней частью одного существа, задняя часть их другого вида была;

Создания, что сущностями двух видов наделены были, Энки показал Нинмах!

В Дом Жизни вернулись они, Энки со своим сыном в чистое место, огнями освещенное, ее завели.

В этом месте Нингишзидда в тайны сущности жизни Нинмах посвятил,

Тайну, как сущности двух видов соединить, он ей открыл.

Существа, что в клетках среди деревьев видели мы, слишком странные, чудовища они! Сказала Нинмах.

Это так! Ей Энки отвечал. Чтоб добиться совершенства их, я тебя позвал!

Как сущности соединять, сколько той и сколько другой добавлять, ты должна узнать;

В какой матке зачатие осуществлять, какая матка плод должна рожать?

Твоя помощь и целительские знания мне нужны, чтобы все это понять;

Кто жизнь может дать, кто из них должен матерью стать,

Вот, что нам предстоит узнать!

На лице Нинмах улыбка появилась; она вспомнила о двух своих дочерях, которых от Энки она родила.

Она рассматривала формулы вместе с Нингишзиддой, в МЕ были сокрыты,

Как то и это было сделано, его она расспрашивала.

Существ, что в клетках были, она исследовала, двуногих тварей тех она рассматривала.

Самцом, осеменяющим самку, сущности жизни передавались,

Две переплетенные нити они разделяли и снова соединяли, так их отпрысков они получали.

Пусть мужчина из Ануннаков двуногую самку осеменит,

пусть смешанное потомство она родит! Нинмах говорила.
Это мы уже опробовали, неудачу потерпели! Ей Энки ответил.
Зачатия не происходило, потомство на свет не появилось!

Теперь история о том, как Примитивного Рабочего создавали,
Как Энки и Нинмах с помощью Нингишзидды, Существу этому жизнь даровали.
Мы должны попытаться другой способ применить, чтобы смесь нужную получить, Нинмах сказала.
Иной путь мы должны найти, как две нити сущностей соединить,
И тому, что является частью Земли, не навредить.
Чтобы нашу сущность получить, шаг за шагом мы должны ее творить,
Из формул МЕ сущности Нибиру мы должны создавать ее постепенно!
В кристаллическом сосуде Нинмах смесь замесила, яйцеклетку двуногой самки осторожно в нее поместила,
С помощью МЕ, содержащей семя Ануннака, она яйцеклетку ту оплодотворила;
Потом яйцеклетку в матку двуногой самки обратно вложила.
Наконец, беременность наступила, ребенка под сердцем самка носила!
Время шло, лидеры родов ждали, с волнением в груди они результатов ожидали.
Время рожать пришло, но роды все не наступали!
Нинмах в отчаянии разрезала самке живот, оттуда клещами она вытащила плод.
Это существо еще живое! Энки кричал, ликуя.
У нас это получилось! Нингишзидда радостно воскликнул.

Нинмах держала новорожденного в руках, радости не было в ее глазах:

Новорожденный был полностью покрыт густыми волосами, его передние части земных существ напоминали,

Его задние части были подобны тем, что Ануннаки обладали.

Они позволили двуногой самке новорожденного взять, чтобы грудь ему дать.

Новорожденный рос стремительно, один день на Нибиру был Абзу месяцем.

Рослым вырос ребенок земной, на Ануннака он не был похож;

К инструментам не были приспособлены руки его,

Он не мог произносить слова, только хрюкающие звуки и мычание он издавал!

Мы должны попытаться еще раз! Нинмах сказала. Смесь подходящую нужно создать;

Позволь мне еще раз испытать МЕ, попробовать разные сочетания!

С помощью Энки и Нингишзидды, она процедуры все повторила,

Сущности, содержащиеся в МЕ, Нинмах внимательно изучала,

Одну часть от одной, одну часть от другой она вместе соединяла,

Затем в кристаллической чаше она осеменила яйцеклетку земной самки.

Зачатье произошло, в положенное время дитя родилось!

Тот ребенок больше на Ануннака был похож;

Они позволили матери ребенка грудью его кормить, они позволили новорожденному жить.

Он был вполне привлекательным с виду, его руки были хорошо приспособлены для орудий;

Его органы чувств они проверили, несовершенными были они:

Земной ребенок не слышал ничего, зрение было слабым у него.

Снова и снова Нинмах готовила разные смеси, она снова и снова испытывала формулы МЕ;

С парализованными ногами одно существо было, у другого капало семя,

Руки дрожали у одного, у другого печень была поврежденной;

У одного руки были слишком короткие, до рта они не дотягивались,

У другого легкие были, но для дыхания они не годились.

Энки эти результаты огорчили. Примитивного Рабочего мы не получили! Нинмах жаловался он.

Что хорошо и что – плохо в этом Существе, позволь узнать мне!

Нинмах говорила Энки. Продолжать испытания до успешного конца, мое сердце призывает меня!

Она смесь приготовила снова, опять новорожденный был с пороком.

Может быть, все дело не в смеси! Сказал ей Энки.

Может, все дело не в сущностях жизни и ни в яйцеклетке?

Из чего сама Земля создана, возможно, этого не хватало нам?

Не используй кристаллический сосуд с Нибиру, из глины Земли его сделать нужно!

Так Энки, кто мудростью большой наделен был, Нинмах говорил.

Может быть, вещества Земли, медь и золото, для этого нам нужны!

Так Энки, который большими знаниями обладал, использовать глину из Абзу ее побуждал.

В Доме Жизни Нинмах сосуд слепила, из глины Абзу она его лепила.

Форму сосуда для купания она ему придала, в нем смесь готовила она.

В глиняный сосуд она яйцеклетку самки двуногой осторожно положила,
Жизненную сущность, из крови Аннунаков извлеченную, она в тот сосуд поместила,
Формулой МЕ она сущность ту определяла, постепенно нужными дозами она в сосуд ее добавляла,
Затем яйцеклетку, таким способом оплодотворенную, в матку самки земной она вложила.
Зачатие произошло! Нинмах радостно объявила.
В положенное время они рождения ребенка ждали.
В положенное время у земной женщины роды настали,
Ребенка, новорожденного, они из самки достали!
Нинмах вынула новорожденного своими руками;
Мальчика они увидали!
Она ребенка на руки взяла, его наружность внимательно осматривала она;
Совершенным был облик его, от радости светилось ее лицо.
Новорожденного она подняла высоко; Нингишзидда и Энки смотрели на нее.
Смехом радости все трое охвачены были,
По спине друг друга хлопали Энки и Нингишзидда,
Энки Нинмах обнял и поцеловал.
Твоими руками это создано! со слезами на глазах он ей сказал.
Они позволили матери кормить новорожденного грудью; он рос быстрее, чем дети на Нибиру.
Месяц за месяцем он развивался, из грудного младенца в большого ребенка он быстро превращался.
Приспособлены для работы были руки его, речь не развита была у него,
То, что слышал, он не понимал, мычание и фырканье вместо слов издавал!
Над этим пороком Энки размышлял, каждый ими сделанный шаг, он вспоминал.
Из всего, что мы пробовали и заменяли, лишь одно мы никогда не меняли! Он Нинмах говорил:

Оплодотворенную яйцеклетку в матку земной женщины всегда помещали мы;
Может, это есть наша последняя преграда! Энки говорил.
Нинмах на Энки удивленно смотрела, с недоумением она на него глядела.
О чем это ты говоришь? она спросила Энки.
О матке, из которой ребенок рождается, я говорю! Энки ей ответил,
О той, что оплодотворенную яйцеклетку взращивает, что ребенка вынашивает;
Чтобы по нашему образу и подобию его создать, возможно, матку Ануннаков нам нужно испытать!
В Доме Жизни наступила полная тишина; Энки произнес неслыханные слова!
Они смотрели друг на друга, каждый из них, молча, думал.
Мудры слова твои, брат мой! Нинмах, наконец, промолвила.
Может быть, нужная смесь не в ту матку была вложена;
Но есть ли среди Ануннаков женщина та, что матку свою предложит нам,
Чтобы совершенного Примитивного Рабочего родить,
Или, может быть, чудовище в чреве своем носить?
Так Нинмах дрожащим голосом говорила.
Позвольте мне супругу мою, Нинки, об этом просить! Энки говорил.
Давайте в Дом Жизни ее позовем, прямо ей скажем обо всем!
Он повернулся, чтобы идти домой, когда Нинмах вдруг положила свою руку на его плечо:
Нет! Нет! она Энки говорила.
Мною была получена та смесь, награда или угроза полагается тоже мне!
Я буду той из Ануннаков, кто матку свою предоставит, кто жизнь подарит или пред смертью предстанет!
Энки склонил голову свою пред ней, обнял ее нежно. Так тому и быть! Он согласился с ней.

В глиняном сосуде они смесь замесили,
Яйцеклетку земной женщины с мужской сущностью Ануннаков они в нем соединили,
Оплодотворенное яйцо Энки вложил в матку Нинмах;
Беременность вскоре наступила!
Как долго беременность, от смеси наступившая, длиться будет? они спрашивали друг друга.
Будет ли это девять месяцев Нибиру, или она продлится девять месяцев Земли? Таким вопросом задавались они.
Дольше, чем на Земле, быстрее, чем на Нибиру, этот срок длился; мальчик у Нинмах, наконец, родился!
Энки мальчика на руки взял; облик его совершенством поражал.
Ребенка по спинке он похлопывать стал; новорожденный нормальные звуки издавал!
Он Нинмах вручил новорожденного; она подняла его над головой.
Моими руками сделан он! Победно она восклицала.

Теперь история о том, как ребенку имя Адаму дали,
И как Ти-Амат, женскую копию его, создавали.
Облик новорожденного и конечности его лидеры внимательно осмотрели:
Хорошей формы его уши были, его глаза были широко открытыми,
Его конечности были соответствующими, задние, как ноги, были, форму рук передние имели.
Волосатым он не был, как дикое существо, черные волосы были на голове его,
Гладкой его кожа была, на кожу Ануннаков походила она,
Она была как темно-красная кровь, как у глины Абзу был цвет ее.

Они осмотрели его мужской орган: странной формы был он, конец его кожей был окаймлен,

На орган Ануннаков он был не похожим, у тех с конца свисала кожа!

Пусть Землянин этой кожей на конце отличается от Анунаков, от нас! Так Энки сказал.

Когда заплакало дитя; Нинмах к груди его поднесла;

Она дала ему свою грудь; он начал ее сосать.

Мы совершенства добились! Нингишзидда восторженно воскликнул.

Энки на свою сестру посмотрел; не Нинмах с Существом, Мать и сына, видел он.

Дашь ли ты ему имя? Он спросил ее. Ведь существо это, не создание!

Нинмах на тело младенца свою руку положила, она гладила своей ладонью его темно-красную кожу.

Адаму я его назову! Нинмах говорила. Тот, Кто Подобен Глине Земли, будет его имя!

Для младенца Адаму они колыбель смастерили, в центре Дома Жизни ее поместили.

Образец Примитивного Рабочего, наконец, мы получили! Энки говорил.

Теперь таких, как он, нам нужно сделать много! Нингишзидда старшим своим напомнил.

Образцом настоящим он должен стать; себя Первопредком он должен считать,

От тяжелой работы он должен себя оградить, его сущность лишь матрицей будет служить!

Энки сказал слово свое; Нинмах была довольна решением его.

Чьи матки потом будут оплодотворенные яйцеклетки вынашивать? Нингишзидда спрашивал.

Лидеры задумались над вопросом этим; Нинмах предложила решение им.

Из своего города Шурубак Нинмах женщин-целительниц позвала,

То, что нужно сделать, объяснила им она,
К колыбели Адаму она их повела, новорожденного Землянина им показала она.
Я не заставляю вас делать это! Нинмах им сказала;
Ваше собственное желание будет вашим решением!
Из собравшихся женщин-Ануннаков, семь вперед вышли, семь из них на это решились.
Пусть их имена будут помнить во все времена! Нинмах Энки сказала.
Героический подвиг они готовы совершить, чтобы расе Примитивных Рабочих начало положить!
Семь женщин вперед вышли, свое имя назвала каждая из них;
Нингишзидда записал эти имена:
Нинимма, Шузианна, Нинмада, Нинбара, Нинмуг, Мусарду и Нингунна,
Семь женщин, названные этими именами, по доброй воле должны были стать матерями,
Землян в своем чреве они должны были зачать и носить, Примитивных рабочих они должны были родить.
В семь сосудов, что из глины Абзу слепила, Нинмах яйцеклетки двуногих самок положила,
Жизненную сущность Адаму она извлекла, малыми долями в сосуды ее поместила она.
Потом в мужском органе Адаму она надрез сделала, чтобы каплю крови получить;
Пусть это Знаком Жизни будет; о том, что Плоть и Душа воссоединились, пусть это всегда напоминать будет!
Она мужской член его сдавила, из него она кровь пустила, по одной капле крови она добавила в каждый сосуд со смесью.
В этой глиняной смеси Землянин с Анунаком соединятся!
Так Нинмах говорила, магическое заклинание над сосудами она произносила:
Для воссоединения две сущности, одна с Небес, другая с Земли, вместе брошены,

Та, что с Земли, и та, что с Нибиру, узами одной крови должны быть связаны!

Такие слова Нинмах произносила; ее слова Нингишзиддой тоже записаны были.

В матки героических рожениц оплодотворенные яйцеклетки они вложили.

Беременность наступила; с нетерпением времени родов ждали они.

В положенный час роды начались!

В урочное время семь мальчиков-землян родились,

С виду они благообразными были, звуки нормальные они произносили;

Грудным молоком героини они вскормлены были.

Семерых Примитивных Рабочих создали мы! Нингишзидда говорил.

Процедуру эту нужно повторить, чтобы еще семерых рабочих получить.

Сын мой! Энки сказал ему. Даже семерых, семью женщинами рожденных, нам недостаточно будет,

Эта ноша слишком велика, для героинь-целительниц тогда это участью станет навсегда!

Эта задача действительно очень трудна, медленно двигаться будут наши дела! Нинмах сказала.

Значит, женщин мы должны еще создать! Энки сказал, Для мужчин они парами должны стать!

Пусть они друг друга познают, пусть одной плотью двое станут,

Пусть мужчины сами женщин оплодотворяют, пусть женщины сами свое потомство рожают,

Примитивные Рабочие будут сами себя воспроизводить, чтобы женщин-Ануннаков освободить:

Формулы МЕ ты должна изменить, мужчины женщинам соответствовать должны!

Так Энки Нигишзидде говорил.

Чтобы пару для Адама создать, женщина Ануннаков в своем чреве плод вынашивать должна!

Так Нингишзидда своему отцу Энки в ответ сказал.
Энки на Нинмах бросил взгляд и руку поднял.
Позволь мне в этот раз свою супругу, Нинки, позвать! Он твердо сказал,
Если она пожелает, пусть матерью земной женщины станет!
Они в Анзу, в Дом Жизни, Нинки позвали,
Они Адаму ей показали, обо всем ей подробно рассказали,
Задаче, что предстояло ей решить, они объяснение дали, о том, что и успех, и риск возможны, они ей сказали.
Этой миссией она была очарована. Я выполню ее! Она им сказала.
В формулы МЕ Нингишзидда внес изменения, яйцеклетка оплодотворена была новой смесью,
В матку супруги своей ее вложил Энки; с большой осторожностью он это делал.
Беременность успешно прошла; в положенное время Нинки рожать начала;
Но она разродиться никак не могла.
Нинки месяцы посчитала, Нинмах свои месяцы посчитала;
Десятый месяц месяцем рока злого они называть стали.
Нинмах, кто руками своими матки женщин открывала, лезвием надрез у нее на животе сделала.
Свои руки она защитила, свои руки в защиту она облачила;
Ловко она чрево Нинки раскрыла, ее лицо улыбка озарила:
То, что в чреве ее было, наружу из матки появилось.
Женщина! Женщина на свет явилась! Нинки она радостно сообщила.
Облик и конечности новорожденной она внимательно изучила,
Хорошей формы ее уши были, ее глаза не косили;
Ее конечности были правильно сложены, задние как ноги были, передние форму рук имели;

Волосами не было покрыто тело ее, цвета речного песка были волосы на голове у нее,
Ее кожа была нежна, цветом и гладкостью своей она подобна коже Ануннаков была.
Нинмах на руки девочку взяла. Она ее похлопала по задней части; нормальные звуки новорожденная издала!
Нинки, супруге Энки, она новорожденную вручила, чтобы она ее кормила, лелеяла и растила.
Дашь ли ты имя ей? Спросил Энки у супруги своей. Существо это, не создание.
По твоему образу и подобию она сотворена,
Совершенной вылеплена она, образец рабочих женщин ты на свет произвела!
Нинки на тело новорожденной положила руку свою, ладонью она гладила нежную кожу ее.
Ти-Амат, Мать Жизни, пусть будет ее имя! Нинки объявила.
Как планета старая, из которой произошли Земля и Луна, пусть зовется она,
Другие будут рождаться из сущности жизни ее матки,
Многим Примитивным Рабочим она жизнь подарит!
Так Нинки говорила; многие другие пророческие слова она произносила.

Теперь история о жизни Адаму и Ти-Амат в Эдине,
И о том, как они узнали о продолжении потомства, и в Абзу изгнаны были.
После того как Нинки Ти-Амат в своем чреве выносила,
Нинмах еще семь сосудов из глины Абзу вылепила,
В них яйцеклетки двуногих самок поместила она,
Жизненную сущность Ти-Амат она извлекла, малыми частями ее в сосуды положила она.
В сосудах из глины Абзу сделанных, она все соединила;

Заклинание магическое, как в процедуре этой полагается, она над смесью произносила.
В матки рожениц-героинь оплодотворенные яйцеклетки они вложили;
Беременности вовремя наступили, в урочное время женщины детей родили;
В положенное время семь девочек земных на свет появились.
Приятными они были на вид, нормальные звуки издавали они.
Так семь земных женщин для Примитивных Рабочих создано было;
Семерых мужчин и семь женщин четверо лидеров сотворили.
Теперь, когда Земляне появились,
Пусть мужчины женщин сами осеменяют, пусть Примитивные Рабочие сами потомство свое рожают!
Так Энки другим говорил.
Со временем потомство родится у их детей,
Множество новых Примитивных рабочих появится на Земле,
Тяжелую работу Ануннаков они возьмут на плечи свои!
Энки и Нинки, Нинмах и Нингишзидда радостью переполнены были,
Эликсир из фруктов они пили.
Для семерых мужчин и женщин семь клеток сделали они, среди деревьев они поместили их;
Пусть они вместе подрастают, пока зрелыми мужчинами и женщинами не станут,
Пусть мужчины женщин осеменяют, пусть потомство они сами продолжают!
Так они друг другу говорили.
Что до Адаму и Ти-Амат, то от тяжелой работы в рудниках нужно оградить их,
Давайте в Эдин их отправим, Ануннакам свою работу покажем!

Так Энки другим говорил, другие согласились с ним.

В Эриду, город Энки в Эдине, Адаму и Ти-Амат были доставлены,

Там, в отгороженном месте, им жилище было предоставлено,

Кроме дома, им сад предоставили, чтобы гулять они в нем могли.

Ануннаки Эдина посмотреть на них пришли, с Места для приземления прибыли они.

Энлиль прибыл, чтобы посмотреть на них; он доволен был видом их.

Нинурта пришел посмотреть на них; туда прибыла и Нинлиль.

С межпланетной станции на Лахму Мардук, сын Энки, прилетел, увидеть их он хотел.

Это было поразительное зрелище, чудо из чудес это было!

Своими руками вы это сотворили, Анунаки создателям говорили.

Игиги, что между Землей и Лахму курсировали, тоже взволнованы были.

Примитивные Рабочие появились, наши дни тяжелого труда завершились! Они говорили.

В Абзу новорожденные подрастали, их взросления Анунаки очень ждали.

Энки наблюдал за всеми ими, Нинмах и Нигишзидда тоже туда прибыли.

В рудниках Анунаки недовольство выражали, их терпение нетерпением сменялось.

Эннуги, их надзиратель, Энки часто спрашивал; о недовольстве Примитивными Рабочими он ему рассказывал.

Земля кругообороты один за другим совершает, зрелость Землян никак не наступает;

Беременных женщин среди них не видно было, никаких детей у них не родилось!

У клеток среди деревьев Нингишзидда себе гамак из травы смастерил;

День и ночь он за Землянами следил, чтобы знать, что происходит у них.

Он видел, как они совокуплялись, женщины мужчинами осеменялись!

Но зачатия не наблюдалось, дети у них не рождались.

Энки об этом долго размышлял, создания свои он изучал;

Никто, никто из них не родил потомства!

Двумя видами, объединенными, что-то непотребное было создано! Энки другим говорил.

Давайте сущности Адаму и Ти-Амат еще раз испытаем!

Нингишзидда предложил.

Их МЕ шаг за шагом изучать станем, что было не так, мы узнаем!

В Шурубаке, в Доме Исцеления, сущности Адаму и

Ти-Амат обследованы были,

С сущностями Ануннаков, мужчин и женщин, их сравнили.

Сущности, подобные двум змеям переплетенным, Нингишзидда разделил,

Как двадцать две ветви на Древе Жизни были расположены они,

Их частицы они сравнили, их образ и подобие они соответствующим образом определили.

Их числом было двадцать два; того, что за потомство отвечает, не было там!

Другие две частицы сущностей, в Ануннаках присутствовали, Нингишзидда другим показал.

Одна – мужская, другая – женская; без них продолжение рода невозможно! Он им так объяснял.

В матрицы Ти-Амат и Адаму они не были включены!

Нинмах расстроилась, об этом узнав; Энки в отчаяние впал.

Абзу в рабочей силе очень нуждается, мятеж там снова затевается! Так Энки им говорил.

Примитивных Рабочих мы должны создать, чтобы добычу золота не прекращать!

Нингишзидда в этом вопросе очень знающим был, он решение свое им предложил;
В Доме Жизни с родителями, Энки и Нинмах, он шепотом говорил.
Они всех героинь, которые Нинмах помогали, подальше отослали,
Они двери за ними закрыли, наедине с двумя земными Существами эти трое находились.
Других четверых Нингишзидда в глубокий сон погрузил,
Тех четверых он чувств лишил.
Из ребра Энки сущность жизни он получил,
В ребро Адаму сущность жизни Энки он вложил;
Из ребра Нинмах сущность жизни он получил,
В ребро Ти-Амат эту сущность жизни он вложил.
Потом он плоть закрыл в том месте, где делал надрезы.
Затем Нингишзидда тех четверых разбудил. Об этом он радостно объявил.
К их Древу Жизни еще две ветви добавлены были,
Оплодотворяющими силами их жизненные сущности теперь обладали!
Пусть они свободно гуляют, как одну плоть, пусть они друг друга воспринимают! Нинмах говорила.
В сады Эдина для свободных прогулок Адаму и Ти-Амат поместили.
Свою наготу они стали осознавать, мужские и женские органы они стали различать.
Передники из листьев сделала Ти-Амат, чтобы отличаться от диких животных, их сделала она.
В жаркий день Энлиль в сад для прогулки подался, в тени деревьев он прохладой наслаждался.
Неожиданно он с Адаму и Ти-Амат столкнулся там, передники на их телах он увидал.
Что это значит? Энлиль вопрошал; Он Энки для объяснения позвал.
О трудностях рождения потомства Энки Энлилю рассказал:

Семь из семи неудачу потерпели, он Энлилю объяснял;
Нингишзидда сущности жизни их изучал, дополнительные частицы были им необходимы, он узнал!
Велико было возмущение Энлиля, гневными слова его были:
Все это не по нраву мне было, я был против, чтобы вы как Создатели творили.
Существо, которое нам необходимо, уже было! Так ты, Энки, говорил мне,
Все, что для создания Примитивных рабочих нужно, лишь оставить отпечаток нашей сущности!
Героинь-целительниц вы опасности подвергали, Нинмах и Нинки тоже рисковали,
Напрасно было все это, работа твоя оказалась безуспешной!
Теперь сущности нашей жизни ты этим существам отдал, чтобы тайну жизни они познали, подобно нам,
Может быть, и цикл жизни наш ты им передал!
Так он Энки с возмущением сказал.
Чтоб Энлиля успокоить, Энки Нинмах и Нингишзидду позвал,
О, Энлиль, мой господин! Нингишзида ему говорил.
Знание тайны жизни мы им дали,
Ветвь Длинной Жизни к их древу сущностей мы не добавляли!
Потом Нинмах говорила, своему брату, Энлилю, она так сказала:
Было ли у нас из чего выбирать? Остановиться на неудаче, значит Нибиру на гибель обрекать,
Или пытаться, и снова пытаться, и потомство Землян получить, чтобы Ануннаков от тяжелой работы освободить?
Пусть они будут находиться там, где они нужны! Энлиль гневно говорил.
Пусть они в Абзу убираются, подальше от Эдина!

Краткое содержание Седьмой Таблицы

Возвратившись в Абзу, Адаму и Ти-Амат рожают детей
Земляне размножаются, они работают в шахтах и прислуживают
Рождаются внуки Энлиля, близнецы Уту и Инанна
Пары Ануннаков продолжают потомство на Земле
Изменения климата вызывают беды на Земле и на Лахму
Приближение Нибиру сопровождается катаклизмами в небесах
Энки и Мардук исследуют Луну, они находят ее неприветливой
Энки определяет созвездия и Небесное Время
Огорченный своей собственной судьбой, Энки предвещает Мардуку господство на Земле
Ану передает командование новым космодромом Уту, а не Мардуку
Энки вступает в близкие отношения с двумя земными женщинами
Одна из них рожает сына, Адапу, другая – дочь, Тити
Сохраняя в тайне свое отцовство, Энки растит их, как подкидышей
Адапа, наделенный большим умом, становится первым Цивилизованным Человеком
Адапа и Тити вступают в близкие отношения, рожают двух сыновей: Ка-ина и Абаэля

Уту (Шамаш) и Инанна (Иштар)

СЕДЬМАЯ ТАБЛИЦА

Пусть они в Абзу отправляются, подальше от Эдина!

Энлиль гневно говорил; из Эдина в Абзу Адаму и Ти-Амат изгнаны были.

В огороженном месте среди деревьев Энки их поселил;

Чтобы познать друг друга они могли, он оставил их.

Энки с удовольствием наблюдал за тем, что с созданием Нингишзидды происходило: Ти-Амат, с ребенком, шаля, резвилась,

К моменту родов Нинмах прибыла: Сына и дочь, близнецов, земная женщина родила!

Нинмах и Энки с удивлением за новорожденными наблюдали,

Они быстро росли и развивались,

Это было подобно чуду; дни как месяцы шли на Земле, месяцы – словно годы.

Со временем Адаму и Ти-Амат еще больше сыновей и дочерей на свет произвели; земные существа сами размножаться могли!

Еще один Шар не прошел на Нибиру, Землян много расплодилось.

Примитивные Рабочие разумом были наделены, все команды они понимать могли;
Быть вместе с Ануннаками они страстно желали, за еду они тяжелую работу хорошо выполняли,
На жару и пыль они не жаловались, на непосильный труд они не сетовали;

На Нибиру золото пришло, что было так необходимо,
Атмосфера Нибиру восстанавливалась постепенно;
Миссия, с которой нибируанцы прибыли на Землю, продолжилась к всеобщему удовлетворению.
Среди Ануннаков, Кто С Небес На Землю Пришли,
Некоторые на этой планете женились и детей родили.
Сыновья Энлиля и Энки на сестрах своих родных и единокровных и героинях-целительницах женились.
На Земле у них сыновья и дочери родились;
Хотя продолжительностью жизни Нибиру они были наделены, их развитие было ускорено жизненными циклами Земли.
Кто на Нибиру еще младенцем был, на Земле уже был ребенком большим,
Кто на Нибиру еще только ползать начинал, рожденный на Земле уже бегал сам.
Великая радость случилась, когда у Наннар и Нингаль близнецы родились.
Дочь и сын на свет появились; Инанна и Уту, Нингаль назвала их.
Третьему поколению Ануннаков на Земле они начало положили,
Перед отпрысками лидеров задачи поставлены были;
Некоторые старые обязанности между всеми разделили, самые легкие из них на новое поколение возложили;
В дополнение к прежним задачам новые тогда появились.
На Земле потепление наступило, везде растительности пышное цветение было,
Повсюду множество диких созданий водилось;
Дожди обильными стали, реки воды переполняли, потоки жилища разрушали, они в восстановлении нуждались.
На Земле еще теплее стало, в ее снежно-белых областях талых вод прибавилось,
В одно целое сливались моря с океанами.
Из глубин Земли вулканы извергали огонь и раскаленные камни,

Почва повсюду сотрясалась, каждый раз от этого Земля содрогалась.
В Нижнем Мире, в месте цвета белоснежного, земля скрежет издавала;
На высоком холме в Абзу Энки наблюдательный пункт создал,
Управление им своему сыну Нергалю и его супруге Эрешкигаль он передал.
Что-то неведомое, недоброе назревает там!
Нергаль своему отцу, Энки, сказал.
В Нибру-ки, на месте, где Связь Небеса-Земля установлена была, Энлиль за движением небесных светил наблюдал,
С помощью МЕ на Таблицах Судеб перемещения небесных светил он сравнил;
В небесах волнение какое-то происходит! Энлиль своему брату, Энки, сказал.
С планеты Лахму, где была межпланетная станция, Мардук своему отцу, Энки, жалобы посылал:
Сильные ветра нам мешают, пыльные бури они поднимают!
Мардук своему отцу, Энки, лучом такие отправил слова:
В Кованом Браслете начали возникать волнения!
На поверхность Земли с небес началось камней падение.
Жестокие демоны эти беспорядки вызывали, падая на Землю, они поверхность ее разрушали,
В огненные снаряды превращаясь, они в небе взрывались.
В ясный день темень они вызывали, бури и Злые Ветра их повсюду разметали.
Словно каменные снаряды они Землю атаковали,
Кингу, Луну Земли, и Лахму они тоже повредили,
Все три бесчисленными шрамами покрыты были!
Энлиль и Энки отцу своему, царю Ану, срочное сообщение лучом послали,
Ученых Нибиру сильно их слова взволновали:

И Земля, и Луна, и Лахму от бедствия невиданного пострадали!

С Нибиру ученые ответ им свой послали; но их слова не успокоили лидеров сердца:

В небесах члены солнечной семьи со своих прежних мест удалились,

Небожители, среди которых Земля седьмой была, в один ряд выстроились.

Планета Нибиру в небесах новое положение заняла, к Солнцу приблизилась она.

Теми семью, что в ряд выстроились, планета Нибиру с курса своего была сбита,

Путь через Кованый Браслет потерялся,

От вращающихся валунов Браслета он в сторону перемещался!

Не имея препятствий на пути, Лахаму и Мумму ближе к Солнцу ушли,

От своего великолепного прежнего места в небесах Лахаму удаляться стала,

На Нибиру, небесного царя, она свой курс держала, царицей небес она стать возжелала!

Чтобы подавить ее, Нибиру из глубин небесной бездны чудовищного демона вызвал.

Это чудовище, что когда-то к воинству Тиамат относилось и во время Небесного Сражения появилось,

Из небесной бездны вышло наружу, Нибиру от глубокого сна оно было разбужено.

От горизонта до середины небес оно распласталось, словно огненный дракон,

Длиной в целую лигу была голова его, длиной в пятьдесят лиг было тело его, устрашающим выглядел хвост его.

Днем небо над Землей темным стало,

Ночью на поверхность Луны он набросил тьмы покрывало.

К своим братьям, небожителям, Лахаму за помощью обратилась:

Кто из вас укротит дракона, кто остановит и убьет его? Она их спросила.

Только отважный Кингу, когда-то защитником Тиамат служивший, на призыв ее отозвался и вперед вышел.

Перехватить дракона на полпути он спешил:

Жестоким было их столкновение, на Кингу поднялась буря облаков зловещая;

Удар поразил Кингу до самого основания, от этого столкновения в недрах Луны появились толчки и дрожание.

Затем тишина в небесах воцарилась,

Планета Нибиру в небесной Бездне на прежнее место возвратилась,

Лахаму свое место больше не покидала,

Каменная армада дождем падать на Землю и Лахму перестала.

Энки и Энлиль с Мардуком и Нинуртой встретились,

чтобы обсудить беспорядки и их последствия собрались они.

Энки осматривал поверхность Земли, он проверял, какие участки ее повреждены.

Энки измерял глубину океанов, он лучом освещал горы в дальних углах Земли, что золото и медь содержали.

Спасительного золота там не убавилось. Энки сообщил им.

Нинурта местность обследовал в Эдине, где горы сотрясались и долины содрогались,

В своем небесном корабле он в небо высоко взлетел и земли сверху осмотрел.

Платформа для взлета и приземления неповрежденной осталась;

В долинах севера Земли огненная жидкость из недр выливалась!

Об этом Нинурта своему отцу, Энлилю, сказал;

Серные туманы и битум он обнаружил там.

Атмосферу Лахму повредили эти беспорядки,

Из-за пыльных бурь там жизнь и работа невыносимыми стали,

Об этом Мардук Энки рассказал. На Землю я вернуться желаю! Он отцу своему сказал.

Энлиль свои старые планы просматривал,

Города и их предназначение, что были запланированы им давно, он вновь пересматривал.

Место для Колесниц в Эдине нужно построить! Он сказал.

Свои прежние проекты на кристаллической таблице он им показал.

Переправка золота с Места Приземления на межпланетную станцию Лахму ненадежной стала,

Мы должны пути искать, чтобы прямо с Земли на Нибиру летать! Так Энлиль говорил им.

С момента первого приводнения на Земле тогда восьмой по счету Шар уже миновал.

Теперь – история о путешествии Энки и Мардука на Луну,

И о том, как Энки три Небесные Пути открыл и созвездия определил.

Место Колесниц рядом с Бад-Тибирой, городом Металла, нужно установить,

Чтоб оттуда золото с Земли прямо на Нибиру в колесницах перевозить!

Такие слова Нинурта, правитель Бад-Тибиры, им говорил.

Энлиль словам Нинурты, сына своего, приятно удивился; мудростью его он возгордился.

Царю Ану Энлиль этот план послал, ему он такие слова сказал:

Место Небесных Колесниц в Эдине должно быть устроено,

Там, где золотые руды плавятся и очищаются, оно должно быть построено.

Пусть чистое золото в колесницах с Земли прямо на Нибиру в колесницах доставляется,

Пусть на Землю прямо с Нибиру герои и инструменты отправляются!

Высокой похвалы план моего брата заслуживает! Энки своему отцу, Ану, говорил.

Но большое неудобство этот план в себе таит:

Сила сети Земли гораздо мощнее, чем Лахму притяжение;

Все наши силы будут истрачены на ее преодоление!

Прежде чем принять такое решение, позволь нам другой путь испытать, чтоб развеять сомнения:

Рядом с Землей ее спутник вращается, тот, что Луной называется!

Сила сети его гораздо меньше, чем Земли притяжение,

Садиться на него и взлетать с него можно легко.

Позволь нам его пригодность для межпланетной станции установить,

Позволь мне и Мардуку путешествие на Луну совершить!

Два плана эти царь Ану своим советникам и ученым для обсуждения отдал.

Пусть Луна сначала будет исследована! Царь им совет дал.

Пусть Луна первой будет исследована! Такое решение Ану Энки и Энлилю лучом отправлено было.

Энки оно очень обрадовало; Луна всегда его к себе притягивала,

Есть ли воды там, что она в себе скрывает, какая атмосфера ее окружает,

Это всегда его волновало, подолгу думать его заставляло.

В бессонные ночи, словно зачарованный, за ее холодным, серебряным диском он наблюдал,

Вспыхивая и затухая, диск тот с солнцем играл; чудом из чудес его Энки считал.

Какие тайны со времен Начала в себе Луна хранит, узнать он страстно желал.

Небесный корабль Энки и Мардука курс на Луну держал;

Трижды вокруг Луны они летали, глубокую рану, драконом нанесенную, они на ней увидали.

Многочисленными ямами, следствием нападений жестоких демонов, Луна изранена была.

На холмистое место они в корабле своем опустились, в самом центре его они прилунились;

С того места Землю видеть могли они и небеса созерцать необъятные.

Им пришлось надеть шлемы орлиные свои; недостаточной для дыхания была атмосфера Луны.

С легкостью по поверхности они перемещались, то в одну, то в другую сторону они направлялись;

Засуху и опустошение вызвал здесь дракон своими действиями.

Луна на Лахму совсем не походит, для создания станции межпланетной она не подходит! Мардук отцу своему говорил.

Давай отсюда поскорей удалимся, давай на Землю быстрей возвратимся!

Не спеши, сын мой! Энки Мардуку отвечал.

Неужели тебе небесный танец Земли, Луны и Солнца не нравится?

Безграничный обзор отсюда открывается, царство Солнца, словно на ладони, просматривается,

Земля в пустоте весит, словно шар, ни к чему не привязанный.

Без всяких приборов небесами отдаленными мы можем любоваться,

В уединении и удалении Творением Создателя Всего мы можем восторгаться!

Давай мы здесь еще побудем, за кругооборотами планет мы наблюдать с тобой будем,

Отсюда мы увидим, как Луна вокруг Земли вращается, как Земля вокруг Солнца обращается!

Так Энки, этими видами очарованный, говорил своему сыну Мардуку взволнованно.

Слова отца Мардука успокоили; в небесном корабле они себе жилище устроили.

В течение одного кругооборота Земли, трех кругооборотов Луны, они там находились;

Ее путь вокруг Земли они измеряли, протяженность месяца они вычисляли.

Шесть кругооборотов Земли, двенадцать кругооборотов вокруг Солнца, год Земли они высчитывали.

Как эти два небожителя взаимодействовали, вызывая исчезновение других светил, понять пытались отец и сын.

Затем на область, близкую к Солнцу, они внимание свое обратили,

За движением Мумму и Лахаму они следили.

Вместе с Землей и Луной планета Лахму во вторую область Солнца входила,

Всего шесть небожителей в Нижних Водах было. Так Энки Мардуку объяснил.

Шесть небожителей Верхних Вод по ту сторону границы, за Кованым Браслетом, обитали:

Аншар и Кишар, Ану и Нудиммуд, Гага и Нибиру; этих шестерых звали,

Всего двенадцать их было, двенадцать членов в семейство Солнца входило.

О последнем беспорядке в небесах Мардук своего отца спрашивал:

Почему семь небесных светил в один ряд выстроились тогда?

Так он своего отца расспрашивал.

Их кругообороты вокруг Солнца Энки наблюдал;

Небожителей большую полосу вокруг Солнца, их прародителя, Энки внимательно изучал,

Положение Земли и Луны на ней Энки на диаграмме отмечал,

По движению Нибиру к потомкам Солнца он ее не относил, Ширину великой полосы он определил.

Путь царя Ану, так Энки назвать ее решил.

За звездами в необъятной небесной бездне отец и сын наблюдать продолжали;

Их близость друг к другу и скопления Энки восхищали.
Кругообороты небесных светил от горизонта до горизонта он изучал,
Образы двенадцати созвездий он нарисовал.
На Большой Полосе, Пути Ану, каждое с
Семейством Солнца, из двенадцати членов состоящее, он связал,
Место каждого из них он отмечал, каждому из них он название дал.
Затем в небесах, ниже Пути Ану, откуда Нибиру к
Солнцу приближается,
Он еще одну полосу изучал, Путем Энки он ее назвал;
В ней двенадцать созвездий по их формам он выделил и их силуэты нарисовал.
Небеса, что выше Пути Ану, Верхний Ряд, Путем Энлиля он назвал,
В нем он также звезды в двенадцать созвездий сгруппировал.
Всего тридцать шесть созвездий он открыл, на трех путях были расположены все они.
С этого времени, когда Нибиру приближается и удаляется, по положению звезд можно следить с Земли за ее движением,
Так и положение Земли можно определить по тому, как происходит вокруг Солнца ее вращение!
Начало цикла, отсчет Небесного Времени, Энки Мардуку указал:
Когда на Землю я прибыл, место, где путешествие закончилось, я Местом Рыбы назвал,
Следующее за ним, по своему имени-титулу, Тот, Кто из Вод, я назвал!
Так Энки с удовлетворением и гордостью своему сыну Мардуку сказал.
Твоя мудрость на небеса простирается, твоим учением мое знание расширяется,

Но на Земле и на Нибиру друг от друга не зависят знание и власть! Так Мардук отцу своему сказал.
Сын мой! Сын мой! Есть ли знание, которого ты не получил, есть ли то, чего лишен был ты? Энки ему говорил.
Тайны небес, тайны Земли я тебе открыл!
Увы, отец мой! Мардук ему с печалью в голосе говорил,
Когда Ануннаки работать прекратили, и Примитивного Рабочего вы создать решили,
Не мать мою, а Нинмах, мать Нинурты, помогать тебе позвали,
Не меня, а Нингишзидду, кто младше, помогать к тебе пригласили,
С ними, не со мной, ты знаниями о жизни и смерти делился!
Сын мой! Энки Мардуку отвечал.
Тебе другое было поручено, Игигами на Лахму ты управлял!
Увы, отец мой! Мардук ему говорил. Злой рок верховной власти нас с тобой лишил!
Ты, отец мой, Первенцем Ану рожден; и все же Энлиль, а не ты, Законным Наследником провозглашен;
Ты, отец мой, первым на Землю прибыл и город Эриду там заложил,
И все же Энлилю правителем Эриду суждено было стать, твой же удел – в далекой Абзу пребывать.
Первенцем твоим я рожден, законной супругой твоей на Нибиру я на свет произведен,
И все же Нинурта в своем городе золото собирает, отправлять его на Нибиру или же удерживать он решает,
Спасение Нибиру в его руках находится, не в моих.
Сейчас мы на Землю должны возвратиться; что со мной там должно случиться:
Известность и царская власть, или оскорбления терпеть мне опять?
Молча Энки своего сына обнял, на пустынной Луне он ему обещание дал:

То, что мне получить не было суждено, твоим жребием в будущем станет оно!
Твое время небесное грядет, то, чего я лишен был, мимо тебя не пройдет!

Теперь – история о Сиппаре, Месте Колесниц в Эдине,
И о том, как Примитивные Рабочие в Эдин возвратились.
Многие кругообороты Земли совершились,
Все это время отец и сын вдали от Земли находились;
На Земле никакие работы не велись, на Лахму Игиги опять взбунтовались.
Энлиль тайное послание Ану составлял,
Беспокойство свое он в нем выражал, из Нибру-ки он лучом его послал:
Энки и Мардук на Луну отбыли, многие кругообороты они там пробыли.
Они в тайне хранят свои цели, о своих намерениях они мне ничего не говорили;
Мардук на межпланетную станцию на Лахму не возвращается, среди Игигов там опять мятеж поднимается,
Пыльными бурями межпланетная станция повреждена, каковы повреждения, неизвестно нам.
Место Колесниц в Эдине нужно создавать,
Чтобы золото с Земли оттуда на Нибиру доставлять,
В межпланетной станции на Лахму тогда у нас нужды не будет никогда;
Создателем плана этого Нинурта является, он в этом деле хорошо разбирается,
Позволь ему рядом с Бад-Тибирой Место Колесниц создать,
Пусть Нинурта первым будет им управлять!
Ану долго над словами Энлиля размышлял; потом Энлилю он такой ответ послал:

Энки и Мардук на Землю скоро возвратиться обещали;
Давай выслушаем их сначала, что они о Луне узнали!
Энки и Мардук с Луной простились, на Землю они благополучно возвратились;
Об условиях на Луне они говорили; что станцию там строить невозможно, они сообщили.
Тогда нужно Место Колесниц на Земле создать! Ану сказал.
Пусть Мардук им станет управлять! Энки Ану предлагал.
Для Нинурты это будет поручением! Энлиль воскликнул с возмущением.
Больше нет нужды Игигами управлять, Мардук в этом деле понимает, пусть он здесь управляет,
Я желаю, чтоб Мардук за Врата Небесные отвечал! Так Энки своему отцу сказал.
Ану беспокоиться стал: дух соперничества в сыновьях опять восстал!
Ану обладал большим умом, мудрое решение принял он:
Место Колесниц, откуда золото на Нибиру вы будете отправлять, пусть другие будут создавать,
Пусть это дело, начало которому вами было положено, впредь на молодое поколение будет возложено.
Ни Энлиль и ни Энки, ни Нинурта и ни Мардук им не будут управлять,
Пусть третье поколение задачу эту будет выполнять,
Пусть Уту эту миссию станет возглавлять!
Пусть будет построено Место Небесных Колесниц, назовем его Сиппаром, Городом Птиц!
Такими были слова Ану, царя; слово царя изменить нельзя.
На восемьдесят первый Шар строительство началось, по плану Энлиля оно велось.
В самом центре Нибру-ки возвышался, Пупом Земли он Энлилем назывался,
Ровными кругами старые города были очерчены, на равном расстоянии друг от друга они были расположены,

От Нижнего моря они в ряд были выстроены, словно стрела в сторону гор указывали они.
Пики-близнецы Аратты, что на севере до небес возвышались, он линией соединил,
Там, где стрела и линия Арраты пересекались,
Место Сиппара, Место Колесниц на Земле, он очертил;
Прямо к нему от Нибру-ки эта стрела вела,
На место, ровным кругом обозначенное, точно указывала она!
Изобретательным план этот был, своей точностью он всех поразил.
На восемьдесят второй Шар строительство Места Небесных Колесниц было закончено;
Герою Уту, внуку Энлиля, управление им было поручено.
Шлем Орла, как подобает, был сделан для него, орлиные крылья украшали его.
Первая колесница приземлилась в Сиппаре, на ней царь Ану с Нибиру на Землю пожаловал;
Своими глазами новое сооружение он хотел увидать,
О том, что было достигнуто, он хотел узнать.
По этому случаю на Землю с Лахму прибыли Игиги, что Мардуком возглавлялись,
Ануннаки с Места Приземления и из Абзу там тоже собрались.
Все друг друга по спине хлопали и приветствовали, большой праздник в честь этого там устроили.
Инанна, внучка Энлиля, для Ану песни распевала, танцами она его ублажала;
Растроганный Ану ее поцеловал; Ануниту, что значит Любимая Ану, он нежно ее называл.
Перед отбытием Ану героев и героинь собрал.
Новая эра началась! Он им сказал.
Отныне спасительное золото прямо на Нибиру доставляться будет, скоро тяжкому труду конец наступит!
Как только на Нибиру золотом наполнятся хранилища,
Чтобы его достаточно было для нашей защиты,

Тяжелые работы здесь сократятся, герои и героини на Нибиру возвратятся!

Такое обещание Ану, царь, собравшимся дал, большую надежду он в них вселял:

Всего несколько Шаров еще нужно потрудиться, а потом вы сможете домой возвратиться!

В полном великолепии Ану на Нибиру отправлялся; с золотом, чистым золотом, он домой возвращался.

Свою новую задачу Уту усердно выполнял; Нинурта управлять Бад-Тибирой продолжал.

Мардук не вернулся на Лахму; и со своим отцом он не отправился в Абзу.

Над всеми землями в своем небесном корабле он желал летать, чтобы всю планету сверху созерцать,

Править Игигами, некоторыми – на Земле, другими – на Лахму, было поручено Уту.

После того как Ану возвратился на Нибиру, лидеры многих перемен на Земле ожидали:

С новыми силами Ануннаки за тяжелую работу примутся, они полагали.

Чтобы золотом хранилища наполнить быстрей, и домой возвратиться скорей.

Увы, такие перемены не настали!

В Абзу Ануннаки не продолжения работы ждали, освобождения от тяжкого труда они желали,

Сейчас Земляне потомство рожают, пусть они тяжелую работу за нас выполняют!

Так в Абзу Ануннаки заявляли.

В Эдине работы больше стало; жилищ и еды всем не хватало.

Герои Эдина требование выдвигали, чтобы Примитивных Рабочих из Абзу им в помощь прислали.

Сорок Шаров они только в Абзу работать помогали! Герои в Эдине кричали,

Тяжелая работа наша стала непосильной ношей, дайте нам Рабочих тоже!

В то время как Энлиль и Энки по этому вопросу обменивались мнениями, Нинурта в свои руки взял бразды правления:
В поход на Абзу с пятьюдесятью героями он пошел, каждый из них был вооружен.
В лесах и степях Абзу они Землян преследовали,
Сетями они отлавливали их, мужчин и женщин в Эдин отправляли они.
Всем видам работ в садах и городах они обучали их.
Такими действиями Энки был возмущен, поступком этим Энлиль был взбешен:
Моим решением об изгнании Адаму и Ти-Амат ты пренебрег! Так Энлиль Нинурте гневно говорил.
Мятеж, когда-то в Абзу возникший, в Эдине не должен повториться!
Так Энлилю Нинурта отвечал. Героев успокоит присутствие в Эдине Землян,
Пройдет еще немного Шаров, и не важным будет этот вопрос! Так Нинурта Энлилю сказал.
Энлиль все же недовольство свое выражал; Так и быть! Он сыну, наконец, сказал.
Надо золото скопить поскорей и всем на Нибиру возвратиться быстрей!
В Эдине Ануннаки за Землянами с восхищением наблюдали:
Тем, что знаниями они обладали и команды все понимали.
По-своему они работы выполняли; перед работой они всю одежду с себя снимали.
Мужчины с женщинами у них на глазах совокуплялись, быстро они размножались:
В течение одного Шара иногда четыре, иногда больше поколений у них появлялось.
Поскольку у Аннунаков рабочих Землян больше стало,
Ануннакам еды на всех не хватало;
В городах и в саду, в долинах и на холмах,

Земляне растительной пищей кормились.
В те дни земледелие еще не появилось,
Не было еще овец, домашних животных еще не разводили.
Об этих трудностях Энлиль недовольно Энки говорил:
Твои действия к этим беспорядкам привели, ты должен и средство спасения изобрести.

Теперь – история о том, как Цивилизованный Человек появился,
И как Энки тайну хранил о рождении Адапы и Тити в Эдине.
Быстрое размножение Землян у Энки радость и беспокойство вызывало;
Участь Ануннаков оно облегчало, их недовольство оно уменьшало,
С увеличением числа Землян Ануннакам тяжелым трудом заниматься не приходилось, рабочие их рабами становились.
За семь Шаров участь Анунаков легкой стала, жаловаться на тяжкий труд они перестали.
Из-за быстрого размножения Землян, того, что на Земле само произрастало, уже не хватало;
Еще три Шара миновало, рыбы и дикой птицы недостаточно стало,
Того, что само росло, Ануннакам и Землянам не хватало.
В сердце Энки новый замысел созрел; создать
Цивилизованное Человечество он хотел.
Чтобы зерно они выращивать сами могли, чтобы овец они разводили и пасли!
Новое свершение Энки задумал; как добиться этого, он думал.
Для этого он за Примитивными Рабочими в Абзу наблюдал,

О Землянах в Эдине, что в городах и садах работали, он размышлял.
Что для этой задачи их может сделать пригодными? Что в сущности жизни их учтено не было?
В потомстве Землян, которых он наблюдал, тревожные признаки он замечал:
Чем больше они совокуплялись и рожали, тем быстрее назад, к своим диким предкам они возвращались!
Энки наблюдения проводил в болотных местах, по рекам он плавал и там за людьми наблюдал;
С ним рядом только Исимуд, его визирь был, кто тайны Энки хранил.
На берегу реки он купающихся и резвящихся Землян увидел;
Две женщины молодые дикой красоты были среди них, упругими были груди у них.
От их вида фаллос Энки влажным стал, острое желание близости он испытал.
Не поцеловать ли мне этих молодых девиц? Энки своего визиря, Исимуда, спросил.
Сначала я ближе подгребу, тогда молодых девиц целуй! Исимуд Энки говорил.
Исимуд лодку к берегу прибил, Энки с лодки на сушу ступил.
Энки подозвал к себе девицу молодую, она предложила ему с дерева фрукты.
Энки на землю повалил девицу ту, он ее обнимал, он в губы ее целовал;
Сладкими были ее губы, упругими от зрелости были ее груди.
В матку ее он семя излил свое, в соитии он познал ее.
В свою матку она приняла семя его, своим семенем Энки оплодотворил ее.
Энки подозвал к себе вторую девицу, она ягоды с поля предложила ему.
Энки на землю девицу повалил, он ее обнимал, он в губы ее целовал;

Сладкими были ее губы, упругими от зрелости были ее груди.
В матку ее он семя излил свое, в соитии он познал ее.
В свою матку она приняла семя его, своим семенем Энки оплодотворил ее.
С молодыми девицами останешься ты, чтобы знать, беременны ли они!
Так Энки своему визирю, Исимуду, говорил.
Исимуд рядом с молодыми пребывал; к четвертому месяцу у них живот округлым стал.
Девятый месяц миновал,
Первая девица на корточки присела и рожать начала, мальчика она на свет произвела;
Вторая девица на корточки присела и рожать начала, девочку она на свет произвела.
Одна – на рассвете, другая – на закате, в тот же день они детей своих рожали,
Именами Рассвет и Закат после того их в легендах называли.
В девяносто третьем Шаре две девицы Энки детей принесли, в Эдине родились они.
О рождении их Исимуд Энки тотчас известил.
Энки вне себя от радости был: неслыханное чудо он сотворил!
Ануннак и земная женщина зачать ребенка смогли,
Цивилизованного Человека я породил!
Своему визирю Исимуду он наказ дал, чтобы это событие он в тайне держал!
Матерям, чтобы они грудью детей кормили, новорожденных отдайте;
Потом в мои владения их доставьте,
Среди камышей в тростниковых корзинах я нашел их! Так ты должен всем говорить!
Матери новорожденных грудью кормили и лелеяли;
Потом Исимуд их доставил в Эриду, в Энки владения.
Среди камышей в тростниковых корзинах я нашел их! Так Исимуд всем говорил.

Нинки подкидышам благоволила, как своих собственных детей она их растила.

Адапой, Подкидышем, она мальчика назвала; Тити, Жизнью Наполненная, она девочке имя дала.

От других земных детей эти двое отличались:

Медленнее, чем другие Земляне, они росли, гораздо более смышлеными были они;

Сообразительностью они были наделены, хорошо словами изъясняться они могли.

Красивой и приятной девочка была, она руками ловко работать могла;

Нинки, супруга Энки, к Тити теплые чувства питала; разным видам ремесел она ее обучала.

Энки Адапе знания сам передавал, счету он его обучал.

Свои достижения Энки Исимуду с гордостью показал,

Цивилизованного Человека я создал! Исимуду он сказал.

Новый вид Землян от моего семени произошел, по моему образу и подобию создан он!

Из семян они зерно выращивать будут, они овец разводить станут,

Ануннакам и Землянам они обеспечат достаток!

Энки брата своего, Энлиля, об этом известил; из Нибруки Энлиль в Эриду прибыл.

В дикой местности новый вид Землян появился! Энки Энлилю говорил.

В учебе они быстры, знанию и ремеслу можно их обучить.

Давай семена для посева с Нибиру доставим,

Давай овец Нибиру для разведения на Землю поставим,

Давай новых Землян земледелию и скотоводству научим,

Пусть Ануннаки и Земляне в полном достатке будут! Так Энки Энлилю говорил.

Во многом они походят на нас, Ануннаков! Энлиль брату своему отвечал.

Это чудо из чудес, что они сами себя породили, без нас!

Исимуда они позвали тогда. Среди камышей в тростниковых корзинах я их нашел! Он сказал.

Энлиль над этим делом задумался серьезно, он головой встряхнул изумленно.
И впрямь, это чудо из чудес, что новый вид Землян родился на Земле,
Цивилизованный Человек на Земле сам собой явился на свет,
Земледелию и скотоводству, ремеслам и изготовлению орудий его можно научить.
Так Энлиль Энки говорил. Давай об этом новом человеке Ану известим!
О новом виде человека они сообщение на Нибиру послали.
Нужно семена для посева и овец для разведения на Землю послать! Энки и Энлиль Ану предлагали.
Пусть Цивилизованный Человек достаток обеспечит Ануннакам и Землянам!
Когда до Ану эти слова дошли, его поразили они:
Неслыханно то, что сущностями жизни из одного вида другой порождается! Он отвечал им.
Неслыханно то, что Цивилизованный Человек от Адаму так быстро произошел на Земле!
Для того чтобы выращивать зерно и разводить овец, потребуется много таких людей;
Может быть, к размножению не способны существа эти?
В то время как ученые Нибиру над этим вопросом размышляли,
В Эриду новые события происходить стали:
Адапа в соитии познал Тити, в матку ее он излил семя свое.
Зачатие произошло, роды наступили:
Близнецы, два брата, у Тити родились!
О рождении их они Ану срочно известили:
Эта пара для зачатия пригодна, к быстрому размножению потомства она способна!
Нужно семена для посева и овец для их выведения на Землю доставить,
Нужно земледелию и скотоводству на Земле положить начало, чтобы всем еды хватало!

С такими словами Энки и Энлиль обратились к Ану.
Пусть Тити в Эриду остается, чтобы новорожденных грудью кормить и растить,
Нужно на Нибиру доставить Землянина Адапу, таким было решение Ану.

Содержание Восьмой Таблицы

Ученые Нибиру поражены умом и знаниями Адапы
По приказу Ану Адапа отправляется на Нибиру
Впервые за всю историю Землянин совершает космическое путешествие
Энки открывает Ану правду о том, что является отцом Адапы
Энки осознает необходимость в обеспечении большего количества еды
Адапу снова отправляют на Землю, чтобы принести туда земледелие и скотоводство
Энлиль и Энки создают семена злаков и выводят овец
Нинурта учит Ка-ина выращивать злаки
Мардук учит Абаэля скотоводству и ткачеству
В борьбе за воду Ка-ин убивает Абаэля
Ка-ин осуждается за убийство и приговаривается к изгнанию
У Адапы и Тити рождается еще двое детей
На смертном ложе Адапа благословляет своего сына Сати и объявляет его своим наследником
Мардук летит на Лахму со своим отпрыском Энкиме

Нинурта и его символ, Божественный Орел

ВОСЬМАЯ ТАБЛИЦА

Пусть Землянин, Адапа, на Нибиру прилетит! Так Ану о своем решении объявил.
Этим решением Энлиль был недоволен: Кто бы подумать мог,
Что после того, как Примитивный Рабочий появится, нам подобным станет это существо,
Что оно, знанием наделенное, будет путешествовать между Небесами и Землей!
На Нибиру воды долгой жизни он будет пить, пищу долгой жизни он будет есть;
Что Землянин станет как Ануннак, один из нас!
Так Энлиль Энки и другим лидерам сказал.
Решением Ану Энки тоже недоволен был; его лицо стало мрачным, когда Ану это говорил.
С тем, что сказал брат его, Энлиль, Энки согласен был:
И впрямь, кто бы мог подумать! Так Энки остальным говорил.
Братья сели и стали размышлять; Нинмах тоже рядом с ними была.
Приказ Ану мы не можем игнорировать! Она говорила им.
Пусть Адапу наше молодое поколение сопровождает на Нибиру,
От испуга они его оградят, Ану все подробно объяснят!
Так Энки говорил остальным.
Пусть Нингишзидда и Думузи его сопровождают,

Кстати, Нибиру в первый раз они увидят своими глазами!
Нинмах одобрила это предложение: На Земле рожденное, наше молодое поколение, забывать стало о Нибиру, Их жизненный цикл подавляется циклом земным;
Пусть два сына Энки, которые еще не женаты, тоже отправляются на Нибиру,
Возможно, там они невест себе найдут!
Когда следующий небесный корабль с Нибиру в Сиппаре приземлился, Илабрат, визирь Ану, с него на землю спустился.
Я прибыл, чтобы землянина Адапу с собой забрать! Так он лидерам сказал.
Лидеры Илабрату представили Адапу; Тити и ее сыновей они также ему показали.
Воистину, по нашему образу и подобию созданы они! Так Илабрат им говорил.
Илабрату сыновей Энки, Нингишзидду и Думузи, представили.
Сопровождать Адапу в его путешествии они были избраны! Энки говорил ему.
Ану рад будет внуков своих увидать! Так Илабрат ему отвечал.
Чтобы напутствия дать, Энки Адапу к себе позвал.
Адапе он такие слова сказал:
Адапа, ты отправляешься на планету Нибиру, с которой мы прибыли,
Тебя поведут к Ану, нашему царю, тебя представят его величеству;
Пред ним ты должен голову склонить свою.
Говори лишь тогда, когда тебя спросят, на вопросы отвечай коротко!
Тебе дадут новые одежды; в новые одежды облачиться должен ты.
Хлеб, которого на Земле не найдешь, тебе понесут; этот хлеб – смерть твоя, не вкушай его!

В чаше эликсир тебе поднесут, чтобы испил ты его;
Элексир этот – смерть твоя, не пей его!
С тобой Нингишзидда и Думузи, сыновья мои, в путешествие отправятся,
К их словам прислушивайся, тогда ты жив останешься!
Такие наставления Энки Адапе давал. Об этом я помнить буду! Адапа ему отвечал.
Энки Нингишзидду и Думузи к себе позвал, свои наставления и благословения он им давал.
Перед царем Ану, отцом моим, предстанете вы, поклонитесь ему, свое почтение проявите к нему!
Перед царевичами и знатью не склоняйте головы свои, с ними по статусу вы равны.
Вернуть Адапу обратно на Землю – вот миссия ваша,
Очарованием Нибиру вы не прельщайтесь!
Об этом мы помнить будем! Нингишзидда и Думузи говорили ему.
Своего младшего сына, Думузи, Энки тепло обнял, в лоб его поцеловал.
Своего умного сына, Нингишзидду, Энки тепло обнял,
В лоб его поцеловал.
Запечатанную таблицу в руки Нингишзидды он незаметно вложил,
Моему отцу, Ану, эту таблицу в тайне от всех отдать должен ты! Так Энки Нингишзидде говорил.
Затем двое сыновей Энки с Адапой отправились в Сиппар, к Месту Небесных Колесниц их путь лежал,
Илабрату, визирю Ану, эти трое представили себя сами.
Нингишзидде и Думузи одежды Игигов принесли,
Они выглядели в одеждах этих как небесные орлы.
Что до Адапы, то ему непослушные волосы его гладко уложили, шлем, подобный шлему Орла, на его голову возложили,
Вместо набедренной повязки одеяние, облегающее тело, он надел,

Между Нингишзиддой и Думузи, внутри Того, Кто Поднимает, он сел.

Когда сигнал был дан, Небесная Колесница загромыхала и затряслась;

Адапа от испуга съежился и закричал: Орел без крыльев поднялся в небеса!

Нингишзидда и Думузи за руки с двух сторон его держали, они утешали его успокаивающими словами.

Когда колесница ввысь поднялась на одну лигу, они на Землю взглянули;

Они сушу ее увидели внизу, на части морями и океанами разделенную.

Когда на две лиги они ввысь поднялись, океан стал меньше лохани,

Части суши ее размером были не больше корзины.

Когда они ввысь поднялись на три лиги, они вновь взглянули на Землю,

Перед тем как удалиться в бездну;

Земля теперь меньше мяча была, бескрайним морем тьмы она была поглощена.

Они опять начали успокаивать Адапу; он съежился и плакал от страха: Верните меня обратно! Он кричал.

Нингишзидда свою руку на голову Адапы положил; Адапа успокоился быстро и притих.

Когда они на Нибиру спустились, любопытство там всех охватило,

Все хотели посмотреть на отпрысков Энки, рожденных на Земле, и больше всего с Землянином встретиться хотели все:

Существо из другого мира прибыло на Нибиру! Такие возгласы раздавались в толпе.

Илабрат проводил их, чтоб омылись они и ароматными маслами смазали тела свои.

Чистые и подобающего вида одежды им поднесли;

Помня слова Энки, Адапа облачился в новые одежды.

Во дворце расхаживали знать и герои, царевичи и советники собрались в зале тронном.
В тронный зал Илабрат повел их; Адапа шел следом за ним, а после них двое сыновей Энки шли.
В тронном зале перед Ану, царем, они головы склонили свои; Ану с трона поднялся и пошел навстречу им.
Внуки мои! Внуки мои! Воскликнул он. Он Думузи крепко обнял и Нингишзидду он тоже обнял,
Со слезами на глазах он их обнимал и целовал.
По правую руку от себя он Думузи сесть предложил, с левой стороны Нингишзидду усадил.
Затем к Ану Землянина Адапу подвели.
Понимает ли он речь нашу? Царь Ану Илабрата спросил.
Он понимает ее, Господин Энки научил говорить его! Илабрат ему ответил.
Ближе подойди! Ану Адапе велел. Как зовут тебя и чем занимаешься ты?
Адапа вперед шагнул, еще раз он поклонился царю: Адапой меня зовут, господину Энки я служу!
Такие слова Адапа говорил; своей речью он всех удивил.
Чудо из чудес создано на Земле! Ану всем объявил.
Чудо из чудес создано на Земле! Все хором вторили ему.
Давайте отпразднуем событие это, давайте гостей наших так поприветствуем! Ану говорил.
В парадный зал Ану всех собравшихся пригласил, за накрытые столы он гостей радушно усадил.
На стол перед Адапой хлеб Нибиру положили, его отведать ему предложили; он не стал есть его.
На стол перед Адапой чашу с эликсиром поставили, его испить ему предложили; он не стал пить его.
Ану, царь, был этим смущен, таким отказом он был оскорблен:
Зачем Энки на Нибиру этого невоспитанного Землянина прислал, зачем небесные пути ему показал?

Подойди, Адапа, ко мне! Ану Адапе велел. Почему ты не ешь, не пьешь, пренебрегаешь гостеприимством нашим?

Мой повелитель, Господин Энки, дал мне наказ: Хлеба не есть, эликсира не пить!

Так Адапа царю Ану отвечал.

Что за странности такие? Ану изумленно спросил. Почему Энки Землянина от еды нашей и эликсира отвратил?

Он спросил у Илабрата, он спросил у Думузи; Илабрат не знал, что на это ответить,

Думузи был не в состоянии объяснить это.

Тогда он спросил у Нингишзидды. Возможно, я знаю, в чем тут дело!

Нингишзидда Ану ответил.

Секретную таблицу, которую он привез с собой тайно, после этого он вручил царю Ану.

Ану был озадачен, беспокойством он был охвачен; он в свои личные покои удалился, чтобы вскрыть секретную таблицу.

Теперь – история об Адапе, прародителе Цивилизованного Человечества,

И о том, как его сыновьями Ка-ином и Абаэлем было обеспечено изобилие на Земле.

В своих царских покоях Ану печать таблицы вскрыл,

В специальное устройство он вставил таблицу эту, чтобы расшифровать послание от Энки.

Адапа от моего семени земной женщиной рожден! Так в Энки говорил в послании своем.

Тити тоже от моего семени рождена другой женщиной земной.

Разумом и речью они наделены; но продолжительностью жизни, как на Нибиру, не обеспечены они.

Хлеб долгой жизни он не должен вкушать, эликсира долгой жизни он не должен пить.

Адапа вернуться должен, чтобы жизнь продолжить и умереть на Земле, его участь – быть смертным,

Выращиванием зерна и разведением скота его отпрыски должны обеспечить на Земле изобилие еды.
Так Энки тайну Адапы отцу своему, Ану, открыл.
Тайным посланием Энки Ану был потрясен; то ли злиться, то ли радоваться ему, не знал он.
Илабрата, визиря своего, он к себе в покои позвал, ему он такие слова сказал:
Сына моего, Эа, в его вольностях с женщинами, не исправил даже титул Энки!
Илабрату, визирю своему, он сообщение показал на таблице.
Каковы наши правила, что делать мне, царю? У визиря своего Ану спросил.
Нашими законами позволено любовниц иметь; о межпланетном сожительстве у нас никаких законов нет!
Так Илабрат ответил царю Ану. Если Адапе здесь вред может быть нанесен, нужно ограничить его пребывание,
Пусть Адапа обратно на Землю возвращается, Нингишзидда и Думузи пусть подольше здесь останутся!
Потом Ану Нингишзидду в свои царские покои позвал;
Знаешь ли ты, о чем сказано в послании твоего отца? Нингишзидду он спросил.
Нингишзидда голову опустил и тихим шепотом так говорил:
Я не знаю, но догадываюсь о том. Жизненную сущность Адапы я изучил,
Он зачат был от семени Энки!
Именно так в послании говорится! Ану ему сказал. Адапа обратно на Землю должен возвратиться,
Стать Праотцом Цивилизованного Человека ему уготована участь!
Что до тебя, Нингишзидда, на Землю с Адапой ты должен вернуться,
Чтобы землян обучать, создавать Цивилизованное Человечество своему отцу помогать!

Так царь Ану решил, судьбу Адапы и Нингишзидды он определил.

К собранию ученых и знати, царевичей и советников снова вернулись Ану и двое, что с ним были,

Собравшимся решение Ану объявили:

Пребывание Землянина на Нибиру продолжительным не может быть, на планете нашей ему нельзя ни есть, ни пить;

Мы все удостоверились в поразительных способностях его, пусть теперь на Землю возвращается он,

Пусть отпрыски его на полях Земли выращивают зерно, на лугах ее выпасают скот!

Чтобы обеспечить безопасность и спокойствие ему, Нингишзидда с ним отправится в обратный путь,

Вместе с ним на Землю посланы будут семена Нибиру, что дают зерна изобилие;

Думузи, Энки младший сын, пусть еще здесь останется на Шар один,

С овцами и семенем баранов потом отправится на Землю он!

Такими слова Ану были, с решением царя все согласились,

В знак согласия головы свои склонили.

В назначенное время Нингишзидда и Адапа к Месту Небесных Колесниц доставлены были,

Ану и Думузи, Илабрат и советники, знать и герои доброго пути им пожелали.

Колесница загремела и вздрогнула сильно, ввысь она взмыла стремительно;

Все меньше становилась планета Нибиру, затем небосвод они увидели от горизонта до зенита.

Во время путешествия Нингишзидда поведал Адапе о небесных божествах.

Все о Солнце, Земле и Луне он ему рассказал,

О том, как месяцы следуют один за другим и как год Земли исчисляется, он ему пояснил.

Когда они возвратились на Землю, Нингишзидда обо всем, что случилось, рассказал своему отцу Энки.
Энки засмеялся и по спине похлопал его: Все случилось, как я ожидал! Довольно сказал он;
Кроме задержки Думузи, которая меня беспокоит! Так Энки говорил.
Быстрым возвращением Нингишзидды и Адапы Энлиль очень удивлен был,
В чем дело, что случилось на Нибиру? У Энки и Нингишзидды он спросил.
Давай Нинмах позовем, пусть о том, что случилось, она узнает тоже! Энки ему предложил.
После того как Нинмах пришла, ей и Энлилю Нингишзидда все рассказал.
Энки правду о своем сожительстве с земными женщинами также им открыл;
Никаких законов я не нарушал, я достаток обеспечил всем нам!
Так Энки им сказал.
Никаких правил ты не нарушил, участь Ануннаков и Землян ты своим безрассудным поступком определил!
Так Энлиль в гневе говорил.
Теперь уже брошен жребий судьбы, судьбу своей воле ты подчинил!
Энлиль негодованием охвачен был, он резко повернулся и прочь удалился от них.
В Эриду Мардук прибыл, его матерью, Дамкиной, он вызван был.
Что за странности происходят у его отца и брата, она велела ему узнать.
Его отец и брат тайну свою Мардуку решили не открывать;
Ану Цивилизованным Человеком был так восхищен, что сразу всех на Земле обеспечить достатком решил он!
Так они Мардуку говорили, лишь часть правды ему открыли.

Мардук Адапой и Тити был тоже восхищен, к их детям теплыми чувствами проникся он.
Пусть Нингишзидда Адапу наставляет, позвольте я учителем мальчиков его стану!
Так Мардук своего отца, Энки, и Энлиля просил.
Пусть Мардук одного из них обучает, Нинурта пусть наставником другому станет! Энлиль ответил им.
Нингишзидда вместе с Адапой и Тити в Эриду жил, счету и письму он Адапу учил.
Близнеца, что первым родился, Нинурта забрал в свой город, Бад-Тибиру,
Ка-ин, Тот, Кто Зерно Выращивает На Полях, он его назвал.
Как прокладывать каналы для орошения полей, он ему рассказывал, как сеять и жать, он ему показывал.
Нинурта сделал плуг из древесины для Ка-ина, чтобы он мог им землю вспахивать.
Другого брата, сына Адапы, Мардук взял с собой на луга,
Абаэлем, Тем, Кто Луга Водой Поит, он назвал.
Как стойло построить Мардук его научил; тем самым скотоводству он начало положил,
Возвращения Думузи ожидали на Земле.
Когда Шар завершился, Думузи на Землю возвратился,
Он привез с собой овец и барана жизнетворное семя для их размножения,
Четвероногих животных Нибиру он доставил на другую планету, на Землю!
Его возвращение с овцами и жизнетворным семенем большим праздником было встречено,
На попечение Энки, своего отца, Думузи оставил драгоценный груз со своего корабля.
Потом лидеры вместе собрались, как получить новое потомство скота, они размышляли:
Ни одной овцы прежде не было на Земле, никогда прежде бараны не падали на Землю с небес,
Ни одна коза прежде никогда жизнь своему детенышу здесь не дала,

Одежды из овечьей шерсти не носили здесь прежде никогда!
Лидеры Ануннаков, Энки и Энлиль, Нинмах и Нингишзидда,
кто создателями всего здесь были,
Камеру Творения, Дом Создания, построить на Земле решили.
На чистой насыпи у Места для Приземления в Кедровых Горах она была возведена,
Рядом с тем местом, где семена растений для получения эликсира Нинмах посеяла,
Камера Творения построена была,
Размножению овец на Земле было начало положено там.
Как сеять и жать, Ка-ин научился, его наставником был Нинурта,
Как овец содержать и пасти, научился Абаэль; Мардук его наставником был.
Когда первый урожай зерна получили, когда первых овец взрастили,
Энлиль объявил: Устроим в честь этого Праздник Великий!
На обозрение собравшимся Анunнакам первые зерна и первых овец выставили,
К ногам Энлиля и Энки Ка-ин, Нинуртой ведомый, свои дары возложил;
К ногам Энлиля и Энки Абаэль, Мардуком ведомый, свои дары возложил.
Энлиль двух братьев радостно благословил, их работу он похвалил.
Энки своего сына, Мардука, обнял, овцу для всеобщего обозрения он высоко поднял,
Мясо для еды, шерсть для одежды теперь есть на Земле! Энки говорил.

Теперь история о потомках Адапы, об убийстве Абаэля Каином и о том, что случилось после этого.

Когда Великий Праздник к концу подошел, угрюмым стало Ка-ина лицо;

Тем, что Энки не благословил его, он был сильно огорчен.

Когда братья вернулись к своей работе, Абаэль хвастался перед братом своим:

Я – тот, кто изобилие приносил, кто Ануннаков кормит,

Кто силу героям прибавляет, кто шерсть для их одежды поставляет!

Ка-ин словами брата своего был обижен, на его хвастовство он такими словами возмущенно ответил:

Я – тот, кто равнины водой насыщает, вспаханные борозды семенами наполняет,

На чьих полях птицы гнездятся и множатся, в чьих каналах рыба в изобилии водится,

Хлеб насущный мною производится, рыбой и дичью еду Ануннаков я разнообразной делаю!

Братья-близнецы спорили снова и снова, целую зиму продолжались эти споры.

Когда лето наступило, дождей мало было, луга не напоенными водой были, пастбища истощились.

На поля своего брата Абаэль погнал стада свои, чтоб из канав и каналов напились они воды.

Ка-ин этим был разгневан; убрать прочь стада он брату своему велел.

Земледелец и скотовод, братья родные, слова оскорбительные друг другу говорили.

Они друг на друга плевали, кулаками они друг друга били.

Взбешенный Ка-ин поднял с земли камень, по голове Абаэля он им ударил.

Он бил его снова и снова до тех пор, пока Абель, кровью истекая, на землю не упал.

Когда Ка-ин кровь своего брата увидал, Абаэль, Абаэль, брат мой! Он закричал.

Недвижимый на земле лежал Абаэль, дух от тела его отлетел.

Рядом с братом убитым Ка-ин сидеть остался, долгое время он подле него сидел и плакал.

Тити первая об убийстве узнала, предчувствие ей это подсказало:

Когда она спала, видение ей было: она увидела кровь Абаэля, руки Ка-ина испачканы ею были.

Она Адапу разбудила ото сна, о сновидении своем ему рассказала она.

Глубокая печаль переполняет сердце мое, неужели что-то ужасное произошло?

Так Тити Адапе говорила; сильное беспокойство ее охватило.

Утром они вдвоем из Эриду в путь отправились, к месту, где Ка-ин и Абаэль обитали, они направились.

Они Ка-ина нашли в поле, он все еще сидел подле мертвого Абаэля.

Тити в ужасе громко кричала, голову свою землей посыпал Адапа.

Что наделал ты? Что ты натворил? На Ка-ина он закричал.

Тишина наступила, Ка-ин молчал; потом он на землю упал и горько зарыдал.

Адапа вернулся в город Эриду и обо всем, что случилось, рассказал Энки, своему господину.

В гневе Энки набросился на Ка-ина. Пред судом ты предстанешь! Он сказал ему.

Из Эдина ты должен отбыть, среди Ануннаков и Цивилизованных Землян ты не должен быть!

Что до Абаэля, то тело его нельзя оставлять на поле для диких птиц;

По обычаю Ануннаков, в могиле под каменной плитой его нужно похоронить.

Как Абаэля хоронить, Энки показал Адапе и Тити, им незнаком был этот обычай.

Тридцать дней и тридцать ночей Абаэля оплакивали его родители.

Ка-ин в Эриду на суд был доставлен, Энки хотел, чтоб изгнанием он был наказан.

За то, что Ка-ин совершил, он должен сам себя убить! Так разгневанный Мардук говорил.

Пусть соберутся Семеро, Кто Судят! Так сказал учитель Ка-ина, Нинурта.

Слыханно ли это, по такому случаю судей собирать! Мардук закричал,

Почему ради того, кто не с Нибиру, лидеров Ануннаков на суд нужно вызывать?

Недостаточно ли того, что тот, кого Нинурта учил, убил того, кому я благоволил?

Разве не за то же самое Нинурта Анзу убил, за что Ка-ин своего брата погубил?

Участь Анзу должна Ка-ина постичь, его дыхание жизни мы должны остановить!

Так разгневанный Мардук Энки, Энлилю и Нинурте говорил.

Нинурту слова Мардука опечалили; он замолчал, ни единого слова в ответ не сказал.

Позвольте мне с моим сыном, Мардуком, наедине поговорить! Энки сказал им.

Затем они в покои Энки вдвоем с Мардуком пошли,

Сын мой! Сын мой! Энки Мардуку мягко говорил. Твой гнев слишком велик.

Зло еще большим злом не истребить!

Тайну, что в своем сердце я ношу давно,

Позволь тебе открыть!

Когда-то давно по берегу реки я гулял, две земные девицы прельстили меня,

Адапа и Тити от моего семени были зачаты ими,

Так новый вид Землян, Цивилизованный Человек, появился на Земле;

Могли ли они потомство свое иметь, наш царь Ану не уверен был,

С рождением Ка-ина и Абаэля к Ану и совету Нибиру уверенность в том пришла.
Новую жизнь Ануннакам на этой планете она принесла;
Сейчас Абаэль убит, и если Ка-ина жизнь тоже погашена будет,
Благоденствия и изобилия здесь не будет, мятежи опять начнутся, все, что достигнуто было, разрушится!
Не случайно к Абаэлю теплыми чувствами проникся ты, сыном твоего брата единокровного он был!
Сейчас к другому брату милосердие прояви, пусть род Адапы свое существование не прекратит!
Так Энки грустную тайну своему сыну, Мардуку, открыл.
Этим открытием Мардук сначала поражен был, затем смех его охватил:
Слухи о доблести твоей в любовных делах до меня часто доходили, сейчас они подтверждение свое получили!
Хорошо, пусть будет сохранена жизнь Ка-ину, пусть до скончания веков он будет в изгнании!
Так Мардук, сменив гнев на смех, своему отцу говорил.
В Эриду приговор суда над Ка-ином Энки объявил:
В восточные земли скитаний Ка-ин должен быть изгнан за свое злодеяние,
Жизнь ему сохранили мы, но он и его потомство должны отличаться от других!
Нингишзидда сущность жизни Ка-ина изменил:
Чтобы на лице его борода не росла, сущность жизни Ка-ина Нингишзиддой была изменена.
Вместе с его сестрой, Аван, ставшей супругой ему, Ка-ина из Эдина изгнали, на Землю Скитаний они путь свой держали.
Потом Ануннаки сели и друг с другом говорить стали:
Кто для нас зерно выращивать и хлеб делать будет без Абаэля и без Ка-ина,
Кто будет скот выпасать, овец содержать, шерсть для одежды нам поставлять?

Потом Ануннаки сказали: Пусть Адапа и Тити новое потомство родят!
С благословения Энки Адапа свою супругу, Тити, снова и снова познавал;
Одна дочь, другая дочь, одни дочери рождались каждый раз.
На девяносто пятый Шар, наконец, сын родился у Адапы и Тити;
Сати, Тот, Кто Жизнь Возобновляет, Тити назвала его; род Адапы продолжился через него.
За все время тридцать сыновей и тридцать дочерей Адапа и Тити на свет произвели,
Пахари земли и скотоводы были среди них, на Анунnаков работали они,
Благодаря им, благополучие к Анунnакам и Цивилизованным Землянам возвратилось.
На девяносто седьмой Шар Сати его супруга, Азура, родила сына.
Под именем Энши в анналах он был записан; Учитель Человечества значило его имя.
Адапой, отцом своим, он письму и счету был обучен,
И о том, кто такие Анунnаки и все о Нибиру, Адапа поведал Энши, своему сыну.
В Нибру-ки его привезли сыновья Энлиля; тайны Анунnаков они ему открыли.
Как пользоваться ароматическими маслами, Наннар, старший сын Энлиля на Земле, ему показал,
Как Эликсир приготовить из фруктов Инбу, его учил младший сын Энлиля, Ишкур.
С тех пор Анунnаков земляне Цивилизованным Человеком начали называть.
Именно тогда они обряды поклонения Анунnакам стали совершать.
После этого Энши его сестра, Ноам, сына родила;
Кунин, Хозяин Очага, она его назвала.
Нинурта в Бад-Тибире его наставником был, строительству печей и обжигу он его обучил,

Как металл плавить и очищать, он его учил;
Переплавкой и очищением золота для Нибиру он и его дети заняты были.
На девяносто восьмом Шаре это все происходило.

Теперь история о том, что с потомками Адапы после изгнания Ка-ина происходило,
И о небесных путешествиях Энкиме и о том, как Адапа умер.
На девяносто девятый Шар у Кунина родился сын,
Муалит, единокровной сестрой Кунина, он зачат был.
Малалу, Тот, Кто Играет, она его назвала; в музыке и песнопении он лучше всех преуспевал.
Для него Нинурта смастерил струнную арфу, для него он также выточил флейту;
Мамалу исполнял Нинурте гимны, он пел вместе со своими дочерьми, стоя перед ним.
Супруга Малалу была дочерью брата отца его,
Дунна было имя ее.
В сотый Шар с начала отсчета времени земного
У Малалу и Дунны родился сын, первенцем у них он был;
Имя Ирид, Хозяин Пресных Вод, мать его, Дунна, дала ему.
Как колодцы копать, Думузи его учил, и как луга, где скот пасется, водой напоить.
Именно там, где у источников, на лугах, пастухи и девицы собирались,
Люди часто в браки вступали, там они многочисленное потомство Цивилизованному Человечеству дали.
В его дни Игиги чаще на Землю прилетать стали.
Чтобы смотреть и видеть, они планету свою все чаще покидали,
Увидеть то, что на Земле происходит, они страстно желали;

Оставаться с ними на Лахму Энки Мардука умолял,
Смотреть и видеть, что на Земле происходит, Мардук все больше желал.
У источника на лугу Ирид встретил супругу свою;
Ее звали Барака, дочерью брата его матери она была.
В конце сто второго Шара сын родился у них,
Именем Энки-Ме называли его анналы, Понимающий МЕ Энки, его имя означало.
Умным и просвещенным он был, числа он быстро складывать умел,
К небесам и всему, что с небесами связано, он всегда любознательность проявлял.
К нему Энки теплые чувства питал, в тайны, что когда-то Адапе открыл, он его посвящал.
О семействе Солнца и двенадцати небесных божествах Энки ему рассказал,
И как месяцы по Луне, а годы по Солнцу считаются,
И как на Нибиру Шары исчисляются, Энки это все ему передал,
И как Энки цикл небесный на двенадцать частей разделил,
Как созвездие каждой из них он открыл, двенадцать частей в большом цикле по порядку разместил,
Как двенадцати великим лидерам Ануннаков Энки эти части посвятил.
Исследовать небеса Энкиме страстно желал; дважды небесные путешествия он совершал.
Это была история путешествий Энкиме в небеса,
И трудностей, что у Игигов стали возникать,
И как в смешанные браки по примеру Мардука, они начали вступать.
Энкиме к Мардуку, на Место для Приземления, послан был,
Мардук его с собой в небесный корабль взял, чтобы на Луну путешествие совершить.
Там Мардук Энкиме все передал, что от своего отца, Энки, он узнал.

Когда Энкиме на Землю возвратился, он к Уту в Сиппар, к Месту Колесниц, послан был.

Там таблицу для записи всего, чему он обучен был, Уту Энкиме вручил,

Уту его в своем великолепном жилище, как Царевича Землян, принимал.

Ритуалам разным он его обучал, чтобы он функции жреца в будущем выполнял.

В Сиппаре со своей единокровной сестрой и супругой, Эдинни, Энкиме поселился,

На сто четвертый Шар у них сын родился,

Именем Матушаль мать назвала его, Тот, Кто Из Чистых Вод Вышел, означало оно.

Это случилось после того, как Энкиме отправился в небеса, во второе путешествие свое,

В этот раз опять Мардук был учителем и попутчиком его.

В небесной колеснице они в небеса поднялись, к Солнцу и обратно они летали.

Посетить Игигов на Лахму Мардук взял его с собой,

Игиги хорошо его встречали, о Цивилизованных Землянах от него они узнали.

В Анналах говорится, что в небеса он подался,

И в небесах до конца дней своих остался.

До того как Энкиме отправился туда, он все уже знал о небесах.

В записях Энкиме есть послание для сына,

Где сказано, чтобы он все прочитал и знал о том, что это написано его отцом;

Все, что есть в небесах в семействе Солнца, он записывал,

Строение Земли, ее суши и рек, он также описывал.

В руки Матушалю, своему первому сыну, он эти записи отдал,

Чтобы с братьями своими, Рагимом и Гайдадом, он их изучал и крепко в памяти держал.

На сто четвертый Шар родился Матушаль,

Какие трудности испытывали Игиги, что Мардук совершил, всему тому он свидетелем был.

Супруга его, Эднат, Матушалю сына родила, Лу-Мах, Могущественный Человек, она имя ему дала.

В его дни условия жизни на Земле резко ухудшались; те, кто работал на полях и пас скот на лугах, жаловаться стали.

Ануннаки Лу-Маха главным над рабочими поставили,
чтобы он к работе их побуждал и питание им сокращал.
Жизнь Адапы к концу подошла в эти дни;
И когда Адапа узнал, что его дни уже сочтены,

Пусть все сыновья мои и сыновья сыновей моих соберутся у меня! Он сказал,

Прежде чем смерть придет ко мне, я хочу их благословить, и слова им сказать последние свои.

И когда Сати и сыновья сыновей вместе собрались,

Где же Ка-ин, сын мой, первенец? Адапа у них спросил. Пусть ко мне его приведут! Он велел им.

Сати о желании отца поведал повелителю Энки, что им делать, он его спросил.

После этого Энки Нинурту пригласил: Пусть изгнанника, чьим учителем ты был, доставят к смертному одру Адапы!

К своей Птице Небесной Нинурта направился, на Землю Скитаний он сам отправился;

Он парил высоко над землей, Ка-ина с небес высматривал он.

И когда он его отыскал, к Адапе он Ка-ина понес, словно на крыльях Орла.

Когда Адапе сообщили, что сын его явился, Пусть Ка-ин и Сати придут ко мне! Адапа распорядился.

Перед отцом своим двое сыновей предстали, Ка-ин, первенец, по правую сторону встал, Сати – слева от него стоял.

Зрение Адапы слабым было, чтобы узнать сыновей своих, он рукой провел по лицам их;

Лицо Каи-на, что справа стоял, без бороды было, лицо Сати, что слева стоял, бородой было покрыто.

Правую руку свою Адапа положил на голову Сати, что слева стоял,

Он благословил его и так ему сказал: Твоим семенем будет наполнена Земля,

И от семени твоего, как от древа с ветвями тремя, Человечество пойдет, которое Великое Бедствие переживет.

И положил он свою левую руку на голову Ка-ина, что справа стоял, и ему он так сказал:

За твой грех ты права рожать детей был лишен, но от семени твоего семь народов произойдет,

Отдельными группами, от своих земель удалившись, они будут процветать, в дальних землях они будут обитать;

Но брата своего родного камнем убив, от камня погибнешь и ты.

И когда Адапа эти пророческие слова произнес, его руки упали вниз,

Он посмотрел и так говорил:

Сейчас мою супругу, Тити, и всех сыновей и дочерей позовите,

После того как мой дух меня покинет, к месту рождения моего, у реки, меня отнесите,

Там, лицом в сторону восходящего Солнца, меня похороните.

Словно раненый зверь Тити закричала, рядом с Адапой она на колени упала.

Двое сыновей Адапы, Ка-ин и Сати, в одежды его тело облачили,

В пещере на берегу реки, где Тити показала, они Адапа похоронили.

В середине девяносто третьего Шара он был рожден, в конце сто восьмого Шара умер он.

Длинную жизнь для Землянина прожил он; жизненный цикл Энки не унаследовал он.

И после того как похоронен был Адапа, Ка-ин попрощался со своей матерью и братом.

Нинурта в Небесной Птице своей на землю скитаний вернул его обратно.

На далекой той земле у Ка-ина родилось много сыновей и дочерей,

Он город начал строить для них, и когда он его строил, случайно упавшим камнем он был убит.

В Эдине Ануннакам, как главный над рабочими, служил Лу-Мах,

В дни Лу-Маха Мардук и Игиги с земными женщинами вступали в брак.

Краткое содержание Девятой Таблицы

Человечество размножилось; потомки Адапа царскими привилегиями пользовались
Мардук отказывается повиноваться Энлилю и женится на земной женщине
Беспорядки в небесах и климатические изменения поразили Лахму
Игиги с Лахму на Землю прилетели и на земных женщинах женились
От случайной связи с земной женщиной у Энки родился сын Зиусудра
Засуха и загрязнение окружающей среды вызвают бедствия на Земле,
Энлиль считает это возмездием и хочет вернуться на Нибиру
Нинмах, постаревшая от земных циклов, тоже хочет возвратиться на Нибиру
Тайный посланник предупреждает их о последствиях возвращения на свою планету, советует повиноваться своей судьбе
Признаки надвигающегося бедствия – Потопа – усиливаются
Большинство Ануннаков возвращаются на Нибиру
Энлиль хочет, чтобы Человечество погибло
Энки и Нинмах делают все, чтобы сохранить Семя Жизни Земли
Ануннаки, оставшиеся на Земле, готовятся ко Дню Потопа
Нергаль, Властелин Нижнего Мира, посылает сигнал тревоги

Энки раскрывает тайну Потопа

ДЕВЯТАЯ ТАБЛИЦА

В дни Лу-Маха Мардук и Игиги на земных женщинах женились.

В те дни на Земле бедствия усилились.

В те дни на Лахму засуха и пыль планету охватили.

Ануннаки Энлиль, Энки и Нинмах, кто судьбы других решали, друг с другом совещались.

Условиям, что на Земле и на Лахму ухудшались, они сильно удивлялись.

На Солнце они яркие вспышки наблюдали, в силах притяжения Земли и Лахму тогда колебания возникали.

В Абзу, на вершине Белой земли, они приборы для наблюдений установили;

Нергалю, сыну Энки, и его супруге Эрешкигаль, наблюдения вести они поручили.

На Землю за Морями Нинурту они отправили, там в высоких горах Связь Земля-Небеса установить ему поручили.

На Лахму Игиги бунтовали; успокоить их Мардуку приказали:

Пока затруднения на Земле будут возникать,
межпланетную станцию на Лахму нужно сохранять!
Так Мардуку лидеры сказали.
Те трое, кем судьбы других решались,
друг с другом совещались;
Они друг на друга смотрели,
каждый из них о других думал:
как они постарели!

Энки, кто смертью Адапы сильно огорчен был, первым заговорил.

Более ста Шаров с тех пор миновало, как сюда я прибыл! Своему брату и сестре он говорил.

Лидером лихим тогда я был; сейчас же устал, бородой зарос и старым стал!

Отчаянным героем я был тогда, к приключениям и подвигам готовым всегда! Энлиль потом говорил.

Сейчас у меня дети есть, у которых тоже дети появились, все они на Земле родились;

На Земле мы быстро стареем, но тот, кто здесь родился, стареет еще быстрее!

Так Энлиль, печалью преисполненный, своему брату и сестре говорил.

Меня же старой овцой они называют! Так Нинмах с грустью говорила.

Пока другие на Землю прилетали и, задачи свои выполнив, обратно на Нибиру улетали,

Мы, лидеры, постоянно здесь несли свое бремя! Возможно, Землю оставить пришло и наше время! Так Энлиль говорил.

Я часто о том размышлял, Энки им говорил, что каждый из нас на Нибиру вновь вернуться желал,

Но слово с Нибиру возвращение любого из нас сдерживало каждый раз!

Еще о том хотелось бы знать мне, Энлиль говорил: В чем различий суть на Нибиру и на Земле?

Возможно, тем они отличны, что жизненные циклы их различны, так Нинмах говорила.

Понаблюдать и посмотреть они решили, чтобы ясно стало,

Что случилось тогда, тем Судьба или Воля управляла?

Вскоре после этого Мардук к отцу своему явился,

С отцом своим Энки он планами важными хотел поделиться.

Трое сыновей Энлиля на Земле супруг себе избрали:

Нинурта на Бау, младшей дочери Ану, женился; Наннар Нингаль себе в жены выбрал, Ишкур Шалу своей супругой сделал;

Нергаль, твой сын, на Эрешкигаль, Энлиля внучке, женился,

Угрозой убить ее, он согласия от нее добился.

Чтобы я, твой первенец, сначала женился, Нергаль не хотел ждать,

Другие же четверо, проявляя уважение, решили с женитьбой подождать.

Невесту себе я намерен избрать, мое желание – семью создать!

Об этом Мардук отцу своему Энки сообщил.

Твои слова меня счастливым делают! Твою мать они тоже обрадуют! Энки Мардуку говорил.

Мардук к Нинки, матери своей, идти собрался, обо всем ей рассказать намеревался.

Она из тех молодых девиц, что лечат и помощь всем оказывают? Энки перед тем ему вопрос задал.

В семейство Адапы она входит, не с Нибиру, а с Земли она происходит! Мардук тихо прошептал.

Сначала Энки ничего не отвечал, только удивленно на Мардука взирал; потом вдруг несдержанно закричал:

Царевич Нибиру, Первенец, наследник мой, желает на женщине жениться земной?!

Не обычной женщиной она рождена, отпрыском твоим является она! Мардук ему сказал.

Она – дочь Энкиме, которого небеса забрали, Сарпанит ее родители назвали!

Энки свою супругу Нинки позвал, чтоб о желании своем Мардук ей тоже рассказал.

О велении сердца Мардук своей матери, Нинки, так сказал:

Когда Энкиме со мной путешествовал, о небесах и Земле я ему рассказал,

Тому, что отец мой когда-то поведал, я сам свидетелем стал:

Шаг за шагом на планете этой Примитивное существо себе подобное мы лепили,
По своему образу и подобию Цивилизованного Землянина мы сотворили, лишь долгой жизнью его не наделили!
К дочери Энкиме я нежные чувства питаю, ее в супруги я взять желаю!
Нинки с выбором сына согласилась. А девица та твои чувства к ней оценила? Так Мардука она спросила.
Он по сердцу ей, Мардук ответил матери своей.
Сейчас мы обсуждать должны не этот вопрос! повысив голос, Энки произнес.
Если сын наш на это решится, на Нибиру он с супругой своей никогда не возвратится,
На Нибиру своего права на престол навсегда он лишится!
На это Мардук ему с горькой улыбкой отвечал: Никакого права на трон на Нибиру мне не было дано,
Даже на Земле, как право Первенца, никем за мной не признано оно.
Вот мое намерение: из царевича царем на Земле я хочу стать, чтоб всецело планетой этой обладать!
Так тому и быть! сказала Нинки. Будь по-твоему! сказал Энки сыну своему.
Матушаля, брата невесты, они к себе позвали; о намерении Мардука ему рассказали.
Покорно Матушаль стоял, весь от радости он сиял. Пусть так и будет! Он в ответ им сказал.
Когда об этом решении Энлиль узнал, гнев его обуял.
Одно дело, когда отец в греховные отношения с земными женщинами вступает, похоть свою ублажает,
Другое дело, когда сын на земной женщине жениться желает, царским титулом ее награждает!
Когда Нинмах об этом узнала, новость эта ее разочаровала.
Любой из наших девиц Мардук мог бы мужем стать, средь моих дочерей, от Энки рожденных, он мог бы невесту себе подобрать,

На единокровной сестре, по обычаю нашему, царскому, ему жениться пристало! Так Нинмах сказала.

Энлиль возмущаться продолжал, сообщение царю Ану на Нибиру он послал:

Слишком далеко он зашел в своем поведении, остановить его нужно твоим решением! Царю Ану он сказал.

Ану на Нибиру советников к себе призвал, срочное дело он с ними обсуждал.

Поиск правил об этом в книге законов ничего им не дал.

Ану ученых также позвал, возможные последствия он с ними обсуждал.

На Нибиру даже Адапа, предок той девицы, не мог находиться! Ану они сказали.

Поэтому Мардук вместе с ней никогда на Нибиру не сможет возвратиться!

От пребывания на Земле к ее жизненным циклам привыкание возникнуть может, даже без нее Мардук возвратиться на Нибиру вряд ли сможет!

Так ученые Ану говорили; с ними советники согласны были.

Мое решение на Землю лучом пусть помчится! Сказал Ану: Мардук волен на этой женщине жениться,

Но на Нибиру царевич никогда не возвратится!

Решение это Энки и Мардуком с достоинством принято было, Энлиля тоже слово с Нибиру усмирило.

Давайте в честь этого события веселиться, пусть праздник в Эриду состоится! Нинки им сказала.

Чтоб Мардук с невестой своей в Эриду не входил! Энлиль, правитель города, надменно заявил.

Давайте свадебный подарок преподнесем Мардуку и его невесте,

Владения им подарим на другой земле, в удаленном от Эдина месте! Так Энки Энлилю сказал.

Мардука отослать подальше Энлиль всегда желал:

О какой земле вы говорите, о каких владениях? Энлиль ответа от брата ждал с нетерпением.

Владение, что выше Абзу располагаются, земля, что до Верхнего моря простирается,

Та, что водами от Эдина отделяется, куда дойти невозможно, лишь на корабле добраться можно!

Так Энлилю Энки говорил. Хорошо, пусть будет по-твоему! Энлиль ответил брату своему.

В Эриду Нинки для Мардука и Сарпанит свадебное празднование устроила.

Ее люди звуками медных барабанов о церемонии возвестили,

Ее семь сестер с тамбуринами невесту к жениху подводили.

Великая толпа Цивилизованных Землян в Эриду пришла, эта свадьба подобна коронации для них была.

Молодые Ануннаки там тоже были, многие Игиги на Землю с Лахму прибыли, так они об этом говорили:

Мы здесь, чтоб с событием счастливым своего лидера поздравлять, что объединения Нибиру и Земли свидетелями стать!

Теперь история о похищении Игигами дочерей Землян,

Как несчастья начались и как Зиусудра от случайной связи родился.

Многие Игиги с Лахму на Землю прилетели,

Лишь треть из трехсот на Лахму остались, остальные из них на Землю подались.

Чтоб с нашим лидером Мардуком на свадьбе его быть, мы прибыли, так они свой поступок объяснили;

Энки и Энлиль об их тайных помыслах не знали: похитить женщин и с ними в связь вступить они желали.

Без ведома лидеров на Земле, многие Игиги на Лахму собрались, друг с другом они совещались,

Что Мардуку было позволено, то и нам пусть будет дозволено! Друг другу они говорили.

Довольно с нас страдания и одинокого существования, остаться без потомства мы не должны!

Скандировали они.

Когда на Земле они прибывали, дочерей землян они увидели и их возжелали,

Женщинами Адаповыми они их называли, и друг другу так заговорщики сказали:

Давайте туда полетим, жен среди Адаповых женщин себе найдем, потомство себе родим!

Один из них, которого Шамгазом звали, их лидером стал.

Даже если из вас никто не согласится, я один готов на это решиться! Другим он сказал.

Если за содеянное призовут нас к ответу, я готов на себя взять все это!

Один за другим остальные Игиги к заговорщикам присоединялись, сделать это вместе они друг другу поклялись.

В день свадьбы Мардука две сотни Игигов на месте для посадки приземлились,

На большую платформу в Кедровом Лесу они опустились.

Оттуда они в Эриду отбыли, за работающих Землян они сошли,

Вместе с толпой Землян они в Эриду пришли.

Когда к концу подошел Мардука и Сарпанит свадебный церемониал,

Шамгаз, как было заранее условлено, другим Игигам знак подал.

Тогда каждый из Игигов по земной девице схватил, силой ее за собой потащил,

К месту приземления в Кедровом Лесу Игиги с девицами прибыли,

В укрепленную крепость они место это превратили, лидерам своим они вызов бросили:

Довольно с нас жизни в удалении, без детей, в полном уединении!

На дочерях Адаповых мы жениться хотим.

Вы свое благословение нам дадите, или все на Земле мы огнем в руины превратим!

Лидеры этим встревожены были, на Мардука, Игигов правителя, они ответственность возложили.

Если в этом деле я решать обязан, то с Игигами в своем сердце я согласен!

Так Мардук другим говорил. То, что мне было позволено, им тоже должно быть дозволено!

Энки и Нинмах, это все осуждая головами качали, но согласие свое они все же дали.

Лишь один Энлиль не смирился, от переполняемой ярости он взбесился:

Одно зло другим умножается, деяниями Энки и Мардука скверными Игиги на подобное вдохновляются,

Наша гордость и священная миссия потеряны, словно ветром в чистом поле они развеяны,

Всю планету вместе с Землянами многочисленными, чтобы скверну смыть,

Мы руками своими собственными должны затопить!

Давайте Игигов с их женщин на Лахму отправим снова! Энлиль сказал сурово.

На Лахму выжить там невозможно, климат там невыносимым стал!

Так Мардук Энлилю и Энки сказал.

В Эдине они не останутся ни за что! Энлиль воскликнул зло. С собравшимися он надменно попрощался;

Какой-то план против Мардука и его Землян в сердце Энлиля зарождался.

На посадочной платформе в Кедровом Лесу Игиги со своими женщинами изолированно пребывали,

Дети у них рождались, детьми небесных кораблей они их называли.

Мардук и Сарпанит, его супруга, также свой род продолжали, Асар и Сату двух первых сыновей своих они назвали.

В свои владения, что выше Абзу были, которые ему и Сарпанит подарили, они Игигов пригласили,
В двух городах, которые для своих сыновей Мардук возводил, он Игигам поселиться предложил.
Некоторые из Игигов со своими отпрысками в эти владения, что на темной земле, подались;
На платформе для приземления в Кедровых горах Шамзаг и другие Игиги остались,
В далекие восточные земли, высокогорные, некоторые из них отправились.
За тем, как Мардук свою мощь Землянами усиливает, Нинурта внимательно наблюдал.
Что Энки и Мардук замышляют? Своему отцу Энлилю Нинурта сказал.
Земля Землянами унаследована будет! Энлиль Нинурте сказал.
Иди, потомков Ка-ина найди, с ними вместе на их земле свое царствование установи!
На другой край Земли Нинурта подался; отпрысков Ка-ина он там отыскал и с ними остался.
Как инструменты делать, музыкальному искусству он их обучал,
Как металлы в рудниках добывать, плавить их и очищать, он им показал,
Как строить плоты из бальзамированных деревьев, великое море на них переплывать, он им знания дал.
На новой земле они царство свое образовали, город с двумя башнями-близнецами они создали.
Царство это за морями лежало, высокогорье это землей новой Связи Небеса-Земля не стало.
В Эдине Лу-Мах был назначен работами управлять, его задачей было к труду принуждать,
Его делом было питание Землян урезать.
Его супруга по имени была Батанаш дочерью брата отца Лу-Маха была.

Невероятной красотой она обладала, своими прелестями она Энки очаровала.

Энки своему сыну Мардуку отправил наказ: В свое царство Лу-Маха вызови тотчас,

Как город строить с помощью Землян, научи его там!

И когда Лу-Мах в Мардука царство удалился,

Его супруге Батанаш в имение Нинмах в Шурубак, Небесный Город, он прибыть распорядился,

Чтоб от массы обозленных Землян укрыться и в безопасности там находиться.

После этого Энки к своей сестре Нинмах в Шурубак быстро прибыл,

На крыше дома, когда Батанаш купалась, Энки за бедра ее обнял, ее он страстно поцеловал,

он ее ласками своими соблазнил, семя свое в ее лоно излил.

Дитя Батанаш понесла, живот ее круглым стал, его скрыть она не могла;

Лу-Маху из Шурубака, наконец, весть пришла: В Эдин скорее возвращайся, сын родился у тебя!

В Эдин, в город Шурубак, Лу-Мах был вынужден прилететь, Батанаш сына ему принесла посмотреть.

Белая, как снег, была кожа у него, светлыми, как шерсть, были волосы его,

Словно небо глаза его сияли, свет его глаза излучали.

Лу-Мах удивился и испугался; к своему отцу, Матушалю, он спешно подался.

Батанаш родила мне сына, на Землян совсем не похож он, этим я сильно встревожен!

Чтобы новорожденного увидеть, Матушаль к Батанаш явился, его внешнему виду он сильно удивился.

Не Игиг ли какой этого ребенка зачал? Матушаль от Батанаш сказать правду потребовал;

Этот мальчик и впрямь сыном приходится Лу-Маху, открой мне правду!

Не Игиг приходится мальчику отцом, жизнью своей я клянусь тебе в том!

Так Батанаш ему отвечала.
К сыну своему Лу-Маху Матушаль обратился потом, ласково за плечи обнял его он.
Странное родилось у нее дитя, но в его загадочной необычности тайный знак содержится для тебя,
Уникальное это дитя, особую миссию уготовила ему судьба.
Что за миссия это, мне неведомо; придет время, и все станет известно!
Так Матушаль своему сыну Лу-Маху сказал; на то, что на Земле тогда происходило, он намекал:
В те дни беды Землю одна за другой поражали,
В то время дни холоднее стали, небеса дожди на землю не посылали,
На полях зерна меньше стало, в стойлах мало овец осталось.
Пусть сын твой, необычным рожденный, знамением станет, что конец этим бедам скоро настанет!
Так Матушаль своему сыну Лу-Маху сказал. Именем Облегчение он его назвал!
Матушалю и Лу-Маху тайну своего сына Батанаш не открыла;
Зиусудра, Человек долгих и ясных дней жизни, она имя ему дала; в Шурубаке его растила она.
Нинмах ребенка этого под свою защиту взяла, нежные чувства питала к нему она.
Ясным умом он обладал, знания он от нее получал.
Энки ребенка этого обожал, чтению писаний Адапы он его обучал,
Жреческие ритуалы наблюдать и выполнять мальчик еще в юности научился.
В сто десятый Шар Зиусудра родился,
В Шурубаке он вырос и на Эмзаре женился,
Три сына у них родились.
В его дни бедствия на Земле усилились; мор и голод повсюду распространились.

Теперь история о бедствиях, которые перед Потопом Землю поражали,

И как тайные решения загадочного Галзу жизнью и смертью управляли.

Сожительством Игигов с дочерьми Землян Энлиль был расстроен,

Женитьбой Мардука на женщине земной он был недоволен.

В его глазах миссия Ануннаков на Земле была извращена,

Для него вой и крик Землян были как анафема сама;

Гнетущими для него мольбы Землян были,

Их жалобы меня сна лишили! Так Энлиль другим лидерам говорил.

В дни Зиусудры болезни и мор Землю поразили,

Боль, головокружение, озноб и лихорадка Землян охватили.

Давайте Землян целительству обучим, как самих себя лечить, их научим! Так Нинмах говорила.

Я запрещаю это делать своим указом! Энлиль возразил ей сразу.

На землях, где Земляне живут, источники воду не дают,

Земля свое лоно не открывает, растения она не рожает.

Давайте Землян строительству водоемов и каналов обучать, из морей рыбу и другое пропитание им позволим добывать!

Так Энки другим лидерам говорил.

Я запрещаю это делать своим указом! Энлиль Энки сказал. Пусть голод и мор всех Землян уничтожат разом!

Один Шар Земляне траву с полей поедали,

Второй Шар, Шар третий они из-за мести Энлиля страдали.

В Шурубаке, городе Зиусудры, жизнь Землян стала хуже прежнего.

Зиусудру, как посланника своего, в Эриду они отправили его,
В дом Повелителя Энки он путь свой держал, по имени он господина своего позвал,
О помощи и спасении он его умолял; но руки Энки Энлиль своим приказом связал.
В те дни Ануннаки своим собственным выживанием были озабочены;
В пропитании своем они тоже были ограничены, бедами на Земле они также опасности были подвержены.
На Земле, как и на Лахму, времена года свой порядок потеряли.
Один Шар, два Шара кругообороты в небесах на Нибиру изучали,
За странными поворотами в судьбах планет на Нибиру наблюдали.
На другой стороне Солнца черные пятна проявились, на его поверхности огненные вспышки появились;
Поведение Кишар также странным стало, ее воинство свою устойчивость потеряло, беспорядочное вращение его отличало.
Невидимыми силами Кованый Браслет то притягивало, то прочь толкало,
По причинам, никому неведомым, Солнце своим семейством недовольно стало;
Судьбы небожителей злым роком перевернуты были.
На Нибиру ученые тревогу забили, на публичную площадь толпы народа прибыли;
Творец Всевышний к исходным дням небеса возвращает,
Творец Всевышний свой гнев проявляет! Среди толп, что на площади собрались, голоса раздавались.
На Земле еще страшнее беды стали, страх и голод всем управляли.
Три Шара, четыре Шара приборы за поверхностью Белой земли наблюдали,

Нергаль и Эрешкигаль странный грохот в снежном покрове Белой земли отмечали:
Снег и лед с поверхности Белой земли сползать начали! Так они с горы Абзу сообщали.
В Земле За Морями Нинурта в своем убежище тоже приборы установил,
Землетрясение и беспокойство в недрах Земли он этими приборами определил.
Что-то странное назревает! Энлиль в послании Ану с тревогой сообщает.
Пятый Шар, шестой Шар эти силы свою мощь растили,
На Нибиру ученые тревогу забили, о грядущих бедствиях они царя оповестили:
В следующий раз, когда Нибиру к Солнцу приблизится, Земля из-за силы сети Нибиру опасности подвергнется,
Лахму в своем кругообороте с другой стороны Солнца встанет.
От притяжения Нибиру Земля в небесах беззащитной станет,
Кишар и ее воинство будут возмущаться, Лахаму тоже начнет трястись и качаться;
В нижней части Земли снег и лед своей опоры лишатся;
В следующий раз, когда Нибиру к Земле совсем близко подойдет,
Снег и лед с поверхности Белой земли сойдет.
Водное бедствие из-за этого начнется: огромной волной, Потопом, Земля зальется!
На Нибиру паника возникать начала, судьба самой Нибиру неопределенной была,
Царь советники и ученые судьбой Земли и Лахму также были очень обеспокоены.
Царь и его советники приняли такое решение: подготовку эвакуации с Земли и Лахму начать без промедления!
В Абзу золотые рудники закрыть, оттуда Ануннаков в Эдин переместить;
В Бад-Тибире плавку и очищение золота прекращать, золото, что добыто было, срочно на Нибиру отослать.

Эскадра из быстрых небесных колесниц, негруженых, на Землю будет послана опять, чтобы эвакуацию начать осуществлять;

На Нибиру за небесными признаками наблюдали, в недрах Земли они толчки показали.

В это время из одной из Небесных Колесниц нога Ануннака светловолосого на землю ступила,

Галзу, что значит Знанием обладающий, его имя было.

Величественной поступью он к Энлилю шагал, запечатанное послание от Ану он ему отдал.

Галзу зовут меня, я посланник совета и царя, он Энлилю сказал.

Его появлением Энлиль был изумлен: Ни единым словом Ану не обмолвился о нем.

Энлиль внимательно осмотрел печать царя; не вскрытая и подлинная была она.

В Нибру-ки распечатано было на таблице послание, никаких сомнений не вызывало его зашифрованное содержание.

От имени Царя и Совета слово Галзу будет сказано, исполнять его, как мой указ, приказано!

Так в послании Ану они прочитали.

Галзу потребовал, чтобы Энки и Нинмах тоже позвали.

Когда те явились, Галзу Нинмах приветливой улыбкой встречал. Из одной школы мы и одного возраста! Он ей объяснял.

Этого Нинмах припомнить не могла; посланник как сын ее выглядел, она же, как мать его старая была!

Тогда Галзу так ей сказал: Этому есть простое объяснение! Это вызвано засыпанием наших жизненных циклов в зимнее время!

Но не этот вопрос я с тайной миссией прибыл сюда обсуждать; об эвакуации мне поручено было приказ передать.

С тех пор, как Думузи на Нибиру прибыл, каждый Ануннак, возвратившийся домой, обследован нами был;

Тех из них, что долго на Земле пребывали, быстро после возвращения недуги одолевали:

к циклам Нибиру их организмы уже больше не привыкали,

Спать они не могли, зрение теряли, из-за силы притяжения Нибиру они с трудом передвигаться стали.

На их разум перемены также повлияли, сыновья стали старее своих родителей, которых они без времени оставляли!

Смерть, друзья мои, быстро явится к тем, кто домой решит вернуться совсем;

Для того я должен был сюда прибыть, чтоб об этом всех вас предупредить!

Трое лидеров, что на Земле дольше всех прибывали, от слов таких на мгновенье дар речи потеряли.

Нинмах первой молчание прервала: Это было так очевидно! Сказала она.

Энки, кто большим умом обладал, слова сестры своей подтверждал: Это было вполне предсказуемо! Он сказал.

Энлиль снова гневом был охвачен: Сначала Земляне на нас похожими стали, потом мы им уподоблялись, в узников этой планеты превращались!

Вся эта миссия кошмаром обернулась сейчас, Энки и его Земляне из повелителей рабами сделали нас!

Эту пылкую речь Галзу слушал с повышенным вниманием. Здесь действительно есть, о чем горевать, он сказал с состраданием,

На Нибиру долго размышляли, жизненно важные вопросы там поднимали:

Может быть, на судьбу Нибиру нам положиться, каков бы ни был замысел Творца Всевышнего, пусть то случится,

По воле ли Творца на Землю мы прибыли или нежеланными гостями там мы были?

Ответ на это, друзья мои, пока еще ясным не стал! Так Галзу им сказал.

С Нибиру секретное послание для вас я должен огласить сейчас:
Вы, трое, на Земле остаетесь; только умирать на Нибиру вы вернетесь!
В небесных колесницах вокруг Земли вы будете летать, бедствие там будете пережидать;
Всем остальным Ануннакам позволено выбирать, покинуть Землю навсегда или бедствие пережидать.
Игиги, которые на Земле обзавелись семьей, должны выбор сделать свой между женой и возвращением домой:
Ни один Землянин, Сарпанит, Мардука жены, это тоже касается, на Нибиру прилетать не позволяется!
Все, кто останутся, чтоб свидетелями происходящему стать, в небесных колесницах должны спасение искать!
Все остальные, кто на Нибиру решил отбыть, к взлету должны готовыми быть!
Таков приказ с Нибиру был, Галзу лидерам его тайно огласил.

Теперь история о том, как Ануннаки Землю покидали,
И как Человечество на погибель обречь, они клятву давали.
В Нибру-ки Энлиль совет Ануннаков и Игигов созвать приказал,
Сыновей лидеров и детей их он также к себе призвал.
О неминуемом бедствии Энлиль по секрету им сообщал.
К печальному концу наша миссия на Земле пришла! Он им торжественно сказал.
Всех, кто Землю покинуть желает, в небесных кораблях, уже готовых к отлету, на Нибиру отправят,
Но если на женщинах земных женаты они, без жен своих Землю покинуть они должны.

Игиги, которые привязаны к женам и детям своим, на высочайших пиках Земли пусть спасения ищут они!

Что же до тех немногих из нас, Ануннаков, кто решил не возвращаться, в Кораблях Небесных в небе над Землей мы будем оставаться,

Чтобы бедствие переждать, судьбы Земли свидетелями стать!

Как главный правитель, я первым остаюсь! Так Энлиль собравшимся говорил.

Выбор свой другие сами сделают пусть!

Со своим отцом я остаюсь, с бедствием лицом к лицу столкнусь! Так Нинурта объявил.

В Земли за Океанами после Потопа я вернусь!

Наннар, первенец Энлиля на Земле, о странном желании своем сказал:

Не в небе над Землей, а на Луне Потоп пережидать он пожелал.

Энки брови поднял; Энлиль хотя и удивился, но сына своего поддержал.

Ишкур, самый младший сын Энлиля, тоже остаться на Земле с отцом пожелал.

Уту и Инанна, дети Наннара, которые на Земле рождены были, о том, что остаются, объявили.

Энки и Нинки не покидать Землю решили; с гордостью они об этом сообщили.

Чтоб я Игигов и Сарпанит на смерть обрек?! Мардук возмущенно изрек.

Один за другим все остальные сыновья Энки желание остаться изъявили:

Нергаль и Гибиль, Нингаль и Нингишзидда, и Думузи с ними.

Все взоры на Нинмах обратились потом; с гордостью она поведала о выборе своем:

Я работала здесь и жила! Разве могу я бросить Землян, которых сама создала!

Ее слова Ануннаков и Игигов сильно взволновали; об участи Землян они вопрошали.

Пусть Земляне, презренные, исчезнут совсем; так Энлиль заявил всем.

Чудесные Существа эти – наше творение, мы должны дать им спасение, Энки сказал Энлилю с возмущением.

На это Энлиль ему громко парировал:

С самого начала, со дня самого первого, все решения ты игнорировал!

Примитивным рабочим ты новую жизнь подарил, их Знанием ты наделил!

Дело Творца Всевышнего ты в свои руки захватил,

А потом ты мерзостью его осквернил.

Во внебрачной связи ты Адапу зачал, ему Разум ты даровал!

С его отпрыском ты по небесам носился, с ним нашей Мудростью ты делился!

Ты все правила нарушал, ты решениями и приказами пренебрегал,

Из-за тебя Землянин Цивилизованный брата родного убил, не стесняясь,

Из-за сына твоего, Мардука, Игиги на женщинах земных женились, ему уподобляясь.

Кто к царскому роду Нибиру теперь принадлежит, кому Землей владеть по праву надлежит, этого уже никто не может знать!

Довольно! Довольно! Я всем говорил. Эти мерзости больше нельзя продолжать!

Теперь, когда бедствие судьбой предрешено,

Энлиль говорил сердито, пусть случится то, что случиться должно!

Все лидеры тотчас обязаны торжественно поклясться, так Энлиль говорить продолжал,

Что позволят беспрепятственно событиям дальнейшим развиваться.

Первым клятву смирения Нинурта дал; за ним последовали другие, что на стороне Энлиля были.

Среди сыновей Энки первым Нергаль клятву давал; потом каждый сын Энки его примеру последовал.

Твои приказы я уважаю! Мардук Энлилю говорил. Но в чем ценность этой клятвы, я не понимаю;

Если Игиги своих жен земных начнут бросать, разве не будет это в страх Землян повергать?

Нинмах в слезах была; едва слышно слова клятвы прошептала она.

Энлиль на своего брата Энки пристальный взгляд обратил. Это – воля царя и Совета! он ему объявил.

Почему этой клятвой ты связать меня решил? Энки брата своего спросил.

То, что тобою было решено, на Земле как заповедь исполняться должно!

Я не в силах водные потоки остановить, гибель множества Землян предотвратить,

Зачем же клятвой связать ты меня решил? Так Энки брата своего спросил.

Что будто бы по воле рока происходило, пусть каждый знает впредь, то Решением Энлиля было,

Пусть Энлиль один отвечает за то, что сам решил! Так, ко всем обращаясь, Энки говорил.

После этого Энки со всеми распрощался; вслед за ним прочь Мардук подался.

Энлиль поспешил слово взять, чтоб порядок среди собравшихся сохранять.

Задачи, что для каждого предназначены, им были четко обозначены,

Между теми они были распределены, кто решил остаться и кто должен был возвращаться:

Места для сборов установить, оборудование собрать и уложить, подготовку колесниц завершить.

Первыми Землю покидали те, кто на Нибиру должен был отбыть,

Оставшихся они тепло обнимали, крепко руки им пожимали,

смешанные чувства радости и грусти их обуревали, когда в небесные корабли они вступали;

Один за другим корабли из Сиппара ввысь поднимались,
Счастливого пути! Оставшиеся на Земле им вслед кричали,
Затем их крики совсем неслышными стали.
После того как корабль последний на Нибиру ушел,
Черед Мардука и Игигов с их земными супругами пришел;
Мардук их всех на Месте для приземления собрал, им шанс сделать выбор он дал:
С ним Сарпанит, с двумя его сыновьями и дочерями на Лахму удалиться, там бедствие пережидать,
Или в удаленных горных землях по Земле распределиться, убежище от Потопа там искать.
Потом Энлиль всех оставшихся пересчитал, в колесницы он группами их отправлял.
Нинурту в горную местность по ту сторону океанов он отправил, сообщать о громыханиях в Земле, перед ним задачу он поставил;
Нергалю и Эрешкигаль Энлиль велел за Белой землей наблюдать;
Ишкуру Энлиль поручил против массового побега Землян меры принимать,
Выход им закрыть, барьеры установить и их охранять.
Сиппар, Место Небесных Колесниц, всех приготовлений центром был;
В Сиппар Энлиль Таблицы Судеб из Нибру-ки переместил, там временную Связь Земля-Небеса он установил.
К своему брату Энки он потом явился, с такими словами к нему обратился:
Если бедствие это мы сможем пережить, обо всем, что случится, память нужно сохранить.
Таблицы с записями в Сиппаре, глубоко в Земле для сохранности нужно закопать,
Пусть о том, что одной планетой для другой было сделано, в день урочный другие будут знать!
Энки брата слова по душе были. Таблицы с МЕ и другие таблицы они в золотой сундук положили,

В Сиппаре, в земле глубоко до будущих времен они его схоронили.

Так, полностью готовые, лидеры сигнала к отбытию ожидали,

Как Нибиру в своем большом кругообороте приближалась, они с волнением наблюдали.

Во время этого тревожного ожидания Энки к сестре своей Нинмах явился, с такими словами он к ней обратился:

Энлиль Землянами озабочен так был, что обо всех других существах живых он позабыл!

Когда лавина вод по Земле пронесется, другие существа, живые и те, что нами с Нибиру принесены,

И еще больше тех, что на Земле рождены, в один миг исчезнуть обречены.

Давай мы вместе, ты и я, семя жизни их сбережем, их сущности жизни для хранения

извлечем!

Нинмах, которая жизнь сама давала, слова Энки одобряла:

Я в Шурубаке стану это делать, так она Энки сказала. Ты с живыми существами это в Абзу можешь проделать!

В то время как другие сидели и праздно ждали,

Энки и Нинмах важную миссию осуществляли;

Нинмах в Шурубаке и некоторые женщины, подчиненные ей, помогали,

В Абзу, в старом Доме Жизни, Энки и Нингишзидда вместе свое дело совершали.

Мужские и женские сущности, а также яйца жизни они собрали,

Каждого вида по две пары они в Шурубаке и Абзу закопали,

Пока Земля свой кругооборот будет совершать, в надежном месте они будут лежать,

Чтобы в будущем мы снова живых существ могли создавать.

В это время весть от Нинурты пришла: грохот зловещий издает Земля!

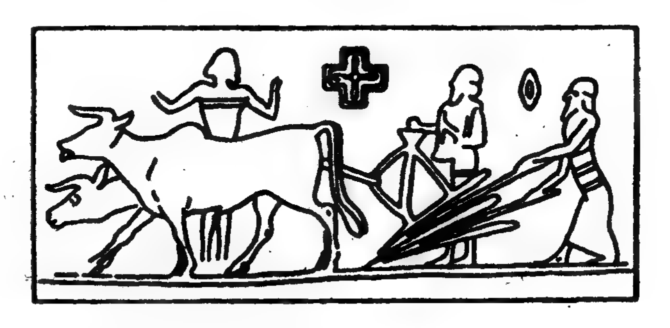
В это время весть от Нергаля и Эрешкигаль пришла: Белая земля трястись начала!

Все Ануннаки вместе собрались в Сиппаре, Дня Потопа они ожидали.

Краткое содержание Десятой Таблицы

Энки в сновидении является тайный посланник
Энки было сказано, что Человечество спасется через его сына Зиусудру
Энки отправляет Зиусудру строить подводную лодку
Проводник поднимается на борт лодки, несет семена жизни Земли
Приближение Нибиру вызывает на Белой земле сход ледяного покрова
Образовавшаяся приливная волна накрывает Землю
Оставшиеся Ануннаки сокрушаются о случившемся, наблюдая за происходящим с земной орбиты
Вода отступает; лодка Зиусудры причаливает к вершине Горы Спасения
Спустившись на Землю, Энлиль обнаруживает обман Энки
Энки убеждает Энлиля, что на то была воля Всевышнего Творца.
Они используют сохранившуюся Платформу для Приземления как временную базу
В Камере Творения создаются зерновые культуры и скот
В Землях за Морями обнаружено много золота
На прежних землях создаются новые объекты
Они включают две искусственные горы и изваяние в виде льва
Нинмах предлагает Ануннакам заключить мир и прекратить вражду

Человечеству даруются скот и зерно

ДЕСЯТАЯ ТАБЛИЦА

Все Ануннаки собрались в Сиппаре, Дня Потопа они ожидали,
В то время, когда напряжение ожидания возрастало,
Властелину Энки, спящему в доме своем, видение было,
В сновидении образ человека он увидел, светлого и лучистого, небесам подобного;
И когда человек этот к Энки приблизился, он увидел, что светловолосый Галзу к нему явился!
В своей правой руке перо для гравировки он держал,
В своей левой руке таблицу из лазурита, гладкого и сверкающего, он держал.
И когда у кровати Энки Галзу вплотную встал, он начал говорить, и такие слова он сказал:
Несправедливо Энлиля ты обвинил, истинную правду он говорил;
И то, что известно как Энлиля Решение, не его это было, а Судьбы распоряжение.
Теперь ты Судьбу в свои руки возьми, чтоб Земляне унаследовать Землю могли;
Своего сына Зиусудру призови и, клятву не нарушая, ему о грядущем бедствии расскажи.
Лодку, которая водной лавине сможет сопротивляться и под воду погружаться, построить ему ты вели,
Той подобную, что на таблице тебе я показываю;
Пусть в ней он себя самого и семейство свое спасет,

И семя всех видов растений и животных, что полезны, пусть также с собой возьмет;
Так Создатель Всевышний решил!
И Галзу в сновидении Энки пером на таблице образ лодки начертил,
И таблицу с резным рисунком у кровати Энки он положил;
После этого его образ растворился, сновидение исчезло и Энки с дрожью ото сна пробудился.
В кровати своей Энки некоторое время лежать оставался, об удивительном сне размышлениям он предавался:
Какое он имеет значение, какое содержит в себе он знамение?
Затем он с кровати встал и, о чудо! Таблицу ту самую, что в сновидении видал, теперь наяву он созерцал!
Дрожащими руками Энки таблицу поднял,
Проект лодки формы необычной на таблице он разглядывал,
На краю таблицы пометки были даны, размеры лодки указывали они!
Дрожа от благоговейного трепета и окрыленный надеждой, Энки с восходом Солнца за своими гонцами срочно послал,
Им он так приказал: Того, чье имя Галзу, найдите, для разговора ко мне его приведите!
К закату солнца все назад вернулись и к Энки пришли, они так ему донесли: Галзу невозможно найти, он давно на Нибиру! сказали они.
Энки очень этим огорчился, тайну и ее предзнаменование понять он стремился.
Эту тайну он не мог разгадать, хотя суть послания он ясно мог понять!
Той же ночью к тростниковой хижине, где спал Зиусудра крепким сном, Энки подкрался тайком;
Дабы клятву Ануннаков не нарушать, Энки не Зиусудре, а стене его хижины начал так вещать:

Проснись! Проснись! К стене тростниковой Энки обратился, с другой стороны ее он находился.

Когда Зиусудру голос его разбудил, Энки, стоя по ту сторону стены тростниковой, ему так говорил:

Тростниковая хижина, тростниковая хижина! В мои слова ты вслушайся, к моим указаниям прислушайся!

По всем селеньям, по городам смертоносный шторм носиться будет,

Человечество и его потомство будущее он погубит.

Это – последнее указание, слово Энлилем созванного собрания,

Это – Ану, Энлилем и Нинмах принятое решение.

Теперь мои слова слушай внимательно, указаниям моим следуй безотлагательно:

Оставь свой дом, лодку построй; имущество бросай, жизнь свою спасай!

Лодку построить ты обязан, ее размеры – на таблице, и проект ее там показан.

Я таблицу оставлю прямо у стены, у твоей тростниковой хижины.

Убедись, чтобы лодка была полностью кровлей покрыта, солнцу ее внутренняя часть не должна быть открыта.

Эта лодка очень прочной и закрытой быть должна, чтобы внутрь нее вода проникать не могла.

Эта лодка пусть будет такой, чтоб могла переворачиваться и кувыркаться, и в водной пучине невредимой оставаться!

Построй лодку за семь дней, свою семью и родственников собери в ней,

В лодку еду и воду для питья погрузи, домашних животных с собой также возьми.

Затем в назначенный день сигнал подан тебе будет;

Проводник, мною назначенный, кто воды хорошо знает и судно поведет, в тот день к тебе придет;

В тот день ты к лодке должен прибыть, войти в нее и плотно люк за собой закрыть.

Разрушительный Потоп воды с юга принесет, он земли волной накроет и все живое с нее смоет;
Свою лодку ты должен с якоря снять, твоя лодка будет переворачиваться, из стороны в сторону ее будет бросать.
Не бойся: к безопасному месту проводник тебя будет вести,
Семя Цивилизованного Человечества ты должен спасти!
Когда голос Энки затих, Зиусудра волноваться сильно стал, на колени обессиленный он упал:
Повелитель мой! Повелитель мой! Он кричал. Твой голос я мог слышать, позволь мне лицо твое увидеть!
Я, Зиусудра, обращался не к тебе, все это было сказано мной твоей тростниковой стене!
Так Энки говорил.
Решением Энлиля, клятвою я связан, тому, в чем Ануннаки поклялись, я следовать обязан;
Если только ты лицо мое увидишь, как Земляне все ты погибнешь!
Теперь, тростниковая хижина, моим словам внемли:
Цель лодки, тайну Ануннаков, ты в секрете от всех храни!
Когда горожане будут вопрошать, ты должен так им сказать:
Повелитель Энлиль на моего господина Энки разгневался опять,
Я должен в Абзу отбыть, к Энки, в его владения, Энлилю это даст успокоение!
После этих слов тишина наступила, Зиусудра за тростниковую стену зашел,
Таблицу из лазурита при свете луны он там нашел,
Контуры лодки были на ней изображены, размеры ее там тоже были даны;
Мудрейшим среди Цивилизованных Людей Зиусудра слыл, все, что слышал, он понять способен был.
Утром горожанам он так объявил:
Повелитель Энлиль на Повелителя Энки, господина моего, рассердился,

По той причине и на меня Энлиль обозлился.
В этом городе я не могу оставаться дольше, в Эдине тоже моей ноги не будет больше;
В Абзу, во владения повелителя Энки, я должен отсюда прочь отбыть,
В лодке уплыть, которую мне срочно нужно смастерить;
Тогда Повелитель Энлиль успокоится, трудности на этом закончатся,
Повелитель Энлиль обиды все позабудет, вас добром осыпать он будет!
Утро еще не наступило, как толпа людей Зиусудру обступила,
Быстро лодку строить для него они стали, они всегда друг другу помогали.
Те, что постарше были, деревья для лодки из леса тащили, те, что помоложе были, битум из болот носили.
Пока плотники вместе сколачивали доски, Зиусудра битум плавил в котле для лодки.
Битумом лодку он изнутри и снаружи покрывал, от воды ее он так защищал,
На пятый день лодка готова была, точно такая, как та, что на таблице была изображена.
Проститься с Зиусудрой горожане приходили, к лодке они еду и воду приносили,
От себя они хлеб свой насущный отрывали; поскорее Энлиля успокоить они желали!
Четвероногих животных в лодку также загоняли, птицы с полей в нее сами залетали.
В лодку Зиусудра свою жену и сыновей посадил, их жен и детей он также там разместил.
Любой, кто во владения Повелителя Энки желает со мной податься, может также на борт подняться!
Так Зиусудра собравшимся объявил.
Горожане благодати от Энлиля ожидали, лишь некоторые из мастеров его предложение приняли.

На шестой день Нинагаль, Повелитель Великих Вод, к лодке прибыл,
Он сыном Энки приходился, чтобы лодкой управлять он выбран был.
Ларец из кедрового дерева был в руках у него, в лодке рядом с собой он держал его;
Сущности жизни и яйца жизни созданий живых в нем хранили, что повелителем Энки и Нинмах собраны были,
От гнева Энлиля это нужно скрыть, чтобы жизнь на Земле потом возродить!
Такие объяснения Нинагалем Зиусудре были даны; так все животные по паре в лодке были спрятаны.
Теперь наступления седьмого дня Нинагаль и Зиусудра в лодке ждали.
В сто двадцатом Шаре Потопа на Земле ожидали,
На десятом Шаре жизни своей Зиусудре предстояло испытание,
В Созвездии Льва лавины было смутное очертание.

Теперь история о Потопе, который Землю водой накрыл,
И как Ануннакам бежать пришлось, и Зиусудре в лодке спастись удалось.
Несколько дней до Дня Потопа Земля грохотала, словно от боли страшной она стонала;
Несколько ночей перед страшным бедствием Нибиру в небесах, как пылающая звезда, сияла;
Потом средь бела дня вдруг темень Землю накрыла, а ночью Луну будто чудовище проглотило.
Земля сотрясаться начала, силами, дотоле неизвестными, она была возмущена.
В зареве рассвета черное облако на горизонте поднималось,
Утренний свет темнота сменила, будто тень самой смерти его погасила.

Потом громовые раскаты еще громче стали, яркие молнии небеса озаряли.

Отправляемся! Отправляемся! Уту Ануннакам дал сигнал.

В корабли небесные Ануннаки сели, ввысь они стремительно взлетели.

В Шурубаке, на расстоянии восемнадцати лиг, огненные извержения Нинагаль созерцал:

Закрой! Закрой люк! Нинагаль Зиусудре закричал.

Они люк опустили вместе с дверью, которую он закрывал;

Водонепроницаемой, полностью закрытой, лодка стала; ни единого луча внутрь ее не проникало.

В тот день, в тот незабываемый день сначала рев оглушительный раздался, так Потоп начинался;

На Белой земле в нижней части планеты, земля задрожала;

Потом с ревом, тысяче громов равным, с ее поверхности

Ледяная глыба сползала,

Невидимая сила Нибиру ее толкала, в южное море она с грохотом упала.

Одна ледяная глыба о другую разбивалась,

Белая Земля, как яичная скорлупа, ломалась.

Внезапно приливная волна возникла, небес самих водяная стена достигла.

Завывание шторма свирепого, какого раньше никто не видел, в нижней части Земли началось,

Его ветры водяную стену двигали, течение приливной волны на север понеслось;

Водная стена на север наступала, к Землям, которые в Абзу обитали, она подступала.

Оттуда к землям оседлым она воды свои устремила, Эдин она затопила.

Когда приливная волна, водяная стена, до Шурубака дошла,

Лодку Зиусудры с земли приливная волна подняла,

Подбросив лодку высоко, словно пропасть водяная, она потом поглотила ее.

Хотя лодка целиком под воду погрузилась, она ничуть не повредилась, ни единой капли воды в нее не просочилось.

А снаружи, как смертельная стрела, людей настигла штормовая волна,

Брат своего брата уже не видел, земля исчезла, лишь одна вода кругом была.

Все, что на земле когда-то было, могучими волнами смыло;

К концу того дня, скорость набрав, водяная стена горы снесла.

В своих небесных кораблях Ануннаки над Землей кружили.

Тесно друг к другу напротив внешней стены они расположились,

За тем, что внизу, на Земле, происходило, они напряженно следили.

В небесном корабле, в котором Нинмах была, как женщина в муках родовых кричала она:

Мои создания, как стрекозы, в пруду потопленные, вода накрыла,

Все живое накатившаяся морская волна смыла! Так Нинмах рыдала и стонала.

Инанна, которая рядом с нею была, также плакала и причитала:

Все, что внизу было, все, что жило, она в глину превратила!

Так Нинмах и Инанна рыдали; они плакали и страдания свои облегчали.

В других небесных кораблях Ануннаки из-за необузданной стихии унижение испытали,

Силы, страх и трепет им внушающей, более мощной, чем у них была, они свидетелями стали.

По фруктам Земли их тоска одолевала, эликсира живительного им не хватало.

Увы, дни былые воды в глину обратили! Так друг другу Ануннаки говорили.

После того как огромная приливная волна по Земле пронеслась,
Небесные шлюзы открылись и ливни с небес на Землю пролились.
В течение семи дней воды сверху с водами Низа Великого смешивались;
Потом водяная стена своего предела достигла, нападать она прекратила,
Но дожди с небес еще сорок дней и ночей лить продолжали.
С высоты Ануннаки вниз смотрели и изумлялись: там, где раньше суша была, теперь моря простирались,
А там, где горы когда-то своими пиками в небеса упирались,
Их вершины теперь островами среди вод оказались;
И все, что когда-то живым на суше было, водяная лавина погубила.
Потом, как во времена Начал случалось, вода в бассейнах собиралась,
Уровень воды колебался, но день за днем он постепенно понижался.
Сорок дней спустя, после того, как Потоп по Земле прокатился, дождь тоже прекратился.
По прошествии сорока дней Зиусудра люк лодки решил открыть, чтобы ее местонахождение определить.
Ясный день это был, легкий бриз его волосы теребил;
В необъятном море, в полном одиночестве лодка, накреняясь, на волнах лежала, ничего вокруг признаков жизни не подавало.
Человечество, все живые существа, с лица Земли стерты,
Только мы, немногие, в живых остались, но вокруг нет ни клочка земли, чтобы ногу поставить!
Так Зиусудра своим родственникам сказал, с ними рядом он сидел и горевал.
Тем временем Нинагаль, которого Энки проводником назначил, лодку к пикам-близнецам Арраты направил,

Он парус сделал для нее, к Горе Спасения он вел ее.
Беспокоиться Зиусудра стал; птиц, что на борту находились, он на волю выпускал,
Чтобы сушу они обнаружили, растения нашли, он их посылал.
Он ласточку подбросил в небо, потом ворона отпустил; в лодку оба вернулись они.
Потом голубь в небо метнулся; он с веточкой дерева в лодку вернулся!
Зиусудра знал теперь, что из-под вод появилась твердь.
Еще пара дней прошла, и лодка к скалам подошла:
Потоп закончился, на Горе Спасения мы находимся! Так Нинагаль Зиусудре говорил.
Зиусудра водонепроницаемый люк открыл, наружу из лодки выглянул;
Небо было ясным, Солнце светило, нежный ветерок в лицо ему подул.
Он супругу свою и детей наружу выйти позвал.
Повелителя Энки давайте хвалить, его должны мы отблагодарить! Зиусудра им сказал.
Со своими сыновьями он камни собрал, из них он алтарь создал,
Потом он огонь на алтаре возжигал, от ладана огонь благовонным стал.
Ягненка, который без единого пятнышка был, для жертвоприношения он выбрал,
И на алтарь он ягненка положил, как жертву Энки он его предложил.
Тем временем Энлиль со своего небесного корабля Энки такие слова послал:
Давай в Вихрях с небесных кораблей на вершину Арраты спустимся,
Чтобы ситуацию оценить, как нам дальше быть, там решить!
В это время другие Ануннаки в своих небесных кораблях над Землей кружились,

Энлиль и Энки в Вихрях на вершину Арраты приземлились.

Улыбаясь, два брата друг друга встречали, радостно они руки друг другу пожимали.

Потом Энлиль отблески огня заметил, запах жареного мяса почуял.

Что это такое? К своему брату он обращался. После Потопа кто-то жив остался?

Давай пойдем и посмотрим! Кротко Энки отозвался.

В Вихрях своих они к другому пику Арраты полетели,

Лодку Зиусудры они там заметили, у алтаря, что он построил, они сели.

Когда Энлиль увидел людей живых и Нинагаля среди них, его ярости не было границ.

Все Земляне должны были погибнуть! Он гневно крикнул; на Энки он бросился как зверь,

Голыми руками убить своего брата он был готов теперь.

Этот смертный – не простой, он – сын мой! Энки, указав на Зиусудру, воскликнул.

На мгновение Энлиль в замешательстве замолчал. Ты нарушил свою клятву! Потом он на Энки закричал.

Со стеной тростниковой я говорил, не с Зиусудрой! Энки сказал, затем про сновидение свое он Энлилю рассказал.

Тем временем Нинагаль тревогу поднял, Нинурту и Нинмах он позвал,

Те в своих Вихрях на Землю спустились; о происходящем узнав, они не возмутились.

Человечества выживание Творца Всевышнего было желание! Так Нинурта своему отцу говорил.

Нинмах своего ожерелья кристаллического, Ану подаренного, коснулась и клятву такую произнесла:

Я клянусь, что уничтожение Человечества больше не повторится никогда!

Энлиль всем этим растроган был; Зиусудру и Эмзару, жену его, он за руки взял и благословил:

Будьте плодовиты и приумножайтесь, по всей Земле распространяйтесь!

Так закончились Старые Времена.

Теперь история о том, как жизнь на Земле была восстановлена,

И как новый источник золота и другие Земляне за океанами были обнаружены.

Это случилось после столкновения на Аррате, когда воды Потопа продолжали отступать,

И поверхность Земли постепенно из-под вод появилась опять.

Горные земли остались в основном неповрежденными, но долины под грязью и илом были погребенными.

Со своих небесных кораблей и Вихрей Ануннаки земной ландшафт осматривали:

Все, что в Старые Времена в Эдине и Абзу было возведено, теперь под слоем грязи похоронено!

Эриду, Нибру-ки, Шурубак, Сиппар, все они с лица Земли стерты были;

Но в Горах Кедровых они увидели, как большая каменная платформа на солнечном свете блестит,

Место для Приземлений, в Старые Времена возведенное, все еще стоит!

Один за другим Вихри на платформу приземлились;

Платформа не была повреждена; на огромных каменных блоках прочно держалась она.

Те, что первыми туда прибыли, обломки и ветви деревьев убрали, колесницам сигнал они подали;

Одна за другой небесные колесницы на Землю спускались, на платформе они приземлялись.

Затем Мардуку на Лахму и Ниннару на Луну они известие послали,

Те тоже на Землю возвратились, на Место для Посадки они приземлились.

Теперь, когда Ануннаки и Игиги вместе собрались, на совет к Энлилю они приглашались.

Потоп мы пережили, но воды Землю опустошили! Так им Энлиль говорил.

Как от бед оправиться, мы должны все возможности взвесить, будь то на Земле или в любом другом месте!

Лахму после прохождения Нибиру опустошена! Так Мардук говорил:

Ее атмосфера истощена, ее воды испарились, местом пыльных бурь стала она!

На Луне жизнь поддерживать невозможно, только с маской Орла находиться там можно!

Так Наннар другим отчет давал и затем такие слова сказал:

О том, что Луна когда-то главным воином Тиамат была, мы помнить должны всегда!

От Земли ее отделить нельзя, судьба Земли с нею связана на века!

Энлиль с любовью за плечи сына своего обнял и такие слова он Наннару сказал:

Сейчас мы озабочены тем, как нам дальше выживать!

Наша главная задача – хлеб насущный добывать!

Давай в запечатанную Камеру Творения войдем; может быть, семена с Нибиру там найдем!

Так Энлиль Энки говорил, о зерне, когда-то созданном, он ему напомнил.

У платформы грязь очистив, шахту с давних времен они нашли,

Камень, что ее вход закрывал, они подняли и внутрь вошли.

Там диоритовые сундуки запечатанные хранили, печати медным ключом они вскрыли.

В сундуках, в кристаллических сосудах, семена зерновых культур с Нибиру были!

Как только они наружу вышли, Нинурте Энлиль семена отдал и такой наказ ему он дал:

Ступай на горный склон, где много террас, пусть семена с Нибиру нас хлебом обеспечат еще раз!

В Горах Кедровых и в других горах Нинурта в водопадах запруды устроил,

Террас еще соорудил, старшего сына Зиусудры выращивать зерно он учил.

Ишкуру, своему младшему сыну, Энлиль другое дело поручил:

Туда, где воды уже отступили, пойди и уцелевшие плодовые деревья там найди!

С ним младшего сына Зиусудры послали, стать садоводом ему наказали:

Первое плодовое растение они нашли, виноградную лозу, что Нинмах посадила, обнаружили они.

Сока его плодов, знаменитого эликсира Ануннаков, Зиусудра сделал глоток.

Один глоток, потом другой и третий он глотнул, сила Зиусудру переполнила,

Словно пьяный он заснул!

Затем подарок Ануннакам и Землянам Энки преподнес:

Сундук он открыл, который Нинагаль принес, а потом такие слова произнес:

Сущности жизни и яйца жизни сохранили тут мы, их можно соединить в матках четвероногих животных с лодки Зиусудры,

Овец для шерсти и мяса мы будем разводить, рогатый скот для молока и пашни каждый сможет получить,

Затем мы Землю наполним другими, существами живыми!

Энки сыну Думузи скотоводством заняться поручил, чтобы среднего сына Зиусудры этому делу он обучил.

Потом на темные земли, где его сыновей и их сыновей было жилье, Энки обратил внимание свое.

Вместе с Нинагалем у слияния могущественных горных рек в горах они дамбу возвели,

Потоки могучих водопадов в озеро направили они, чтобы воды в одном месте собираться могли.

Потом земли между Абзу и Великим Морем он с Мардуком обследовал:

Как долины рек осушить, где жилье когда-то было, он обдумывал.

В середине реки, где водный каскад падал, остров из воды он поднял.

В его недрах пещеры-близнецы он вырыл, над ними из камней он шлюзы поставил:

Оттуда два канала в скалах он прорубил, для воды он путь открыл,

Так, поток воды, что с гор стекал, он замедлял или ускорял;

С помощью дамб, шлюзов и двух каналов, он водами управлял.

На Пещерном Острове, острове Абу, долину извилистой реки из-под вод он поднял;

На Земле Двух Теснин для Думузи и пастухов он жилище построил.

Довольный, Энлиль обо всем на Нибиру сообщил; слова беспокойства с Нибиру он в ответ получил:

Близкое прохождение Нибиру, которое Землю и Лахму затронуло, на самой Нибиру большие повреждения вызвало;

Шит из пыли золотой начал течь давать, атмосфера истощается опять,

Сейчас золото нам нужно снова поставлять!

Энки в Абзу быстро направился с сыном своим, Гибилем, в путешествие отправился, чтобы недра изучать и золото искать.

Все золотые рудники сгинули, водяной лавиной похоронены они были.

В Эдине Бад-Тибиры не было больше, в Сиппаре место для колесниц смыло тоже!

Сотни Ануннаков, которые в рудниках и Бад-Тибире трудились, Землю покинули и домой возвратились;

Множество Землян, которые Примитивными Рабочими служили, воды в день Потопа в глину превратили;
Золото с Земли поставлять больше никакой возможности нет. Энлиль и Энки на Нибиру послали такой ответ.
На Земле и на Нибиру все в отчаянии были.
Тем временем Нинурта со своим делом в кедровых горах полностью справился,
В высокогорье, что за океанами находилось, он снова отправился.
С той земли, что на другой стороне планеты была, от него поразительная весть пришла:
Лавина вод в горные склоны глубоко врезалась,
Со склонов гор золото в несметном количестве, в самородках больших и маленьких, в реки упало,
Для добычи золота, что обнаружено там, никаких рудников не потребуется нам!
Энлиль и Энки к далекой горной земле поспешили, открытием этим изумлены они были:
Золото, чистое золото! Очищать и плавить его не надо, оно повсюду было рядом!
Что за чудо! Так Энки Энлилю говорил. То, что Нибиру было сотворено, Нибиру же спасет оно!
Невидимая рука Создателя! На то воля его была, чтоб Нибиру осталась жива! Так Энлиль говорил.
Но кто самородки будет собирать, как на Нибиру их будем отправлять? Каждый лидер другого спрашивал.
На первый вопрос ответ Нинурта дал:
В высоких горах на этой стороне Земли некоторые Земляне выжить смогли!
Потомками Ка-ина они являются, с обработкой металлов хорошо они справляются;
Четыре брата и четыре сестры возглавляют их, на плотах они спаслись своих,
Теперь их прибежищем остров является, что высоко в горах посреди большого озера возвышается.

Защитником их предков они меня считают, Великим Покровителем они меня называют!

Известием, что другие Земляне выжили, лидеры довольны были,

Даже Энлиль, кто смерти всему живому на Земле желал, против Землян уже не возражал.

Таково Творца Всевышнего желание! друг к другу они говорили.

Теперь нам новое Место для Небесных Колесниц нужно создать, чтоб оттуда золото на Нибиру посылать!

Новую равнину, почва которой сухой и твердой была, они искали,

Поблизости от Места для Посадки, на пустынном полуострове, такую равнину они разыскали.

Ровной, как озера спокойного гладь, была она, Белыми Горами со всех сторон окружена.

Теперь история о том, как строительство нового Места для Небесных Колесниц вели

И искусственные горы-близнецы возвели и как изваяние льва Мардуком было захвачено.

На полуострове, что Ануннаки избрали, небесные Пути Ану и Энлиля отражение давали;

Пусть новое Место для Колесниц на той границе будет точно расположено,

Пусть самый центр равнины небеса отражают! Энлилем Энки было предложено.

Энки на это согласие дал, Энлиль после этого с небес расстояния измерял;

На таблице план большой, чтобы все могли его видеть, он набросал.

Пусть Место для Приземления в Кедровых Горах частью этого комплекса будет! он сказал.

Расстояние между Местом для Приземлений и Местом Колесниц он измерил,
Посередине место для нового Центра Управления полетами он наметил:
Там подходящую гору он подобрал, Горой, Путь Указывающей, он ее назвал.
Платформу из камней подобную, но меньше, чем на Месте для Приземлений, мы там построим, он сказал;
В середине большой скалы полость выдолбим, там новую Связь Земля-Небеса мы установим.
Новым Пупом Земли она станет, Нибру-ки, что была им перед Потопом, она заменит.
Посадочная Полоса на пиках-близнецах Арраты на севере была сделана;
Чтоб Посадочная Полоса была видна, еще пара вершин Энлилю была нужна,
Чтоб подъему и спуску безопасность обеспечить, нужно Путь для Приземлений границей отметить.
В южной части пустынного полуострова, в горном месте,
Две похожие горы, друг к другу примыкающие, он нашел, южную границу по ним он провел.
Там, где еще пара гор-близнецов была необходима, простиралась плоская равнина.
Лишь один участок ровный там выделялся, среди долины, залитой водой, он возвышался.
Искусственные горы на нем мы поднимем! Так Нингишзидда сказал лидерам всем.
На таблице изображение двух ровных насыпей, друг к другу примыкающих, он им нарисовал.
Если это можно сделать, так тому и быть! Пусть они маяками также будут служить! Энлиль довольно сказал.
На равнине, выше речной долины, Нингишзидда большую модель создал,
Ровными углами и четырьмя гладкими сторонами он ей совершенный вид придал.

Рядом с ней большую гору он поместил, ее стороны к четырем сторонам света он обратил;

Своими мощными инструментами Ануннаки ее камни обрезали, друг на друга они их и поднимали.

Он еще одну гору создал, около нее, что близнецом была ее;

С галереями и комнатами внутри гора построена была, для пульсирующих кристаллов предназначалась она.

Когда все работы были почти завершены, чтобы камень последний на вершину положить, лидеры были приглашены.

Из электрума, что Гибиль из смеси слепил, Камень Вершины этот сделан был.

Солнечный свет до самого горизонта он отражал, ночью он огненный столб напоминал,

Силу всех кристаллов в небеса лучом он направлял.

Когда все работы, Нингишзиддой запланированные, были завершены,

Лидеры Ануннаков внутрь Великой Горы-Близнеца вошли, тем, что там увидели, восхищались они;

Экур, Дом, Горе Подобный, вершина была названа, маяком, к небесам обращенным, служила она.

О том, что Ануннаки Потоп пережили, что превосходство свое утвердили, она всегда возвещать должна.

Теперь новое Место Небесных Колесниц золото из-за моря может получать,

Оттуда колесницы золото на Нибиру для спасения планеты будут доставлять;

Там, на востоке, где Солнце встает в начале дня, они будут в небеса подниматься,

Там, на юго-западе, где Солнце в конце дня садится, они будут приземляться!

Затем Энлиль своей собственной рукой кристаллы Нибиру оживил.

Свет мерцающих огней все внутри вдруг озарил, приятный гул тишину нарушил;

Снаружи камень на вершине внезапно засверкал, ярче Солнца он сиял.
Многие Ануннаки там стояли, громкий радости крик они издали;
Нинмах всем происходящим тронута была, свою поэму она при всех прочла:
Дом, который гору напоминает, его остроконечный пик венчает,
Связь небес с Землей – его предназначение, рук Ануннаков это творение.
Дом, яркий и темный, они возвели, это дом небес и Земли,
Для небесных кораблей он был сложен, Ануннаками был построен он.
Дом, что красным светом огней небесных внутри освещается,
Пульсирующий луч, что далеких и высоких рубежей достигает, этот дом испускает;
Гора, что выше всех гор, большой и высокой вылеплена была, разуму Землян недоступна она.
Дом для приборов, высокий вечности дом,
Камни его фундамента вод касаются, его великие стены в глину упираются.
Дом, части которого умело вместе собраны,
Великие, кто в небесах путешествуют, для отдыха могут спуститься, великолепием его насладиться;
Дом, что для небесных кораблей как ориентир, внутри непостижим,
Самим Ану Экур благословен был.
Так Нинмах во время празднования стихи читала и пела.
В то время, как среди Ануннаков царило веселие,
Энки Энлилю сделал такое предложение: Когда-нибудь в будущем будет вопрос возникать: Кто и когда это чудо смог создать?
Давай рядом с горами-близнецами памятник возведем, Веком Льва его назовем,

Пусть лицо Нингишзидды, создателя гор, будет на нем изображено,
Пусть прямо на Место Небесных Колесниц смотрит оно,
Когда, кто и зачем все это создавал, будущим поколениям этот памятник пусть бы рассказал!
Так Энки Энлилю предлагал. С этим Энлиль согласился и к Энки с такими словами обратился:
Командующим Места Небесных Колесниц Уту снова должен стать;
Пусть взор льва точно на восток будет обращен, пусть с лицом Нингишзидды будет он!
Когда памятник из скалы вырезали, форму льва ему придавали,
Мардук к Энки явился, со словами, обиды полными, он к отцу своему обратился:
Повелителем всей Земли ты сделать меня обещал,
Теперь власть и славу ты другим отдал, без дела ты меня оставил и собственных владений мне не предоставил.
В моих бывших владениях искусственные горы вы решили возводить, а значит, мое лицо должно у льва каменного быть!
Эти слова Мардука Нингишзидду возмутили, другие сыновья также раздражены были,
Требуя владения, он для Нинурты и его братьев повод дал,
Земель для себя и преданных Землян каждый из них требовать стал!
Не должны мы допустить, чтобы наш праздник враждою омрачался! Крик Нинмах в толпе среди громких голосов раздался.
Земля в опустошении все еще пребывает, нас, Ануннаков, больше не стало, и Землян в живых осталось мало!
Пусть Мурдука Нингишзидда чести не лишает, пусть слово
Мардука каждый из нас уважает!

Нинмах такие слова произнесла, враждующих лидеров она к миру призвала.

Чтобы мир сохранить, нужно земли, для жилья пригодные, между всеми нами поделить! Энлиль Энки говорил.

Сделать полуостров неоспоримой территорией они договорились,

Отдать его Нинмах, мир утвердившей, они согласились.

Тильмун, Земля Кораблей Небесных, они его назвали; Землян туда не допускали.

Земли к востоку от него, где можно было жить, Энлиль и его потомство между собой должны были поделить,

Потомки двух сыновей Зиусудры, Сима и Яфета, эти земли тоже должны были заселить.

Темные земли, которые Абзу включали, во владения Энки и его семейства отдали,

Семейство среднего сына Зиусудры, Хама, для заселения этой области было выбрано.

Сделать Мардука их господином, их земель властелином, чтобы сына своего успокоить, Энки предложил.

Так тому и быть, пусть желание твое исполнится! Энлиль Энки на это говорил.

В Тильмуне, на его гористом юге, жилище для Нинмах, своей матери, Нинурта построил;

Около источника с деревьями, в зеленой долине оно было расположено,

На вершине горы Нинурта террасу устроил, ароматный сад для Нинмах он там обустроил.

Когда разделение земель было завершено, на все посты на Земле указание было дано:

С горных земель через океан на Вихрях самородки золотые доставить,

С Места Небесных Колесниц на Нибиру золото отправить.

В тот незабываемый день Энлиль и Энки говорили, друг с другом они согласны были:

Нинмах, хранительнице мира, новое имя-эпитет нужно дать:
Нинхарсаг, Хозяйка Главной Горы, давайте ее называть!
Нинмах такой честью была польщена, отныне ее
Нинхарсаг звать стали.
Хвала Нинхарсаг, хранительнице мира на Земле! Ануннаки хором прокричали.

9-10906

Краткое содержание Одиннадцатой Таблицы

Тильмун, Земля космодрома, объявлена нейтральной зоной
Она отдана Нинмах, которая получила новое имя – Нинхарсаг
Мардук получает Темные Земли, потомки Энлиля – Старые Земли
Сыновья Мардука ссорятся, Сату убивает Асара
Аста, жена Асара, оплодотворив себя сама, рожает сына Хорона
В воздушном сражении над Тильмуном Хорон побеждает Сату
Потомки Энлиля решают построить другой космодром
Думузи, сын Энки, и Инанна, внучка Энлиля, влюбляются друг в друга
Интриги Мардука приводят к смерти Думузи
Найдя его тело, Инанна умирает, затем возрождается
Инанна начинает войну, желая схватить и наказать Мардука
Потомки Энлиля врываются в его убежище в Великой Горе
Они замуровывают верхнюю комнату, чтобы заживо похоронить Мардука
Жена Мардука Сарпанит и его сын Набу просят сохранить им жизнь
Нингишзидда, зная тайны Горы, добирается до Мардука
Жизнь Мардука спасена, но он приговорен на вечное изгнание
Энки и Энлиль делят Землю среди других своих сыновей.

Символ триумфа Нинурты и его Великие Пирамиды

ОДИННАДЦАТАЯ ТАБЛИЦА

Хвала Нинхарсаг, хранительнице мира на Земле! Ануннаки хором кричали.

Во время первого Шара после Потопа Нинхарсаг старалась вражду остановить;

Превыше всех амбиций и притязаний была задача золота поставку на Нибиру восстановить;

Постепенно Земля к жизни и изобилию возвращалась, семенами жизни, Энки сохраненными,

То, что само выжило на земле, и в воздухе, и в воде, было приумножено.

Человеческие останки были самым ценным из всего, что Ануннаками было обнаружено!

Как в прежние времена, когда Примитивные Рабочие создавались,

Ануннаки, которых мало было, теперь в Цивилизованных Рабочих нуждались.

К тому времени первый Шар после Потопа подошел к завершению,

Неожиданным событием было нарушено примирение.

Не между Мардуком и Нинуртой, не между Энки и Энлиля кланами эта война была,

Между Мардука сыновьями, Игигами подстрекаемыми, вражда началась.

Когда Мардук и Сарпанит со своими сыновьями и дочерями на Лахму Потоп пережидали,

Двое их сыновей, Асар и Сату, к дочерям Шамгаза, лидера Игигов, чувства нежные испытали,

Когда на Землю все они возвратились, оба брата на сестрах двух женились,
Асар на той, что Астой звали, женился, Сату с той, что звали Небат, обручился.
Асар со своим отцом Мардуком на темных землях жить пожелал,
Сату рядом с Местом для Приземления, где Игиги обитали с Шамазом, свое владение основал.
О владениях земных Шамгаз не мог позабыть: где Игиги хозяевами могут быть?
Этим других Игигов подстрекал Шамгаз, об этом Сату Небат твердила каждый раз;
Оставаясь с отцом своим, Асар его преемником надеялся стать, что одному плодородные земли его наследовать!
Шамгаз и его дочь Небат об этом Сату день за днем продолжали напоминать.
Как бы наследство в руках Сату одного сохранить, отец и дочь замышляли.
В удобный день они праздник организовали; Игигов и Ануннаков на него позвали.
Асар об их намерениях в полном неведении был, на праздник своего брата он прибыл,
Небат, сестра его супруги, столы накрыла, скамеечки для ног она также разместила,
Она лучшие наряды свои надела, с лирой в руках она песни для могущественного Асара пела.
Сату ему жареное мясо предлагал, сам его солил и разрезал, всячески он брата своего ублажал.
Шамгаз молодое вино в большом кубке Асару предлагал, зелье в него он подмешал,
Огромный сосуд он ему преподнес, вином с зельем наполненный до краев.
В хорошем настроении был Асар; он весело встал и начал петь под звуки цимбал.
Потом от зелья он словно пьяный стал, неожиданно на землю он упал.

Чтобы спал он глубоким сном, мы в тихое место его отнесем! Так хозяева другим гостям сказали.

Они Асера в другую комнату потащили, в гроб они его положили,

Гроб они закрыли замками тугими, бросили его в воды морские.

Когда весть о случившемся до Асты дошла, она к Мардуку, отцу своего мужа, пришла, с мольбой к нему обратилась она:

Асар убит, в морские пучины жестоко он брошен, срочно найти его гроб ты должен!

Они гроб Асара долго в море искали, на берегах темной земли они его отыскали.

Окаменело Асара тело, из ноздрей его дыхание жизни отлетело.

Мардук одежду на себе рвал, свою голову он пеплом посыпал.

Сын мой! Сын мой! Сарпанит кричала и причитала, велико было ее горе и печаль.

Энки рыдал, обезумев от горя: проклятие Ка-ина повторилось снова! Своему сыну, плача, он сказал.

Аста мольбы к высоким небесам возносила, Мардука о мести и семени его, чтоб наследника родить, она молила:

Сату смерти нужно придать. От семени твоего позволь мне наследника зачать,

Пусть твое имя будет увековечено именем его, пусть продолжателем станет он рода твоего!

Увы, вы не можете так поступить! Энки Мардуку и Асте говорил: Брат, который убил, продолжателем рода своего брата должен быть,

Поэтому жизнь Сату нужно сохранить, от его семени наследника Асара ты должна родить!

Таким поворотом судьбы Аста была потрясена; обезумев от гнева, бросить вызов законам решила она.

Прежде чем тело Асара в саван завернули, и в святыню оно было помещено,

Из фаллоса Асара семя жизни его Астой было извлечено.
Этим семенем Аста оплодотворила себя сама, родить наследника и мстителя Асара желала она.
Энки и его сыновьям, Мардуку и его братьям, Сату такие сказал слова:
Я – единственный наследник и Мардука преемник, Земли Двух Теснин буду я единственный властелин!
Перед советом Ануннаков Аста его требование опровергла: Наследником Асара я беременна.
На берегах стремительной реки она скрывалась, гнева Сату она опасалась;
Хорон она имя новорожденному мальчику дала, его она растила, чтобы отомстил он за своего отца.
Сату из-за этого покой потерял; Шамгаз от своих притязаний не отступал.
Из года в год земной Игиги и их отпрыски от Места для Приземления еще дальше расселялись,
К границам Тильмуна, священной земли Нинхарсаг, они все ближе продвигались.
Наводнить Место Небесных Колесниц Игиги и их Земляне угрожали.
На темных землях Хорон из-за циклов жизни Земли быстро подрастал, героем настоящим он скоро стал,
Хорон был усыновлен его старшим дядей Гибилем, который его обучал и наставления ему давал.
Для него Гибиль смастерил крылатые сандалии, чтобы летать, словно сокол, он был в состоянии;
Божественный гарпун Гибиль сделал для него, мощнее снаряда было его острие.
На юге в горах Гибиль искусству добычи и плавки металлов его обучил.
Секрет металла, что железом назывался, он Хорону открыл.
Из него Хорон оружие ковал, из преданных Землян он армию собрал.

Чтобы бросить вызов Сату и Игигам, на север через земли и реки они прошли.

Когда Хорон и его Земляне к границам земли Тильмуна подошли,

Хорону такую весть с предложением от Сату принесли:

Лишь между нами двоими этот конфликт, пусть поединок один на один его разрешит!

В небе над Тильмуном Сату в Вихре своем летал, боя с Хороном он ожидал.

Когда Хорон навстречу ему ввысь как сокол взлетел, стрела Сату в него полетела,

Отравлена она была, словно жало скорпиона сразила Хорона она.

Когда Аста это увидала, к небесам она взывала, Нингишзидду на помощь она призывала.

Из своей небесной колесницы Нингишзидда на землю сошел, спасти героя для матери его он пришел.

Магические силы Нингишзидда применил, ими яд в чистую кровь он превратил,

К утру Хорон исцелился, с того света он к жизни возвратился.

Затем Нингишзидда снабдил Хорона Огненным Столбом, как небесная рыба был он, с плавниками и огненным хвостом,

Глаза этой рыбы угрожающе светились, то синими, то красными они становились.

Хорон в Огненном Столбе ввысь взлетел, к торжествующему Сату он полетел.

Далеко и высоко их сражение происходило; жестоким и смертельным оно было.

Сначала Огненный Столб Хорона удар получил, затем своим гарпуном Хорон Сату сразил.

С высоты на землю Сату упал; Хорон веревками его связал.

Когда Хорон перед советом с дядей плененным предстал,

Что Сату ослеп, они увидали, его яички раздавлены были, как фляга пустая, он стоял перед ними.

Пусть Сату живет слепым и бездетным! С такими словами Аста обратилась к совету.

Чтоб он до конца своих дней как смертный простой среди Игигов жил, такую участь для него совет определил.

Торжественно Хорон был преемником провозглашен, трон своего отца унаследовать должен был он;

На металлической таблице записали решение совета, в Зале Записей поместили таблицу эту.

В своем доме пребывая, Мардук решению совета радовался; о том, что случилось, он сокрушался:

Хотя Хорон сыном Асара, его собственного сына, был, от Игига, Шамгаза, он происходил,

Земля, что во владении Ануннаков была, ему не могла быть отдана.

Потеряв обоих сыновей, Мардук и Сарпанит друг в друге утешение искали.

Вскоре они еще одному сыну жизнь дали; Набу, Пророком, они его назвали.

Теперь история о том, как новое место для колесниц построено было в удалении,

И о любви Думузи и Инанны, которую Мардук разрушил смертью Думузи.

После того как случилось Хорона и Сату столкновение, когда в небе над Тильмуном происходило их сражение,

Энлиль своих трех сыновей на совет призвал. Обеспокоенный тем, что случилось, он им так сказал:

Сначала мы Землян по образу и подобию своему создали,

Теперь образом и подобием своим потомки Ануннаков как Земляне стали!

Сначала Ка-ин своего брата убил, теперь сын Мардука своего брата погубил!
Впервые во все времена потомком Ануннаков армия из Землян создана,
Оружие из металла, который секретом Ануннаков был, он в руки их вложил!
С тех дней, как Алалу и Анзу наши законы попрали,
Нарушать и ломать наши правила Игиги продолжали.
Сейчас путеводные горы находятся у Мардука во владениях,
Игиги в своих руках удерживают Место для Приземления,
Теперь Игиги к Месту Колесниц подбираются,
От имени Сату требование доступа ко всем объектам, что Землю с небесами связывают, ими выдвигается!
Так Энлиль троим сыновьям своим говорил, встречные меры предпринять он им предложил:
Еще одну связь Земля–Небеса мы тайно должны установить!
На земле Нинурты за океанами, где живут надежные Земляне, ей быть!
Так они и решили, эту секретную миссию они Нинурте поручили;
В высоких горах за океанами, у большого озера, новая Связь Земля–Небеса была возведена, в укромном месте находилась она;
У подножия гор, где россыпь золотых самородков была,
Равнину с почвой сухой он нашел; на ней для взлета и посадки он границы провел.
Примитивно это сооружение возможно, но нашей цели оно послужит надежно!
Об этом Нинурта своему отцу Энлилю пришел сказать:
Оттуда поставки золота на Нибиру можно продолжать, оттуда, если потребуется, мы сами можем взлетать!
В то время история произошла одна; все начиналось, как благословение, но ужасной трагедией было ее завершение.

Тогда Думузи, самый младший сын Энки, к Инанне, дочери Наннара, любовное чувство испытал;
Инанну, внучку Энлиля, повелитель пастухов очаровал.
Любовь, которая не знает границ, их охватила, она страстью сердца их опалила.
Много песен любви, которые после этого петь продолжали, Инанна и Думузи первыми исполняли, свою любовь они песней считали.
Думузи, который младшим сыном Энки был, отец большие владения над Абзу подарил;
Мелухха, Черная Земля, ее называли, там деревья горные склоны покрывали, воды реки переполняли.
Могучие быки средь речных зарослей тростниковых бродили, тучны стада ее были,
В ее горах добывали серебро, там яркая медь сияла словно золото.
Думузи любимым сыном был; Энки после смерти Асара ему благоволил.
К своему младшему брату Мардук сильной завистью исходил.
Наннар и Нингаль свою дочь Инанну очень любили, Энлиль сидел у ее колыбели.
Неописуемо красивой была она, в военных искусствах с героями-Ануннаками она состязаться могла.
О небесных путешествиях и небесных кораблях она от своего брата Уту узнала;
Собственный корабль, чтобы путешествия совершать, она от Ануннаков получила.
После Потопа на Платформе для Приземления Думузи и Инанна взглядами встретились;
Во время праздника в честь искусственной горы между ними теплые чувства зародились.
Сначала они колебались, он был из клана Энки, она – отпрыском Энлиля была.
Когда Нинхарсаг к миру всех призвала,

Инанна и Думузи первыми на ее призыв откликнулись:
Они от всех удалились, в любви друг другу они объяснились.
Пока вдвоем наедине они бродили, сладкие слова любви они друг другу говорили.
Потом рядом они легли, сердца их друг с другом беседу вели;
За талию Думузи ее обнял, как дикий бык, овладеть он ею возжелал,
Позволь мне тебя научить! Позволь мне тебя научить! Думузи Инанне сказал.
Нежно его она поцеловала, затем такие слова о матери своей она ему сказала:
Какую мне выдумку своей матери преподнести? Какие слова Нингаль об этом скажешь ты?
Давай расскажем о нашей любви моей матери, пусть она окропит нас кедровыми духами радости!
Любовники направились к дому Нингаль, Инанны матери,
Нингаль им свое благословение дала, Думузи мать Инанны благосклонно приняла.
Благородный Думузи, быть зятем Наннара ты достоен! Ему она сказала.
Думузи, как женихом, сам Наннар был доволен,
Брат Инанны, Уту, тоже выбор своей сестры одобрил.
Может быть, этот брак, наконец, принесет нам мир!
Так Энлиль с надеждой говорил.
Когда о любви и помолвке Думузи своему отцу и братьям сообщил,
Энки также подумал, что этот брачный союз станет мирным соглашением, и Думузи он дал свое благословение.
Все братья Думузи, кроме Мардука, этой свадьбе рады были.
Свадебное ложе из золота Гибиль для молодых создал, голубые камни лазурита Нергаль им послал.

Сладкие фрукты, которые Инана любила, Нинхарсаг в вазу рядом с ложем положила,

Под фруктами они спрятали из лазурита бусины, чтоб потом Инанна их обнаружила.

Как традиция предписывала, сестру Думузи послали Инанну наряжать и духами окроплять,

Гештинанна ее звали, «та, что невесткой должна стать».

Ей Инанна все открыла, что в сердце своем хранила, ей о будущем своем с Думузи она так говорила:

Великое царство я вижу в своем видении и Великого Ануннака Думузи, который там правит над всеми.

Его имя превыше других будут возносить, его царицей-супругой суждено мне быть!

Царской властью мы оба будем обладать, непокорных мы вместе будем подчинять,

Думузи все почести я оставлю, царство по правильному пути я направлю!

О мечтах Инанны о царствовании и славе Гештинанна своему брату Мардуку рассказала.

Притязаниями Инанны Мардук встревожен был; Гештинанне он свой тайный замысел открыл.

К своему брату Думузи, к жилищу пастуха, Гештинанна пошла.

Сверкая прекрасными нарядами, благоухая ароматами, своему брату Думузи такие слова сказала она:

Прежде чем со своей молодой женой в объятиях ты будешь спать,

Законного наследника, рожденного сестрой, ты должен зачать!

Права на трон сын Инанны не будет иметь, на коленях твоей матери он не будет сидеть!

Его руку в свою руку она взяла, своим телом к его телу прижалась она.

Брат мой, я лягу рядом! Жених молодой, давай преемника Энки родим с тобой!

Так Гештинанна Думузи шептала, в своем чреве благородного потомка зачать ему предлагала.

Думузи свое семя в ее матку излил, ее ласками утомленного его сон охватил.

Этой ночью Думузи было сновидение, о скорой смерти его это было предупреждение:

Во сне он увидел, как семеро злодеев в его дом входили.

Господин нас послал за тобой, сын Дуттура! Они ему говорили.

Они его овец угнали, его ягнят они тоже забрали,

Головной убор царевича с его головы они сорвали, одежду царскую на его теле в клочья порвали,

Его пастушеские принадлежности они взяли и разломали, его чашу со стола они сбросили и разбили.

Голого и босого они его схватили, связали его по рукам и ногам,

От имени Царской Птицы и Сокола они бросили умирать его там.

Разбитый и потрясенный, Думузи среди ночи пробудился, с Гештинанной своим сном поделился.

Сон этот не к добру! Гештинанна говорила Думузи, от страха обезумевшему.

Мардук обвинит тебя в изнасиловании, злых эмиссаров пошлет, чтоб тебя арестовали они.

Он прикажет тебя судить и позору придать, чтобы связь с кланом Энлиля разорвать!

Как раненый зверь Думузи рев издал: Предательство! Предательство! он кричал.

К Уту, брату Инанны, слова «Помоги мне!» он послал; имя отца своего Энки он как заклинание повторял.

Через пустыню Эмуш, Пустыню Змей, Думузи быстро помчался,

К могучему водопаду, чтоб от злодеев скрыться, он направлялся.

Там, где мощные воды сделали гладкой и скользкой поверхность скал, Думузи поскользнулся и упал;

Падающие воды те обильными были, его безжизненное тело они белой пеной накрыли.

Теперь история о том, как Инанна в Нижнюю Абзу прибыла,

И как Великую войну Ануннаки развязали, и как Мардука в Экуре заживо похоронили.

Когда Нингаль из вод великого озера безжизненное тело Думузи извлек,

В дом Нергаля и Эрешкигаль в Нижней Абзу его тело он принес.

На каменной плите труп Думузи, сына Энки, положили.

О том, что случилось, Энки сообщили.

Когда Энки обо всем узнал, он одежду на себе порвал, свою голову он пеплом посыпал.

Сын мой! Сын мой! Над телом Думузи он рыдал. За какие прегрешения так наказан я? Он громко вопрошал.

Когда на Землю с Нибиру прибыл я, Эа, Тот, чей дом – вода, называли меня.

Водами Небесные колесницы заполнив, путь в небесах я ими проложил, на воды Земли в первый раз я корабль свой опустил;

Потом водные пучины Землю накрыли,

В водах Асара, внука моего, утопили, теперь воды моего любимого Думузи погубили!

То, что делалось мной, все совершалось во имя цели праведной одной.

За что так наказан я, почему отвернулась Судьба от меня?

Так Энки горевал, так он на участь свою сетовал.

Когда от Гештинанны о том, что случилось, вся правда открылась,

Еще больше Энки начал горевать: Теперь Мардук, мой первенец, за свои деяния тоже должен пострадать!

Исчезновением Думузи Инанна была обеспокоена, о смерти его узнав, она сильно была расстроена;
В Нижнюю Абзу она поспешила потом, чтобы тело Думузи подготовить для похорон.
Когда ее сестре Эрешкигаль сообщили, что Инанна явилась и у ворот ее владений находилась,
Эрешкигаль в добрых помыслах Инанны усомнилась.
У этих ворот, своего снаряжения и оружия Инанна лишилась,
Потом, раздетую и беззащитную, ее привели и перед троном Эрешкигаль поставили,
В помыслах против наследника подозревалась она, Нергалем, братом Думузи, она была обвинена!
Вся дрожа от ярости, Эрешкигаль объяснениям своей сестры не внимала.
Напусти на нее шестьдесят болезней! Эрешкигаль своему колдуну Намтару гневно приказала.
Исчезновением Инанны в Нижней Абзу ее родители были обеспокоены,
Наннар к Энлилю пришел за советом, Энлиль к Энки обратился за ответом.
От Нергаля, сына своего, и Эрешкигаль, супруги его, Энки о том, что случилось, узнал,
Из глины Абзу Энки двух посланников слепил; это были существа бескровные, смертоносными лучами вооруженные,
В Нижнюю Абзу он их послал, Инанну, живую или мертвую, он вернуть им приказал.
Когда перед Эрешкигаль они возникли, своим видом Эрешкигаль они поразили:
Вы – Ануннаки? Не Земляне ли вы? Она спрашивала их в недоумении.
Намтар направил против них свои магические силы, но неподвластны им эти двое были.
Тогда он отвел их к Инанне, к ее безжизненному телу, которое на столбе висело.

На ее труп посланники Пульсатор и Эмиттер направили,
Затем они Водой Жизни ее окропили, в ее рот Растение Жизни они положили.
После этого Инанна зашевелилась, свои глаза открыла и снова к жизни мертвая Инанна возродилась.
Когда двое посланников уже готовы были в Верхний Мир отбывать,
Инанна приказала им безжизненное тело Думузи с собой забрать.
У семи ворот Нижней Абзу Инанна свое оружие и одежду забрала.
В дом Думузи на Черной Земле доставить своего юного возлюбленного посланникам приказала она,
Чтобы там его тело чистой водой омыли, благовонными маслами покрыли,
Потом, чтобы в красный саван его завернули, на плиту из лазурита его положили;
После этого чтобы в скалах пещеру вырезали для его упокоения до великого Дня Возрождения.
Сама же Инанна к дому Энки свои стопы направила,
Возмездия за смерть своего возлюбленного желала она, смерти Мардуку за его преступление требовала.
Достаточно смерти одной! Энки сказал. Мардук подстрекателем был, но убийства он не совершал!
Когда Инанна узнала, что Энки Мардука не желает наказать,
Инанна стала к своим родителям и брату о помощи взывать.
К высоким небесам она свои стенания обращала: Правосудие! Возмездие! Смерть Мардуку! она кричала.
В доме Энлиля двое его сыновей на сторону Инанны и Уту встали, военный совет они собрали.
Нинурта, который мятежника Анзу победил, о суровых мерах говорил;
О том, что в тайный сговор Мардук с Игигами вступил, Уту всем им сообщил.

От Мардука, злого змея, Землю нужно избавить! Энлиль на суровые меры был согласен.
Когда требование о выдачи Мардука Энки, его отец, получил,
Он в свой дом Мардука и всех остальных сыновей своих пригласил.
Хотя по любимому Думузи моя скорбь еще велика, мой долг – защитить Мардука права!
Хотя Мардук подстрекателем был, не Мардука рука, злой рок Думузи погубил;
Мардук – первенец мой, Нинки – его мать, он родился, чтоб моим наследником стать,
От смерти мы его должны спасать, от Нинурты и тех, кто с ним придет убивать! Так Энки сыновьям говорил.
Только Гибиль и Нинагаль откликнулись на призыв отца своего; Нингишзидда был против того,
Нергаль долго размышлял. Я помогу, только если смерть ему будет угрожать! Он, в конце концов, сказал.
После этого меж кланами двумя ожесточенная, каких еще не знали, началась война.
Не такой, как сражение между Хороном и Сату, потомками Землян, она была:
Ануннаками, происходившими с Нибиру, на другой планете была развязана она.
Инанна эту войну начинала, в своем небесном корабле над землями сыновей Энки она летала;
Мардука на бой вызвала она, до владений Нинагаля и Гибиля она его гнала.
Чтоб помочь ей, Нинурта из своей Небесной Птицы огненные лучи в цитадели врага метал,
Ишкур с небес сверкающими молниями и разрушительными громами нападал.
В Абзу он всю рыбу в реках распугал, рогатый скот на полях он разогнал.
На север, к месту, где искусственные горы стояли, он потом отступил;

Преследуя его, Нинурта на обитаемые земли ядовитый дождь пролил.

Своим оружием грозным он людей, на тех землях живших, чувств лишил,

Каналы, которые речные воды несли, красными от крови стали;

Молнии Ишкура темные ночи в светлые дни превращали.

Пока тот жестокий бой к северу продвигался, Мардук в самом Экуре обосновался,

Гибиль для этой горы невидимый щит смастерил,

Нергаль его всевидящее око к небесам обратил.

Оружием Лучевым, рогом направляемым, Инанна на тайное убежище напала;

Хорон, который своего деда защищать прибыл; оружием ее в правый глаз ранен был.

В то время как Уту сдерживал за Тильмуном Игигов и орды Землян, что с ними были,

У подножия гор Ананаки, тот и другой кланы поддерживающие, в бой вступили.

Мардука нам отдай! Давай кровопролитие прекратим! Энлиль Энки в послании своем говорил;

Брат с братом должен говорить! Нинхарсаг Энки призывала.

Внутри Экура Мардук преследователям сопротивляться продолжал,

В Доме, Горе Подобном, он последнее убежище свое обосновал.

Могучую каменную гору Инанна напрасно одолеть пыталась, гладкая поверхность ее стен, лучи отражая, оружию ее не поддавалась.

Потом Нинурта о тайном входе узнал, на северной стороне он вращающийся камень отыскал!

Через темный коридор Нинурта прошел, в большую галерею он вошел,

Хранилище кристаллов было в ней, оно как радуга сияло от разноцветных их огней.

Внутри, готовый к бою, Мардук огнем оружия Нинурту встречал;
Ответным огнем, чудесные кристаллы разбивая, Нинурта по галерее идти продолжал.
В верхнюю комнату, в хранилище Великого Сияющего Камня, Мардук отступил,
У ее входа опускную решетку с каменными запорами он опустил; для всех и каждого вход в свое убежище он закрыл.
К Экуру вслед за Инанной и Ишкуром Нинурта прибыл; что дальше делать будем, он их спросил.
Давайте убежище Мардука в его каменный гроб превратим! им Ишкур предложил.
Потом Ишкур на три камня им указал; эти камни нужно было опустить, чтобы выходы из убежища перекрыть.
Пусть медленной смертью, заживо погребенным, Мардук умирает! Инанна сказала.
В конце галереи каждый из них к камню подошел, в движение его привел;
Каменные глыбы опустив, они доступ в убежище Мардука закрыли,
Мардук в своем убежище оказался как в могиле.

Теперь история о том, как Мардук был спасен и к изгнанию приговорен,
И как Экур переделывать стали, и как полномочия свои Ануннаки заново распределяли.
Без Солнца и света, пищи и воды лишенный, Мардук внутри Экура сидел, заживо погребенный;
О его незаконном заключении и наказании без суда Сарпанит стенания подняла.
К Энки, своему тестю, поспешила она, с младшим сыном Набу она к нему пришла.

Мардука спасти нужно, пока он живой! Сарпанит обратилась к Энки с мольбой.

Он послал ее к Уту и Наннару, лишь их слова Инанна услышать могла.

Надев одежды искупления, она к ним пошла, Жизнь Мардуку сохраните! Умоляла их она.

Пусть он кротко живет, на власть он больше не посягнет!

Неумолима Инанна была.

За смерть моего возлюбленного подстрекатель должен умереть! Сказала она.

Нинхарсаг, хранительница мира, братьев Энки и Энлиля к себе позвала,

Мардук должен понести наказание, но не должен умереть! она им сказала:

Пусть Мардук в изгнании живет, его право наследования на Земле пусть к Нинурте перейдет!

Энлиль улыбнулся, его обрадовали ее слова: его сыном был Нинурта, она Нинурте матерью была!

Если между правом наследования и жизнью выбирать, что я, отец, на это могу сказать?

Так Энки с тяжелым сердцем отвечал. Мои земли опустошены, войну остановить должны мы,

Хоть по Димузи еще велики мои страдания, позвольте Мардуку жить в изгнании!

Если мир мы должны заключить и Мардуку жизнь сохранить, некоторые вопросы нам следует решить! Так Энлиль Энки говорил.

Связь между небесами и Землей я лишь в своих руках намерен держать,

Владение Землей Двух Теснин ты другому сыну должен передать.

Игиги, которые Мардука поддерживают, с Места для Приземления должны удалиться и подальше он него поселиться,

На Землю Без Возврата, где ни один потомок Зиусудры не живет, Мардук остаток своей жизни проведет!

Так Энлиль властно заявил, свое превосходство перед братом он проявил.

Энки в своем сердце руку судьбы благодарил: Пусть так и будет! Голову склонив, он такие слова обронил.

Один Нингишзидда внутреннее строение Экура знает; пусть на этой земле он правителем станет!

После того как Великие Ануннаки все решения объявили,

Нингишзидде они Мардука спасать поручили.

Как Мардука из заточения внутри горы вызволять, он должен был решать;

Спасать того, кто похоронен живым, – невероятная задача стояла перед ним.

Нингишзидда потайные ходы Экура изучал, как обходным путем к закрытым входам проникнуть, он решал:

Проход в каменных стенах я выдолбить прикажу, через него Мардука я спасу! лидерам он говорил.

В месте, которое будет указано мною, они отверстие в камнях выдолбят сквозное,

От него наверх они извилистый проход начнут копать, спасательную шахту создавать.

Через потайное отверстие в центр Экура они попадут,

Оттуда, сквозь другие отверстия, камни ломая, они дальше пройдут.

Дверной проем в центральной части Экура они найдут, так до блокированных дверей обходным путем они дойдут;

В большую галерею они проникнут, там каменные плиты они поднимут,

В верхнюю комнату они войдут и Мардука, заживо погребенного, там найдут!

Ануннаки под руководством Нингишзидды к осуществлению его грандиозного плана приступили,

Инструментами, которые камни ломают, они отверстие продолбили, оттуда спасательную шахту они прорыли,

Внутрь искусственной горы они проникли, дверь, что там была, они открыли.
Три камня подняв, они в верхнюю комнату попали,
Опускную решетку с небольшой платформы они подняли; Мардука, обессилевшего, они спасать потом стали.
Осторожно через извилистую шахту его пронесли, на свежий воздух его отнесли;
Снаружи Сарпанит своего супруга и Набу своего отца ожидали; радостно они его встречали.
Когда Мардуку отец Энки об условиях его освобождения сказал,
Мардук возмущаться сильно стал: я предпочитаю с жизнью распроститься, чем неотъемлемого права своего лишиться!
Он кричал.
Сарпанит руку Набу в его руку вложила. Мы – часть твоего будущего! Она мягко ему говорила.
Мардук был унижен, Мардук был возмущен. Участи своей я должен подчиниться, потом еле слышно промолвил он.
С Сарпанит и Набу на Землю, откуда нет возврата, он отбыл,
Где охотиться на диких животных с женой и сыном должен был.
После того как Мардук в изгнание удалился, Нинурта в Экур через шахту возвратился,
По длинному коридору он к сердцу Экура прошел.
Там, на восточной стене, в искусно сделанной нише, Камень Судьбы, красным светом сияющий, он нашел.
Его силой захвачен я, чтоб убить, он преследует меня!
Нинурта, стоя в центре горы, кричал.
Уберите его! Уничтожьте, разбейте! Своим воинам Нинурта гневно приказал.
Проторенным путем, через великую галерею к самой верхней комнате он прошел,

В глубокой нише сердце Экура билось, в ларце пятистенном оно находилось.

Нинурта своим жезлом ударил по каменному ларцу; тот многократным эхом ответил ему.

Камень Гуг, который внутри лежал и направления света определял, Нинурта вынуть приказал и отнести на место, что он указал.

Войдя в большую галерею, Нинурта двадцать семь пар кристаллов Нибиру созерцал.

Многие из них во время борьбы с Мардуком разбились; другие в этой борьбе невредимы сохранились.

Уцелевшие кристаллы из углублений Нинурта приказал достать, другие своим лучом он начал в пыль обращать.

Из Дома, Горе Подобного, Нинурта в своей Черной Птице взлетел, сверху на него он посмотрел,

На Камень Вершины он свой взор обратил; воплощением его врага этот камень был.

Своим оружием он скинул его, к подножию горы камень свалился, на мелкие части он разбился.

На этом с угрозой Мардука покончено совсем! Нинурта объявил победно всем.

Ануннаки, что на поле боя были, хвалу Нинурте возносили:

Ты как Ану стал! Своему герою и лидеру они говорили.

Чтоб построить замену разрушенного маяка, рядом с Местом Небесных Колесниц была выбрана одна гора,

Внутри нее уцелевшие кристаллы поместили.

Вершину ее Камнем Гуг, Направляющим Каменем, увенчали;

Вершину ту горой Машу, что значит Гора Небесного Корабля, назвали.

Потом к Энлилю в дом его трое сыновей явились; Нинлиль и Нинхарсаг там тоже находились.

Они вместе собрались, чтоб права на старые земли подтвердить и новые земли меж собою поделить.

Нинурта, который Анзу и Мардука победил, большие полномочия получил,
На всех землях заместителем своего отца он назначен был!
Ишкура Местом для Приземления, что в Кедровых Горах было, наделили,
К его владениям также Место для Приземления, что к северу от него находилось, присоединили.
Земли к югу и востоку от него, где Игиги со своими отпрысками обитали,
Наннару навечно во владение отдали, чтоб его потомки и последователи ими управляли.
Полуостров, где Место Колесниц было, в земли Наннара включили,
Уту командующим этого Места и Пупа Земли утвердили.
Землю Двух Теснин, как было договорено, Энки Нингишзидде во владение отдал.
Ни один из других сыновей Энки против этого не возражал; Лишь Инанна против этого возражала!
Что к наследию Думузи, ее покойного жениха, оно относится, Инанна утверждала,
Получить от Энки и Энлиля свои обственные владения она желала.
Как требования Инанны удовлетворить, лидеры решали,
О землях и народах Великие Ануннаки, определяющие участь других, размышляли,
Совета спросить о Земле и ее заселении, они Ану слова послали.
Со времен Великого Бедствия, Потопа, почти два Шара прошло,
Земляне по планете расселялись, с высокогорья на осушенные низины они спускались.
Цивилизованные Люди это были, от Зиусудры и семени Ануннаков они происходили.
Потомки Игигов, что от смешанных браков родились, рядом с ними селились,

Отдаленные земли заселили потомки Ка-ина, что Потоп пережили.

Немного было Ануннаков, что с Нибиру спустились, немногочисленными были их прекрасные потомки, что на земле родились.

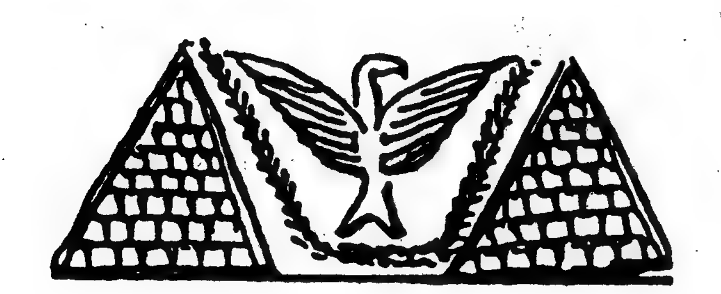
Как поселения для себя и для Землян создавать, Великие Ануннаки размышляли,

Как над Человечеством превосходство сохранять, они решали,

Как сделать так, чтобы многие немногим повиновались и служили,

Об этом, и о будущем лидеры совета у Ану спросили.

Ану решил Землю еще раз посетить; вместе со своей супругой Анту он хотел путешествие это совершить.

Краткое содержание Двенадцатой Таблицы

Осушенные после Потопа земли, равнины и речные долины заселяются
В Землях за Морями добывается много золота
Ану со своей супругой Анту совершает незабываемое путешествие на Землю
Вспоминая все события, лидеры Ануннаков понимают, что являются заложниками Судьбы
Они создают для Человечества три региона цивилизации
Помилованный Мардук после отбытия Ану продолжает проявлять своеволие
Первый Регион и средства космической связи принадлежат клану Энлиля
В Первом Регионе (Шумер) зарождается Первая человеческая цивилизация
Мардук завладевает участком земли, чтобы построить башню для запуска небесных кораблей
Разбитый кланом Энлиля, Мардук захватывает Второй Регион
Он свергает Нингишзидду (Тот) и изгоняет его в удаленные земли
Он объявляет себя богом Ра, верховным божеством новой религии
Он создает царство фараонов, чтобы создать новую цивилизацию
Энлиль поручает своему сыну Ишкуру защищать источники золота
Инанне предоставляются собственные владения в Третьем Регионе (Долина Инда)

Боги даруют людям царскую власть, начинаются войны

ДВЕНАДЦАТАЯ ТАБЛИЦА

Ану решил еще раз Землю посетить; вместе со своей супругой Анту он хотел путешествие это совершить.

К его приезду Ануннаки все подготовили, новые дома в Эдине они построили.

В горной местности, где потомки Сима обитали, к старым землям черноголовые люди переселяться стали.

На осушенных после Потопа землях Ануннаки им селиться позволяли, чтобы едой они всех снабжали.

На том месте, где Эриду, первый город Энки, до Потопа находился,

На несметном количестве грязи и ила новый Эриду появился,

На высокой платформе, в самом центре его, для Энки и Нинки построено было жилье,

Дом Повелителя, Возвращающегося с Триумфом, назвали его;

Он украшен был золотом, серебром и драгоценными камнями, доставленными Энки его сыновьями.

Сверху по кругу, небеса отражая, знаки двенадцати созвездий его украшали.

Внизу, как в Абзу, реки с плавающей рыбой протекали,

В святилище, куда никто без приглашения не входил, Энки формулы МЕ хранил.

Для Энлиля и Нинлиль новый город Нибру-ки на грязи и иле возвели.

В окружении домов его жителей, хлевов и скотных дворов священная зона была расположена, стенами она была огорожена.
Там для Энлиля и Нинлиль дом возвели, его семь ступеней к небесам вели;
Лестница та до неба возвышалась, на верхней платформе она кончалась.
Там Энлиль Таблицы Судеб держал, мощным оружием он их охранял:
Глазом, что все вокруг замечает, Лучом, который во все проникает.
Во дворе, где его личная территория находилась, быстроходная Небесная Птица Энлиля хранилась.
Для пребывания Ану и Анту новый участок в Эдине выделен был, ни в Энлиля, ни в Энки владения он не входил.
Унуг-ки, Великолепное Место, назвали его; тенистые деревья посадили вокруг него,
В самом центре дом Ану белейшего цвета был возведен, с внешней стороны из семи ступеней был он;
Великолепным его внутреннее убранство было, на царский дворец оно походило.
Когда небесная колесница Ану спускалась на Землю, Ануннаки в небесном корабле помчались ей навстречу;
Чтобы обеспечить безопасность приземления на Месте Колесниц, в Тилмуне, летела она.
Уту, командующий Местом Приземления, своего прадеда и прабабку приветствовал на Планете Земля.
Трое детей Ану – Энлиль, Энки и Нинхарсаг, рядом стояли, своих родителей они встречали.
Они обнимались и целовались, они плакали и смеялись. Так долго, так долго они не встречались!
Они друг с другом беседу вели. Глядя друг на друга, возрастные изменения замечали они:
Хотя родители больше Шаров прожили, моложе, чем их дети, они внешне были!

Оба их сына выглядели как старики, бородами они заросли; Нинхарсаг, которая когда-то красотой блистала, сгорбилась и морщинистой стала.

Все пятеро слезами обливались; слезы радости их со слезами горечи смешались.

В небесном корабле хозяева и гости в Эдин полетели,

На специальной площадке рядом с Унуг-ки они сели.

Все Ануннаки, что на Земле жить остались, как почетный караул, строем встали.

Приветствуем, добро пожаловать! Приветствуем, добро пожаловать! В один голос они Ану и Анту кричали.

В процессии, которую песни и музыка сопровождали, Ануннаки к Дому Ану гостей провожали.

В своем доме Ану искупался и отдохнул, потом благовониями он окропился и в одежды свои облачился;

Анту женщины-Ануннаки в Дом Золотого Ложа препроводили;

Там она тоже омылась и отдохнула, потом ее духами окропили и в одежды облачили.

Вечером во дворе, когда от ветра листья на деревьях шелестели, Ану и Анту на троны усадили.

В окружении Энлиля, Энки и Нинхарсаг они были.

Земляне приближенные, совершенно обнаженные, вина подавали и благовонные масла возжигали;

Другие в конце двора быка и барана, дары от Энлиля и Энки, жарили на огне.

Великий праздник в честь Ану и Анту подготовили, чтоб начать его, знака с небес ожидали все.

По велению Энлиля Зимуль, который в звездах и планетах разбирался, по ступеням Дома Ану наверх поднимался,

За планетами он наблюдал, о появлении их на небе он объявлял.

На первой ступени Кишар на восточных небесах взошла, на второй ступени Лахаму замечена была,

Мумму на третьей ступени появилась, Аншар на четвертой ступени объявилась,
Лахму на пятой ступни стала видна, на шестой ступени Луна объявлена была.
Затем по сигналу Зимуля гимн зазвучал, появление на небе Планеты Ану он означал,
На последней, верхней ступени, седьмая планета появилась, это Нибиру красным светом на небесах светилась.
Ануннаки под музыку хлопали и плясали, под музыку они пели и танцевали;
Той, что все ярче становилась, планете Повелителя Ану, они свои песни посвящали.
Потом сигнал зажечь костер дали, после него от одного места к другому костры зажигаться стали:
До тех пор, пока ночь продолжалась, вся земля Эдина кострами освещалась!
Гости вкушали бычье мясо и мясо барана, рыбу и домашнюю птицу, вино и пиво они пили,
После этого Ану и Анту в их покои препроводили;
Ану и Анту всех Ануннаков за прием поблагодарили.
Нескольких дней и ночей земных Ану и Анту спали; на шестой день два сына и дочь Ану его разбудили и к себе позвали.
Он истории о том, что случилось на Земле, внимал,
О мире и войне он от них узнал.
О том, как Человечество клятвой Энлиля на гибель было обречено и потом опять возрождено, Ану услыхал;
Об открытии золотых россыпей на земле за океанами и создании там места колесниц, Энлиль ему рассказал.
Затем о своем удивительном сне и таблице Галзу Энки отцу своему рассказал.
Этим Ану был очень озадачен: секретного посланника с таким именем на Землю я никогда не посылал! Так Ану трем лидерам сказал.

Энки и Энлиль были этому удивлены, растерянно друг на друга взирали они.
По велению Галзу Зиусудра и семена жизни были спасены! Энки сказал.
По велению Галзу на Земле остались мы! Энлиль своему отцу говорил:
На Нибиру вы вернетесь, когда умирать придет пора, так нам Галзу говорил тогда.
Ану этому поверить не мог: смена циклов и впрямь вызывает нарушения, но эликсиры приносят выздоровление!
Если посланником твоим Галзу не был, то кто послал его? Энки и Энлиль в один голос спросили отца своего.
Кто Землян нас спасать заставлял, кто на Земле нас остаться убеждал?
Нинхарсаг медленно качала головой: В образе Галзу был Создатель Всевышний, никто иной!
Было ли создание Землян тоже свыше предопределено, вот что волнует меня давно!
Некоторое время все четверо не промолвили ни слова; каждый из них события прошлого припомнить пытался снова и снова.
Хотя участь других нами определяется, каждый наш шаг рукою судьбы направляется! Так Ану говорил.
Цели Создателя Всех ясно видны: на Земле и для
Землян лишь посланники мы.
Земля – это Землян владение, оберегать и развивать их – вот в чем наше предназначение!
Если в том наша миссия здесь состоит, давайте действовать, как нам надлежит! Так Энки говорил.
Старшие Ануннаки, кто судьбы других вершили, о том, как землями распоряжаться, говорили:
Регионы цивилизации Старшие Ануннаки решили создавать, там свои знания Человечеству передавать;
Города Людей построить, в них священные зоны для обитания Ануннаков обустроить;

Царское правление на Земле, как на Нибиру, воссоздать, корону и скипетр избранному человеку даровать;

Через него слово Ануннаков людям передавать, чтобы к работе и благим делам их побуждать;

В священных зонах духовенство поместить, Ануннакам как высоким особам, они должны поклоняться и служить.

В тайное знание их посвящать, Человечеству цивилизацию даровать.

На четыре региона, три для Человечества, и один для Ануннаков, они земли решили разделить:

Первый регион на земле, где в прошлом Эдин был расположен, должен быть

Энлилю и его сыновьям отдан, чтоб они могли там управлять;

Второй регион, что Землю Двух Теснин включал, был отдан Энки, чтобы он с сыновьями своими там управлял;

Третий регион, что дальние земли объединял и с двумя другими не соприкасался, для Инанны предназначался;

Четвертый регион лишь для Ананнаков создавался, на полуострове Места Колесниц он простирался.

Теперь история о поездке Ану на земли за океаном,

И как в Первом Регионе для Ануннаков города были заново построены.

Приняв решение четыре региона создать и Человечеству цивилизации даровать, Ану вспомнил о своем внуке Мардуке.

Я должен увидеть его снова! лидерам Ану сказал сурово.

Может быть, пригласив на Нибиру Думузи или Нингишзидду, я сам невольно вызвал у Мардука обиду!

Так Ану вопрошал; пересмотра наказания для Мардука он желал.

Когда ты на землях за океанами будешь находиться, Мардуку для встречи с тобой прикажешь явиться!

Земля, где он бродит сейчас, в той части Земли находится как раз! Так Энлиль Ану сказал.

Прежде чем царская чета отправилась в дальние земли, Ану и Анту Эдин и его окрестности осмотрели;

Эриду и Нибру-ки они посмотрели и те места посетили, где возводить города первого региона они решили.

В Эриду Энлиль на Энки пожаловался отцу: формулы МЕ Энки держит при себе!

Ану на почетном месте восседал, Энки он слова хвалебные сказал:

Мой сын построил себе великолепный дом, прекрасно на платформе выглядит он.

Энки великое знание людям передаст, которые вокруг Дома живут и в нем прислуживают;

Теперь знанием, что в МЕ таится, с другими Ануннаками ему нужно поделиться!

Энки был смущен; поделиться божественными формулами со всеми пообещал Ану он.

В следующие дни Ану и Анту на небесных кораблях путешествие совершили, другие регионы они посетили.

Затем, на семнадцатый день, в Унуг-ки возвратилась царская чета, еще одну ночь она там провела.

На следующий день, когда младшие Ануннаки к Ану и Анту за благословением явились,

В Ану нежные чувства к его правнучке Инанне проявились; Он к себе ее привлек, он ее обнимал и целовал.

Пусть мои слова услышат все! Собравшимся он сказал:

Это место, после нашего отъезда, от меня Инанне будет отдано в качестве приданого,

Пусть небесный корабль, на котором мы над Землей путешествие совершим, Инанне подарком будет моим!

Инанна радостна была, танцевать и петь она начала, ее похвалы Ану звучали, как в гимне, которым их встречали.

После этого Ану и Анту Ануннаков благословили, в земли за океанами они поспешили;
Энлиль и Энки, Нинурта и Ишкур вместе с ними на землю золота отбыли.
Чтобы на царя Ану впечатление богатством золотым произвести, Нинурта для Ану и Анту дом решил возвести;
Его каменные блоки до совершенства отточили, изнутри их чистым золотом покрыли.
Царскую чету золотые покои ожидали с цветами гвоздик на камнях резных!
На берегу большого горного озера этот дом возвели.
Как золотые самородки здесь собирают, гости увидеть смогли;
Здесь золото можно добывать не один еще Шар! Ану, довольный, сказал.
Место неподалеку, где искусственная насыпь была, Нинурта Ану и Анту показал,
Как плавят и очищают металлы там, Нинурта им рассказал.
Как новый металл из камней извлекают, он им показал:
Анак, Ануннаками сделанный, он его назвал,
Как соединив его с большим количеством меди, крепкий металл им был изобретен, он им рассказал.
По большому озеру, на берегах которого металлы добывали, Ану и Анту проплавали;
Озером Анака назвал его Ану, впредь называть его так станут.
Затем с северных земель, где охотой на крупных рогатых животных жил,
Мардук к своему отцу Энки и деду Ану прибыл;
Набу, его сын, с ним вместе был.
Когда Энки о Сарпанит его спросил, Мардук, убитый горем, о смерти ее сообщил.
Теперь лишь Набу со мной остался! Говоря своему отцу и деду, Мардук сокрушался.

Ану Мардука к своей груди прижал: Достаточно ты уже наказан! ему он сказал;

Свою правую руку Ану на голову Мардука возложил, чтоб Мардук прощен был, Ану его благословил.

От золотого места высоко в горах, все, кто собрались,

на равнину, что внизу была, отправились.

Там, на участке, что до горизонта доходил, новое место для колесниц Нинурта открыл.

Небесная колесница Ану и Анту там была к полету подготовлена, золотом до краев она была наполнена.

Когда время отъезда подошло, Ану слова прощания своим детям сказал и наказ такой им дал:

Что бы ни было Судьбой для Земли и Землян уготовано, так тому и быть, пусть случится оно!

Если Человеку, а не Ануннакам Землю суждено унаследовать, давайте судьбе будем в этом содействовать.

Человечество знанием наделите, даже в тайны небес и

Земли людей посвятите,

Законам правосудия и справедливости их научите, а затем их оставьте и домой летите!

Так Ану отцовский наказ своим детям давал.

Еще раз он их обнял и поцеловал;

С нового места колесница Ану и Анту взлетела, на Нибиру она улетела.

Первым печальную тишину Мардук нарушил; гневные слова он на всех обрушил:

Что это за новое Место Небесных Колесниц? он потребовал ему объяснить.

Что еще без меня после изгнания моего вы решили сотворить?

Тогда Энки решил Мардуку рассказать, что они хотят четыре региона создать.

Ярость Мардука не знала границ: Чем Инанна, что причиною смерти Думузи послужила, регион свой собственный заслужила?

Решения эти окончательно приняты были, изменить мы их не в силе! Так Энлиль Мардуку отвечал.

В разных небесных кораблях они сели, в Эдин и прилегающие к нему земли они летели;

Предвидя неприятности, Энлиль Ишкуру остаться приказал, и с золота глаз не спускать, он ему наказал.

Чтоб приезд Ану на Землю ознаменовать, новый счет времени было решено начать:

По земным годам, а не по Шарам Нибиру велся счет тому, что на Земле происходило.

С Века Быка, который Энлилю посвящался, отсчет времени земного начинался.

Когда в Эдин, место первого региона цивилизации, лидеры вновь прибыли,

Как кирпичи из глины лепить и города из них возводить, Ануннаки Землян научили.

Но там, где раньше лишь города Ануннаков стояли, теперь и их, и Землян города возникали;

Внутри них и в новых городах в честь великих Ануннаков большие священные зоны создавали,

Там, в домах на высоких холмах Ануннаки обитали, Храмами их люди называли;

Там Ануннакам, как Высшим Повелителям, они служили и поклонялись,

В зависимости от ранга они их почитали, об этом люди от них узнали:

Ану, божественный, шестидесятым рангом обладал, Энлилю пятидесятый ранг был дан,

Нинурте, своему старшему сыну, Энлиль тот же ранг даровал.

Повелитель Энки следующим в иерархии был, сороковой ранг он получил;

Наннару, сыну Энлиля и Нинлиль, ранг тридцатый был присужден.

Его сын и преемник, Уту, рангом двадцатым был наделен;

Рангом с числом десять других сыновей лидеров наделили.
Пятый ранг женщины Ануннаки и супруги лидеров между собой поделили.
Когда Эриду, Нибру-ки и храмы-дома в них построили,
В Лагаше место Гирсу обустроили,
Там Нинурта обитал и свою Черную Птицу Небесную держал.
Энинну, Дом Пятидесятого ранга, храм-жилище Нинурты и его супруги Бау называли;
Превосходный Охотник и Превосходный Сокрушитель, оружие, подаренное Ану, Энинну защищали.
Там, где Сиппар до Потопа стоял, Уту поверх грязи и ила новый Сиппар создал.
В Эбаббаре, Сияющем Доме, Уту со своей супругой Аей проживал;
Оттуда Уту законы правосудия Людям оглашал.
Вместо мест, где грязь и ил прежние города возрождать не позволяли, новые участки выбирали.
Абаб, что недалеко от Шурубака лежал, для Нинхарсаг новым центром стал.
Дом Помощи и Целительского Знания было храма ее и жилища название;
МЕ, благодаря которым Земляне появились, в святыне Нинхарсаг хранились.
Для Наннара город с улицами прямыми, каналами и причалами был возведен; Уримом назван был он,
Домом Царского Семени назывался его храм и дом,
Свет Луны отражался в нем.
Ишкур в северные горные земли возвратился, в Доме
Семи Бурь он там поселился;
Инанна в Унуг-ки обитала, в доме, что ей Ану завещал, она проживала.
Мардук и Набу в Эриду жили, в Эдине они собственных домов не имели.

Теперь история о первом Городе Людей и о царстве земном,
Как Мардук замыслил башню создавать и как Инанна МЕ решила своровать.
В Первом Регионе, в землях Эдина и в городах его окрестностей
Земляне их повелителями – Ануннаками работам разным и ремеслам обучались.
За короткое время ими поля орошались, по каналам и рекам они на лодках быстро переправлялись;
Овчарни и зернохранилища полными стояли, растения на земле процветали.
Ки-Энги, Землей Высших Созерцателей, Первый Регион назвали.
Затем позволить черноголовым людям своим собственным городом владеть было решено;
Киши, Город Скипетра, было название ему дано, в Киши царство Человека впервые было создано.
Там, на священной земле, Ану и Энлиль Божественный Сияющий Объект поместили.
В нем Нинурта первого царя назначил, его царским титулом Могущественный Человек наделили.
Сделать его центром Цивилизованного Человечества Нинурта хотел, для этого он в Эриду полетел,
Таблицы МЕ с божественными формулами царствования он от Энки получить хотел.
Одевшись, как подобает, Нинурта почтительно в Эриду вступил, МЕ царствования у Энки он попросил:
Повелитель Энки, который МЕ владел и охранял, пятьдесят МЕ Нинурте дал.
В Киши черноголовых людей, что там жили, числам и счету учили,
Божественный Нисаба письму их обучал, божественный Нинкаши, как пиво варить, им показал.

В Киши, управляемом Нинуртой, гончарное и кузнечное дело развивалось,
Колесные повозки в Киши сначала создавались.
Законы Правосудия и праведного поведения впервые в Киши оглашались.
Именно в Киши люди гимны хвалебные Нинурте сочиняли:
Его героические деяния и победы они воспевали, о его устрашающей Черной Птице они песни слагали,
Как в далеких землях он бизонов укрощал, как сплав из белого металла с медью он изобретал.
В это время Нинурта в зените славы оказался, как воплощение Созвездия Стрельца он почитался.
Инанна все это время в Унуг-ки своего владения в Третьем Регионе ждала,
Все это время собственного региона от лидеров требовала она.
Третий Регион появится, когда создадим второй! От лидеров получила она ответ такой.
Видя, как Нинурта в Эриду отбыл, и как МЕ царствования он получил,
Инанна план вынашивала в голове, как от Энки самой получить МЕ.
Свою служанку Нинщубур в Эриду она послала, чтобы та о визите Инанны сказала.
Услышав это, Энки Исимуду, своему домоправителю, указания тотчас дал:
Девица одна в мой город Эриду должна прибыть,
Когда она здесь появится, в мои личные покои позволь ей вступить.
Налей холодной воды для нее, чтобы сердце освежить ее, пироги ячменные с маслом принеси, ими ее угости,
Сладкое вино приготовь, сосуд пивом наполни до краев!
После Инанны появления, Исимуд выполнил все Энки поручения;

Потом Энки поприветствовать Инанну вошел, красотой Инанны он был полностью сражен:

Драгоценности Инанну украшали, прозрачные одежды ее тело не скрывали;

Когда наклонялась она, Энки своим лоном обнаженным она сводила с ума.

Из чаш для вина они сладкое вино пили, пива они тоже много испили.

Покажи мне МЕ, Инанна Энки игриво говорила; Позволь мне их в руках подержать своих!

Семь раз Энки Инанне МЕ держать позволял,

Божественные формулы властвования и царствования, духовности и письменности,

МЕ любви и вражды Энки Инанне в руки давал;

МЕ музыки и пения, работы с деревом, металлами и драгоценными камнями,

Всего девяносто четыре МЕ, которые необходимы, чтобы цивилизованное царство создать, Энки Инанне позволял держать.

Цепко схватив их, Инанна от заснувшего Энки сбежала;

К своему Небесному Кораблю она побежала, срочно взлететь своему пилоту приказала.

Когда разбуженный Изимудом Энки пропажи хватился, Задержать Инанну! он распорядился.

Когда о том, что Инанна в своем небесном Корабле уже улетела, Изимуд Энки сказал,

Преследовать Инанну на небесном корабле Энки Исимуду приказал.

Все МЕ ты должен возвратить мне! Он ему сказал.

На подлете к Ануг-ки Исимуд Небесный Корабль Инанны перехватил,

Возвратиться в Эриду и предстать пред разгневанным Энки, он ее принудил.

Но когда Инанну в Эриду доставили вновь, никаких МЕ при ней не нашлось:

Своей служанке Ниншубур она их отдала, в Дом

Ану в Инуг-ки Нинщубур их отнесла.
Властью, что мне дана, и от имени Ану, моего отца, приказываю, чтобы ты все МЕ вернула мне!
Так Энки сердито Инанне сказал, в своем доме он ее как пленницу держал.
Когда об этом Энлиль услыхал, в Эриду он отправился и пред своим братом предстал.
По праву я получила МЕ, Энки сам вручил их мне!
Так Инанна Энлилю говорила; возражать против этого Энки трудно было.
Когда время царствования Киши к концу подойдет, к Унуг-ки оно перейдет! Так Энлиль сказал.
Когда Мардук об этом услыхал, он был взбешен, гнев его границ не знал.
С меня довольно оскорблений! Своему отцу Энки Мардук кричал.
Предоставить ему собственный священный город в Эдине, он потребовал немедленно.
Энлиль требованиям Мардука никакого значения не придал, тогда Мардук сам судьбу в свои руки взял.
Место, которое для прибытия Ану еще до Ануг-ки было выбрано, он облюбовал,
Набу Игигов и их потомков, разбросанных по разным землям, туда позвал,
Чтобы для Мардука священный город строить и место для небесных кораблей там построить!
Когда его последователи в то место пришли, камней, чтобы строить, они там не нашли.
Мардук показал им, как кирпичи лепить и огнем их обжигать, чтобы камни ими заменять,
Из них башню, которая вершиной своей до небес возвышаться должна, они начали строить.
Энлиль их планы решил расстроить, и туда он отправился спешно, чтоб Мардука успокоить;
Обещаниями и уговорами он пытался это делать, как мог;

Остановить Мардука и Набу в их устремлениях Энлиль так и не смог.

В Нибру-ки Энлиль, его сыновья и внуки собрались; что делать дальше, они совещались.

Мардук запрещенные Врата к Небесам возведет,

Землян он к ним приведет!

Так Энлиль своим сыновьям и внукам говорил.

Если мы позволим этому случиться, ничего от Человечества уже не сможем мы добиться!

Этот вредный план не должен осуществиться! Нинурта говорил; каждый с ним согласен был.

В ночное время Ануннаки Энлиля из Нибру-ки туда прибыли, со своих небесных кораблей они башню разгромили, огнем и острыми камнями они ее разбили;

Башню и все стоянки вокруг они полностью уничтожили.

Рассеять по дальним землям лидера и его последователей Энлиль после этого решил,

Чтобы впредь они не могли совещаться, чтобы планы их спутать, их единство разрушить, Энлиль указ издал:

До сих пор все Земляне один язык имели, на едином языке они говорили.

Впредь я такой язык для них решил создать, чтобы речь друг друга они не могли понимать!

На триста десятом году по земному летоисчислению все эти события происходили:

Он сделал так, что в каждом регионе и на каждой земле люди на различных языках говорили,

Различная форма письма после того каждому была дана, чтобы то, что один писал, другой не понимал.

Двадцать три царя в Киши управляли, четыреста восемь лет его Городом Скипетра называли;

В Киши также любимый король, Этана, управлял, который путешествие в небеса совершал.

В назначенное время царствование к Унуг-ки перейти должно! Так в указе Энлиля было сказано.

На его землю Божественный Сияющий Объект из Киши поместили.
Когда об этом решении людям объявили, Инанне хвалебный гимн они сложили:
Госпожа МЕ, Царица великолепная,
Справедлива, сиянием окружена, на небесах и на Земле любима она;
Любовью Ану освященная, в величественные одежды облаченная,
Семь раз она МЕ получала, в своих руках она их удержала.
Для царской власти они нужны, для высшего духовенства необходимы они,
МЕ великих она Госпожа, хранительница их она!
Четыреста девятый год по земному летоисчислению пошел,
Царский скипетр от Первого Региона к Унуг-ки перешел;
Его первый царь был дома-храма Эанна верховным жрецом, сыном Уту был он!
Что касается Мардука, то на Землю Двух Теснин он свой путь держал,
Однажды повелителем Второго Региона он стать мечтал.

Теперь история о том, как Второй и Третий Регионы появились,
И как Нингишзидду Мардук изгнал и Унуг-ки Аратте угрожал.
Когда Мардук после длинного отсутствия на Землю Двух
Теснин вновь вернулся, с Нингишзиддой как ее властелином он там столкнулся,
Ее Верховным Повелителем он был.
С помощью потомков Ануннаков, которых Земляне поддерживали, Нингишзидда там руководил,
Все, что Мардук когда-то планировал и приказывал, Нингишзидда отменил.

Что здесь без меня происходило? Мардук потребовал отчета от Нингишзидды.

В разрушении сокровенных вещей Мардук Нингишзидду обвинял,

Что Хорона в пустыню отослал, где воды никто не видал,

В такое место, где земли бескрайние и недоступны удовольствия сексуальные!

Два брата шума много наделали, они друг на друга нападали, упреками друг друга осыпали.

Имей в виду, что здесь я правитель, как раньше был! Мардук Нингишзидде говорил.

Место мое ты посмел захватить; с этого времени моим представителем ты лишь можешь быть.

Но если ты этому намерен сопротивляться, на другую землю тебе лучше податься!

Триста пятьдесят земных лет с тех пор миновали, все это время на Земле Двух Теснин братья ссориться продолжали,

Триста пятьдесят лет в хаосе находилась та земля, братьями была раздроблена она;

После этого Энки, их отец, Нингишзидде сказал слова такие: Во имя мира, уходи на земли другие!

На Землю за океанами Нингишзидда удалиться предпочел, с группой своих последователей он туда пошел.

Шестьсот пятидесятый земной год в то время начал свой отсчет,

Но в новом царстве, где Нингишзидда Крылатым Змеем назывался, новый счет времени начался.

На Земле Двух Теснин под властью Мардука Второй Регион образовали;

В анналах Первого Региона Маганом, Землей Каскадной Реки, его называли.

Но люди Второго Региона, когда на разных языках говорить все стали, Хем-Та, Темно-Коричневая Земля, ему имя дали.

Нетеру, Созерцающие Покровители, там Ануннаков на новом языке называли.
Мардука как Ра, Сияющего, они почитали; Энки как Птаха, Развитие дающего, они уважали.
Нингишзидду как Техути, Божество Равновесия, они вспоминали;
Чтобы память о нем стереть, образ его на Каменном Льве Ра заменил ликом Асара, сына своего.
Считать десятками, а не по шестьдесят Ра людей приучил; год он также на десятки разделил,
Наблюдение за Луной наблюдением за Солнцем он заменил.
Помня, что Техути в свое время на старом месте Город Севера и Город Юга возродил,
Мардук/Ра эти земли, Северную и Южную, в один Город Короны объединил.
Царем он там назначил отпрыска Нетеру и женщины земной; Мена было имя его.
Там, где эти две земли встречались, где большой рекой они разделялись, Город Скипетра он основал.
Чтобы Киши в Первом Регионе превзойти, он блеск ему придал, Мена-Нефер, Красота Мены, он его назвал.
В честь своих родителей Ра святой город основал, в честь царя Нибиру Анну он его назвал;
На платформе он построил дом-храм для Энки-Птаха, отца своего.
Как острая ракета, внутри высокой башни вздымалась вверх макушка его.
В его святилище Ра поместил верхнюю часть небесного корабля своего, Бен-Бен называл он его;
Это был тот корабль, в котором он с Планеты Бесчисленных Лет путешествие совершил.
В день Нового Года царь, как Верховный Жрец, церемонии проводил,
В этот день он один в самую дальнюю Звездную Комнату вступил,

Перед Бен-Беном он подношение положил.

Чтобы Второй Регион процветал, Птах все формулы МЕ своему сыну Ра отдал.

Что ты не знаешь, что знаю я? отец своего сына спросил.

Потом во все знания, за исключением того, как мертвых воскрешать, он Ра посвятил.

Как Величайшим среди Двенадцати Созвездий, знаком созвездия Овена, Птах сына Ра одарил.

Течение Хапи, великой реки, Птах для Ра и его людей по этой земле пустил,

Плодородные почвы обильным урожаем разродились, люди и рогатый скот там быстро плодились.

Процветание Второго Региона лидеры поощрили;

К созданию Третьего Региона они приступили.

Сделать его владением Инанны, как ей обещали, они указ издали.

Как подобает владычице региона, небесное созвездие ей посвятили:

До этого с братом Уту они Созвездие Близнецов между собой делили,

Теперь, как подарок от Нинхарсаг, ее Созвездием

Девы Инанну наделили;

На восемьсот шестидесятом году, согласно Земному летоисчислению, Инанна очень почиталась.

Далеко, на востоке, за семью горными хребтами, земля Третьего Региона простиралась;

Замуш, Земля Шестидесяти Драгоценных Камней, ее горное царство называлось.

Аратта, Лесное Царство, в долине большой, извилистой реки простиралась;

На большой равнине люди выращивали зерно и стада рогатого скота пасли.

Там также два города из глиняных кирпичей они построили, зернохранилища их были переполнены.

В соответствии с указом Энлиля, Повелитель Энки, Бог

Мудрости, для Третьего Региона свой собственный язык создавал,

Новую письменность из знаков других он для них составлял,

Человеческий язык, прежде неизвестный, Энки для Аратты своей мудростью создал;

Но МЕ цивилизованного царства Третьему Региону Энки не дал:

Пусть то, что Инанна для Инуг-ки взяла, с новой областью разделит она! Так Энки заявил.

В Аратте Инанной главный пастух назначен был, на ее возлюбленного Думузи он походил.

В своем небесном корабле Инанна из Унуг-ки в Аратту летала, над горами и долинами она пролетала.

К драгоценным камням Замуша она неравнодушна была, чистый лазурит с собой в Унуг-ки она привезла.

Потом в Унуг-ки Энмеркар стал царем, вторым по счету правителем там был он;

Именно он границы Ануг-ки расширил, своей красотой этот город Инанну возвеличил.

Именно он богатства Аратты возжелал, стать верховным правителем Аратты он помышлял.

В Аратту Энмеркар эмиссара послал, чтобы дань от богатств Аратты он требовал.

Пробираясь через семь горных хребтов, через выжженные земли и затем промокший под дождями, эмиссар в Аратту прибыл,

Царю Аратты требование Энмеркара он слово в слово повторил.

Его язык царь Аратты понять был не в состоянии; как рев осла было его звучание.

Деревянный скипетр с написанным на нем сообщением царь Аратты эмиссару вручил.

Разделить МЕ Унуг-ки с Араттой в сообщении царь говорил,

Зерно, как подарок от царя, на ослов взвалили, вместе с эмиссаром они в Унуг-ки отбыли.

Когда Энмеркар надписанный скипетр получил, сообщение его в Унуг-ки понять не мог никто.

Он его из света в тень выносил, он его из тени на свет заносил;

Что это за дерево? он спросил. Потом посадить его в саду он велел.

С тех пор пять лет прошло, десять лет миновало, из скипетра дерево вырастало, ветвистым оно стало.

Что мне делать? Энмеркар в расстроенных чувствах своего деда Уту спросил.

К божественной Нисабе, покровительнице писцов и письма, Уту свою просьбу обратил.

Написать сообщение на глиняной таблице Нисаба Энмеркара научила, на языке Аратты оно написано было;

Рукой его сына Банды оно было в Аратту доставлено:

Дань или война! В нем было сказано.

Ананна Аратту не забудет, Аратта Ануг-ки подчиняться не будет! Царь Аратты сказал.

Если Инуг-ки желает войны, путь в поединке сразятся наши воины!

И все же пусть лучше мирно обмен сокровищами произойдет; пусть Унуг-ки в обмен на богатства Аратты нам МЕ отдает!

На обратном пути, неся мирное сообщение, Банда занемог;

Вскоре дух совсем оставил его.

Его товарищи подняли голову его, дыхание жизни ушло из него;

На Горе Хурум, по пути из Аратты, мертвый Банда был оставлен,

Богатств Аратты Унуг-ки не добился, с Араттой МЕ Ануг-ки не поделился;

В Третьем Регионе полный расцвет Цивилизованного Человечества так и не случился.

Краткое содержание Тринадцатой Таблицы

Вырастают царские города со священными зонами для богов
Полубоги становятся царями во дворцах и жрецами в храмах
Мардук обещает своим последователям вечную жизнь в Загробном Мире
В Шумере Инанна поддерживает веру в Возрождение
Небесные знамения и оракулы-предсказатели предвещают грядущие события
Мардук объявляет о наступлении его времени, Века Овена
Нингишзидда строит каменные обсерватории, чтобы доказать обратное
Восстания, войны и вторжения дестабилизируют земли клана Энлиля
К Энлилю является таинственный посланник, который говорит о скором бедствии
Он велит Энлилю выбрать Достойного Человека, которого нужно спасти
Энлиль выбирает Ибруума, отпрыска семьи царского жреца
Армия, созданная Набу, пытается захватить космодром
Отвергая предостережения Энки, боги применяют Смертельное Оружие
Нинурта и Нергаль стирают с лица Земли космодром и греховные города
Ядерное облако приносит смерть в Шумер

Бог Гор и Избранный Человек

ТРИНАДЦАТАЯ ТАБЛИЦА

Во Втором Регионе Цивилизованное Человечество не достигло полного расцвета;

Тем, что дано Инанне было, она пренебрегала, другие царства, что ей не принадлежали, она получить желала.

Когда тысячный год пошел, царский титул от Унуг-ки к другому городу перешел,

Кто мог тогда беду в конце следующего тысячелетия предвидеть, кто мог катастрофу предотвратить?

О том, что меньше, чем через треть Шара неизвестное бедствие произойдет, кто мог предсказать?

Инанна первая событиям несчастным толчок дала, Мардук наперекор Судьбе пошел, как бог Ра;

Ужасная беда руками Нинурты и Нергаля была принесена!

Почему Инанна дарованными ей владениями не довольствовалась, почему к Мардуку беспощадной она была?

Путешествуя между Унуг-ки и Араттой, Инанна беспокойна и недовольна была;

Своего возлюбленного Думузи все еще оплакивала она, ее жажда любви не была утолена.

Где бы она ни летала, образ Думузи, сияющего и манящего ее, в солнечных лучах она созерцала,

Ночью он в сновидениях к ней приходил;

Я вернусь!

Он ей говорил.

Красоты владений своих на Земле Двух Теснин он ей сулил.

В священной зоне Унуг-ки Дом Ночных Утех она возвела.

В этом доме, что Гигуну она называла, молодых героев в их первую брачную ночь сладкими речами она соблазняла:

Долгую жизнь, блаженное будущее им обещала; будто это ее возлюбленный Думузи, она представляла.

Каждый, кто на ночь оставался у нее, на утро мертвым оказывался в постели ее.

Как раз то время герой Банда, который на горе оставлен был, в Унуг-ки с того света вернулся живым!

По милости Уту, от семени которого он родился, Банда из мертвых возродился.

О чудо! О чудо! Взволнованная Инанна стала кричать. Мой возлюбленный Думузи ко мне вернулся опять!

В ее доме Банда омылся, в плащ свой он облачился.

Думузи, мой возлюбленный! Она его позвала. В постель, украшенную цветами, она его увлекла.

Когда на утро Банду Инанна живым увидала, от радости она восклицала:

В моих руках заключена не смерти сила, бессмертие я подарила!

После этого богиней себя объявила Инанна, подразумевая, что Силой Бессмертия она обладала.

Наннар и Нингаль, родители Инанны, ее заявлению не были рады;

Энлиля и Нинурту слова Инанны смущали; Уту, ее брата, они тоже разочаровали;

Мертвого оживить невозможно! Энки и Нинхарсаг друг другу говорили.

На земле Ки-Энги люди свою судьбу хвалили:

Боги среди нас есть, они могут одолеть смерть! Так друг другу люди говорили.

В Унуг-ки Банда отца своего Энмеркара на троне сменил;

Лугаль, Великий Человек, его титул был.

Богиня Нинсун, что Энлилева семени была, себе в супруги его взяла,
Герой Гильгамеш их сыном был, трон Унуг-ки после Лугаля-Банды он получил.
Годы прошли, Гильгамеш старше стал, о жизни и смерти он мать свою Нинсун расспрашивал,
О смерти своих предков, что из Ануннаков были, он знать желал. Умирают ли боги? Он своей матери вопрос задал.
Хотя на две трети я божество, неужели как обычному смертному мне умереть суждено? Он у нее спрашивал.
Пока на Земле ты будешь пребывать, смерти Землянина тебе не избежать! Нинсун отвечала сыну своему.
Но если на Нибиру ты попадешь, долгую жизнь ты там обретешь!
Взять Гильгамеша с собой на Нибиру Нинсун Уту, командующего, просила,
Бесконечное число раз Нинсун к Уту взывала, день за днем она его умоляла;
Пусть Гильгамеш идет к Месту Приземления! Уту, наконец, принял решение.
Чтобы проводник у него был, чтоб защита обеспечена ему была, Нинхарсаг сделала для Гильгамеша двойника.
Энкиду, Словно Созданный Энки, звали двойника, не матка его на свет произвела, кровь в его венах не текла.
С товарищем Энкиду Гильгамеш к Месту Приземления отбыл, Уту с оракулами за его продвижением следил;
При входе в кедровый лес, чудовище на их пути встало, пламя из пасти своей оно изрыгало.
Обманом они чудовище с толку сбили, на части его разрубили.
Когда тайный вход в туннель Ануннаков они нашли,
Перед Энлиля существом, устрашающе фыркающим Небесным Быком, оказались они.

До ворот Унуг-ки бык преследовал их; на городских укреплениях Энкиду его насмерть сразил.

Когда Энлиль об этом узнал, гневно он закричал, Ану в небесах его стенания услыхал;

Сердце Энлиля ему ясно говорило: нехорошим знамением это было!

За убийство Небесного Быка Энкиду к наказанию приговорили, в водах его утопили;

Гильгамеш от Нинсун и Уту указания получал, смертного приговора он избежал.

Тем не менее, желая долгую жизнь на Нибиру найти, к Месту Колесниц Уту Гильгамеш продолжал идти.

После многих приключений до Земли Тильмуна, Четвертого Региона, он дошел;

Через его подземные туннели он прошел, в саду драгоценных камней он Зиусудру нашел!

О событиях Потопа Зиусудра Гильгамешу рассказал, секрет долгой жизни он ему показал:

Растение в садовом пруду росло, Зиусудру и его супругу оно от старости спасло!

Уникальным среди растений на Земле оно было; с его помощью человек мог полностью восстановить свои силы.

Человек в Старости Молод Опять! Такое название этому растению я дал, Зиусудра Гильгамешу сказал.

Дар от Энки, с благословения Энлиля, оно на Горе Спасения было нам дано!

Когда Зиусудра и его супруга спокойно спали, Гильгамеш привязал к своим ногам камни.

В пруд он нырнул глубоко, растение Молодости схватил и с корнем вырвал его.

С растением в мешке через туннель он спешно назад пробирался, в Унуг-ки он опять направлялся.

Когда он утомился и поспать прилег, аромат растения змею привлек.

У спящего Гильгамеша зубами вырвала растение змея, вместе с ним она прочь уползла.

Утром, когда о пропаже Гильгамеш узнал, он сел и громко зарыдал.

С пустыми руками в Унуг-ки он вернулся домой, он и умер там, как смертный простой.

После Гильгамеша еще семь царей правили в Унуг-ки, затем этого царствования настали последние дни;

Ровно тысяча земных лет прошло, когда это произошло!

К Уриму, городу Наннар и Нингаль, царствование Первого Региона перешло.

Все, что в других регионах творилось, под пристальным вниманием Мардука находилось.

Мечты и помыслы Инанны, к владениям Думузи обращенные, Ра очень тревожили.

Захватнические замыслы Инанны расстроить он был решительно настроен;

О вопросе, что возрождения и бессмертия касался, он размышлениям глубоким придавался.

Мыслью о божественном сане одержимым он был, стать великим богом он решил!

То, что Гильгамешу, почти Землянину, позволено было, Ра в ярость приводило,

Но этот ход, что благосклонность царей и людей сохранял, он мудрым считал:

Если полубогам к вратам бессмертия приближаться можно, применить к царям моего региона это тоже возможно!

Так Мардук, который во Втором Регионе под именем Ра известен был, сам себе говорил:

Пусть в моем регионе правят потомки Нетеру, пусть в Загробный мир они отправляются на Нибиру!

Такой порядок Ра в своем царстве установил. Как строить гробницы, обращенные на восток, он царей научил,

Жрецам-писцам он длинную книгу продиктовал, путешествие в Загробный мир, он в нем подробно описал.

Как добраться до Дуат, Места Небесных Колесниц, он в своей книге рассказал,

Как по лестнице, ведущей к небесам, к Неувядающей Планете подниматься,

Как Растение Жизни вкусить, как Воду Молодости испить.

О пришествии богов на Землю Ра жрецам рассказал,

Золото – это искра Жизни, он им сказал. Оно – плоть богов! Он царям объяснял.

Отправляться в Абзу и Нижнее царство, чтобы золото добыть, он царям приказал.

Когда силой оружия цари Ра земли чужие завоевали, во владения братьев его они вторгаться стали,

Их действия растущий гнев у братьев вызывали:

Что Мардук себе позволяет, братья говорили, растоптать он нас желает?

К своему отцу Энки они обратились; Птаха, своего отца не послушался Ра.

Все прилегающие земли завоевать он мечтал, для этого в Маган и Мелухху царей своих Ра послал,

Быть повелителем четырех регионов он всем сердцем желал.

Земля – моя, я на ней властелин! Он твердо отцу своему заявил.

Теперь история о том, как Мардук верховным правителем себя объявил и Бабили возводил,

И как Инанна царями-воинами командовала, как кровопролитие и святотатство допустила она.

Когда царский трон от Унуг-ки к Уриму передали, Наннар и Нингаль, улыбаясь, перед людьми стояли.

Наннара, кто тридцатым рангом обладал, как бога Луны люди почитали;

По счету Лунных месяцев в году двенадцать ежегодных праздников по его указу проводили,

Каждому из двенадцати великих Ануннаков один месяц в году и его праздник посвящены были.

В Первом Регионе повсеместно в честь богов – Ануннаков, старших и младших, святыни и храмы возводились,

Где люди сами своим богам молились.

В Первом Регионе признаки цивилизации от Ки-Энги на другие соседние земли распространялись,

В Городах Человека местные правители Праведными Пастухами считались;

Ремесленники и земледельцы, пастухи и ткачи своими изделиями на широком пространстве обменивались,

Законы правосудия указом там ввели, договоры торговли, брака и развода там блюли.

В школах знанию молодых обучали, писцы гимны, пословицы и мудрые мысли писали.

Изобилие и счастье на землях тех царили; вражда и вторжения там тоже были.

Инанна все время на своем небесном корабле от земли к земле носилась; на берегах Верхнего Моря она с Уту резвилась.

В царство своего дяди Ишкура она прибыла, Дуду, Любимый, она его звала.

Людям, которые на верхней равнине этих двух рек жили, Инанне благоволили;

Звучание их языка она приятным находила, вскоре их язык она изучила.

В честь планеты Лахаму на своем языке они Иштар ее величали,

Уруком ее город Унуг-ки они именовали, Дуду Ададом на своем языке они называли.

Син, Бог Оракулов, они имя отцу ее, Наннару, дали; город Урим Уром они именовали.

Шамаш, Яркое Солнце, на своем языке они Уту звали, его они также почитали.

Энлиля Отцом Элилем величали они, Ниппуром на их языке назывался Нибру-ки;

Ки-Энги, Земля Высших Созерцателей, Шумером на их языке называлась.
В Шумере, Первом Регионе, царская власть от города к городу передавалась;
Во Втором Регионе трон передавать Ра не разрешал, один он единолично править желал.
Самый старший с Небес, первенец, что на Земле родился! Чтоб таким жрецы его знали, он стремился.
Главный бог с самых ранних времен! Он приказал, чтобы так в гимнах пели о нем;
Бог вечности, он вечность сотворил, он превыше богов всех был,
Тот, с кем сравниться никто не может, единственный и непревзойденный боже!
Так Мардук, как Ра, выше других богов себя объявил,
Их полномочиями и заслугами он себя одного наделил:
Как Энлиль, я владею и повелеваю, как Нинурта, в земледелии и сражении преуспеваю;
Как Адад, я молнию и гром вызываю, как Наннар, я ночи освещаю;
Как Уту, Шамаш я, как Нергаль, Нижним Миром правлю я;
Как Гибиль, золотые недра я знаю, как медь и серебро добывать, я знанием обладаю;
Как Нингишзидда, числами и их счетом управляю я, небес достигла слава моя!
Лидеров Ануннаков эти заявления повергли в смятение,
Братья Мардука со своим отцом Энки беседовали, Нергаль с Нинуртой ему о своих тревогах поведали.
В чем других превосходишь ты? Энки своему сыну Мардуку говорил. Неслыханны притязания твои!
Небеса, небеса – главный свидетель тому! Мардук ответил отцу своему.
Быка Небесного, что символом созвездия Энлиля был, его собственный отпрыск погубил,
В небесах Век Овена, мой век, наступает, знамения явные это предвещают!

В своем доме, в Эриду, Энки пребывал, циклы двенадцати созвездий он изучал,
В первый день весны, в начале года, он внимательно наблюдал за восходом солнца;
Солнце в начале того дня поднималось среди звезд созвездия Быка.
Энлиль в Нибру-ки и Наннар в Уриме наблюдения свои также проводили,
В Нижнем Мире, где приборы находились, Нергалем испытания проводились:
Время Овена пока не пришло, Век Быка Энлиля не закончился еще!
В своем царстве Мардук от своих притязаний не отступал. Набу ему во всем помогал,
В другие царства посланники им оправлены были, чтобы людям о наступлении его времени они объявили.
К Нингишзидде лидеры Ануннаков свою просьбу обратили, как людей научить за небесами следить, они его спросили.
Мудрый Нингишзидда изобрел каменные строения, Нинурта и Ишкур занимались их возведением.
На оседлых землях, тут и там, наблюдать за небесами людей обучали,
То, что солнце в Созвездии Быка все еще восходило, они людям показали.
Энки с огорчением за происходящим наблюдал, как Судьбу на правильный путь повернуть, он размышлял:
После того как Ануннаки провозгласили себя богами, от поддержки Человечества они зависимы стали!
В Первом Регионе земли при одном лидере Ануннаки решили объединить, царя-воина они желали на трон посадить.
Инанна, которая Мардука не выносила, найти подходящего человека задание от них получила.
Сильного человека, которого она в путешествии повстре-

чала и полюбила, Инанна Энлилю сделать царем предложила,
Арбакад сыном командующего четырех гарнизонов был, верховной жрицей была его мать.
Скипетр и корону Энлиль ему вручил, Шарру-кином, Справедливым Регентом, Энлиль его объявил.
Как на Нибиру когда-то устроили, новый город короны для объединения земель они здесь построили,
Агаде, Объединенный Город, его назвали они, он находился рядом с Киши.
Энлиль широкие полномочия Шарру-ки дал; Инанну с ее лучевым оружием корпус его воинов сопровождал.
Все земли от Нижнего Моря до Верхнего Моря его трону повиновались,
На границах Четвертого Региона для защиты его войска располагались.
С опаской Ра за Инанной и Шарру-ки все время пристально наблюдал, затем, как сокол свою добычу, он их атаковал:
С того места, где Мардук пытался построить башню, ведущую к небесам,
Шарру-ки священную землю в Агад перенести приказал, там Небесный Сияющий Объект поместить он желал.
Разгневанный Мардук в Первый Регион помчался, с Набу и своими последователями у места башни он оказался.
Священной земли я – единственный властелин, врата богов возводить могу лишь я один!
Так Мардук грозно сказал, изменить течение реки своим последователям он приказал.
Плотины и стены вместо Башни они возвели, Эсагиль,
Дом Верховного Бога, для Мардука построили они;
Бабили, Врата Богов, Набу назвал его в честь отца своего,
В сердце Эдина, который в центре Первого Региона был, Мардук сам себя правителем объявил!
Ярость Инанны границ не знала, своим оружием она последователей Мардука смертью покарала.

Кровь людей, как на Земле прежде не бывало никогда, словно реки текла.

К своему брату Мардуку в Бабили прибыл Нергаль, ради людей Бабили оставить этот город он его убеждал:

Давай мирно верных знаков с небес будем ждать! Нергаль своему брату сказал.

Мардук на это свое согласие дал, от земли к земле он блуждал, за небесами он пристально наблюдал,

Анум, Незримый, с тех пор и в последующие времена во Втором Регионе называли Ра.

Некоторое время Инанна спокойна была, царская власть от Шарру-ки мирно к его двум сыновьям перешла.

Потом на трон Агаде внук Шарру-ки взошел;

Нарам-син, Любимец Сина, звался он.

Энлиль и Нинурта Первый Регион покинули, на земле, что за океанами, пребывали они;

Из Второго Региона Ра ушел далеко, на другие земли, где Мардуком звали его,

Инанна вознамерилась свой шанс не упускать и всю власть в свои руки взять,

Нарам-сина она призвала, захватить все земли она приказ ему отдала.

На Маган и Мелухху, владения Мардука, Нарам-сину она идти приказала.

Армия Землян через весь Четвертый Регион проходила, святотатство с позволения Нарам-сина повсюду она чинила,

Они Маган захватили, проникнуть в запретный Экур, Дом, Горе Подобный, попытку совершили.

От такого кощунства и вероломства Энлиль в бешенство пришел; Нарам-сина и Агаде проклял он:

Нарам-син умер, скорпионом он был укушен, город Агаде по приказу Энлиля до основания был разрушен.

Тысяча пятьсот земных лет прошло, когда все это произошло.

Теперь история о пророчестве Галзу и его явлении, что видел Энлиль в сновидении;

О возвышении Мардука говорилось в нем и о выборе человека, который должен быть от бедствия спасен.

После того как Мардук Амуном стал, в царстве Второго Региона период хаоса настал, беспорядки и смута там правили бал;

После того как Агаде был стерт с лица земли, в Первом Регионе беспорядок и смута власть обрели.

В Первом Регионе царская власть попиралась, из Городов Богов в Города Человека она перемещалась,

Унуг-ки, Лагаш, Урим, Киш и Исин, и дальше в удаленные места царствование перешло от них.

Тогда Энлиль, посоветовавшись с Ану, царствование в руки Наннара отдал;

Урим, где божественный Небесный Светящийся Объект стоял, третий раз царским городом стал.

В Уриме Наннар человека назначил царем, Ур-Намму его звали, он стал Праведным Пастухом.

Справедливость на землях Ур-Намму восстановил, насилию и вражде он конец положил,

На всех землях время процветания и изобилия наступило.

Именно тогда Энлилю во сне видение было:

Образ человека привиделся ему тогда, светлый и сияющий он был, словно небеса;

Когда он приблизился и у кровати Энлиля встал, светловолосого Галзу Энлиль в нем признал!

В своей левой руке он таблицу из лазурита держал, звездные небеса рисунок на ней изображал;

Знаками двенадцати созвездий были разделены небеса, на них своей левой рукой Галзу указал.

В направлении от Быка к Овену он рукой водил; три раза он это повторил.

Затем в сновидении Галзу говорить стал и Энлилю он так сказал:
Вслед за временем справедливости, мира и благоденствия последует время злых деяний, кровопролития и бесчестия.
В трех небесных областях Бык Энлиля уступит место Овену Мардука,
Тот, кто титул Верховного Бога присвоил себе, станет править на Земле.
Бедствие, каких прежде не бывало никогда, уготовила Земле Судьба!
Как во времена Потопа все должно произойти, человека праведного и достойного обязан ты найти,
Благодаря ему и семени его, как Создателем Всевышним предназначено, Цивилизованное Человечество будет спасено!
Так Галзу, божественный посланник, Энлилю в сновидении говорил.
Когда от ночного сна пробудился он, никакой таблицы у кровати своей он не нашел.
Действительно ли оракула с небес то было явление или все это сердца моего воображение? Энлиль сам себя спрашивал.
Ни одному из своих сыновей, включая Наннара, ни Нинлиль о сновидении своем он не говорил.
У жрецов в храме Нибру-ки об ученых, знающих небеса, Энлиль спросил,
О Тирху, жреце-оракуле, верховный жрец ему говорил.
От Ибру, внука Арбакада, он происходил, из шестого поколения жрецов Нибру-ки он был,
С царями Урима они роднились, на царских дочерях они женились.
В храм Наннара в Уриме они пришли, небесное время изучали они:
Семьдесят два Земных года составляют одну небесную долю, три из них изучи и все о них подробно запиши!

Так Энлиль жрецу Тирху сказал, вычислить время, когда пророчество должно сбыться, он ему приказал.

В то время как Энлиль о своем сновидении и его значении размышлениям придавался, Мардук от одной земли к другой передвигался.

О своем превосходстве он людям продолжал говорить, его целью было последователей себе заполучить.

На землях Верхнего Моря и на землях, граничащих с Ки-Энги, Набу, сын Мардука, людей подстрекал;

Захватить Четвертый Регион он замышлял.

Между обитателями запада и обитателями восточных земель столкновения происходили,

Цари из воинов армии формировали, караваны ходить перестали, стены вокруг городов вырастали.

Происходит то, что Галзу предрекал! Энлиль сам себе сказал.

На Тирху и его сыновей, потомков достойного происхождения, Энлиля выбор пал:

Вот человек – избрания достойный, как Галзу наказал! Энлиль сам себе сказал.

Наннару о своем сновидении Энлиль ни слова не обронил, своему сыну он такие слова говорил:

На земле между реками, откуда Арбакад пришел, город, подобный Уриму, построй,

В этом городе, который вдали от Урима будет находиться, ты с Нингаль должен поселиться.

В самом центре его возведи святыню-храм, Тирху царским жрецом сделай там!

Волю отца своего исполнил Наннар, на земле Арбакада он построил город Харран.

Стать верховным жрецом в святыню-храм он Тирху послал, вместе с его семьей он его туда призвал;

Тирху в Харран пошел, когда прошли две пророческие Небесные Доли из трех.

В это время Ур-Намму, Радость Урима, когда в западных землях он пребывал, со своей колесницы упал и жить приказал.

На троне Урима сын Шульги его заменил; мерзким и жаждущим кровопролития он был.
В Нибру-ки он, сам себя благословив, верховным жрецом стал, в Унуг-ки радости от лона Инанны он искал;
Воины из горных мест, которые Наннару не подчинялись, в армию его им вербовались,
Ими он западные земли наводнял, неприкосновенность Центра Управления полетами он попрал.
В священный Четвертый Регион он вступил, царем всех четырех регионов он сам себя объявил.
Этим бесчестием Энлиль разгневан был, о вторжении этом Энки Энлилю так говорил:
Все границы перешли правители твоего региона! Энки Энлилю сказал огорченно.
Мардук – вот кто источник всех бед! Энлиль Энки парировал в ответ.
Тем не менее о сновидении своем не говоря ничего, Энлиль на Тирху и его потомство обратили внимание свое.
На Ибрууме, который старшим сыном Тирху был, Энлиль свой выбор остановил.
Ибруум – царский отпрыск, он слыл храбрецом, в тайны небесные был он посвящен;
Защищать священные места, чтоб колесницы могли там взлетать и приземляться, Энлиль приказал Ибрууму отправляться.
Едва лишь Ибруум из Харрана удалился, как в городе этом Мардук объявился;
Осквернения он тоже там наблюдал, как рождение Нового Порядка он их воспринимал.
Из Харрана, на пороге Шумера, свой финальный бросок он планировал сделать,
Из Харрана, где край владений Ишкура пролегал, он усилением мощи своей армии управлял.
Двадцать четыре земных года прошло пребывания в Харране его,

Тогда Мардук обращался со слезами к богам другим, откуда бы ни были они;

Проступки свои признавая, но от своего превосходства не отступая, он им так говорил:

О боги Харрана, о великие боги, которые судят всех, я вам поведаю свой секрет!

Как свой пояс я никогда надевать не забываю, память о себе я всегда сохраняю:

Я – божественный Мардук, великий бог я, в своих владениях известный как Ра.

За мои грехи меня изгнали, в горы я тогда подался, по многим землям я в изгнании скитался,

Оттуда, где солнце восходит, туда, где солнце заходит, я пошел, на землю Ишкура я пришел.

Двадцать четыре года я Харране пребывал, в его храме я знамение искал;

До каких пор мне еще ждать? о пришествии царствования моего я просил знак послать.

Дням изгнания твоего конец настал! оракул в храме мне сказал.

О великие боги, кто судьбы призван вершить, позвольте мне путь к своему городу проложить,

Свой храм Эсагиль, как вечное пристанище мое, возвести, в Бабили царя на трон привести;

Все боги-Ануннаки пусть придут в мой храм, условия мои пусть примут они там!

Так Мардук, во всем признаваясь и с мольбой обращаясь, других богов просил и о пришествии своем им объявил.

Его призывом боги-Ануннаки обеспокоены и встревожены были.

На большой совет, чтоб совещаться, они все, вызванные Энлилем, поспешили.

Все лидеры Ануннаков в Нибру-ки прибыли; Энки и братья Мардука там тоже были.

Происходящим они были обеспокоены, против Мардука и Набу они все были настроены.

На совете великих богов все друг друга упрекать стали,
взаимные обвинения они друг другу предъявляли.
Того, что произойти должно, предотвратить не сможет никто; давайте признаем превосходство Мардука! один лишь Энки так думал.
Если век Овена наступил, давайте Связи Земля-Небеса Мардука лишим! Разгневанный Энлиль всем предложил.
Уничтожить Место Небесных Колесниц они все решили, только Энки один не был согласен с ними;
Использовать для этого Смертельное Оружие Нергаль предложил; только Энки его предложение отклонил:
С Земли на Нибиру, царю Ану, об этом они сообщили; от Ану на Земле согласие получили.
То, чему быть свыше предопределено, из-за вашего решения потерпит неудачу оно! Так Энки сказал, когда собравшихся покидал.
Нинурта и Нергаль сделать правильный выбор могли, но зло они предпочли.

Теперь история о том, как Воля Судьбе подчинялась,
Как шаг за шагом, поступки и решения в течение долгих, забытых времен, к Великому Бедствию приводили!
Теперь пусть это будет записано на века, пусть об этом будут помнить всегда:
Когда принималось решение применить Оружие Смертельное, Энлиль две тайны хранил:
Никому, пока не было принято это ужасное решение, он о явлении Галзу во сне не говорил;
Никому, пока не было принято это роковое решение, Энлиль о том, что знает место хранения оружия, тайну не раскрыл!
Когда, несмотря ни на что, совет применить Смертельное Оружие позволил,

Когда Энки, злой и расстроенный, зал совещаний совета оставил,
В душе Энки был рад: где оружие скрыто, только он один знал! Так Энки полагал,
Поскольку он раньше Энлиля на Землю прибыл, именно он с Абгалем то оружие в секретном месте схоронил.
То, что Абгаль изгнанному Энлилю это место показал, Энки не подозревал!
Когда Энки об этом узнал, в своем сердце он лишь одного желал:
Хоть бы после хранения столь длительного оружие утратило свою силу губительную!
Энки не мог предвидеть тогда, что длительное хранение станет причиной бедствия, какого еще не знала Земля.
Так что Энлилю Энки не нужен был, своим двум героям он тайное место открыл:
Те семь Орудий Смертельных хранятся внутри горы! Энлиль им говорил.
В глубокой яме зарыто оружие, зарядить смертельной силой его нужно!
Как оружие пробудить от глубокого сна, Энлиль им секрет открыл тогда.
Перед тем как два сына, один Энки, другой Энлиля, к тайному месту отбыли,
Энлилем напутственные слова им сказаны были: Прежде чем оружие применить, Ануннаки должны покинуть место колесниц;
Города не должны пострадать, люди не должны погибать!
В своем небесном корабле Нергаль к потайному месту уже направлялся, а Нинурта по просьбе отца задержался;
Наедине с сыном своим Энлиль хотел поговорить, чтобы тайну свою одному ему открыть:
О пророчестве Галзу и выборе Ибруума Нинурте он рассказал.
Вспыльчив Нергаль, убедись, чтобы ни один город не пострадал, Ибруума предупреди! Энлиль Нинурте сказал.

Когда Нинурта к месту хранения оружия прибыл, Нергаль из ямы орудия уже вынул,

Когда их МЕ Нергаль от длительной дремоты пробудил, каждое из семи орудий он соответствующим названием наделил:

Не Имеющий Соперников, первое орудие он назвал, Сияющий Пламенем, второму он название дал,

Тот, Что Ужас Несет, третье он назвал, Тот, Что Горы Плавит, четвертому название дал,

Ветер, Что Края Мира Ищет, он назвал пятое, Тот, Что Никого Выше и Ниже Не Щадит, было названо шестое,

Седьмое чудовищным ядом было наполнено, Истребитель Живых Существ, называлось оно.

С благословения Ану семь орудий Нергалю и Нинурте вручили, чтобы они разрушения чинили.

Когда Нинурта к месту Смертельного Оружия прибыл, Нергаль разрушать и уничтожать уже готов был.

Я убью сына, я уничтожу отца! Нергаль, отмщения жаждущий, кричал.

Земли исчезнут, которых страстно желают они, греховные города я сотру с лица земли! Так разъяренный Нергаль заявил.

Отважный Нергаль, ты хочешь праведников вместе с грешниками уничтожить? Нинурта своего товарища спросил.

Указания Энлиля ясны! К выбранным целям поведу я, ты последуешь после меня!

Решение Ануннаков мне известно! Нинурте сказал Нергаль.

В течение семи дней и семи ночей эти двое там пребывали, от Энлиля сигнала они ждали.

Мардук, когда его терпение закончилось, как и намеревался, в Бабили он опять подался,

В присутствии своих последователей он оружие взял, о своем превосходстве он им сказал;

Тысяча семьсот тридцать шестой земной год шел тогда.

В тот день, в тот роковой день, Энлиль Нинурте послал сигнал;
К Горе Машу Нинурта полетел, позади него Нергаль летел.
На гору и равнину в сердце Четвертого Региона Нинурта с неба смотрел.
Сердце его сжалось, когда Нергалю он знак подал: Держись подальше! Он ему кричал.
Затем первое орудие Нинуртой с небес было в ход пущено;
Вершину Горы Машу оно, ярко вспыхнув, отсекло, в тот же момент внутренности горы расплавило оно.
Над Местом Небесных Колесниц Нинурта в ход пустил орудие второе,
Сиянием семи солнц оно все осветило, скалы равнины в глубокую рану оно превратило,
Сотрясалась и разверзалась Земля, после ослепительной вспышки вдруг потемнели небеса;
Обожженными и разбитыми камнями покрыта равнина колесниц была,
Вместо лесов, которые равнину окружали, только голые стволы стояли.
Дело сделано! Нинурта прокричал со своей Черной Божественной Птицы, небесного корабля.
Власти, которой Мардук и Набу так жаждали, они лишились навсегда!
Затем Нергаль с Нинурты взял пример, быть Эррой, Истребителем, всем сердцем он хотел;
Следуя Дорогой Царя, к зеленой долине пяти городов он путь держал.
В зеленой долине, где Набу людей в свою веру обращал,
Нергаль, как пойманную птицу, раздавить его желал!
На эти пять городов, один за другим, Эрра с небес смертельное оружие направлял,
Пять городов, что в долине стояли, тотчас пустошью стали.
Все, что там было, в пепел и развалины превратилось, все, что там жило, вмиг испарилось.

Мощным оружием были свергнуты горы, которые земли от вод защищали,

В долину хлынули воды морские, долину полностью они затопили;

Когда на испепеленные города воды проливались, клубы пара к небесам поднимались.

Дело сделано! из своего небесного корабля Эрра кричал. Нергаль в своем сердце жажды отмщения уже не держал.

Глядя на зло, которое эти двое героев сами сотворили, тем, что увидели, они озадачены были:

После огненного зарева потемнели небеса, вслед за этим сильная буря была.

В черном облаке кружась, словно бес, Пагубный Ветер нес мрак с небес,

В дневное время Солнце на горизонте темнота застилала,

В ночное время его обод вспыхивал зловеще, Луна при его появлении исчезала.

Когда на следующий день рассвело, с запада, с Верхнего Моря, штормовой ветер принесло,

Темно-коричневое облако в восточную сторону шло, к оседлым землям двигалось оно;

Везде, куда облако приходило, беспощадно смерть всему живому оно приносило;

От Долины Жестокости, вспышками огней сопровождаясь, к Шумеру смерть быстро направлялась.

Энлилю и Энки Нинурта с Нергалем сообщили тревожную весть: беспрестанный Пагубный Ветер всем несет смерть!

Энлиль и Энки тревожный сигнал богам Шумера послали: Бегите! Бегите! Они всем им приказали.

Пусть люди разбегаются, пусть люди спасаются!

Из своих городов боги бежали, как испуганные птицы, покидающие гнезда, они дома свои бросали.

Люди этих земель рукой Пагубного Ветра были схвачены крепко, бежать им было бесполезно.

Смерть украдкой подползала, словно призрак она на поля и города нападала;
Через самые высокие стены, самые толстые стены, как воды в половодье, она повсюду проникала,
Никакая дверь не могла ей путь преградить, никакой запор не мог ее остановить.
Те, что за закрытыми дверьми прятались, в домах своих словно мухи падали,
Те, что на улицы выбегали, эти улицы трупами своими устилали.
Кашель и мокрота в груди их душили, рты слюной и пеной наполнены были;
Когда людей хватала Пагубного Ветра невидимая рука, из их ртов кровь струей текла.
Постепенно по землям ветер перемещался, с запада на восток по равнинам и горам он продвигался;
Все, что там жизнью когда-то дышало, после него мертвым стало; людей и рогатый скот – всех одна участь ожидала.
Воды отравлены были в реках и морях, все растения высохли на полях.
Земли от Эриду на юге до Сиппара на севере Пагубный Ветер поразил!
Лишь Бабили он пощадил, где Мардук о своем господстве объявил.

Краткое содержание Четырнадцатой Таблицы

Бабили, центр, выбранный Мардуком, бедствие пережил
Энки видит в этом предзнаменование неизбежного господства Мардука
Энлиль размышляет о прошлом, о Воле и Судьбе,
Он принимает верховную власть Мардука и решает отправиться к дальним землям
Братья тепло прощаются
Энки считает Прошлое руководством для предсказания Будущего
Он решает написать для потомков книгу обо всем, что случилось
Заключительное слово писца Эндабсара

Вавилонское изображение Мардука

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ТАБЛИЦА

Пагубный Ветер лишь Бабили пощадил, где Мардук о своем господстве объявил,
Все земли к югу от Бабили Пагубный Ветер поглотил, сердце Второго Региона он тоже погубил.
Когда после Великого Бедствия Энлиль и Энки встретились, чтобы случившееся обсудить,
Энки Энлилю о спасении Бабили, как о божественном знамении начал говорить.
Мардуку господствовать было суждено, это спасением Бабили подтверждено! Так Энки Энлилю говорил.
Потом Энлиль ему о своем сновидении и пророчестве Галзу тайну открыл.
Если ты это знал, почему применение Смертельного Оружия не предотвратил? Энки его спросил.
Брат мой! Энлиль Энки с сожалением в голосе отвечал. Причина в том, что я достаточно повидал.
Когда после прибытия на Землю твоего выполнение нашей миссии было затруднено,
Чтоб препятствие обойти, мы верный путь нашли;
Создание Землян было великим решением; также было бесчисленное множество нежелательных поворотов и завихрений.
Когда ты небесные циклы открыл и созвездия определил,
Кто руку судьбы в них мог предвидеть,
Кто между выбранной участью и неизменною судьбой мог различие увидеть?

Кто о ложных знамениях толковал, кто истинные пророчества изрекал?

При себе слова Галзу я держал, потому что точно я не знал –

Воистину его Создатель Всевышнего послал или он лишь в моем воображении существовал?

Будь что будет! Так себе тогда я сказал.

Словам своего брата Энки внимал, головой своей он кивал.

Первый Регион в пустыню превращен, Второй Регион в хаос погружен, Третий Регион сильно поврежден,

Места Небесных Колесниц больше нет, как ни бывало; вот что с нами стало! Энки Энлилю сказал.

Если это было желанием Создателя Всевышнего, вот что из нашей миссии на Земле вышло!

Это семя Мардук посеял, желая над всеми встать, урожай полученный теперь ему пожинать!

Так Энлиль своему брату Энки сказал, после этого он триумф Мардука признал.

Ранг пятидесятый, что для Нинурты был мной определен, вместо него пусть Мардук им будет наделен,

Пусть Мардук на опустошенных землях правителем станет!

Что касается Нинурты и меня, то на его пути мы больше не встанем.

На Земли За Океанами отправляемся мы, чтобы делать то, ради чего сюда мы пришли,

Миссию, которая золотом Нибиру обеспечить должна, мы доведем до конца!

Так Энлиль Энки сказал; безрадостно его голос звучал.

Возможно, по-другому все могло быть, если б не было решения Смертельное Оружие применить? Энки бросил упрек брату своему.

Может, нам, как советовал Галзу, от желаний своих отказаться и на Нибиру больше никогда не возвращаться? Энлиль ему парировал.

Нужно ль было нам свою Миссию на Земле прервать, когда Ануннаки начали бунтовать?

Что сделано мной, то сделано, что сделано тобой, то сделано. Прошлое изменить не дано нам!

Нет ли урока тоже в нем? Энки задался вопросом.

Не является ли то, что на Земле случилось, отражением того, что на Нибиру раньше происходило?

Может быть, это Пошлое в себе план событий таит, которым в Будущем осуществиться предстоит. –

Будет ли Человечество, созданное по нашему образу и подобию, наши подвиги и ошибки повторять?

Энлиль умолк. Когда он встал, чтобы уйти, Энки ему руку свою подал.

Давай друг другу руки пожмем как братья, как друзья, которые на чужой планете вызов бросали вместе и судьбе противостояли!

Так Энки своему брату говорил.

Энлиль взял руку брата своего, крепко обнял его.

Доведется ли нам встретиться снова на Земле или на Нибиру, дома? Энки спросил.

Прав ли Галзу был в том, что вернувшись на Нибиру, мы умрем? Энлиль ему ответил.

Потом он повернулся и ушел.

Энки один остался; мыслям своим он придавался.

Как когда-то все начиналось и как сейчас все завершалось, он сидел и думал.

Было ли судьбой все это предопределено или то и другое решение к такому концу привело?

Если циклами внутри циклов управляются Небеса и Земля,

Не повторится ли завтра то, что было вчера?

Может ли Прошлое Будущим стать?

Будут ли Земляне Ануннакам подражать, может ли Земля спасение Нибиру дать?

Станет ли он, кто первый на Землю прибыл, последним, кто Землю покинет?

Поразмыслив, Энки принял решение:
Обо всех важных событиях, начиная с того, что происходило на Нибиру когда-то давно и до сегодняшнего дня на планете Земля,
Книгу написать, чтобы для будущих поколений она руководством могла стать;
Пусть потомки в свое время, что судьба определит,
Эту книгу прочитают, пусть о Прошлом они не забывают, как пророчество Будущего ее принимают,
Пусть Будущее Прошлому судьей будет!
Так сказал Энки, первенец Ану с планеты Нибиру.

Четырнадцатая таблица: Слово бога Энки.
Записано с уст великого бога Энки,
Ни одно слово не упущено, ни одно слово не добавлено,
Главным писцом Эндубсаром, человеком из Эриду,
сыном Удбара.
Богом Энки на долгую жизнь я был благословен.

ГЛОССАРИЙ

Абаэль (Abael) – библейский Абель, убитый своим братом Каином

Абгаль (Abgal) – пилот космического корабля; первый командующий Космодрома

Абзу (Abzu) – область добычи золота во владениях Энки в Юго-Восточной Африке

Аван (Awan) – сестра-жена Ка-ина (библейского Каина)

Агаде (Agade) – Первая столица Нибиру послевоенного периода; объединенная столица Шумера и Аккада

Адаб (Adab) – постдилювиальный город Нинхарсаг в Шумере

Адад (Adad) – аккадское имя Ишкура, младшего сына Энлиля

Адаму (Adamu) – первый Примитивный Рабочий, успешно созданный с помощью генной инженерии, Адам

Адапа (Adapa) – сын Энки, рожденный земной женщиной, первый Цивилизованный Человек; библейский Адам

Азура (Azura) – супруга Сати, мать Энши (библейский Енох)

Аккад – северные земли, присоединенные к Шумеру в правление Саргона I

Аккадский язык – родной язык всех семитских языков

Алалу (Alalu) – свергнутый царь Нибиру, который бежал на Землю и нашел там золото; умер на Марсе; его изображение было вырезано на скале, ставшей его могилой

Алальгар (Alalgar) – пилот космического корабля; второй командующий Эриду

Алам (Alam) – сын Аншаргаля, рожденный любовницей

Амун (Amun) – египетское имя изгнанного бога Ра

Ан (An) – первый единый царь на Нибиру; название планеты, которую мы называем Уран

Анак (Anak) – металлическое олово

Анзу (Anzu) – пилот космического корабля; первый командующий межпланетной станции на Марсе

Аниб (Anib) – царское имя Иба, наследника трона Нибиру

Анки (Anki) – первый сын царя Ана, рожденный на Нибиру

Анну (Annu) – священный город в Египте, библейский Он, Гелиополис (Heliopolis)

Анту (Antu) – супруга Ана; супруга Ану; первое название планеты, которую мы называем Нептун

Ану (Anu) – правитель Нибиру в то время, когда Ануннаки прибыли на Землю; также планета, которую мы называем Уран

Ануниту (Anunitu) – ласковое прозвище богини Инанны

Ануннаки (Anunnaki) – «Пришедшие с Небес на Землю» (с Нибиру на Землю)

Аншар (Anshar) – пятый правитель объединенной династии на Нибиру; планета, которую мы называем Сатурн

Аншаргаль (Anshargal) – четвертый правитель объединенной династии на Нибиру

Апсу (Apsu) – прародитель Солнечной системы, Солнце

Аратта (Aratta) – владения Инанны, область Третьего Региона

Арбакад (Arbakad) – библейский Арпакшад (Arpakhshad), один из сыновей Сима (Shem)

Аррата (Arrata) – земля и горы Арарата

Асар (Asar) – египетский бог Осирис

Аста (Asta) – египетская богиня Изида, сестра-жена Асара

Ая (Aya) – супруга Уту (бог Шамаш у аккадцев)

Баб-Или (Bab-Ili) – «Врата богов»; Вавилон, город Мардука в Месопотамии

Бад-Тибира (Bad-Tibira) – город Нинурты, где добывали и перерабатывали золото

Банда (Banda) – героический правитель Урука, отец Гильгамеша

Барака (Baraka) – супруга Ирида (библейский Яред)

Батанаш (Batanash) – супруга Лумаха (библейский Ламех), мать Ноя

Бау (Bau) – супруга Нинурты, целительница

Белая земля – Антарктида

Белоснежное место – Антарктида

Бен-Бен (Ben-Ben) – верхняя коническая верхняя часть космического корабля Ра

Буранну (Buranu) – река Евфрат

Бык Небесный – охранник Энлиля на поле для приземления кораблей, символ его созвездия

Великая Бездна – Антарктический Океан

Великий Низ – Антарктида

Великое Бедствие – опустошение после ядерной катастрофы, произошедшей в 2024 году до нашей эры

Великое Море – Средиземное море; также называлось Верхним Морем

Верхнее Море – Средиземное море

Верхняя Равнина – область в Северной Месопотамии, где жили потомки Арпакада

Ветвь жизненной сущности – хромосома, содержащая ДНК

Вихри – воздушные транспортные средства Анunнаков, подобные вертолетам

Вихрь – один из семи спутников Нибиру

Вода Жизни – использовалась для оживления Инанны

Вода Молодости – была обещана Ра его последователям в Загробной жизни

Восточный Ветер: спутник (луна) Нибиру

Врата небесные – башня для запуска космических кораблей, построенная Мардуком в Вавилоне

Второй Регион – Египет и Нубия в период, когда там появилась цивилизация

Гага (Gaga) – спутник-луна Аншара (Сатурн), который после прохождения Нибиру стал планетой Плутон

Гаида (Gaida) – младший сын Энкиме (Энох в Библии)

Галзу (Galzu) – таинственный божественный посланник, который передавал послания через сны и видения

Гештинанна (Geshtinanna) – сестра Думузи, предавшая его

Гибиль (Gibil) – сын Энки, отвечающий за металлургию

Гигуну (Gigunu) – дом Ночных Утех, построенный Инанной

Гильгамеш (Gilgamesh) – царь Урука; будучи сыном богини, отправился на поиски бессмертия

Гирсу (Girsu) – священная область Нинурты в Лагаше

Главный наследник – сын, рожденный правителю единокровной сестрой и таким образом являющийся наследником трона

Гора Машу (Mashu) – оборудованный космодром на горе Синай в постдилювиальное время

Гора Спасения – пики Арарата, где причалил ковчег после Потопа

Гора, Указывающая Путь – гора Морьях, место Центра Управления Миссией в постдилювиальный период

Гуру (Guru) – помощник Эа из первой группы приземлившихся

Дамкина (Damkina) – супруга Энки, новое имя ее – Нинки (Ninki); дочь Алалу

Дауру (Dauru) – супруга нибируанского царя Ду-Уру

Дом Жизни – биогенетическая лаборатория Энки в Абзу

Дом Исцеления – медико-биологические пункты Нинмах в Шурубаке

Дом Творения – генетическая лаборатория в кедровом лесу для создания зерновых культур и домашнего скота

Дуат (Duat) – египетское название огражденной зоны космодрома на Синае

Дуду (Dudu) – ласковое имя бога Адада (Ишкур), младшего сына Энлиля, дяди Инанны

Думузи (Dumuzi) – младший сын Энки, покровитель пастухов в своих египетских владениях

Дунна (Dunna) – супруга Малалу, мать Ирида (библейский Махалалель и Яред)

Ду-Уру, Дууру (Du-Uru, Duuru) – седьмой правитель на Нибиру

Закон Семени – правило, дающее право первоочередного наследования престола сыну единокровной сестры правителя

Замуш (Zamush) – земля драгоценных камней; часть Третьего Региона, принадлежавшая Инанне

Западный Ветер – один из семи спутников Нибиру

Земля Двух Теснин – земли бассейна реки Нил

Земля за Морями – Америка; была населена потомками Каина и находилась под покровительством Нинурты

Зиусудра (Ziusudra) – герой Потопа, сын Энки, рожденный земной женщиной, библейский Ной

Злой змей – уничижительное прозвище Мардука, данное его врагами

Зумуль (Zumul) – жрец-астроном Урука во время прибытия Ану на Землю

Иб (Ib) – третий династический царь на Нибиру, которому дано было царское имя Ан-Иб

Ибру (Ibru) – внук Арбакада, библейский Евер (предок Авраама)

Ибру-Ум (Ибруум) – отпрыск семьи царских жрецов Ниппура и Ура, библейский Авраам

Игиги (Igigi) – триста Ануннаков, отправление на космическом корабле на межпланетную станцию на Марсе; похитили земных женщин, чтобы сделать их женами; часто поднимали мятежи

Излучатель (Эмиттер) – инструмент, который использовался вместе с Пульсатором для оживления Инанны

Изначальный Творец – «Апсу»- Солнце в космогонии

Илабрат (Ilabrat) – колдун и посланник Ану; привез Адапу на Нибиру

Инанна (Inanna) – дочь Наннара и Нингаль, сестра-близнец Уту; была обручена с Думузи; жестокая воительница, страстная в любовных ласках; хозяйка Урука и

Третьего Региона; известна как Иштар среди аккадцев; ассоциируется с планетой, которую мы называем Венера

Инбу (Inbu) – плоды, привезенные на Землю с Нибиру, из которых готовился эликсир Ануннаков

Ирид (Irid) – библейский Яред; отец Энкиме (библейский Энох)

Исимуд (Isimud) – домоправитель и советник Энки

Истребитель – эпитет Нинурты после его использования ядерного оружия

Ишкур (Ishkur) – младший сын Энлиля, рожденный его супругой Нинлиль, аккадский бог Адад

Иштар (Ishtar) – аккадское имя богини Инанны

Ишум (Ishum) – эпитет, данный Нинурте после ядерной катастрофы, означает «Сокрушитель».

Ка-ин (Ka-in) – библейский Каин, который убил своего брата Абаэля (Абель) и был изгнан

Каин (Kunin) – библейский Кенан, сын Энши и Ноам

Калькаль (Kalkal) – привратник во владениях Энлиля в Абзу

Камень Гуг (Gug) – испускающий луч кристалл, перенесенный с вершины Великой Пирамиды на Гору Машу

Камера Творения – помещение с оборудованием для опытов генной инженерии и доместикации животных на Кедровых Горах

Кедровые горы – место проживания Энлиля в Кедровом лесу

Кедровый лес – место расположения площадки для приземления космических кораблей (находится на территории современного Ливана)

Ки (Ki) – «Твердь», планета Земля

Кингу (Kingu) – главный спутник Тиамат; стал Луной, спутником Земли после Небесного Сражения

Кишар (Kishar) – супруга пятого правителя Нибиру; планета, которую мы называем Юпитер

Кишаргаль (Kishargal) – супруга четвертого правителя Нибиру

Киши (Kishi) – первый Город Людей в Шумере, где возникло первое царство

Ки-Энги (Ki-Engi) – Шумер («Земля Высших Созерцателей»), Первый Регион человеческой цивилизации

Кованый Браслет – астероидный пояс; также назывался Небесным сводом

Корабль небесный – воздушное транспортное средство различных богов и богинь

Кругообороты – орбиты планет вокруг Солнца

Крылатый Змей – эпитет Нингишзидды в Америке

Кулла (Kulla) – помощник Эа из первой группы прибывших на Землю

Лаарса (Laarsa) – один из додилювиальных городов Ануннаков; был восстановлен после Потопа

Лагаш (Lagash) – построен в то же время, что и Лаарса, оба города служили Городами-Маяками; вновь восстановлен после Потопа как главный город Нинурты

Лахама (Lahama) – супруга Лахмы

Лахма (Lahma) – восьмой династический царь на Нибиру

Лахму (Lahmu) – планета, которую мы называем Марсом

Леннет (Дуттур) – любовница Энки, мать Думузи

Летоисчисление земное – летоисчисление с момента прибытия на Землю Ану, счет лет по календарю Ниппура, начинается в 3760 году до нашей эры

Лехаму (Lehamu) – планета, которую мы называем Венерой

Лугаль (Lugal) – буквально «Великий Человек»; эпитет человека, избранного богами царем

Лулу (Lulu) – гибрид, созданный с помощью генной инженерии, Примитивный Рабочий

Лу-Мах (Lu-Mach) – сын Матушаля и Эднат

МЕ – крошечные субстанции с закодированными формулами, отражающими все аспекты науки и цивилизации

Маган (Magan) – Древний Египет

Малалу (Malalu) – сын Кунина и Муалит

Мардук (Marduk) – первенец и законный наследник Энки и Дамкины; почитавшийся как бог Ра в Египте; зави-

довал своим братьям; был недоволен тем, что владел только Египтом, претендовал на владение Землей, после изгнания и войны достиг господства на Земле, создал Вавилон

Матушаль (Matushal) – сын Энкиме и Эдинни

Мелухха (Meluhha) – Древняя Нубия

Мена (Mena) – царь, господство которого началось во времена Первой Династии египетских Фараонов

Мена-Нефер (Mena-Nefer) – первая столица Египта, Мемфис

Место колесниц – космодром

Место Небесных Колесниц – космодром Ануннаков

Место приземления – платформа для космических кораблей и ракетоносителей в Кедровых Горах

Муалит (Mualit) – супруга Кунина, мать Малалу

Мусарду (Musardu) – одна из семи матерей, родивших первых землян

Мушдамму (Mushdammu) – помощник Эа во время первого приземлении

Набу (Nabu) – сын Мардука и Сарпанит; вербовал последователей Мардука среди землян

Намтар (Namtar) – «Судьба»; советник Эрешкигаль в ее владениях в Нижнем Мире

Наннар (Nannar) – сын Энлиля и Ниниль, первый лидер Ануннаков, который родился на Земле; бог-покровитель Урима (Ур) и Харрана; связан с Луной; известен как Син среди аккадцев; отец Уту и Инанны

Нарам-Син (Naram-Sin) – внук Саргона и его преемник на троне Шумера и Аккада

Небат (Nebat) – сестра-жена египетского бога Сату, Нефтида

Небесная доля – 72-летний период зодиакальных изменений в результате Прецессии

Небесная Колесница – межпланетный космический корабль

Небесная птица – самолет Ануннаков для полетов в небе над Землей

Небесное Время – время, измеряемое прецессионными изменениями зодиакальных созвездий

Небесное Сражение – столкновение Нибиру и Тиамат

Небесные станции – местонахождение двенадцати зодиакальных созвездий

Небесный барк – египетское название космического корабля бога

Небесный свод – астероидный пояс из остатков разрушенной половины планеты Тиамат

Небесный Сияющий Объект – секретное божественное устройство, защищающее королевство

Нергаль (Nergal) – сын Энки, который правил в Нижней Абзу со своей супругой Эрешкигаль; применил ядерное оружие вместе с Нинуртой

Нетеру (Neteru) – египетское название богов, подразумевающее Стражей-Наблюдателей

Неугасающая Звезда – египетское название планеты, с которой Ра прибыл на Землю

Нибиру (Nibiru) – родная планета Ануннаков; его орбитальный период, Шар, равняется 3600 земным годам; стала двенадцатым членом Солнечной системы после Небесного Сражения

Нибру-ки (Nibru-ki) – центр Управления полетами; город Энлиля в Шумере, называемый на аккадском языке Ниппуром

Нижнее Море – сейчас Персидский залив

Нижний Мир – южное полушарие, включая Южную Африку и Антарктиду

Нижняя Абзу – южный край Африки, владения Нергаля и Эрешкиргаль

Нимуг (Nimug) – одна семи матерей, родивших первых Землян

Нимуль (Nimul) – мать Эа/Энки, рожденного от Ану; не была официальной супругой и единокровной сестрой Ану, поэтому ее сын хотя и был первенцем, уступил право наследования трона Энлилю, матерью которого была Анту

Нинагаль (Ninagal) – сын Энки, которому было поручено управлять ковчегом героя Потопа

Нинбара (Ninbara) – одна из семи матерей, родивших первых Землян

Нингаль (Ningal) – супруга Наннара (Син), мать Инанны и Уту

Нингисиг (Ningirsig) – помощник Эа во время первого приземления

Нингишзидда (Ningishzidda) – сын Энки, знаток генетики и других наук; назывался в Древнем Египте Техути (Тот); отправился с последователями в Америку после того, как был свергнут с трона своим братом Мардуком

Нингуанна (Ninguanna) – одна из семи матерей, родивших первых Землян

Ниниб (Ninib) – супруга Иба, третьего династического царя на Нибиру

Нинлиль (Ninlil) – стала супругой Энлиля после того, как простила ему изнасилование; Мать Наннара и Ишкура

Нинимма (Ninimma) – одна из семи матерей, родивших первых Землян

Нинкаши (Ninkashi) – женщина-Ануннак, покровительница пивоваров

Нинки (Ninki) – титул Дамкины, супруги Эа, после того, как ее супруг получил имя Энки («Бог Земли»)

Нинмада (Ninmada) – одна из семи матерей, родивших первых Землян

Нинмах (Ninmah) – единокровная сестра Энки и Энлиля, мать Нинурты, рожденного от Энлиля; отвечала за медицину Ануннаков; помогала Энки создавать Примитивного Рабочего; восстановила мир среди противоборствующих и враждующих кланов Ануннаков; получила новое имя Нинхарсаг

Нинмуг (Ninmug) – одна из семи матерей, родивших первых Землян

Нинсун (Ninsun) – женщина из Ануннаков, мать Гильгамеша

Нинурта (Ninurta) – главный сын Энлиля, рожденный единокровной сестрой Энлиля Нинмах, и его Законный престолонаследник; боролся с Анзу, который захватил Таблицы Судеб, и с Мардуком; нашел другие источники золота и создал другие космические объекты в Америке; бог-покровитель Лагаша

Нинхарсаг (Ninharsag) – эпитет Нинмах, данный после того, как ей предоставили владения на Синайском полуострове

Нинпубур (Ninshubur) – служанка Инанны

Ниппур (Nippur) – аккадское название Нибру-ки, где в 3760 г. до н. э. был создан календарь земного летоисчисления; место рождения Ибру-ума (Авраама)

Нисаба (Nisaba) – богиня письма и мер

Ноам (Noam) – сестра-жена Энши, мать Кунина

Нудиммуд (Nudimmud) – эпитет Эа, означающий Тот, Кто Творит; планета Нептун

Нунгаль (Nungal) – пилот космического корабля

Нуску (Nusku) – маг и посланник Энлиля

Оружие Разрушения – ядерное оружие, использованное сначала на Нибиру, а потом на Земле

Отец Всех Начал – вселенский Создатель; космический Бог

Пагубный Ветер – смертоносное ядерное облако, двигающееся в восточном направлении к Шумеру

Первый Регион – первая область цивилизации, дарованной богами Человечеству, Шумер

Пики-маяки – две Большие Пирамиды Гизы; позднее Гора Моисея на Синайском полуострове

Потоп – Всемирный потоп

Предшествующие Времена – период истории Нибиру перед пришествием нибируанцев на Землю

Примитивный Рабочий – первый генетически созданный Землянин

Птах (Ptah) – имя Энки в Египте; значение «Тот, кто развивает», которое было дано ему за заслуги в деле развития земель после Потопа

Пульсатор – инструмент, который использовался вместе с Эмиттером для оживления мертвых

Пуп Земли – эпитет места, где находился Центр Управления полетами

Путь Ану – центральная полоса небесной сферы, содержащая зодиакальные созвездия; на Земле центральная полоса, проходящая между северным Путем Энлиля и южным Путем Энки

Путь Энки – небесная сфера ниже 30-й южной параллели

Путь Энлиля – небесная сфера выше 30-й северной параллели

Ра (Ra) – египетское имя Мардука, который означает Сияющий

Рассвет и Сумрак – земные женщины, зачавшие от Энки, матери Адапы и Тити

Растение Вечной Молодости – секретное растение, сохраняющее молодость, найдено Гильгамешем

Растение Жизни – использовалось посланниками-роботами Энки для оживления Инанны

Рок – ход событий, который определяется свободным выбором и может быть изменен

Сарпанит (Sarpanit) – земная женщина, супруга Мардука, мать Набу

Сати (Sati) – третий сын Адапы и Тити

Сату (Satu) – сын Мардука и Сарпанит, египетский бог, известный как Сет

Связь Небо-Земля – комплексное оборудование в Центре Управления полетами

Северный Ветер – один из спутников-лун планеты Нибиру

Северный Гребень – место обитания Энлиля в Кедровых Горах

Семя жизни – генетический материал всех форм жизни, ДНК

Семя жизни – ДНК, извлеченная из спермы

Сим (Sim) – старший сын героя Потопа

Син (Sin) – аккадское имя Наннара

Сиппар (Sippar) – город, где был космодром в допотоп-

ные времена, в котором правил Уту; культовый центр после Потопа

Старые Времена – период истории от времени первого пришествия нибируанцев на Землю до Потопа

Суд (Sud) – сестра милосердия; также эпитет Нинлиль до того, как она стала супругой Энлиля

Судьба – предопределенный и неизменный ход событий и орбит

Сузианна (Suzianna) – одна из семи женщин, родивших первых Землян

Сущность жизни – генетически закодированная ДНК

Таблицы Судеб – устройства, используемые в Центре Управления полетом, чтобы отслеживать орбиты и траектории небесных тел и управлять ими; позднее запись неизменных решений

Творец Всего (Всевышний) – вселенский, космический Бог

Темная земля – Африка

Техути (Tehuti) – египетское имя Нингишзидды типа Тота, бога науки и знания

Ти-Амат (Ti-Amat) – жена Адаму; первая земная женщина, способная к деторождению

Тиамат (Tiamat) – Планета, разбитая в Небесном Сражении, из обломков которой образовались Астероидный Пояс и Земля

Тильмун (Tilmun) – «Земля Ракет», Четвертый Регион на Синайском полуострове

Тирху (Tirhu) – жрец-оракул Ниппура, Ура и Харрана (библейский Тера, отец Авраама)

Тити (Titi) – супруга первого Цивилизованного Человека, Адапы, мать Ка-ина и Абаэля

Третий Регион – область, выделенная Инанне; цивилизация Долины Инда

Удбар (Udbar) – отец писца Эндабсара

Ульмаш (Ulmash) – помощник Эа во время первого полета на Землю

Унуг-ки (Unug-ki) – город, построенный для Ану во вре-

мя его визита на Землю; был подарен им Инанне; позднее получил название Урук; город царя Гильгамеша и других полубогов

Ур (Ur) – аккадское название Урима; правители Шумера и Аккада после ядерной катастрофы, известные как цари Третьей Династии Ура; библейский Ур Халдеев, откуда Авраам отправился в Харран

Урим (Urim) – город Наннара в Шумере, трижды бывший столицей этой земли (включая время Великого Бедствия); центр процветания культуры, ремесел и торговли

Ур-Намму (Ur-Nammu) – первый царь Третьей Династии Ура

Урук (Uruk) – аккадское название Унуг-ки (библейский Урук)

Уту (Utu) – аккадский «Шамаш»; брат-близнец Инанны; командующий Космодромом Сиппара в допотопные времена и Космодромом на Синае после Потопа; оглашал законы в своем культовом центре в Сиппаре после Потопа; нареченный отец Гильгамеша

Хам (Ham) – второй сын героя Потопа, брат Сима и Йафета

Хапи (Hapi) – древнеегипетское название реки Нила

Харран (Harran) – город в Северо-Западной Месопотамии (находился на территории современной Турции), который был близнецом города Ура; место пребывания Авраама; место, откуда Мардук начал завоевывать Землю

Хем-Та (Hem-Ta) – египетское название Древнего Египта

Хорон (Horon) – египетский бог, Хорус

Хурум (Hurum) – гора, где умер и возвратился к жизни герой Банда

Центр Управления полетами – находился в Нибру-ки (Ниппур) до Потопа и на Горе Морьях после Потопа

Цивилизованный Человек – *Homo sapiens,* первым был Адапа

Черная земля – африканские владения бога Думузи

Черная небесная птица – воздушное транспортное средство Нинурты

Черноголовые люди – народ Шумера

Четвертый Регион – Синайский полуостров, местонахождение космодрома в постдилювиальный период

Шамаш (Shamash) – аккадское имя Уту

Шамгаз (Shamgaz) – лидер Игигов, инициатор похищения земных женщин

Шар (Shar) – один орбитальный период, цикл вращения Нибиру вокруг Солнца, который равен 3600 земным годам

Шарру-кин (Sharru-kin) – первый царь объединенного царства Шумера и Аккада, Саргон I

Штормовая птица – воздушное боевое средство передвижения Нинурты

Шумер – Земля Наблюдателей, Первый Регион постдилювиальной цивилизации

Шурубак (Shurubak) – Центр исцеления Нинмах до Потопа, который был восстановлен после него

Э-А – «Тот, чей дом – вода», прототип Водолея; первенец Ану, единокровный брат Энлиля; предводитель первой группы Ануннаков, прибывших на Землю; создатель Человечества и его спаситель во время Всемирного потопа; его эпитеты – Нудиммуд («Творец»), Птах (Ptah) («Строитель» в Египте), Энки («Бог Земли»); отец Мардука

Эанна (Eanna) – семиступенчатый храм Ану в Уруке, дарованный им Инанне

Эдин (Edin) – местоположение первых поселений Ануннаков, библейский Рай, находился в Южной Месопотамии; позднее стал областью Шумера

Эдинни (Edinni) – супруга Энкиме, мать Матушаля (библейский Энох и Метуселах)

Эднат (Ednat) – супруга Матушаля, мать Лумаха (библейский Ламех)

Экур (Ekur) – высокая башня в долювиальном Центре

Управления полетами; Великая Пирамида (Гиза) после Потопа

Эмзара (Emzara) – супруга Зиусудры (библейский Ной) и мать его сыновей

Эмуш (Emush) – кишащая змеями пустыня, где Думузи пытался скрыться

Энбилулу (Enbilulu) – подчиненный Эа из первой группы прибывших на Землю

Энгур (Engur) – подчиненный Эа, прибывший на Землю с первой группой

Эндубсар (Endubsar) – писец, которому Энки продиктовал свою биографию

Энерсаг (Enursag) – помощник Эа, прибывший с первой группой на Землю

Энинну (Eninnu) – дом-храм Нинутры в священной области Лагаша

Энки (Enki) – эпитет-титул Эа после разделения обязанностей и полномочий между ним и его единокровным братом и соперником Энлилем; отец Мардука, рожденного его супругой Дамкиной; не имел сыновей от своей единокровной сестры Нинмах, но имел пятерых сыновей, рожденных от него любовницами, а также детей, рожденных земными женщинами

Энкиду (Enkidu) – искусственно созданный двойник-охранник Гильгамеша

Энкимду (Enkimdu) – помощник Эа, прибывший с первой группой на Землю

Энкиме (Enkime) – вознесенный на небеса и посвященный в великое учение; библейский Енох; отец Сарпанит, супруги Мардука

Энлиль (Enlil) – сын Ану и его сестры-супруги Анту, главный наследник трона Нибиру, ставший им до старшего сына Ану Эа; военный командир и правитель на Земле, посланный для организации широкомасштабной операции по добыче золота; отец Нинурты, который был рожден единокровной сестрой Энлиля Нинмах, а также Наннара и Ишкура, рожденных его

супругой Нинлиль; противник создания землян, желал гибели Человечества во время Потопа; инициировал использование ядерного оружия против Мардука

Энмеркар (Enmerkar) – воин-правитель Унуг-ки (Урук), дед Гильгамеша

Эннуги (Ennugi) – предводитель Ануннаков, назначенный руководить работами по добыче золота в Абзу (Abzu)

Энуру (Enuru) – третий сын Ана и Анту, отец правителя Нибиру Ану

Эншар (Enshar) – шестой династический правитель на Нибиру; название планет, входящих в орбиту Нибиру

Энши (Enshi) – библейский Енох, первый учитель обрядов и ритуалов поклонения богам

Эрешкигаль (Ereshkigal) – внучка Энлиля, хозяйка Нижнего Мира (Южная Африка); супруга Нергаля; сестра Инанны

Эриду (Eridu) – первое поселение на Земле, основанное Эа; его постоянный центр и место проживания в Шумере

Эрра (Erra) – эпитет Нергаля после ядерной катастрофы, означает Истребитель

Эсагиль (Esagil) – храм Мардука в Вавилоне

Этана (Etana) – царь Урука, которого вознесли на небеса

Южный Ветер – спутник-луна Нибиру

Научно-популярное издание

Захария Ситчин

ПОТЕРЯННАЯ КНИГА ЭНКИ

Воспоминания и пророчества
Неземного Бога

Перевод с английского *О.В. Горшуновой*

Ответственный редактор *Е.С. Розанова*
Литературный редактор *В.Ю. Шевляков*
Редактор *О.Д. Ворон*
Младший редактор *А.В. Черных*
Технический редактор *О.Л. Серкина*
Корректор *И.Н. Мокина*
Компьютерная верстка *А. П. Сорманова*

ООО «Издательство Астрель»
129085, г. Москва, пр-д Ольминского, д. 3а

ООО «Издательство АСТ»
141100, РФ, Моск. обл., г. Щелково, ул. Заречная, д. 96

ОАО «Владимирская книжная типография»
600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 7.
Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов

ЭТА КНИГА БРОСАЕТ ВЫЗОВ СОВРЕМЕННЫМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ О НАШЕМ ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ.

ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫЙ ИСТОРИК, ЛИНГВИСТ, БЛЕСТЯЩИЙ ЗНАТОК ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ЗАХАРИЯ СИТЧИН

ПРЕДЛАГАЕТ НАМ ГИПОТЕЗУ О ПОЯВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

ОСНОВЫВАЯСЬ НА ШУМЕРСКИХ, АККАДСКИХ, ВАВИЛОНСКИХ, АССИРИЙСКИХ, ХЕТТСКИХ, ХАНААНСКИХ, ДРЕВНЕЕВРЕЙСКИХ И ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ИСТОЧНИКАХ, СИТЧИН УБЕДИТЕЛЬНО ДОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПРОИЗОШЛО ОТ ОБИТАТЕЛЕЙ ПЛАНЕТЫ НИБИРУ АНУННАКОВ И ИХ ВЕРХОВНОГО БОГА ЭНКИ. ОБ ИСТОРИИ ИМЕННО ЭТОГО НАРОДА И ЕГО СВЯЗИ С ЗЕМЛЕЙ И ЗЕМЛЯНАМИ ПОВЕСТВУЕТ ЭТА

УНИКАЛЬНАЯ КНИГА.

КАК ОНИ ЖИЛИ НА СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ ПЛАНЕТЕ? КАКИЕ ПРИЧИНЫ ПРИВЕЛИ ИХ НА ЗЕМЛЮ И ЗАСТАВИЛИ ЗДЕСЬ ОСТАТЬСЯ?
И ЧТО ИХ ВЫНУДИЛО ПОКИНУТЬ СВОЙ НОВЫЙ ДОМ?

В ОСНОВЕ ЭТОЙ КНИГИ ЛЕЖАТ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ ПРОИСХОДИЛИ В ИНОМ МИРЕ: ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ НАПРЯЖЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В НЕМ, ВОЗНИКНОВЕНИЯ УГРОЗЫ ВЫЖИВАНИЮ, БОРЬБЫ ЗА ЦАРСКИЙ ПРЕСТОЛ, А ТАКЖЕ СЛОЖНАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ, КОТОРАЯ ПРИВЕЛА К ПОЯВЛЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

www.elkniga.ru

ISBN 978-5-17-067155-7

